

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВАВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

1'2008

Заснавальнік і выдавец –
прыватная ўстанова адукацыі
«БІП – Інстытут правазнаўства»

Выдаецца з удзелам

Інстытута
сацыялогіі
НАН Беларусі

Інстытута
дзяржавы і права
НАН Беларусі

Інстытута
гісторыі
НАН Беларусі

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 2407

Выдаецца штоквартальна з верасня 2005 г.

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў
дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных навуках.

Адрас рэдакцыі: вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2110158

Мінск 2008

Галоўны рэдактар –
доктар эканамічных навук **С. А. Самаль**

Рэдакцыйная калегія:

- Я. М. Бабосаў**, акадэмік НАН Беларусі, доктар філасофскіх навук, прафесар
В. К. Банько, кандыдат філасофскіх навук, дацэнт
М. П. Бяляцкі, доктар эканамічных навук, прафесар
У. А. Вітушка, доктар юрыдычных навук, прафесар
намеснік галоўнага рэдактара –
А. Ф. Вішнеўскі, доктар гістарычных навук, прафесар гісторыі, прафесар права
А. А. Каваленя, доктар гістарычных навук, прафесар
Я. Л. Каламінскі, доктар псіхалагічных навук, прафесар
В. С. Камянкаў, доктар юрыдычных навук, прафесар
І. В. Катляроў, доктар сацыялагічных навук, прафесар
А. М. Літвін, доктар гістарычных навук, прафесар
У. А. Мельнік, доктар палітычных навук, прафесар
В. Ф. Мядзведзеў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар эканамічных навук, прафесар
С. В. Рашэтнікаў, доктар палітычных навук, прафесар
А. М. Сарокін, доктар гістарычных навук, прафесар
В. І. Семянкоў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар юрыдычных навук, прафесар
С. Ф. Сокал, доктар юрыдычных навук, прафесар
Г. А. Хацкевіч, доктар эканамічных навук, прафесар
В. Г. Ціхіня, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар юрыдычных навук, прафесар
У. А. Янчук, доктар псіхалагічных навук, прафесар
Л. Ф. Яўменаў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар філасофскіх навук, прафесар
-

Рэдактар С. Лукашанец
Камп'ютарная вёрстка, дызайн М. Лебедзеў
Карэктар А. Вальнец
Падпісана ў друк 10.03.2008.
Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x1001 / 16.
Ум.-друк. арк. 13. Ул.-выд. арк. 9,5. Тыраж 300 экз. Заказ №.371
Надрукавана ў друкарні «Ходр» ГА «БелТІЗ» з дзяпязітываў заказчыка.
Ліцэнзія ЛП №02330 / 0056661 ад 29.03.2004.
220004, г. Мінск, вул. Вызвалення, 9.

НАВУКОВЫ ПОШУК

- 4 *Тихиня В. Г.*
Глобализация и тенденции развития правовой системы Республики Беларусь: методологические ориентиры юридической науки
- 13 *Вишневский А. Ф.*
Юридические факты в историко-правовой мысли
- 33 *Сорокин А. Н.*
Правовые аспекты регулирования аграрных отношений в период создания белорусской советской государственности (1917-1921 гг.)

ДЫСКУСІІ

- 55 *Петрович К. И.*
Судебная практика: понятие, содержание и ее роль в формировании и совершенствовании права
- 70 *Лукашанец С. А.*
Польскія землі ў складзе Германіі і імперыі Габсбургаў ад падзелаў да незалежнасці (1772-1922 гг.)

СОЦЫУМ, КІРАВАННЕ, ЭКАНОМІКА

- 92 *Огородников А. С.*
Интегрированное управление себестоимостью высокотехнологичной продукции
- 111 *Антанович Н. А.*
Политический менеджмент в системе государственного управления
- 130 *Маевская А. В.*
Моделирование карьерного продвижения
- 141 *Тарасевич М. А.*
Международные компании в национальной экономике
- 157 *Ван Син*
Проблемы и перспективы инновационного развития Китая

ПРАСТОРА ПРАВА

- 169 *Келлер О. Б.*
Права женщины и право «опеки» в «Саксонском Зерцале»
- 178 *Печинская Е. В.*
Понятие, сущность и тенденции развития преступлений в сфере семейно-бытовых отношений
- 184 *Пастухова В. И.*
Судебные системы России и Беларуси: сравнительно-правовой анализ
- 200 *Валюшко Н. В.*
Проблемы совершенствования законодательства по вопросам конституционно-правового статуса иностранцев и лиц без гражданства в Республике Беларусь

ТЭОРЫЯ І ГІСТОРЫЯ ІДЭЙ

- 214 *Мухамбедьярова А. Т.*
Механизм парламентского контроля: опыт западных демократий

ЖЫЦЦЁ НАВУКІ

- 223 Да 500-годдзя парламентарызму на беларускіх, літоўскіх і ўкраінскіх землях
- 229 РЕЗЮМЕ
- 233 SUMMARY

* Усе артыкулы рэцэнзуюцца

Рэдакцыя можа не падзяляць пазіцыі аўтараў апублікаваных прац

© Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні

В. Г. Тихиня

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Ціхія Валерый Гур'евіч – член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар юрыдычных навук, прафесар, заслужаны юрыст Рэспублікі Беларусь. Загадчык кафедры грамадзянскага і дзяржаўнага права Мінскага інстытута кіравання. Аўтар больш чым 350 навуковых прац, у тым ліку 40 манаграфій і вучэбных дапаможнікаў.

*В своих бедах люди склонны винить
судьбу, богов и все что угодно,
но только не самих себя*

Платон

В наше время исключительную актуальность приобретают вопросы методологического анализа тенденций развития правовой системы Республики Беларусь в условиях глобализации.

Глобализация, появившаяся в современной истории человечества в последний трети XX века, – одно из самых заметных планетарных явлений нынешней цивилизации. На сегодняшний день характерной особенностью международного процесса является углубление и развитие экономического, научно-технического и культурного сотрудничества между государствами, интернационализация всех сфер жизни человеческого общества. В условиях глобализации мировое хозяйство становится **единым организмом**, вне которого не может нормально функционировать ни одно государство мира. В начале XXI века наше сообщество находится на пути формирования нового миропорядка.

Глобализация имеет **двойную** природу. Как справедливо отмечает член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси Л. Ф. Евменов, «глобализация субъективна как идеология и объективна как реальность».¹

Необходимо признать, что в условиях глобализации весьма трудно найти по-настоящему чистую национальную правовую

¹ Евменов Л. Ф. Глобализация в диалоге цивилизации. С. 4.

систему, не «замутненную» отдельными элементами других правовых систем. Особенно это заметно на примере взаимопроникновения политических и правовых культур в странах Европы. Ныне они представляют собой своеобразный «симбиоз местного, почвенного, и внешнего, инонационального или получившего международное признание».²

На фоне обостряющихся локальных и международных конфликтов постепенно происходит осознание необходимости **совместного поиска** путей преодоления накопившихся проблем и противоречий.

Требуют неотложного решения многие актуальные проблемы современности – сохранение окружающей среды, поиск альтернативных источников энергии, освоение Мирового океана и космического пространства, борьба с экстремизмом и терроризмом. Решить эти и многие другие проблемы можно только на основе международного сотрудничества, на основе выработки **общих для всех правил поведения**.

По мнению В. Ф. Беркова, «глобализация многих явлений, в том числе кризисных, ставит перед человечеством проблему поиска новых мировоззренческих ориентиров».³

На наш взгляд, сегодня следовало бы передать вопросы **геополитической глобализации** под юрисдикцию Организации Объединенных Наций. В связи с этим перед мировым сообществом встает ближайшая задача всех государств мира – полный отказ от ядерного оружия и иных видов оружия массового уничтожения жизни на Земле.

Современное право призвано управлять глобализационными процессами. Как справедливо, по нашему мнению, отмечает Е. Г. Лукьянова, современное право выступает «в качестве инструмента глобализации и одновременно средства управления ее процессами».⁴

Сегодня с помощью права формируются **надгосударственные образования**, которым делегируется часть государственного суверенитета. Наиболее заметно это на европейском континенте, на примере 27 стран Европы, которые образовали Европейский Союз (ЕС). Странами ЕС подготовлена для принятия единая Конституция, разработаны Гражданский кодекс и другие союзные правовые акты. Созданы и действуют Всемирный банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация и др.

В цивилизованном обществе никто не может запретить тому или иному государству отстаивать на международном

² Мартышин О. В. Национальная политическая и правовая культура в контексте глобализации. С. 9.

В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ВЕСЬМА ТРУДНО НАЙТИ ПО-НАСТОЯЩЕМУ ЧИСТУЮ НАЦИОНАЛЬНУЮ ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ, НЕ «ЗАМУТНЕННУЮ» ОТДЕЛЬНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ ДРУГИХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

³ Берков В. Ф. Философия и методология науки. С. 9.

⁴ Лукьянова Е. Г. Основные тенденции развития российского права в условиях глобализации. С. 84.

⁵ Лукашук И. И. *Глобализация и международное право. С. 19.*

МЫ НЕ ДОЛЖНЫ МЕХАНИЧЕСКИ ЗАИМСТВОВАТЬ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКУЮ МОДЕЛЬ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА. ЭТУ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВА НАМ СЛЕДУЕТ АДАПТИРОВАТЬ К УСЛОВИЯМ БЕЛОРУССКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

НЕОБХОДИМО СОЗДАТЬ СВОЮ МОДЕЛЬ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА С «БЕЛОРУССКИМ ЛИЦОМ», НО ОТВЕЧАЮЩУЮ ПРИ ЭТОМ МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ

уровне свои национальные интересы. Но эти интересы в условиях глобализации, на наш взгляд, могут и должны быть обеспечены лишь в контексте **общих интересов** государств. По мнению известного российского ученого-международника И. И. Лукашука, от ущемления интересов международного сообщества «страдают интересы государств, поскольку их обеспечение в растущей мере зависит от сообщества».⁵

Освоение чужого опыта должно быть творческим и критическим. Слепая вера в совершенство заимствуемых правовых институтов и норм, как свидетельствует практика, не дает позитивного результата. Руководители советского государства нередко в пропагандистских целях прибегали к псевдодемократическим украшениям правовой системы СССР, и негативные результаты такой «демократии» в настоящее время хорошо известны.

В процессе формирования правового государства в Республике Беларусь мы не должны **механически** заимствовать западноевропейскую модель правового государства. Эту модель государства нам следует адаптировать к условиям белорусской действительности, которой, к сожалению, характерен еще относительно невысокий уровень парламентской культуры, определенная слабость демократических традиций и т. п. **Необходимо создать свою модель правового государства с «белорусским лицом», но отвечающую при этом международным стандартам.** Республика Беларусь в XXI веке может и, хотелось бы надеяться, станет по-настоящему социальным демократическим правовым государством, как это записано в статье 1 белорусской Конституции.

В условиях глобализации задача Республики Беларусь сегодня состоит в том, чтобы попытаться занять определенную нишу на международной политической и экономической арене, юридически грамотно (с широким использованием международно-правового механизма разрешения споров) и эффективно защищать на межгосударственном уровне интересы Беларуси, а также интересы своих граждан и юридических лиц. Нашему государству следует активизировать свою деятельность в рамках СНГ, Союза Беларуси и России, ЕврАзЭС.

Белорусская правовая система признает (и это закреплено в национальном законодательстве) такие базовые ценности, установленные международным правом, как суверенное

равенство государств, недопустимость применения силы или угрозы силой, невмешательство во внутренние дела друг друга, международное сотрудничество и др.

В условиях глобализации некоторые исследователи пытаются сегодня реанимировать идею немецкого философа И. Канта о построении **«мирового государства»**. Если понимать эту идею как добровольное объединение на равноправной основе всех государств мира, а не как установление мирового господства со стороны одного или нескольких государств, то нам еще очень далеко до достижения этой цели.

Построение так называемого «мирового государства» чем-то напоминает марксистско-ленинскую концепцию **«об отмирании государства»** на высшей фазе коммунизма. Представляется, что в данном случае одна красивая утопия (отмирание государства) заменяется другой не менее красивой утопией (построение мирового государства).

Необходимо признать, что в современном мире подходы и оценки в отношении процессов глобализации неоднозначны. К тому же эти процессы нередко протекают хаотично, делают порой наше существование еще более хрупким.

В условиях глобализации надо уметь моделировать последствия принимаемых решений. «Подобное моделирование, – отмечает профессор М. И. Демчук, – предполагает учет не только технических и экономических факторов эффективности, но и положений социальной рациональности...».⁶

Во многих государствах мира быстрыми темпами растет движение **антиглобализма** под лозунгом «Иной мир возможен». По нашему глубокому убеждению, глобализацию остановить нельзя, это **необратимый** процесс. Сегодня необходимо другое – придать процессам глобализации **«человеческое лицо»**, обеспечить возможность каждому (а не только избранным) получить доступ к ее плодам, результатам.

Организация Объединенных Наций в 1999 году на заседании Генеральной Ассамблеи приняла специальную Программу развития ООН «Глобализация с человеческим лицом», в которой отмечается: «В новом столетии вызов глобализации состоит не в том, чтобы остановить развитие глобальных рынков. Вызов состоит в том, чтобы найти правила и институты

БЕЛОРУССКАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ПРИЗНАЕТ ТАКИЕ БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ, УСТАНОВЛЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ, КАК СУВЕРЕННОЕ РАВЕНСТВО ГОСУДАРСТВ, НЕДОПУСТИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ ИЛИ УГРОЗЫ СИЛОЙ, НЕВМЕСАТЕЛЬСТВО ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ДРУГ ДРУГА, МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ДР.

⁶ Демчук М. И. *Модель современного специалиста в стратегии инновационного развития Республики Беларусь*. С. 6.

НЕОБХОДИМО ПРИДАТЬ ПРОЦЕССАМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ «ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ЛИЦО», ОБЕСПЕЧИТЬ КАЖДОМУ (А НЕ ТОЛЬКО ИЗБРАННЫМ) ДОСТУП К ЕЕ ПЛОДАМ

⁷ *Globalization with a human face. P. 4.*

**В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
ВРЯД ЛИ НАЙДЕТСЯ ОБЛАСТЬ
ПРАВА, КОТОРАЯ ДО КОНЦА МО-
ЖЕТ БЫТЬ ПОНЯТА БЕЗ БОЛЕЕ
ИЛИ МЕНЕЕ ПОЛНЫХ ПРЕДСТАВ-
ЛЕНИЙ О МЕЖДУНАРОДНОМ
ПРАВЕ**

⁸ *Хижняк В. С. Междуна-
родное право
и российский консти-
туционализм. С. 210.*

⁹ *Spiro P.J. Globali-
zation, International
Law, and the Academy.
P. 578.*

для более эффективного управления на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях с тем, чтобы сохранить преимущества глобальных рынков и одновременно создать необходимое пространство, в котором человеческие, общинные и природные ресурсы работали бы не только на прибыль, но и на людей».⁷

Можно утверждать, что современная глобализация создала для населения всего мира, и для жителей Республики Беларусь в том числе, много сложностей и проблем. Например, трудно убедить простого человека, что **одинаковый** подоходный налог с валютного миллионера и нищего пенсионера служит общему благу. На наш взгляд, следовало бы, как это предусмотрено законодательством ряда стран мира, ввести **прогрессивный налог на сверхдоходы**. Этими и некоторыми другими мерами (ликвидация безработицы, нищеты и т. п.) можно приблизить уровень жизни пяти шестых населения мира к уровню жизни «золотого миллиарда» (конструктивная глобализация).

У нас все еще заметны сохраняющиеся «различия между западным и восточным мышлением, образом жизни и национальными правовыми системами соответствующих государств».⁸

По справедливому выражению американского профессора П. Спиро, глобализация сегодня все делает **международным**. «В условиях глобализации, – пишет он, – вряд ли найдется область права, которая до конца может быть понята без более или менее полных представлений о международном праве».⁹

Сегодня в условиях глобализации воздействие международного права на белорусское законодательство, на наш взгляд, происходит в основном двумя путями.

Первый путь – это подписание и ратификация Республикой Беларусь новых международных договоров, конвенций и других правовых актов, которые требуют внесения соответствующих изменений и дополнений в национальное законодательство.

Второй путь – это вступление Республики Беларусь в международные организации. В частности, вступление Беларуси в Совет Европы способствовало бы повышению ее международного имиджа. Беларусь, находясь в центре Европы, не может и не должна быть на обочине развивающихся общеевропейских процессов.

Обращает на себя внимание тот факт, что из «цивилизованных» норм других стран мира Беларусь сегодня интегрировала

в свою правовую систему те черты, которые традиционно связываются с социализмом. Наиболее яркое тому подтверждение – наличие в Основном Законе белорусского государства нормы, провозгласившей, что Республика Беларусь – **социальное** государство (ст.1 Конституции). Однако такое заявление накладывает на государство повышенные обязательства...

Правовая культура в нашем государстве немыслима без идейных основ. Если мы не на словах, а на деле желаем повысить правовую культуру граждан, то следовало бы прежде всего «отремонтировать» **культурно-воспитательную** функцию современного белорусского государства. Представляется, что в нынешнем виде она еще не до конца отвечает реалиям и потребностям сегодняшнего дня.

В Республике Беларусь общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы. Если международным договором, ратифицированным Республикой Беларусь, установлены иные правила, чем это установлено белорусским законодательством, то применяются правила международного договора (примат международного права). Это, безусловно, является положительным явлением.

В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ ПРИНЦИПЫ И НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ЯВЛЯЮТСЯ СОСТАВНОЙ ЧАСТЬЮ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Необходимо признать, что в силу ряда причин в Республике Беларусь процесс формирования национальной правовой системы в настоящее время носит **сложный и противоречивый** характер. Причин тому много: во-первых, гражданское общество в Беларуси еще только формируется, его структура пока что четко не определена; во-вторых, экономические проблемы порой решаются дискретно и не совсем последовательно; в-третьих, медленно реформируется действующее национальное законодательство, которое по многим своим параметрам еще не отвечает стандартам правового государства. Кроме того, в нашем обществе процветает, к сожалению, правовой нигилизм, суть которого состоит в недооценке права, в неуважительном отношении к нему. По мнению профессора Я.С. Яскевич, для правового нигилизма «характерны демонстративный, агрессивный и неконтролируемый характер; многообразие форм проявления; высокий разрушительный потенциал; оппозиционная направленность (часто с националистической окраской); объединение с другими формами нигилизма (политическими, нравственными и т. д.), а также с образованиями деструктивного социального процесса».¹⁰

¹⁰ Яскевич Я. С. *Философия и методология науки*. С. 583.

Законность в правовом государстве не может носить половинчатый характер. Она не может быть частичной. Законность либо есть, либо ее нет. Третьего здесь не дано.

В условиях глобализации главное, чтобы процесс реформирования правовой системы проходил в русле **национальных** интересов и, вместе с тем, отвечал **международным** стандартам.

В Республике Беларусь одним из важных направлений реформирования правовой системы являются разработка и поднятие на уровень международных стандартов концепции прав человека. Современный период развития этой концепции начался с принятия Всеобщей декларации прав человека. Следующий важный шаг мирового сообщества в этом направлении – принятие в 1966 г. двух Международных пактов: о политических и гражданских правах и о социально-экономических и культурных правах. В современных условиях в Республике Беларусь делается попытка (не без труда) установить оптимальное соотношение в системе «государство – право – человек». Необходимо сделать так, чтобы право было эффективным средством взаимоотношений между государством и человеком, гарантом защиты прав личности.

Глобализационные процессы в сфере прав человека у нас выразились прежде всего в **интернационализации** национального законодательства и, как уже отмечалось, в установлении конституционной нормы о включении общепризнанных принципов и норм международного права в правовую систему Республики Беларусь.

По оценке зарубежных экспертов, права и свободы, закрепленные в действующей белорусской Конституции, соответствуют общепризнанным принципам международного права. Главное теперь, как нам представляется, сделать все для того, чтобы эти конституционные нормы **действовали, работали** в нашем обществе. Государство должно создавать необходимые условия для реализации прав и свобод человека и гражданина.

Никто и ни под каким предлогом не может ограничить права и свободы граждан Республики Беларусь, кроме случаев, закрепленных в статье 23 белорусской Конституции.

**В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
ГЛАВНОЕ, ЧТОБЫ ПРОЦЕСС РЕ-
ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ
СИСТЕМЫ ПРОХОДИЛ В РУСЛЕ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ И,
ВМЕСТЕ С ТЕМ, ОТВЕЧАЛ МЕЖ-
ДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ**

**ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
У НАС ВЫРАЗИЛИСЬ ПРЕЖДЕ
ВСЕГО В ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНО-
ДАТЕЛЬСТВА И В УСТАНОВЛЕНИИ
КОНСТИТУЦИОННОЙ НОРМЫ
О ВКЛЮЧЕНИИ ОБЩЕПРИЗНАН-
НЫХ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖ-
ДУНАРОДНОГО ПРАВА В ПРАВО-
ВУЮ СИСТЕМУ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ**

Полагаем, что для усиления контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина следовало бы учредить в Республике Беларусь должность **Уполномоченного по правам человека**.¹¹ Такая должность учреждена во многих странах мира и успешно функционирует.

Никто у нас не может быть лишен **права на судебную защиту**. Это право гарантируется Основным Законом. «Каж-
дому, – записано в ст. 60 Конституции Республики Беларусь, – гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки».

В Беларуси судебную власть осуществляют Конституционный Суд, а также две системы судов (общие и хозяйственные), обеспечивающие в установленном законом порядке защиту прав граждан и юридических лиц.

Состояние судебной власти, ее роль в жизни государства и общества – это своего рода лакмусовая бумажка, по которой можно судить о демократии и законности в стране.¹²

В Республике Беларусь **судебная защита** среди других форм защиты (административная, общественная, нотариальная и др.) является **наиболее совершенной** формой защиты прав личности:

- порядок рассмотрения и разрешения судом гражданских дел достаточно полно регламентирован нормами гражданского процессуального права;
- всем юридически заинтересованным в исходе дела лицам предоставляются равные права на участие в судебном разбирательстве гражданско-правового спора;
- любой участник гражданского процесса предполагается добросовестным, пока не доказано обратное (принцип добросовестности).

С помощью этих и других гарантий, установленных законом, судебная защита может и должна стать **основной формой защиты прав** граждан и юридических лиц в Республике Беларусь.

¹¹ Тихиня В. Г. *Правовое государство как национальная идея Республики Беларусь*. С. 7.

¹² Тихиня В. Г. *Реализация права на судебную защиту по гражданским делам...* С. 12.

ПОЛАГАЕМ, ЧТО ДЛЯ УСИЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА СЛЕДОВАЛО БЫ УЧРЕДИТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ДОЛЖНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

СОСТОЯНИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ, ЕЕ РОЛЬ В ЖИЗНИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА – ЭТО СВОЕГО РОДА ЛАКМУСОВАЯ БУМАЖКА, ПО КОТОРОЙ МОЖНО СУДИТЬ О ДЕМОКРАТИИ И ЗАКОННОСТИ В СТРАНЕ

Список использованных источников

1. Евменов, Л. Ф. Глобализация в диалоге цивилизации: проблемы Беларуси / Л. Ф. Евменов // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2007. – № 2. – С. 4-18.
2. Мартышин, О. В. Национальная политическая и правовая культура в контексте глобализации / О. В. Мартышин // Государство и право. – 2005. – № 4. – С. 9-17.
3. Берков, В. Ф. Философия и методология науки / В. Ф. Берков. – М.: Новое знание, 2004. – 336 с.
4. Лукьянова, Е. Г. Основные тенденции развития российского права в условиях глобализации / Е. Г. Лукьянова // Государство и право. – 2004. – № 7. – С. 84-89.
5. Лукашук, И. И. Глобализация и международное право / И. И. Лукашук // Международное право. – 2004. – Специальный выпуск. – С. 17-23.
6. Демчук, М. И. Модель современного специалиста в стратегии инновационного развития Республики Беларусь / М. И. Демчук // Формирование философско-методологической культуры молодого специалиста. – 2007. – С. 4-8.
7. Globalization with a human face // Human Development Report. – UNO, 1999. – P. 4-21.
8. Хижняк, В. С. Международное право и российский конституционализм / В. С. Хижняк // Московский журнал международного права. – 2004. – № 2. – С. 207-213.
9. Spiro, P. J. Globalization, International Law, and the Academy / P. J. Spiro // New York University Journal of International Law and Politics. – 2000. – Vol. 32. – P. 570-579.
10. Яскевич, Я. С. Философия и методология науки (вопросы и ответы) / Я. С. Яскевич. – Мн.: Вышэйшая школа, 2007. – 656 с.
11. Тихиня, В. Г. Правовое государство как национальная идея Республики Беларусь / В. Г. Тихиня // Юридический журнал. – 2005. – № 1. – С. 4-9.
12. Тихиня, В. Г. Реализация права на судебную защиту по гражданским делам в условиях формирования правового государства в Республике Беларусь / В. Г. Тихиня // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2006. – № 1. – С. 10-20.

Дата наступлення ў рэдакцыю 03.01.2008.

А. Ф. Вишнеvский

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ В ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

В любом обществе существуют самые разнообразные отношения между отдельными людьми и различными органами и организациями: трудовые, экономические, политические, семейные, религиозные и др. Все они в той или иной степени упорядочены, организованы и опосредованы с помощью обычаев, этических, религиозных, корпоративных и других социальных норм. Значительная часть этих отношений регулируется нормами права. Такие отношения существуют во всех сферах жизни общества, создают в нем правопорядок, придают ему стабильный и целенаправленный характер. Их именуют правовыми отношениями или, кратко, правоотношениями.

Существуют многочисленные определения понятия «правоотношение». Наиболее распространено определение, в соответствии с которым правоотношение понимается как урегулированное нормами права общественное отношение, участники которого являются носителями субъективных прав и юридических обязанностей, охраняемых и гарантируемых государством.

На наш взгляд, правовые отношения – это юридическая форма общественных отношений, представляющая собой возникающие на основе правовых норм и определенных жизненных обстоятельств связи конкретных субъектов права, обладающих взаимными субъективными правами и обязанностями, гарантированными государством. Отсюда понятно, что для возникновения, изменения или прекращения правоотношений требуются не только заинтересованность в этом субъектов права, но и определенные жизненные обстоятельства, факты. Последние могут быть самыми разнообразными. Не все из них оказывают влияние на правоотношения, а лишь

Вишнеўскі Аляксей Фёдаравіч – прафесар права, доктар гістарычных навук, прафесар кафедры тэорыі і гісторыі дзяржавы і права Акадэміі МУС Рэспублікі Беларусь. Вядомы спецыяліст у галіне тэорыі і гісторыі дзяржавы і права. Аўтар больш 120 навуковых прац, у тым ліку 8 манаграфій і 15 вучэбных выданняў.

те, которые обозначены в нормативных правовых актах и с которыми законодатель связывает возможность осуществления участниками правоотношений их субъективных прав и юридических обязанностей.

В нормах права, а точнее, в их гипотезах государство определяет вид тех жизненных условий, обстоятельств, то есть реальных фактов, которые признаются значимыми в юридическом отношении и влекут за собой правовые последствия. Такие жизненные обстоятельства в правовой теории и практике называют юридическими фактами. С ними нормы права связывают возникновение, изменение и прекращение правоотношений.

Авторы, исследующие проблему юридических фактов как оснований возникновения, изменения и прекращения правоотношений, единодушно указывают на то, что истоки

ИСТОКИ ПОНЯТИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ» НЕОБХОДИМО ИСКАТЬ ЕЩЕ В РИМСКОМ ПРАВЕ

понятия «юридический факт» необходимо искать еще в самом раннем периоде истории юридической науки. Так, один из ведущих исследователей рассматриваемого вопроса В. Б. Исаков отмечает, что уже в римском праве различалось несколько оснований

возникновения правоотношений. «В институциях Гая их четыре: контракт, квази-контракт, деликт, квази-деликт. Позже стали выделять пятое основание – одностороннюю сделку. Выделялись также сроки, основания заключения и прекращения брака, основания перехода вещей по наследству и другие юридические факты».¹ Вместе с тем, В. Б. Исаков, а также другие исследователи (О. А. Красавчиков, В. А. Кучинский, В. В. Ярков и др.) отмечают, что общее понятие юридического факта, как и понятие правоотношения, римские юристы не сформулировали. Правда, в последнее время, в результате детального анализа сведений о юридических фактах в римских источниках и их оценок в историографии (прежде всего, в итальянской), делаются выводы, что среди существовавшего в римском праве множества видов конкретных сделок, исков, сроков, видов правонарушений, фактических событий некоторое общее представление о юридических фактах все же просматривается, хотя и косвенно, латентно.² «Развитие знаний о юридических фактах, – полагает А. А. Дворецкая, – остановилось в римской юриспруденции на уровне концептуального осмысления (общего замысла): есть многочисленные обобщенные абстрактные понятия, но еще нет систематизирующих, основополагающих для теории юридических фактов категорий (юридический факт, правовой акт, сделка). Римляне были настолько близки

¹ Исаков В. Б. *Юридические факты в советском праве*. С. 5.

² Хвостов К. В. *Развитие правовых понятий в эпоху средних веков*. С. 128-136; Дворецкая А. А. *Теория юридических фактов в древнем римском праве*. С. 44-46.

к их выведению, что пандектистика, применив метод абстрагирования, легко обобщила содержащийся в римских источниках материал и вывела эти категории. Образно говоря, незаконченная картина юридического факта в римском праве содержала уже наметившиеся, а иногда и четко очерченные фигуры (концепты), но еще слабо определяла общую идею. На основании этого позднейшая правовая наука, придав четкость уже имеющимся линиям и уточнив общую идею, смогла создать развитую теорию юридического факта».³

Одним из направлений рецепции римского права в Западной Европе в Средние века стала попытка извлечения из него общих начал, способствующих «отделению разнородных и соединению однородных фактов, изучению целого как средства более полного познания частного».⁴ Такой путь прошло и понятие юридического факта.

Во всей своей полноте теория юридического факта стала формироваться в немецкой исторической школе права в первой половине XIX века. При этом, однако, отметим, что понятие «юридический факт» (как и некоторые характерные его черты) было выработано прежде всего пандектистикой – течением в правовой мысли, господствовавшим в Германии в указанный период. Его представители систематизировали и догматически обрабатывали нормативный материал римского права с целью выработки общих понятий, теорий, фундаментальных принципов права и т. д. В этой связи можно согласиться с профессором С. С. Алексеевым, который считает пандектистику «своеобразным концентратом культуры всепланетарного шедевра, римского частного права», «первой в истории универсальной системой юридических знаний», показателем «обобщений весьма высокого порядка».⁵

Примечательно, что категория «юридический факт» развивалась не из схоластических умозаключений, а из потребности правовой практики «охватить единым понятием разнообразные предпосылки движения конкретных правовых отношений».⁶

Разработанное в римском праве деление оснований возникновения правоотношений на определенные виды было воспринято Кодексом Наполеона и развито в последующем европейском законодательстве. Что же касается самого понятия «юридический факт», то, по мнению многих исследователей, впервые в научный оборот его ввел Ф. К. Савиньи в своем шеститомном фундаментальном труде «Система современного римского права», изданном в 1840 г. (издавался также

³ Дворецкая А. А. *Становление теории юридических фактов в римской юриспруденции...* С. 7.

⁴ Москаленко И. В. *Роль юридической науки в формировании и развитии гражданско-правовых понятий...* С. 63.

ВО ВСЕЙ СВОЕЙ ПОЛНОТЕ ТЕОРИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКТА СТАЛА ФОРМИРОВАТЬСЯ В НЕМЕЦКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ ПРАВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

⁵ Алексеев С. С. *Восхождение к праву.* С. 31, 595.

⁶ Исаков В. Б. *Юридические факты в советском праве.* С. 6.

⁷ Лебедев В. И. *Общая теория права*. С. 66.

⁸ *Общая теория государства и права*. С. 421.

⁹ Савиньи Ф. К. *Обязательственное право*. С. 9.

¹⁰ Бычкова Т. В. *Рецепция римского права в российском дореволюционном, советском и современном наследственном праве*. С. 188-193;

Коркунов Н. М. *История философии права*;

Томсинов В. А. *Значение римского права в общественной жизни Западной Европы в XI–XIII вв.* С. 112-121;

Иеринг Р. *Дух римского права на различных ступенях его развития*.

¹¹ Витушко В. А. *Континуальная теория юридических фактов*. С. 3-9.

¹² Исаков В. Б. *Юридические факты в советском праве*. С. 5.

под названием «Система нынешнего действующего римского права»).⁷ «Я называю, – писал ученый, – события, вызывающие возникновение или окончание правоотношений, юридическими фактами».⁸ Насколько высокую оценку Савиньи давал праву Древнего Рима, можно судить уже хотя бы по тому, что Свод законов Юстиниана он считал «сокровищницей не подверженных времени правовых ценностей, которые можно применять в современной практике».⁹ Следует согласиться со специалистами в области истории права, что и современная юридическая наука не должна отказываться от таких выдающихся черт наследия римской юриспруденции, как открытость к восприятию чужого опыта, точность и ясность юридической терминологии, строгая логичность и аргументированность, тонкий анализ, последовательность, практичность выводов, высокая правовая культура, творческий дух, универсализм, индивидуализм и многое другое.¹⁰

В законодательстве понятие «юридические факты» впервые нашло свое отражение в статьях 104–185 Германского гражданского уложения 1900 г., часто упоминающегося под названием «Германский гражданский кодекс». Столь позднее появление понятия правовых фактов в юриспруденции профессор В. А. Витушко объясняет формированием к тому времени в науке «основ универсальных прав человека вне зависимости от его социального статуса, отделением юридических прав (обязанностей) от конкретной личности; формированием представлений о праве как об особом социальном феномене и как об объекте правоотношений; формированием науки (теории) о праве как особом социальном знании, отличном от морали, философии и других регулятивных систем и наук».¹¹

Для понимания исторически обусловленного развития теории юридических фактов неоспоримое значение имеет то обстоятельство, что она сложилась в русле формально-догматической юриспруденции под сильным влиянием юридического позитивизма. Именно благодаря представителям нормативного позитивизма в рамках теории юридических фактов было разработано понятие юридического факта, фактического состава, дана их классификация, показано значение юридического факта, обращено внимание на то, «что определение юридических фактов – прерогатива законодателя, что они выступают как нечто данное, исходный пункт».¹²

В исследованиях позитивистов получили освещение проблемы соотношения юридических фактов и правовых последствий, а также другие вопросы, которые в сфере естественно-

правовой или исторической школы, представителем которой был Савиньи, не поднимались. Тем не менее, нельзя отрицать роли исторической школы в становлении юридического позитивизма, а следовательно – и теории юридических фактов. Неслучайно, касаясь этой проблемы, крупный специалист в области истории европейского права Э. Аннерс пишет: «Еще большее общеевропейское воздействие получило правовое теоретическое учение (правовой позитивизм...), явившееся следствием взгляда исторической школы на существующее право как на самоценность, поскольку оно является результатом обобщенного опыта прошедших времен. Тем самым фактически существующее и применяемое право было узаконено, что совершенно отрицалось школой естественного права».¹³

Таким образом, история развития правовой мысли свидетельствует о том, что именно благодаря нормативному позитивизму были разработаны научные основы современной теории юридических фактов. Первоначальное развитие теории юридических фактов связано с гражданским правом (Г. Дербург, Р. Зом, Г. Пухта, А. Тон и др.) И это вполне объяснимо. В условиях, «когда в XIX в. европейские страны вступили в наиболее обширный и глубокий процесс общественных перемен, который когда-либо происходил в истории человечества»,¹⁴ набирающий силу капитализм требовал тщательной регламентации имущественных отношений: оснований возникновения права собственности, отдельных обязательств, наследования, наступления несостоятельности и т. д. При этом в теории юридических фактов просматривался двуединый процесс: происходила дальнейшая детализация юридических фактов, обуславливающих многообразнейшие имущественные отношения, и одновременно их научная систематизация по различным критериям, а также выработка обобщающего понятия юридического факта как единой правовой категории. Так, немецкий исследователь Ю. Барон в монографии «Система римского гражданского права» на основании критического рассмотрения понятия юридического факта, даваемого многими западноевропейскими учеными (Б. Виндшейд, Э. Бекинг, Д. Буркарди, Е. Холдер, Ф. Савиньи, Г. Пухта, Е. Цительман, Л. Эннексерус и др.), и скрупулезного анализа сложившейся историографии вопроса дает собственное определение юридического факта. По мнению Ю. Барона, юридический факт следует определять «как всякое обстоятельство, влекущее за собой какое-либо юридическое послед-

¹³ Аннерс Э. *История европейского права*. С. 307.

¹⁴ Там же.

ИМЕННО БЛАГОДАря НОРМАТИВНОМУ ПОЗИТИВИЗМУ БЫЛИ РАЗРАБОТАНЫ НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

¹⁵ Барон Ю. Система римского гражданского права. С. 102.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ТРАКТОВКА ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ ЕВРОПЕЙСКИМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX В. ЕЩЕ НЕ ОХВАТЫВАЛА КАК СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ПРАВОВЫХ ФАКТОВ, ТАК И ИХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗНАЧИМОСТИ

ствии, т. е. возникновение, перенесение, прекращение, сохранение или изменение права».¹⁵

Анализируя современный уровень теории юридических фактов, следует обратить внимание на то, что теоретическая трактовка юридических фактов европейскими исследователями в последней трети XIX в. еще не охватывала как специфических юридических признаков правовых фактов, так и их социальной значимости. Не отмечалось, в частности, что юридические факты приобретают соответствующие свойства только благодаря тому, что предусматриваются правовыми нормами, и что порождают они не общезначимые (нормативные), а субъективные (персонифицированные) последствия – субъективные

права и обязанности, юридические состояния (гражданство, правосубъектность, деликтоспособность). Еще не сложились и представления о социальной значимости тех обстоятельств, которые признаются юридическими фактами.

Главным образом с позиции гражданского права (вопросы исковой давности, условия действительности и недействительности сделки, возмещения причиненного вреда и др.) теория юридических фактов на рубеже XIX–XX вв. привлекала к себе внимание и правоведов Российской империи. И это не было случайным. После крестьянской реформы 1861 г. в огромной стране начался период бурного развития капитализма. Оно выразилось в быстром росте капиталистических форм промышленности, сельского хозяйства, в превращении помещичьего хозяйства в буржуазное, усилении рыночных отношений. Последнее требовало детальной правовой регламентации имущественных отношений (отношений собственности, наследования, обязательств и др.)

Специалисты, занимающиеся теорией юридических фактов, в историографическом анализе проблемы не забывают упоминать труды таких российских правоведов, как Е. В. Васильковский, Д. Д. Grimm, Н. М. Коркунов, И. А. Покровский, Г. Ф. Шершеневич, Л. И. Петражицкий,¹⁶ но почему-то обходят вниманием весьма известного в свое время историка и теоретика права Ф. В. Тарановского. А между тем, он опережал своих современников в осознании необходимости выработки обобщающего понятия юридического факта как единой правовой категории. «Жизненные факты, – писал ученый, – признаваемые гипотезой юридической нормы за условия возникновения юридических отношений, принято называть на техническом

¹⁶ Васильковский Е. В. Руководство к толкованию и применению законов;

Grimm, Д. Д. Лекции по догме римского права;

Коркунов Н. М. История философии права;

Покровский И. А. Право и факт в римском праве;

Шершеневич Г. Ф. Философия права;

Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности.

языке правоведения юридическими фактами. Юридический факт – это всякое обстоятельство, предусматриваемое гипотезой юридической нормы и влекущее за собою, как следствие, возникновение, равно изменение и прекращение юридического отношения». ¹⁷ По представлениям Ф. В. Тарановского, юридические факты – это конкретные жизненные обстоятельства (условия, ситуации), с которыми нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Они являются одним из наиболее важных факторов формирования и развития правоотношений. По Тарановскому, те или иные факты становятся юридическими не в силу каких-то особых внутренних свойств, а в результате признания их таковыми государством, законом. Это значит, что придание правового характера тем или иным жизненным обстоятельствам целиком зависит от воли законодателя, официальной власти, а не от самих участников общественных отношений. Ф. В. Тарановский признавал, что, с точки зрения законодателя, все жизненные факты и обстоятельства делятся на юридически значимые и юридически безразличные. Однако, отмечал ученый, «до сих пор наука не выработала схемы рациональной классификации юридических фактов. Не вдаваясь в обсуждение многочисленных и многообразных контрверзов по этому вопросу, остановимся на той квалификации, которую можно считать наиболее принятой». ¹⁸ Ф. В. Тарановский, в целом придерживаясь традиционных для правоведения взглядов, считал, что в основу наиболее принятой классификации юридических фактов могут быть положены такие два начала, как отношение юридических фактов к воле лица и отношение юридических фактов к норме объективного права.

По первому признаку различаются юридические факты, которые совершаются без участия воли лица, а также те, которые совершаются при участии его воли. Первые называются юридическими событиями, вторые – юридическими действиями.

Второй классификационный признак приводит к делению всех юридических фактов на правомерные и на противоречащие объективному праву, т. е. неправомерные. Указанное различие, полагал Ф. В. Тарановский, применимо как к юридическим действиям, так и к юридическим событиям, и потому выступает в качестве подразделения и тех, и других.

¹⁷ Тарановский Ф. В. *Право в объективном и субъективном смысле*. С. 107-108.

ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ Ф. В. ТАРАНОВСКОГО, ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ – ЭТО КОНКРЕТНЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА (УСЛОВИЯ, СИТУАЦИИ), С КОТОРЫМИ НОРМЫ ПРАВА СВЯЗЫВАЮТ ВОЗНИКНОВЕНИЕ, ИЗМЕНЕНИЕ ИЛИ ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ

¹⁸ Там же. С. 108.

В ОСНОВУ НАИБОЛЕЕ ПРИНЯТОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ МОГУТ БЫТЬ ПОЛОЖЕНЫ ТАКИЕ ДВА НАЧАЛА, КАК ОТНОШЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ К ВОЛЕ ЛИЦА И ОТНОШЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ К НОРМЕ ОБЪЕКТИВНОГО ПРАВА

¹⁹ Лебедев В. И. *Общая теория права*. С. 55.

Подобной позиции придерживались и некоторые другие ученые. «Юридические действия и события (явления) могут быть правомерными и неправомерными» – писал автор известного в начале XX в. курса лекций по общей теории права профессор В. И. Лебедев.¹⁹ Согласно современным правовым представлениям (в отличие от мнений ряда исследователей конца XIX – начала XX в., например, тех же В. И. Лебедева и Ф. В. Тарановского), события не могут подразделяться на правомерные или неправомерные, так как по своей природе они не зависят ни от воли, ни от сознания людей.

ЮРИДИЧЕСКОМУ ПОЗИТИВИЗМУ ОППОНИРОВАЛА ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА ПРАВА

Как известно, юридическому позитивизму оппонировала психологическая школа права, основателем и главным представителем которой являлся профессор Санкт-Петербургского, а с 1918 г. Варшавского университета Л. И. Петражицкий. В его

доктрине все юридические явления рассматриваются сквозь призму индивидуальной психики человека – насколько они отражаются в индивидуальном сознании. И само понимание права переносится в иную плоскость, поскольку оно находится якобы в сфере индивидуальной психики (под правом понимается совокупность психических эмоций, переживаний).²⁰ Для психологической теории права характерно исследование в первую очередь мотивации правового поведения, на что традиционная юриспруденция того времени не обращала достаточного внимания.

²⁰ Петражицкий Л. И. *Теория права и государства в связи с теорией нравственности*. Т. 1.

Следуя собственной доктрине, Л. И. Петражицкий имел свой, существенно отличный от формально-догматической юриспруденции взгляд на юридические факты и их роль в правовом регулировании. Под юридическими фактами, полагал ученый, следует понимать не внешне выраженные, то есть объективные, а представляемые отдельными субъектами события. Такое понимание юридических фактов сводило к нулю их значение в правовом регулировании общественных отношений. Со всей очевидностью практическая беспомощность психологической теории Л. И. Петражицкого обнаружилась, когда он обратился к конкретным юридическим фактам: «Важны и имеют решающее значение в правовой жизни, – писал он, – не факты заключения договоров, как таковые, а вера в существование таких фактов».²¹ Подобное понимание юридических фактов не встретило и не могло встретить сколько-нибудь широкой поддержки практикующих юристов.

²¹ Петражицкий Л. И. *Теория права и государства в связи с теорией нравственности*. Т. 2. С. 458-459.

Досоветской правовой доктрине было известно и понятие фактического (юридического) состава правоотношения. В опубликованной в 1911 году работе, посвященной источникам

римского права, В. И. Синайский писал: «Юридические последствия наступают обыкновенно не в силу единичных юридических фактов, а вследствие целой совокупности их – юридического состава правоотношения».²² Как видим, юридические факты и составы рассматривались еще не в качестве самостоятельных элементов правового воздействия (в современной интерпретации – элементов механизма правового регулирования), а как составная часть правоотношения.

Упомянутый выше специалист в области правовых отношений В. Б. Исаков пришел к выводу, что западная юридическая доктрина мало продвинулась в изучении вопросов юридических фактов. В английской и американской правовой науке не было создано развернутой теории юридических фактов. «Факт – это действие, состояние или событие, существование которого подтверждается допустимыми доказательствами» – сообщает американский юридический энциклопедический словарь. Аналогичное толкование понятия «факт» дает фундаментальный словарь английского права. Отсюда можно предположить, что английские и американские юристы, следуя традициям своей правовой системы, скептически относятся к абстрактным юридическим понятиям. Юридические факты определяются ими как обстоятельства, подлежащие доказыванию, имеющие значение для разрешения дела и т. д.

Намного больше внимания проблематике юридических фактов уделяла и уделяет романистика, преимущественно немецкая и итальянская, развивающая традиции пандектистики (Г. Пухта, Ф. Савиньи, Б. Виндшейд, Э. Бекинг, Д. Буркарди, А. Хаймбергер, Е. Хелдер и др.). Особенно следует отметить работы таких авторов, как Э. Бетти, В. Шалоя, Б. Бьенди, П. Вочи, П. Бонфанте, Б. Албанезе. Из современных романистов первенство принадлежит научным изысканиям М. Таламанка, М. Марроне, В. Джуффре, Н. Скапини, Д. Диошди и др.²³ Названные ученые исследуют вопросы общих понятий юридического факта и состава, приводят их классификации, анализируют роль юридических фактов в обеспечении прав и обязанностей субъектов правоотношений и др.

Во Франции вопросы юридических фактов рассматриваются главным образом в курсах гражданского права в связи с проблемой возникновения обязательств. Оценивая положение дел в этой области, известный французский правовед Л. Жюллио де ла Морандьер писал: «Каждое из обстоятельств, за которым

²² Синайский В. И. *История источников римского права*. С. 187.

В АНГЛИЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ПРАВОВОЙ НАУКЕ НЕ БЫЛО СОЗДАНО РАЗВЕРНУТОЙ ТЕОРИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ ИМИ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ, ИМЕЮЩИЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ ДЕЛА И Т. Д.

²³ Дворецкая А. А. *Становление теории юридических фактов в римской юриспруденции и ее развитие...*

²⁴ Морандьер Л. Ж. *Гражданское право Франции*. С. 70.

наше право признает силу фактора, порождающего право, производящего его переход или прекращение его, определяется особыми правилами, причем наше право не исходит из какой бы то ни было общей теории юридических фактов».²⁴

Таким образом, в научной доктрине континентальной Европы, развивавшей традиции римского права, проблематике теории юридических фактов уделялось и уделяется намного больше внимания, чем в государствах англосаксонской правовой системы, прежде всего в Англии и США. Однако и в странах континентальной Европы вопросы теории юридических фактов находят далеко не всегда одинаковое понимание.

С ПОЗИЦИИ ЗАПАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ НОРМЫ ПРАВА И ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ОБУСЛОВЛИВАЮТСЯ СОВОКУПНОСТЬЮ ВНЕПРАВОВЫХ ФАКТОРОВ. ВСЛЕДСТВИЕ ЭТОГО ИНТЕРЕС К ИССЛЕДОВАНИЮ СОБСТВЕННО ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ В РАМКАХ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ СТАЛ ПОСТЕПЕННО ОСЛАБЕВАТЬ

Заметное ослабление во второй половине XIX века позитивизма в европейской правовой науке и усиление различных течений социологической направленности негативно отразились и на теории юридических фактов. С позиции западной социологии нормы права и правовые отношения обуславливаются совокупностью внеправовых факторов (моральных, политических, религиозных, групповых). Вследствие этого интерес к исследованию собственно юридических фактов в рамках юридической науки стал постепенно ослабевать.

И в этом можно усматривать стремление представителей западной юридической доктрины постепенно уйти от юридического позитивизма. Западную юстицию в гораздо большей степени волнует проблема обеспечения интересов бизнеса, чем юридическая обоснованность (законность) тех или иных правовых действий.²⁵

²⁵ Исаков В. Б. *Юридические факты в советском праве*. С. 7.

Пришедшие в России в октябре 1917 г. к власти большевики заняли в большинстве своем нигилистические позиции в отношении государства и права. П. И. Стучка (во время гражданской войны один из руководителей наркомата юстиции) заявлял, что «никаких твердых законов быть не может, так как только движение постоянно», и вообще «диктатура пролетариата как-то плохо вяжется со словом «писанный закон».²⁶ А между тем, законы принимались, декрет следовал за декретом, и новая власть требовала их четкого исполнения. Оказалось, что без права невозможно вернуть жизнь общества в нормальную колею, не говоря уже о создании новых социальных форм. Идеологический запрет на поиски новых определений права нарушили юристы-практики, в числе которых был и сам П. И. Стучка. Ему принадлежит первое советское определение права: «Право – это система (порядок)

²⁶ Стучка П. *Конституция гражданской войны*. С. 14.

общественных отношений, соответствующая интересам господствующего класса и охраняемая организованной его силой».²⁷ Оно было включено в «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», утвержденные постановлением Наркомюста 12 декабря 1919 года. Предложенное понимание права лежит, скорее всего, в русле социологической юриспруденции, отличаясь от большинства определений такого рода акцентом на его классовую природу. Правообразующей средой выступает здесь общество, точнее – общественные классы, а государство особо не выделяется среди классово-общественных факторов, придающих силу правовой системе. Лишь в более поздних работах П. И. Стучка вынужден был в своей концепции отвести определенное место и государству.²⁸ В работах других представителей советской правовой науки также имели место попытки посредством критики нормативистско-позитивистской трактовки права включить в его понятие и средства реализации (правосознание, правоприменительные акты, правоотношения).²⁹ Все же, в целом, даже сторонники отнесения к праву фактических отношений его субъектов не отрицали значимости нормативного содержания права, необходимости его формально-юридического анализа. Даже Е. Б. Пашуканис, считавший, что «адміранне буржуазнага права прывядзе да адмірання права як сацыяльнага інстытута, а не да замены яго пралетарскім правам», в конце 20-х годов прошлого столетия пересматривает свои взгляды и «пачынае «прызнаваць» наяўнасць савецкага, а затым і сацыялістычнага права. І гэта невыпадкова, усё залежала ад зменлівай палітычнай кан’юнктуры».³⁰ Именно с изменением своих взглядов на социалистическое право Е. Б. Пашуканис отмечает, что «основные, т. е. формальные юридические понятия продолжают свое бытие в наших кодексах и в соответствующих им комментариях. Остается в силе и метод юридического мышления с его специфическими принципами».³¹

Можно предположить, что именно благодаря эволюции взглядов советских правоведов 20-х годов XX столетия (не вдаваясь в их причины), учение о юридических фактах в правовой науке не угасло. Конечно, если ведущим моментом в правопонимании 20-х годов являлся классовый интерес, точнее, интересы господствующего класса, порождающие систему (порядок) общественных отношений, то и в подходе к юридическим фактам классовое начало оставалось магистральным. Так, например, когда в 1930 г. редакция БСЭ поручила подготовить статью «Юридические факты» П. И. Стучке, то он в целом

²⁷ *Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.*

²⁸ *Вішнеўскі А. Ф. Пошукі афіцыйнай прававой тэорыі ў перыяд станаўлення таталітарнага палітычнага рэжыму ў СССР. С. 93.*

²⁹ *Там жа. С. 94.*

³⁰ *Там жа. С. 94.*

³¹ *Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории государства и права. С. 43.*

верное определение юридических фактов, даваемое буржуазной юридической наукой, постарался перевести в русло, на наш взгляд, неконструктивной критики «врагов» социализма, не дав при этом своего собственного определения. «Юридические факты, – писал П. И. Стучка, – представляют собой по воззрениям буржуазной юриспруденции такие факты, с которыми связываются правовые последствия, т. е. возникновение, изменение или прекращение правоотношений...

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 30-Х ГОДОВ ЭТАТИСТСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВА ВЫТЕСНИЛА ВСЕ ДРУГИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОСТРОЕНИЯ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРАВУ

Юридические факты делятся на положительные и отрицательные; об отрицательных юридических фактах говорится в том случае, когда для наличия права необходимо отсутствие какого-либо факта...

С другой стороны, юридические факты делятся на: 1) факты, не зависящие от воли человека (напр., наводнение, являющееся основанием для отсрочки исполнения обязательства); 2) факты волевые,

или «юридические действия» (напр., заключение договора, исполнение обязательства). Буржуазные юристы, вводя усложненное понятие юридических фактов, противопоставляют их всем остальным фактам, якобы для правовой жизни абсолютно «безразличным». Между тем деление фактов на «юридические» и «не юридические», являясь лишь априорным и абстрактным построением, само по себе не может дать ответа на вопрос, какие же факты являются «юридически значимыми». Только при рассмотрении конкретного правоотношения можно установить, какие факты имеют значение для данного правоотношения и какие нужно отбросить».³²

Во второй половине 30-х годов А. Я. Вышинский, опираясь на своих приспешников, одобрил догматическую теорию права, приспособленную к нуждам административно-командного руководства страной, принудительно-репрессивной деятельности органов государства. В основу нового понимания права легла дефиниция, предложенная А. Я. Вышинским в июле 1938 года на Всесоюзном совещании работников науки советского права: «Советское социалистическое право есть совокупность правил поведения (норм), установленных или санкционированных социалистическим государством и выражающих волю рабочего класса и всех трудящихся, правил поведения, применение которых обеспечивается принудительной силой социалистического государства...».³³ В дальнейшем данное определение многократно дополняли, но суть его осталась неизменной до начала 90-х годов прошлого столетия. В центре понятия права стоит государство, оно устанавливает и санкционирует юридические

³² Стучка П. И. *Юридические факты* // Большая советская энциклопедия. С. 257-258.

³³ *Основные задачи советского социалистического права*. С. 183.

нормы, обеспечивает их принудительное исполнение. Этактистская концепция права вытеснила все другие теоретические построения, прежде всего, социологические подходы к праву.

Произошедшая смена правовой парадигмы не могла не отразиться на теории юридических фактов, которая, естественно, развивалась, прежде всего, на классовой марксистской основе. Исследователи обращают внимание на то, что юридические факты – это предусмотренные правовыми нормами обстоятельства, влекущие установление, изменение или прекращение правоотношений. Акцентуация делается на том, что «признание или непризнание за некоторыми явлениями общественной жизни или явлениями природы юридического значения зависит от воли господствующего класса»³⁴ (чего не было в анализе юридических фактов П. И. Стучки). Подчеркивается, что буржуазная наука не разрешила и не могла разрешить проблем, связанных с учением о юридических фактах. Она якобы тщательно скрывала и скрывает классово-волевой момент в признании за некоторыми обстоятельствами общественной жизни юридического значения. Буржуазная наука не установила связь системы юридических фактов с историческим типом права, не объяснила, почему юридические факты способны повлечь установление правоотношений, не показала, что способность юридических фактов устанавливать правоотношения обусловлена не свойствами юридических фактов, а нормами права, выражающего волю господствующего класса.³⁵ Уже в начале 50-х годов и для советских юристов основным критерием классификации юридических фактов становится их отношение к воле человека. На основании этого признака юридические факты подразделяются на юридические события, т. е. такие обстоятельства, наступление которых не зависит от воли человека (явления природы, смерть человека), и юридические действия, т. е. проявления воли человека (сделка, распоряжение должностного лица), причем бездействие может быть одним из видов юридического деяния, т. е. юридическим фактом (халатность, непринятие должных мер), если оно предусмотрено в гипотезе нормы как условие ее применения. Юридические действия подразделяются на правомерные и неправомерные (правонарушения).³⁶

В энциклопедических изданиях более позднего периода особо обращается внимание на то, что на практике большее значение имеет подразделение правомерных действий на юридические поступки и юридические акты. Юридические

³⁴ *Юридический словарь. С. 772.*

³⁵ *Там же.*

³⁶ *Там же.*

³⁷ *Энциклопедический словарь правовых знаний. С. 510.*

³⁸ *Большая советская энциклопедия. Т. 27. С. 194.*

³⁹ *Алексеев С. С. Общая теория права. С. 163-191; Исаков В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования; Его же. Юридические факты в советском праве; Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении; Иванова З. Д. Юридические факты и возникновение субъективных прав граждан. С. 31-39; Синюков В. Н. О понятии юридического факта в общей теории права. С. 107-121.*

⁴⁰ *Короткова Л. П., Данилин В. И., Реутов С. И. Юридические факты в советском праве;*

Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве;

Марданов Д. А. Юридические факты в механизме правового регулирования гражданских исполнительных правоотношений;

Огурцов Н. А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном процессе;

Тарасова В. А. Юридические факты в области социального обеспечения;

Ярков В. В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права.

акты – действия, которые совершаются с намерением вызвать юридические последствия (гражданин заключил договор страхования жизни, прокурор выносит постановление о возбуждении уголовного дела). Совершать их могут только лица, обладающие дееспособностью. Юридические поступки – действия, порождающие юридические последствия независимо от того, стремилось или нет лицо к их наступлению. Неправомерные же действия подразделяются на преступления, административные, дисциплинарные и гражданские правонарушения.³⁷

С начала 70-х годов, при характеристике юридических фактов отмечается, что «в ряде случаев основанием возникновения прав и обязанностей является сложный фактический состав (комплекс юридических фактов)».³⁸

По сути, с этого же времени в научной литературе проблема юридических фактов стала объектом внимания диссертантов, авторов научных статей, монографических изданий. Среди них особо выделяются работы общетеоретического характера, в которых анализируются понятия и виды юридических фактов, их роль в правовом регулировании общественных отношений, другие стороны этой важной и сложной проблемы.³⁹

Немало работ посвящается исследованию юридических фактов, реализуемых в различных отраслях права. Естественно, что здесь авторов интересуют, прежде всего, особенности отраслевых юридических фактов и составов, способы их установления, доказательства и т. д. Разграничение исследований на «общетеоретические» и «отраслевые», разумеется, условно. Общетеоретические исследования нередко содержат суждения об отраслевых юридических фактах. В отраслевых работах можно встретить выводы общетеоретического характера. Значительное число исследований выполнено на стыке теории юридических фактов и других разделов юридической науки. Это работы, посвященные гражданским, уголовным, трудовым, семейным, процессуальным и другим правоотношениям, срокам, сделкам, трудовым договорам, деликтам и т. д.⁴⁰

Важный вклад в развитие учения о юридических фактах внес профессор С. С. Алексеев. Отмечая, что некоторые юридические факты (правосубъектность, гражданство и др.) имеют общий для всех общественных отношений характер, ученый указывает на недопустимость поддаваться иллюзии, что могут быть правоотношения, вытекающие якобы «непосредственно

из закона». С. С. Алексеев обоснованно утверждает, что «ни одно юридическое последствие непосредственно из нормы права не вытекает. Здесь везде необходимы юридические факты – конкретные жизненные обстоятельства, предусмотренные юридическими нормами».⁴¹

Подчеркивая самостоятельную роль юридических фактов в механизме правового регулирования, С. С. Алексеев образно признает за ними значение «рычажков, приводящих в действие нормы права», которые выступают в качестве связующего звена между нормой права и субъективными правами (обязанностями) конкретных субъектов. Вследствие этого, «юридические факты обладают известным собственным действием: они выполняют некоторые организующие функции, «предварительно» воздействуют на поведение людей, влияя на него еще до возникновения прав и обязанностей».⁴² Вместе с тем, анализ юридической литературы, энциклопедических изданий, материалов дискуссий не позволяет однозначно и категорически утверждать, что именно предложенное С. С. Алексеевым определение юридического факта как конкретного жизненного обстоятельства, с которым юридическая норма связывает возникновение, изменение или прекращение правовых последствий, стало фактически общепризнанным в теории права. Да, приведенное определение стало общепризнанным, однако в таком звучании и смысловой нагрузке оно излагается в дореволюционных трудах Ф. В. Тарановского, а также во всех советских энциклопедических юридических изданиях, начиная с 1953 года. Поэтому следует согласиться с В. Б. Исаковым в мнении о консерватизме и даже формализме учения о юридических фактах, несмотря на то, что оно – относительно новое явление в юриспруденции (в масштабе исторической эпохи нового и новейшего времени – А. В.).

Действительно, для подобного утверждения есть веские основания. «Стабильным остается определение юридического факта и фактического состава, с незначительными вариациями воспроизводятся их классификации», юридические факты рассматриваются, как правило, только в связи с правовыми отношениями.⁴³ Думается, что такие оценки являются, прежде всего, признанием разработанности теории юридических фактов, а значит, и наличия фундаментальной основы для дальнейшего ее развития. Неслучайно в последнее время опубликовано весьма значительное число работ, в которых в той или иной мере затрагивается и развивается учение о юридических фактах.⁴⁴

Появляются и такие произведения, в которых отражены попытки пересмотреть исторически сложившееся учение

⁴¹ Алексеев С. С. *Общая теория права*. С. 163-164.

⁴² Там же. С. 164-165.

⁴³ Исаков В. Б. *Юридические факты в советском праве*. С. 9.

⁴⁴ Витушко В. А. *Континуальная теория юридических фактов*; Рябов А. Е. *Юридические факты в механизме правового регулирования...*;

Москаленко И. В. *Роль юридической науки в формировании и развитии гражданско-правовых понятий*;

Варламова Н. В. *Правоотношения: философский и юридический подходы*;

Дворецкая А. А. *Авторский опыт изучения теории юридических фактов в римском праве*.

о юридических фактах как о реальных жизненных явлениях, с которыми действующее законодательство связывает определенные правовые последствия. Например, А. А. Дворецкая в своей кандидатской диссертации пишет: «Юридические факты – конкретные жизненные обстоятельства, значимые для права, за которыми *правопорядок* (выделено нами – А. В.) признает способность к движению правоотношения. Это означает допущение таких обстоятельств не только правовыми нормами, но и принципами права и всеми иными источниками права, его смыслом, тенденциями развития».⁴⁵ Суть приведенного высказывания, по всей видимости, сводится к тому, что юридические факты могут определяться не столько правовыми нормами, сколько фактическими отношениями. Ведь автор прямо утверждает, что именно *правопорядок*, который, как известно, представляет собой такое состояние общественных отношений, которое соответствует правовым предписаниям, предопределяет правовую значимость юридических фактов. Тем самым ставится под сомнение главное назначение юридических фактов как четко предусмотренных в законодательстве (в гипотезах правовых норм) обстоятельств, при наличии которых правовые предписания превращаются в реальные правовые связи конкретных субъектов права. При этом также не может не вызвать сомнения обоснованность противопоставления нормам права неких иных источников права, его принципов, смысла и даже тенденций развития.

В научных работах, посвященных юридическим фактам, как правило, затрагиваются вопросы их классификации. Именно классификация помогает выявить свойственные изучаемому объекту закономерности. Поэтому уже в самых ранних работах по юридическим фактам проявляется стремление к их обобщению и систематизации. Сложившаяся в юриспруденции классификация юридических фактов достаточно единообразна. И хотя попытки видоизменить существующую классификацию и отойти от классического деления юридических фактов, производимого на основании волевого признака (события – деяния, поступки – юридические акты), предпринимались, она в своем общем виде сохраняется и в наше время. При этом появилось деление юридических фактов на односторонние и многосторонние, факты-состояния и результативные действия и др.

В отличие от классификации, сама категория юридического факта не отличается многообразием формулировок: конкретное жизненное обстоятельство, имеющее юридическое значение; конкретное жизненное обстоятельство, вызывающее в соответствии с нормами права наступление правовых последствий;

⁴⁵ Дворецкая А. А. Становление теории юридических фактов в римской юриспруденции и ее развитие. С. 17.

конкретное жизненное обстоятельство, с которым правовая норма связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений. В любой дефиниции юридического факта всегда отражаются два момента: указание на явление действительности (событие или деяние) и его привязка к правовой норме в качестве основания для правового следствия. Юридические факты бесперспективно изучать в отрыве от норм, их предусматривающих, так как одни и те же социальные факты могут рассматриваться правом по-разному, а потому вызывать разные правовые последствия.

Современное исследование юридических фактов включает в себя изучение таких вопросов, как функции юридических фактов, их признаки; общности юридических фактов (сложные юридические факты, фактические составы, большие фактические системы); конкретизация, фиксация, установление, доказывание фактов (эти вопросы традиционны для отраслевой юриспруденции и слабо разработаны в общей теории права); выбор юридических фактов законодателем, их дефектность, соотношение с другими видами фактов; особые юридические факты, например, фикции и презумпции, которые весьма слабо изучены правовой наукой вообще.⁴⁶

Вышеперечисленные научные проблемы в области теории юридических фактов имеют и непосредственное практическое значение. Решение любого юридического дела предполагает, с одной стороны, обстоятельный анализ содержания правовых норм в целях уяснения, какие на самом деле факты предусмотрены ими в качестве юридических, а с другой – всестороннее исследование того, действительно ли наступили факты, предусмотренные нормой, и достаточны ли они для решения дела. Именно поэтому практические работники должны понимать важность теоретических знаний о юридических фактах, их разновидностях, функциональном назначении и соотношении. Совершенно прав В. Б. Исаков, который утверждает, что «практический смысл и научная ценность теории юридических фактов заключается в том, что она изучает один из аспектов фактической обоснованности правового регулирования»⁴⁷ Достаточно развернутая система юридических фактов, четко очерченных в законодательстве, своевременно, полно и достоверно установленных в процессе реализации права, – одна из важнейших гарантий законности в социальном демократическом правовом государстве.

В ЛЮБОЙ ДЕФИНИЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКТА ВСЕГДА ОТРАЖАЮТСЯ ДВА МОМЕНТА: УКАЗАНИЕ НА ЯВЛЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ (СОБЫТИЕ ИЛИ ДЕЯНИЕ) И ЕГО ПРИВЯЗКА К ПРАВОВОЙ НОРМЕ В КАЧЕСТВЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРАВОВОГО СЛЕДСТВИЯ

⁴⁶ Черниловский З. М. Презумпции и фикции в истории права; Лотфуллин Р. К. Юридические фикции в истории отечественного права; Бабаев В. К. Презумпции в советском праве.

⁴⁷ Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. С. 8.

Список использованных источников

1. Исаков, В. Б. Юридические факты в советском праве / В. Б. Исаков. – М.: Юридическая литература. 1984. – 134 с.
2. Хвостов, К. В. Развитие правовых понятий в эпоху средних веков (методологический и конкретно-исторический аспекты проблемы) / К. В. Хвостов // Вопросы философии. – 2004. – №1. – С. 128-136.
3. Дворецкая, А. А. Теория юридических фактов в древнем римском праве // Актуальные проблемы правового государства и экономического развития Беларуси: матер. научно-практ. конференции. Минск, 17 мая 2003. БГЭУ. – Минск, 2003. – С. 44-46.
4. Дворецкая, А. А. Становление теории юридических фактов в римской юриспруденции и ее развитие: автореферат диссертации... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Дворецкая А. А.; Белорусский государственный университет. – Минск, 2007. – 22 с.
5. Москаленко, И. В. Роль юридической науки в формировании и развитии гражданско-правовых понятий: история и современность / И. В. Москаленко // Современное право. – 2004. – № 11.
6. Алексеев, С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С. С. Алексеев. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – 742 с.
7. Лебедев, В. И. Общая теория права / В. И. Лебедев. – СПб., 1903.
8. Общая теория государства и права: Академический курс: учеб. для вузов / отв. ред. М. Н. Марченко: В 3 т. – М.: Зерцало-М, 2002. – Т. 2. – 528 с.
9. Савиньи, Ф. К. Обязательственное право / Ф. К. Савиньи. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 574 с.
10. Бычкова, Т. В. Рецепция римского права в российском дореволюционном, советском и современном наследственном праве / Т. В. Бычкова // Древнее право. – 2000. – № 1. – С. 188-193.
11. Коркунов, Н. М. История философии права: Пособие к лекциям / Н. М. Коркунов. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1915. – 508 с.
12. Томсинов, В. А. Значение римского права в общественной жизни Западной Европы в XI – XIII вв. / В. А. Томсинов // Древнее право. – 1997. – № 1. – С. 112-121.
13. Иеринг, Р. Дух римского права на различных ступенях его развития / Р. Иеринг. – СПб.: Тип. В. Безобразова и Ко, 1875. – 321 с.
14. Витушко, В. А. Континуальная теория юридических фактов / В. А. Витушко // Проблемы правового регулирования хозяйственной деятельности экономики переходного периода: Матер. научно-практ. конференции. Минск, 18 декабря 2001 г. БГЭУ. – Минск, 2002. – С. 3-9.
15. Аннерс, Э. История Европейского права / Э. Аннерс. – М.: Наука, 1996. – 395 с.
16. Барон, Ю. Система римского гражданского права / Ю. Барон. Перевод с нем. Л. И. Петражицкого. – Кн. 1. – Киев, 1888.
17. Васьяковский, Е. В. Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов / Е. В. Васьяковский. – М.: Юридическое бюро «Городец», 1997. – 127 с.
18. Гримм, Д. Д. Лекции по догме римского права / Д. Д. Гримм. – М.: Зерцало – М, 2003. – 496 с.
19. Покровский, И. А. Право и факт в римском праве / И. А. Покровский: в 2-х ч. – Киев: Типография Императорского университета Св. Владимира Н. Т. Корчак-Новицкого, 1898-1902. – Ч. I: Право и факт как материальная основа исков. – 1898. – 373 с.

20. Шершеневич, Г. Ф. Философия права / Г. Ф. Шершеневич. – Т. 1: Общая теория права. – М., 1912.
21. Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий: в 2-х томах. – СПб.: Типография М. Меркушева, тип. Т-ва «Екатерингофское Печатное Дело», 1909-1910. – Том 2. – СПб.: Типография М. Меркушева, 1910. – С. 317-758.
22. Тарановский, Ф. В. Право в объективном и субъективном смысле / Ф. В. Тарановский. – СПб., 1911.
23. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий: в 2-х томах. – СПб.: Типография М. Меркушева, тип. Т-ва «Екатерингофское Печатное Дело», 1909-1910. – Т. 1. – СПб.: Тип. Т-ва «Екатерингофское Печатное Дело», 1909. – 318 с.
24. Синайский, В. И. История источников римского права / В. И. Синайский. – Варшава: Типография Варшавского Учебного Округа, 1911. – 207 с.
25. Морандьер, Л. Ж. Гражданское право Франции / Л. Ж. Морандьер. – М.: Иностранная литература, 1958. – 742 с.
26. Стучка, П. Конституция гражданской войны / П. Стучка // Пролетарская революция и право. – 1918. – № 3-4.
27. Собрание узаконений РСФСР. – 1919. – № 66. – Ст. 590.
28. Вішнеўскі, А. Ф. Пошукі афіцыйнай прававой тэорыі ў перыяд станаўлення таталітарнага палітычнага рэжыму ў СССР / А. Ф. Вішнеўскі // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2006. – № 1(3). – С. 84-107.
29. Пашуканис, Е. Б. Избранные произведения по общей теории государства и права / Е. Б. Пашуканис. – М.: Наука, 1980. – 271 с.
30. Стучка, П. И. Юридические факты / П. И. Стучка // Большая советская энциклопедия / Гл. ред. О. Ю. Шмидт. [1-е изд.]. Т. 1-65 + т. СССР. – М.: «Сов. энциклопедия», 1926-47. – Т. 65: Эфемериды – Яя. – 1931. – С. 257-258.
31. Основные задачи советского социалистического права: Материалы первого совещания научных работников права 16-19 июля 1938 г. – М.: Юриздат, 1938.
32. Юридический словарь. / Гл. ред. П. И. Кудрявцев. – М.: Госюриздат, 1953-1956. – Т. 1. – 1953. – 784 с.
33. Энциклопедический словарь правовых знаний: Советское право / Под ред. В. М. Чхиквадзе. – М.: Сов. энциклопедия, 1965. – 512 с.
34. Большая Советская Энциклопедия: В 30-х томах: Том 27. / гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1977. – 624 с.
35. Алексеев, С. С. Общая теория права / С. С. Алексеев. В двух томах. – М.: Юрид. лит., 1981-1982. – Т. II – 1982. – 360 с.;
36. Исаков, В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования / В. Б. Исаков. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1980. – 74 с.
37. Халфина, Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – М.: Юридическая литература, 1974. – 290 с.
38. Иванова, З. Д. Юридические факты и возникновение субъективных прав граждан / З. Д. Иванова // Советское государство и право. – 1980. – № 2. – С. 31-39.
39. Синюков, В. Н. О понятии юридического факта в общей теории права / В. Н. Синюков // Вопросы теории государства и права. – Вып. 7. – Саратов, 1986. – С. 107-121.

40. Короткова, Л. П., Данилин В. И., Реутов С. И. Юридические факты в советском семейном праве / Л. П. Короткова, В. И. Данилин, С. И. Реутов. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1989. – 156 с.
41. Красавчиков, О. А. Юридические факты в советском гражданском праве / О. А. Красавчиков. – М.: Госюриздат, 1958. – 182 с.
42. Марданов, Д. А. Юридические факты в механизме правового регулирования гражданских исполнительных правоотношений / Д. А. Марданов // Журнал российского права. – 2006. – № 10. – С. 72-77.
43. Огурцов, Н. А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном процессе / Н. А. Огурцов. – Рязань: Рязан. высш. школа, 1976. – 205 с.
44. Тарасова, В. А. Юридические факты в области социального обеспечения / В. А. Тарасова. – М.: Изд-во МГУ, 1974. – 207 с.
45. Ярков, В. В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права / В. В. Ярков. – Екатеринбург: СЮИ, 1992. – 188 с.
46. Рябов, А. Е. Юридические факты в механизме правового регулирования; Дисс... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А. Е. Рябов; Нижний Новгород, гос. университет. – Нижний Новгород, 2005. – 202 с.
47. Варламова, Н. В. Правоотношения: философский и юридический подходы / Н. В. Варламова // Правоведение. – 1991. – № 4. – С. 44-54;
48. Дворецкая, А. А. Авторский опыт изучения теории юридических фактов в римском праве / А. А. Дворецкая // Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага універсітэта. – 2003. – № 2. – С. 94-96.
49. Черниловский, З. М. Презумпции и фикции в истории права / З. М. Черниловский // Советское государство и право. – 1984. – № 1. – С. 98-105.
50. Лотфуллин, Р. К. Юридические фикции в истории отечественного права / Р. К. Лотфитуллин // История государства и права. – 2006. – № 1. – С. 12-14.
51. Бабаев, В. К. Презумпции в советском праве / В. К. Бабаев. – Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1974. – 124 с.

Дата паступлення ў рэдакцыю 12.11.2007.

А. Н. Сорокин

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД СОЗДАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (1917-1921 гг.)

Изучение проблемы регулирования аграрных отношений в Беларуси в период становления советской государственности имеет довольно давнюю традицию. Начало историко-правовой разработки темы относится еще к концу 1910-х – 1920-м годам. Это были публикации информативного характера, а также попытки осмысления многочисленных вопросов законодательной деятельности власти на пути резких изменений аграрных отношений по «горячим следам», не без свойственной им лакировки социалистических «далей» (А. Т. Твардовский). Здесь целесообразно вспомнить работы, осветившие ход аграрной революции и начало социалистических преобразований в белорусской деревне, а также аналитический обзор земельного законодательства Белорусской ССР – это произведения С. Гельтмана и Д. Гарцмана.¹ Осмысление вопросов аграрного права интересующего нас периода продолжили С. Г. Дробязко, И. М. Игнатенко, Н. В. Каменская, В. А. Круталевич, С. П. Маргунский, И. Е. Марченко, В. А. Милованов, Л. Н. Мороз, П. Т. Петриков, А. Н. Сорокин, Н. В. Сторожев, Б. М. Фих, В. И. Шабайлов, Е. Н. Шкляр и др. (названия конкретных работ приведены в списке использованных источников). Вопросы развития аграрного (колхозного, сельскохозяйственного) законодательства и права и сейчас находятся в центре внимания ученых-исследователей, а актуальность и значение данных вопросов в современной науке трудно переоценить.

Сарокін Анатоль Мікалаевіч – доктар гістарычных навук, прафесар, працуе ў БІП. Аўтар 5 манаграфій і ўдзельнік 6 фундаментальных калектыўных прац па праблемах агульнай і эканамічнай гісторыі Беларусі, прававога рэгулявання грамадскіх адносін. Вядучы даследчык аграрнай гісторыі ХХ ст., сацыяльна-эканамічнага і палітычнага развіцця беларускай вёскі.

¹ Heltman S. *Nacjonalizacja ziemi na Białej Rusi*;

Гарцман Д. *Право трудового землепользования БССР.*

ПОД ПОКРОВОМ ТЕМНОТЫ

Как известно, события Октября 1917 г. положили начало процессу становления и развития советского аграрного права в Беларуси. Именно аграрному праву принадлежала исключительно важная роль в развитии и укреплении качественно новых аграрных отношений, регулировании структурных изменений в формах крестьянского хозяйствования.

В основе норм аграрного законодательства рассматриваемого периода находилось, как сейчас очевидно, императивное правовое регулирование аграрно-крестьянского вопроса, которое большевистская партия осуществляла от имени революции и народа. Правда состоит в том, что поначалу правовое обеспечение аграрных отношений в Стране Советов строилось в значительной мере с учетом приемов и принципов, заложенных на предшествующем этапе развития российского общества.² Следует учитывать и то, что аграрные отношения, права и обязанности земледельцев, их объединений на белорусской территории определялись общими законами РСФСР и БССР, узаконениями, постановлениями, распоряжениями и циркулярами, издававшимися

² Сорокин А. Н. *Совхозы Белорусской ССР*. С. 23-24.

**В ОСНОВЕ НОРМ АГРАРНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РАССМАТРИВАЕМОГО ПЕРИОДА НАХОДИЛОСЬ ИМПЕРАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГРАРНО-КРЕСТЬЯНСКОГО ВОПРОСА ОТ ИМЕНИ РЕВОЛЮЦИИ И НАРОДА**

в их развитие ВРК разных уровней, народными комиссариатами, местными Советами (областей, губерний, уездов, волостей) и их структурными подразделениями, а для общественных производственных объединений и земельных товариществ – также их уставами (приговорами). Так, Облисполкомзап, а также губернские, уездные и даже волостные Советы в развитие «Основного закона о социализации земли» от 27 января (9 февраля) 1918 г. (в литературе

употребляется термин «декрет» как синоним категории «Основной закон») подготовили и утвердили местные временные правила и инструкции по распределению земель (на весну и лето 1918 г.). Наркомпрод Социалистической Советской Республики Беларуси (ССРБ) постановлением от 8 февраля 1919 г. разрешал частную торговлю, однако из товарооборота исключались продукты, на которые распространялась государственная монополия (хлеб, мясо, картофель).³ Регламент деятельности коммун был определен в «Нормальном уставе сельскохозяйственных производительных коммун», а сельскохозяйственных артелей – в «Примерном уставе трудовой земледельческой артели», утвержденных Наркомземом РСФСР соответственно в феврале и мае 1919 г.⁴ Эти уставы обычно использовались коллективными хозяйствами Беларуси в качестве типовых.

³ *История государства и права Белорусской ССР*. Т. 1. С. 110.

⁴ *Аграрная политика Советской власти*. С. 433-441, 462-470.

Наконец, из циркуляров по интересующему нас вопросу существенное значение имел циркуляр Наркомзема БССР от 13 февраля 1919 г. №997 относительно порядка перехода крестьян на землю, купленную у помещиков во время немецкой оккупации 1918 г.

Чтобы не допустить разорения трудового населения, циркуляр устанавливал следующие правила:

«1. Те лица из трудового земледельческого населения, которыми была куплена земля в течение 1918 г. и которые еще не успели перейти на эту землю, могут переходить на нее до 15 апреля 1919 г. с разрешения соответствующего уездомдела.

2. Перешедшие на эту землю до 15 апреля считаются «коренным населением» и пользуются всеми правами, предоставленными коренному населению.

3. Разрешение на переход не может быть выдаваемо в следующих случаях:

а) если купленный участок занят еще бывшим трудовым арендатором, не имеющим свободной земли в другом месте, или имеющим ее в недостаточном количестве...;

б) если купившее лицо имеет в своем владении землю в другом месте;

в) если покупка была совершена после 1 января 1919 г.

4. Лица, не перебравшиеся до 15 апреля, не имеют права переходить на купленные участки, а наделяются землей на общем основании».⁵

Между тем, реализовать эти правила из-за усилившегося увлечения руководством республики политикой «военного коммунизма», обусловленного также военными событиями, не удалось.

Затрагивали аграрно-крестьянский вопрос и решения большевистских партийных органов и организаций. Сравнение их содержания с текстами актов государственных органов власти и управления свидетельствует о все возрастающем приоритетном характере именно партийных постановлений. Результатом этого на практике явилось сведение права к инструменту классового давления, классового правления, политизация и идеологизация аграрного права.

На территории Беларуси ломка прежних, старых аграрных отношений проводилась в разное время, в зависимости от статуса государственного закрепления территории и сроков освобождения ее от германской или польской оккупации. По установлению советской власти на той территории, которая являлась

⁵ Гарцман Д. *Право трудового землепользования БССР*. С. 148-149.

**БОЛЬШЕЙ ЧАСТЬЮ НОРМАТИВ-
НЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ СОВЕТ-
СКОЙ БЕЛАРУСИ ВОСПРОИЗ-
ВОДИЛИ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ
ПРАВОВЫЕ НОРМЫ РСФСР,
НО НЕСКОЛЬКО КОНКРЕТИЗИ-
РОВАЛИ ИХ С УЧЕТОМ УСЛОВИЙ
РЕСПУБЛИКИ, МЕСТНЫХ И НА-
ЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ**

частью РСФСР, применялись законодательные акты ее центральной власти, но путем определенной конкретизации их норм органами власти в регионах. Нормы таких правовых актов могли действовать «в полной силе» и до провозглашения независимости ССРБ 1 января 1919 г., и позже. Большинство нормативные правовые акты законодательной власти советской Беларуси воспроизводили соответствующие правовые нормы РСФСР,

но несколько конкретизировались с учетом условий республики, местных и национальных особенностей.

В итоге, в соответствии с нормами аграрного законодательства РСФСР на местах были разработаны документы по распределению земли, «Тезисы по аграрному вопросу» (приняты II съездом Советов БССР в декабре 1920 г.), «Положение о социалистическом землеустройстве в Белоруссии и о мерах перехода к социалистическому земледелию» (принято ЦИК БССР и одобрено съездом волостных и уездных земотделов 28 января 1921 г.) и др.

Благодаря такому нормотворчеству, в стране постепенно создавалась громадная унифицированная система регулирования общественных отношений – могучее средство навязывания сельскому населению выгодных центральному (кремлевскому) руководству стереотипов и представлений. Кроме того, местная (периферийная) элита оказалась в положении «догоняющего», зависимого от центра, не способного самостоятельно решать свои проблемы.

Общие исходные принципы советского аграрного права, обеспечивающие радикальное преобразование старых аграрных отношений, были изложены в Декрете о земле, принятом II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов под покровом ночи с 26 на 27 октября (8-9 ноября) 1917 г.⁶ Хотя Декретом предусматривалось окончательное решение аграрного вопроса всенародным Учредительным собранием, помещичья собственность на землю отменялась неотложно и без выкупа. При этом все земли нетрудового пользования – помещичьи, удельные, монастырские и церковные – безвыплатно конфисковывались вместе с их инвентарем, постройками и передавались в ведение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов. На них возлагалась обязанность строгого учета и охраны конфискованного имущества (п.п. 1, 2, 3, 4 Декрета).

Несомненно, в Декрете была отражена довольно точная реакция В. И. Ленина и его сторонников на народно-

⁶ Декреты Советской власти. Т. I. С. 17-20.

утопические представления о справедливости, рассчитанная на расширение кредита народного доверия новой власти. С другой стороны, она позволяла большевикам перехватить у эсеров инициативу в осуществлении их программы социализации земли, квинтэссенцией которой являлась идея безвозмездного уравнительного (равного) распределения конфискованного помещичьего землевладения между крестьянами (по числу едоков или рабочих рук в семье, хозяйстве). Иначе говоря, уравниения в земельных отношениях крестьянина и помещика.

Перехвату у политических соперников инициативы содействовало также включение большевиками в Декрет «крестьянского наказа», составленного эсерами на основе 242 наказов с мест делегатам I Всероссийского крестьянского съезда, состоявшегося в мае 1917 г. В нем были определены новые принципы землевладения и землепользования: упразднялось право частной собственности на землю, запрещалась ее продажа, аренда или заклад. Вся земля безвозмездно превращалась «во всенародное достояние» или «в общенародный земельный фонд» и переходила «в пользование всех работающих на ней» (пп. 1, 8 Декрета).

Тем самым излагалась эсеровская формула «Земля – общенародное достояние», а не большевистское требование национализации всех, в том числе и надельных крестьянских земель. В то же время для большевиков переход земли во всенародное достояние (в форме передачи ее в собственность советского государства) означал, по существу, национализацию, а изложение этой меры в оболочке эсеровской программы социализации земли являлось не более как тактической уступкой конкретным обстоятельствам, временной переходной мерой, которая вреда программным установкам большевистской партии не принесла. В любом случае, со временем данная уступка была совершенно сведена на нет последующим большевистским нормотворчеством.

Так или иначе, но земля становилась, подчеркнем, государственной собственностью. Это фактически означало проведение принципа национализации (вместо провозглашенного принципа социализации земли), т. е. осуществление главного требования большевиков. Вместе с тем, земля как «общенародный фонд» подлежала уравнительному распределению на основе

ОБЩИЕ ИСХОДНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОВЕТСКОГО АГРАРНОГО ПРАВА БЫЛИ ИЗЛОЖЕНЫ В ДЕКРЕТЕ О ЗЕМЛЕ, ПРИНЯТОМ II ВСЕРОССИЙСКИМ СЪЕЗДОМ СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ

ДЛЯ БОЛЬШЕВИКОВ ПЕРЕХОД ЗЕМЛИ ВО ВСЕНАРОДНОЕ ДОСТОЯНИЕ (В ФОРМЕ ПЕРЕДАЧИ ЕЕ В СОБСТВЕННОСТЬ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА) ОЗНАЧАЛ, ПО СУЩЕСТВУ, ЕЕ НАЦИОНАЛИЗАЦИЮ

**ЗЕМЛЯ КАК «ОБЩЕНАРОДНЫЙ
ФОНД» ПОДЛЕЖАЛА УРАВНИ-
ТЕЛЬНОМУ РАСПРЕДЕЛЕНИЮ
НА ОСНОВЕ СОБСТВЕННОГО ТРУ-
ДА ПО МЕСТНОЙ ИЛИ ПОТРЕБИ-
ТЕЛЬСКОЙ НОРМЕ**

собственного труда по местной или потребительской норме. Благодаря компромиссу лидеров революции, позиции партии большевиков в бунтующем крестьянском мире (где влияние партии Ленина первоначально было слабым) укрепились. Одно- временно был предопределен уход с политической арены главной политической силы в деревне – пар- тии эсеров. Хотя ее представители (как и меньше- вики) стремились к партнерству, не теряли надежды на корректировку курса политических союзников по революции. К тому же сотрудничество больше- виков с левыми эсерами показало возможность объединения левых сил.

Наконец, согласно «крестьянскому наказу», конфискован- ные земельные участки с высококультурными хозяйствами (садами, рассадниками, питомниками, конскими заводами, птичниками и т. д.) переходили (в зависимости от их величины и значения) в исключительное пользование государства или общин (п.п. 3, 4, 5 Декрета). Тем самым были заложены основы организации так называемых социалистических форм сельскохозяйственного производства в виде госхозов (государ- ственных имений или совхозов) и коллективных хозяйств (коммун, артелей и товариществ).

В интересах малоземельных «земли рядовых крестьян и рядовых казаков» конфискации не подлежали, а оставались в их пользовании (п.5 Декрета). Это фактически устанавливало право конфискации излишков земли и инвентаря у других крестьян (т. н. кулаков), создавало в де- ревне атмосферу гражданской войны.

**ДЕКРЕТОМ О ЗЕМЛЕ БЫЛИ
ЗАЛОЖЕНЫ ОСНОВЫ ОРГА-
НИЗАЦИИ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ФОРМ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА В ВИДЕ ГОС-
ХОЗОВ И КОЛЛЕКТИВНЫХ
ХОЗЯЙСТВ**

Итак, нормы Декрета с отменой права частной собственности на землю и передачей ее в исключи- тельную государственную собственность факти- чески поставили крестьян в полную зависимость от государства, превратили их в пользователей государственной земли. Вместе с тем, было спрово- цировано разграбление помещичьих имений, отобрание земельных угодий, иного имущества у сравнительно развитых крестьян–хозяев, унижительно названных «кулаками». В ре- зультате только в течение 1918 г. в неоккупированных уездах Витебской и Гомельской губерний удельный вес кулацкой группы в сравнении с кануном Октября уменьшился не менее чем в 3 раза (примерно до 3%).⁷ На этой основе было положено начало не только экспроприации кулачества, но и раскрестья- ниванию деревни новыми приемами. Поощрение вытеснения

⁷ *Победа колхозного строя в Белорусской ССР. С. 26-32.*

крупных хозяйств мелкими усилило «мелкобуржуазность» деревни, а проводимое уравнение зажиточных крестьян с бедной создавало там атмосферу социальной напряженности и углубляло экономическую разруху.

Вместе с тем, по мнению В. И. Ленина, превращение земли во всенародное достояние дало возможность государству создать «земельный строй, *наиболее гибкий* в смысле перехода к социализму». ⁸ Целесообразность этой меры в то время, а также годы перестройки и в постсоветский период ставились (и ставятся) под сомнение многими политиками и учеными. Однако не стоит забывать, что в свое время, в топке беспощадной борьбы такой характер отношений к частной собственности на землю был довольно типичным среди партий и движений даже умеренно-социалистической ориентации. Правда, они являлись сторонниками разрешения аграрного вопроса не столько радикальными революционными методами, сколько путем реформ. ⁹ Стоит ли удивляться тому, что Вторая Уставная грамота Белорусской Народной Республики (БНР), принятая Исполнительным Комитетом Рады Всебелорусского съезда 9 марта 1918 г., провозглашала: «... Право частной собственности на землю отменяется. Земля передается без выкупа тем, кто сами на ней трудятся». Леса, воды и недра объявлялись собственностью БНР. ¹⁰ Отсюда неубедительно то утверждение, что истоки всех последующих болезней в сельском хозяйстве были заложены в Декрете о земле. Они, скорее всего, находятся в дальнейшей практике разрешения аграрных проблем (подогнанных военными событиями), переросшей в «кавалерийскую (красногвардейскую) атаку на капитал», и особенно в деяниях новой власти по лишению крестьян права распоряжаться результатами своего труда на земле. С другой стороны, позиция Исполкома Рады БНР относительно частной собственности на землю является не только свидетельством определенной идейной близости левых сил, но и попыткой создать некую общую базу для дальнейшего сотрудничества с большевиками.

Декрет о земле провозглашал право всех граждан на пользование землей при условии обработки ее своими силами, семьей или товариществом без наемной рабочей силы на основе уравнительного землепользования и «совершенно» (термин текста. – А. С.) свободного выбора форм пользования землей (подворная, хуторская, артельная, общинная

⁸ Ленин В. И. *Пролетарская революция и ренегат Каутский*. С. 326.

⁹ *Палітычныя партыі Беларусі*. С. 29, 50-54, 76, 89;

Сарокін А. М. На ростанях айчынай гісторыі. С. 23.

¹⁰ *Турук Ф. Белорусское движение*. С. 112.

ДЕКРЕТ О ЗЕМЛЕ ПРОВОЗГЛАШАЛ ПРАВО ВСЕХ ГРАЖДАН НА ПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЛЯМИ ПРИ УСЛОВИИ ОБРАБОТКИ ЕЕ СВОИМИ СИЛАМИ, СЕМЬЕЙ ИЛИ ТОВАРИЩЕСТВОМ БЕЗ НАЕМНОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА ОСНОВЕ УРАВНИТЕЛЬНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И СВОБОДНОГО ВЫБОРА ФОРМ ПОЛЬЗОВАНИЯ

(п. 6, 7 Декрета). К тому же Декрет не требовал, чтобы при отобрании помещичьих имений их бывшие собственники лишались всех земельных участков: «Право пользования землей получают все граждане... Российского государства, желающие обрабатывать ее своим трудом, при помощи своей семьи, или в товариществе...» (п. 6 Декрета). Тем самым советская власть давала им возможность вести трудовое хозяйство без использования наемного труда. К сожалению, эта мера не выдержала испытания временем.

Стимулированию подъема волны революционного не терпения и жестокости способствовала «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятая ВЦИК и III Всероссийским съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в январе 1918 г.¹¹ В ней подтверждалась отмена частной собственности на землю и превращение земельного фонда в «общенародное достояние», передача его трудящимся «без всякого выкупа, на началах уравнительного

¹¹ Декреты Советской власти. Т. I. С. 314, 321-323, 341-343

«В ЦЕЛЯХ СКОРЕЙШЕГО ДОСТИЖЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА» ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ ДОЛЖНЫ БЫЛИ ОКАЗЫВАТЬ «ВСЯЧЕСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕЙ ОБРАБОТКЕ ЗЕМЛИ, ДАВАЯ ПРЕИМУЩЕСТВО ТРУДОВОМУ КОММУНИСТИЧЕСКОМУ, АРТЕЛЬНОМУ И КООПЕРАТИВНОМУ ХОЗЯЙСТВАМ ПЕРЕД ЕДИНОЛИЧНЫМ»

землепользования». При этом «образцовые поместья и сельскохозяйственные предприятия», их инвентарь объявлялись «национальным достоянием» (разд. II, ст. 1 Декларации). Кроме того, «в целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства» вводилась всеобщая трудовая повинность, а так называемым эксплуататорам не должно было быть места «ни в одном из органов власти» (разд. II, ст. 4; разд. IV Декларации).

На практическое проведение в жизнь ранее принятых мер по разрешению аграрно-крестьянского вопроса был направлен «Основной закон о социализации земли», утвержденный ВЦИК 27 января (9 февраля) 1918 г.¹² Закон развивал положения Декрета о земле об отмене частной собственности на землю, безвыплатном переходе конфискуемых нетрудовых хозяйств с имуществом и сельскохозяйственными постройками при них в распоряжение земельных отделов Советов (стст. 1, 2, 6, 7 Закона), уравнительном разделе земли (разд. I, ст. 12, 13; разд. IV Закона), превращении крестьянина в пользователя земли (разд. III, V, VI, VIII, IX, XII, XIII Закона).

¹² Декреты Советской власти. Т. I. С. 406-420.

Вместе с тем, на основе «революционного энтузиазма» в Законе определялись задачи социалистической перестройки сельского хозяйства: «в целях скорейшего достижения социализма» государственные органы должны были оказывать «всяческое содействие (культурная и материальная помощь)

общей обработке земли, давая преимущество трудовому коммунистическому, артельному и кооперативному хозяйствам перед единоличным» (ст. 35 Закона). В примечании к ст. 22 предписывалось: «При установлении порядка передачи земли в пользование предпочтение отдается трудовым сельскохозяйственным товариществам перед единоличными хозяйствами». Все это обозначало, представляется, попытку сочетания новой властью «незападного» утопического мышления с европоцентризмом, с упованием на то, что западные приемы и модели легко переносятся на любую другую культурную почву. Иначе говоря, власть обозначала ориентацию на западную цивилизацию...

ВЗЛЕТЫ И ПАДЕНИЯ

Во исполнение охарактеризованных выше законодательных актов осенью-зимой 1917-1918 гг. на территории Беларуси, свободной от немецких оккупантов, активно развернулся процесс конфискации крупной земельной собственности, в том числе и владений зажиточных крестьян. В итоге на середину февраля было экспроприровано около 13 тыс. частновладельческих хозяйств. Проведение этой акции не всегда происходило организованно, что проявлялось в разграблении и разгроме имущества бывших «экспроприаторов», использовании кровопролитной формы классовой, гражданской войны. В Витебской губернии, например, к началу 1918 г. было разграблено около 20% от всех имений.

Удовлетворение трудящихся крестьян помещичьими средствами производства, орудиями труда, рабочим и продуктивным скотом по замыслу большевиков должно было укрепить союз крестьянства с пролетариатом. Однако события весны-лета 1918 г., развивавшиеся на фоне острой нехватки предметов потребления, безудержной инфляции, свидетельствовали о нежелании деревни обеспечивать город и Красную армию продовольствием за обесцененные деньги по «твердым» (это значит, низким) закупочным ценам (кстати, апробированным еще царским и Временным правительством в 1916-1917 гг.). С учетом тяжелого продовольственного положения, растущей социальной напряженности в деревне и городе новая власть делает более жестким выполнение разверсточных заданий. Большевики, вопреки протестам левых

УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ КРЕСТЬЯН ПОМЕЩИЧЬИМИ СРЕДСТВАМИ ПРОИЗВОДСТВА, ОРУДИЯМИ ТРУДА, РАБОЧИМ И ПРОДУКТИВНЫМ СКОТОМ ПО ЗАМЫСЛУ БОЛЬШЕВИКОВ ДОЛЖНО БЫЛО УКРЕПИТЬ СОЮЗ КРЕСТЬЯНСТВА С ПРОЛЕТАРИАТОМ

¹³ Декреты Советской власти. Т. II. С. 261, 264-267, 307-312.

¹⁴ Декреты Советской власти. Т. III. С. 142-143

¹⁵ Декреты Советской власти. Т. II. С. 412, 416-420.

¹⁶ Там же. С. 539.

эсеров и меньшевиков, декретами ВЦИК и СНК от 13 и 27 мая ввели режим продовольственной диктатуры. В итоге частная торговля хлебом запрещалась, «спекулянтам» объявлялась беспощадная борьба. «Излишек» сверх запаса, необходимого для обсеменения полей и личного потребления, должен был в течение недели заявлен к сдаче каждым крестьянином.¹³ Для борьбы с мешочниками на транспорте выставлялись заградительные отряды. Для изъятия излишков в деревню местными продорганами направлялись «особые» (вооруженные) рабочие отряды, силы специальной продовольственной армии. Особенно усилилась организация отрядов после декрета СНК от 3 августа 1918 г. «О привлечении к заготовке хлеба рабочих организаций».¹⁴ В самой деревне, в соответствии с декретом ВЦИК и СНК от 11 июня 1918 г., создавались чрезвычайные органы – комитеты бедноты (комбеды). Они призваны были помогать продотрядам изымать незаявленные «хлебные излишки», «предметы первой необходимости» у зажиточных хозяев, а также проводить очередной раздел земли, отбирая излишки ее и инвентаря у «кулаков и богатеев».¹⁵ И помогали, ибо бедноте перепадала часть добытого.

Беспощадная борьба с «деревенской буржуазией» («кулаками и богатеями») и «спекулянтами-мешочниками», неприкосновенность хлебной монополии и сохранение твердых цен на хлеб, наделение Наркомпрода чрезвычайными полномочиями для борьбы с «открытыми врагами и саботажниками рабоче-крестьянской продовольственной политики» при опоре на комбеды были «полностью» одобрены постановлением V Всероссийского съезда Советов (9 июля 1918 г.). Оправданность чрезвычайных мер в очередной раз обосновывалась революционным правом и заявлениями о защите сил пролетариев и полупролетариев города и деревни. Во имя этого «Советская власть не останавливается и не может остановиться перед применением к своим упорствующим врагам, кулакам и богатеям, открытого насилия», – утверждалось в постановлении.¹⁶ Тем самым, представляется, было, по сути, осуществлено юридическое оформление не только «крестового похода» по удушению кулаков, но и предопределен раскол крестьянства, углубление деградации деревни, расширение социальной базы белого движения и усиление гражданской войны.

Гражданская война вошла в фазу вовлечения деревни в лютое классовое противостояние. И в то же время введенная продовольственная диктатура (существенный элемент системы «военного коммунизма»), несмотря на волнения в деревне,

позволила смягчить продовольственный кризис, берущий свое начало с 1915 г. под влиянием событий Первой мировой войны. При этом деятельность комбедов дала ощутимый толчок росту социалистических или коллективных форм хозяйствования. Не случайно более 90% коллективных хозяйств, созданных в Беларуси, было организовано в период деятельности комбедов. В конце 1918 г. их количество возросло до 175, а совхозов – до 171.¹⁷ Коллективное движение стимулировалось и материальной поддержкой со стороны государства в виде выдачи образованным коллективам денежных пособий и ссуд, отпуска семенного материала и т. д. 2 ноября 1918 г. СНК создал специальный миллиардный фонд для поддержки сельскохозяйственных коммун и трудовых товариществ, а также сельских обществ или групп крестьян «при условии перехода их от единоличной к общей обработке и уборке полей».¹⁸ Выделяемые средства направлялись на приобретение орудий труда, улучшение общественного хозяйства, содействовали укреплению материальной базы. Фонд функционировал в течение всей Гражданской войны, правда, в условиях растущей денежной инфляции. Эти «ростки» социалистического уклада представлялись советским лидерам в качестве наиболее приемлемых в борьбе с капиталистическими отношениями в деревне, для уничтожения своего классового врага в лице не только помещика, но и крестьянина-предпринимателя.

Сопrotивление деревни и неспособность «коммунистических хозяйств» разрешить продовольственный вопрос заставило правящую партию перейти к более действенному способу перекачки продовольствия из деревни в город – к продрозверстке – обязательной сдачи крестьянами государству излишков сельскохозяйственных продуктов. Она была введена декретом СНК от 11 января 1919 г. и поначалу распространялась на хлеб и фураж производящих губерний.¹⁹ Торговля хлебом была отнесена к государственному преступлению. Постепенно была запрещена частная торговля и другими продуктами. В течение года по требованию Наркомпрода розверстка была распространена на все губернии, а также на мясо, молочные продукты, птицу, картофель, овощи, яйца и иные продукты. В итоге введенная в 1918 г. государственная монополия на наиболее важные продовольственные промышленные товары стала более широкой. Это было принудительное отчуждение всех

¹⁷ *Победа колхозного строя в Белорусской ССР. С. 45, 49 – 50.*

¹⁸ *Декреты Советской власти. Т. III. С. 507-508.*

¹⁹ *Декреты Советской власти. Т. IV. С. 292-294.*

СОПРОТИВЛЕНИЕ ДЕРЕВНИ И НЕСПОСОБНОСТЬ «КОММУНИСТИЧЕСКИХ ХОЗЯЙСТВ» РАЗРЕШИТЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ВОПРОС ЗАСТАВИЛО ПРАВЯЩУЮ ПАРТИЮ ПЕРЕЙТИ К БОЛЕЕ ДЕЙСТВЕННОМУ СПОСОБУ ПЕРЕКАЧКИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ИЗ ДЕРЕВНИ В ГОРОД – К ПРОДРАЗВЕРСТКЕ

излишков в виде натуральной повинности и с оплатой их по твердым ценам. В отличие от продовольственной диктатуры, когда у крестьян изымались все излишки сверх произвольно установленной потребительской нормы, теперь государство заранее определяло свои потребности в продовольствии, и крестьянин, казалось, мог надеяться, что произведенным сверх этой нормы он сможет распоряжаться так, как захочет. Однако на деле, как выясняется, когда размеры заготовок определялись с учетом не возможностей хозяйства,

**ВВЕДЕНИЕ РАЗВЕРСТКИ
ПОДТОЛКНУЛО ПАРТИЙНО-
СОВЕТСКИЕ ОРГАНЫ К НАРА-
ЩИВАНИЮ ТЕМПОВ РОСТА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО УКЛАДА
В ДЕРЕВНЕ**

а потребностей государства, у крестьян часто отбирались не только излишки, но и продовольствие, что приводило их к голоду и разорению. К тому же в условиях гиперинфляции это, понятно, означало фактически бесплатную конфискацию. Более того, к тем, кто проявлял упрямство и «злостно» прятал свои запасы, декретом предписывалось применять «суровые меры, вплоть до конфискации имущества и лишения свободы по приговорам народного суда» (ст.10 декрета). В итоге крестьянам при разверстке легче не стало.

Продразверстка как мера концентрации продовольствия в руках государства для обеспечения потребностей армии и города в тех условиях способствовала решению этой задачи. Принятые меры позволили заготовительным органам, продотрядам получить от крестьянства Витебской и Гомельской губерний в заготовительную кампанию 1919 / 20 года через Наркомпрод 2529 тыс. пудов хлеба и фуража, а в 1920 / 21 году – 4541 тыс. пудов.²⁰ Во многих районах Минской губернии, – сообщалось на общем собрании Минской организации КП (б) Беларуси от 30 ноября 1920 г., – разверстка была выполнена на 200-300%. В течение 1920 / 21 года в освобожденных уездах губернии органами Наркомпрода заготовлено 1708 тыс. пудов хлебофуража.²¹ Правда, в таких достижениях была и обратная сторона. Они вели, напомним, к обнищанию деревни, усложнению отношений с крестьянством.

Введение разверстки подтолкнуло партийно-советские органы к наращиванию темпов роста социалистического уклада в деревне. Тем более, что ряд правовых норм по развитию этого процесса были заложены в «Положении о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» (принято ВЦИК не позже 13 февраля 1919 г.).²² Оно, закрепляя переход всей земли в «единый государственный фонд», впервые в российском советском законодательстве открыто проводило идею национализации

²⁰ Труды ЦСУ. С. 424.

²¹ «Звезда», 1920.
2 дек.;

НА РБ, ф. 6, оп. 1,
д. 1, л. 99, 103;

Победа колхозного
строения в Белорусской
ССР. С. 38.

²² Декреты Советской
власти. Т. IV. С. 362,
371-389.

земли (ст. 1 Положения). В то же время в нем подчеркивалась необходимость расширения социалистического сектора в деревне: перехода «от единоличных форм землепользования к товарищеским» на основе коммун, совхозов, сельскохозяйственных товариществ и объединений. Более того, в нем во имя реализации мер периода «военного коммунизма» (когда предпринимались меры «штурмом сокрушить капитализм», а коллективизацию (объединение крестьян в колхозы) провести в самые сжатые сроки) указывалось на необходимость рассматривать единоличное землепользование как явление временное и отживающее (ст. 3 Положения).

Установка на завершение перехода от индивидуального хозяйства к коллективному была закреплена в новой Программе партии, принятой в марте 1919 г. VIII съездом РКП(б). Реализация подобного подхода приводила к искажению принципа постепенного создания социалистического сектора в деревне, ущемлению интересов крестьянских масс. Выходит, право на свободное и равноправное развитие всех форм землепользования, установленное Декретом о земле, фактически исчезло, не будучи реализованным. В результате «социалистическая идея» была лишена конструктивного содержания, ее сторонники сориентированы еще на одну революцию. Но «коммунию» деревня воспринимала, мягко говоря, очень настороженно.

Подытожив трехлетний практический опыт работы в деревне, В. И. Ленин на VIII Всероссийском съезде Советов (декабрь 1920 г.) заметил: «Вопрос о колхозах не стоит как очередной... Колхозы еще настолько не налажены, в таком плачевном состоянии, что они оправдывают название богаделен... Состояние совхозов сейчас в громадном большинстве случаев ниже среднего. Надо опираться на единоличного крестьянина, он таков и в ближайшее время иным не будет, и мечтать о переходе к социализму и коллективизации не приходится».²³ В этих условиях предстояла «не штурмовая атака, а очень тяжелая, трудная и неприятная задача длительной осады». Необходимо было разработать целую систему мер «постепенного, реформистского характера». Иначе говоря, предстоял период длительного сотрудничества власти с большинством крестьянского населения, когда организация социалистического земледелия сочеталась бы с поднятием производительных сил мелких индивидуальных хозяйств земледельцев-производителей. Таким довольно длительным

ПРАВО НА СВОБОДНОЕ И РАВНОПРАВНОЕ РАЗВИТИЕ ВСЕХ ФОРМ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ, УСТАНОВЛЕННОЕ ДЕКРЕТОМ О ЗЕМЛЕ, ФАКТИЧЕСКИ ИСЧЕЗЛО, ТАК И НЕ БУДУЧИ РЕАЛИЗОВАННЫМ

²³ Ленин В. И. VIII Всероссийский съезд Советов 22-29 декабря 1920 г. С. 180-181.

и благоприятным в названном отношении периодом должна была стать так называемая новая экономическая политика. Как отмечал В. И. Ленин, главный замысел ее состоял в том, чтобы практически приобщить единоличников к строительству социализма через наиболее понятные, доступные им формы кооперирования, приравливаясь «к уровню самого обыкновенного крестьянина». Иное дело, насколько последовательно он воплощался в жизнь.

Еще один момент. Очевидно, без заимствования опыта революционных режимов, устанавливавшихся в странах Западной Европы в процессе политических потрясений XVI – XIX веков, по использованию методов государственного принуждения для изменения структуры собственности, включая земельную (не только собственности церкви или представителей «враждебных классов», но и собственности простых поселян), без усвоения пламенными российскими (советскими) революционерами, то есть людьми, принимавшими государственные решения, западноевропейской культуры (прежде всего, революционной мифологии) появление и развитие нового общественного строя на просторах Российской империи в XX веке не произошло бы. Авторам советского государственного террора, жестокой индустриализации и насильственной коллективизации крестьянства было с кого брать пример на Западе.²⁴ Отсюда есть глубокий смысл в том наблюдении выдающегося русского мыслителя А. А. Зиновьева, что «советское общество появилось и развивалось в рамках западноевропейской цивилизации... А советский (значит и белорусский. – А. С.) человек – человек западноевропейской культуры».²⁵

²⁴ Левченко В. *Наперники террора*. С. 4;
Громов С. *Постсоветизм во мгле*. С. 3;
Калашников М.,
Кугушев С. *Третий проект*. С. 107-113, 116-122, 130-131.

²⁵ Громов С. *Постсоветизм во мгле*. С. 3.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ...

С образованием БССР вопрос правового регулирования аграрных отношений на ее территории нашел законодательное закрепление в Манифесте Временного революционного рабоче-крестьянского Советского правительства Беларуси (1 января 1919 г.). Им предусматривалось отчуждение и обращение «в достояние трудового народа» (фактически в государственную собственность) только земли и имущества, принадлежавших помещикам и иным крупным владельцам (ст. 7 Манифеста). Иначе говоря, национализация проводилась далеко не в полном объеме. Данный подход отличался от законодательного опыта Советской России. Там, как известно, ликвидация частной

собственности на все виды земельных угодий, в том числе крестьянские, была провозглашена Декретом о земле. Вскоре эта мера была закреплена «Основным законом о социализации земли» (1918 г.), а также Конституцией РСФСР (1918 г.). В уставке же Манифеста проявилась, можно полагать, определенная взвешенность позиции части белорусских большевиков (по определению И. В. Сталина – «белорусских товарищей» – представителей белорусских коммунистических секций), а с ними и Временного правительства республики.

И в то же время революционное нетерпение наиболее радикальной части большевиков, стремящихся к укреплению своих позиций, что отражено в содержании данного акта, нивелировало эти особенности, а расчет на то, что возможно будет их учитывать в реальности, оказался эфемерным. К тому же следующим нормативным актом – Постановлением № 2, принятым Временным Советским правительством Беларуси в начале января 1919 г. – все правовые акты РСФСР, проведенные через местные органы советской власти на территории республики, признавались в «полной силе». Это при том, что еще Манифестом на территории республики вводились в действие все декреты РСФСР «по обеспечению рабочего класса» (ст. 10 Манифеста). Тем самым повторялись и упрощенные, деструктивные ультрареволюционные подходы центральных органов власти Советской России к действительности, направленные на полное освобождение от угнетателей, на непреодолимую борьбу с ними. Придание властью законности такому положению, когда в государстве бедные и богатые выступали в качестве антиподов, создавало невероятные трудности в отстаивании только эволюционного пути развития. Оно же приводило к пренебрежению повседневной жизнью, к идеализации убогого быта во имя неосуществимого абсолютного и мирового под флагом борьбы за мировую революцию, за светлое будущее человечества...

В принятых I Всебелорусским съездом Советов 3 февраля 1919 г. Конституции БССР и Резолюции по земельному вопросу впервые без политико-идеологических условностей провозглашалась отмена частной собственности на все земли и устанавливалась на них государственная (общенародная) собственность.²⁶ К тому же, согласно Конституции, отчуждению и обращению в «национальное достояние» подлежали «весь живой и мертвый инвентарь, показательные имения

В МАНИФЕСТЕ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ (1 ЯНВАРЯ 1919 Г.) ПРЕДУСМАТРИВАЛОСЬ ОТЧУЖДЕНИЕ ТОЛЬКО ЗЕМЛИ И ИМУЩЕСТВА, ПРИНАДЛЕЖАВШИХ ПОМЕЩИКАМ И ИНЫМ КРУПНЫМ ВЛАДЕЛЬЦАМ

²⁶ Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных Советских Социалистических Республик. С. 233-234, 238.

**ГОСУДАРСТВО ИЗЫМАЛО
У ОСНОВНОЙ МАССЫ КРЕСТЬЯН
ПО ПРОДРАЗВЕРСТКЕ ВСЕ «ИЗ-
ЛИШКИ» ПРОДУКЦИИ**

и сельскохозяйственные предприятия» (п. «б» ст. 2 Конституции). При этом пунктом «в» ст. 2 Конституции БССР вслед за «Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятой ВЦИК и III Всероссийским съездом Советов в январе 1918 г., «с целью уничтожения паразитирующих слоев общества и организации хозяйства» вводилась всеобщая трудовая повинность. А Резолюцией в интересах повышения производительности труда на основе передовых технологий признавался необходимым переход к коммунально-коллективным формам хозяйствования (совхозам, коммунам, общественным запашкам); на единоличные пользования землей требовалось «смотреть как на переходные».

Аналогичная направленность регулирующих норм аграрных отношений была характерна для образованной в февралемарте единой республиканской (региональной) партийной организации – компартии Литвы и Беларуси. Например, в резолюции по аграрному вопросу, принятой на II конференции компартии Литвы и Западной Беларуси (2-4 февраля 1919 г.), не только не допускался раздел имений, но и поручалось «всем партийным организациям и всем членам партии» начать самую решительную борьбу как с разделом имений, так и против лиц, побуждающих других к разделу.²⁷ Кроме того, конференция решила ввести государственную монополию на торговлю сельхозпродуктами и запретила в деревне и городе частную покупку их в спекулятивных целях. Аграрная политика, направленная на массовую организацию совхозов и колхозов на базе конфискованных помещичьих имений и недопущение распределения их между безземельными и малоземельными крестьянами, была одобрена на объединенном съезде компартий Литвы и Беларуси (4-6 марта 1919 г.). Индивидуальные землепользователи за обладание таким правом должны были отдавать государству половину урожая. Государство изымало у основной массы крестьян (за исключением беднейших) по продрозверстке все «излишки» продукции. При этом любая частная закупка и заготовка сельхозпродуктов «уничтожалась» и передавалась кооперативам. Последние, в свою очередь, должны были выступать в качестве «подсобных органов советов». Слова не расходились с делами. Уже 8 февраля Наркомпрод ССРБ разрешил частным торговцам проводить операции только с немонополизированными товарами.

Судя по всему, это отвечало тенденции законотворчества РСФСР по усилению позиций государственного или

²⁷ КП(б)Б у рэзалюцыях. Ч. 1. С. 134.

общественного (коллективного) хозяйства в деревне, тенденции, закрепленной в опубликованном ВЦИК 14 февраля «Положении о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию». Итогом этого явились очередные волнения в деревне, дальнейшее разрушение производительных сил села, а также изменение политической ориентации части крестьянства (в том числе во время похода польской армии «на Советы»). Участники антисоветских, преимущественно крестьянских выступлений объявлялись «врагами революции».

В конечном счете, «Тезисы по аграрному и земельному вопросам», принятые 17 декабря 1920 г. II Всебелорусским съездом Советов, подтверждая национализацию всей земли и закрепляя за гражданами бывшие трудовые землевладения на праве землепользования (пользования землей, подчеркнем, не на праве собственности), признавали необходимым предоставить безземельному и малоземельному населению не менее 75% нераспределенных бывших нетрудовых хозяйств (к трудовым относились хозяйства, не применявшие постоянный труд наемных рабочих).²⁸ Более того, объявлялось законным любое трудовое землепользование (значит, даже основанное на захвате), возникшее даже до 17 декабря 1920 г., за исключением случаев приобретения земли в период польской оккупации. При этом, в отличие от правовых норм РСФСР, земледельцы «с целью... добычи средств к существованию» наделялись правом использовать труд наемных рабочих (п. 12 Тезисов). Никакие изменения в землепользовании не допускались без санкции земельных органов республики (п. 9 Тезисов). Тем самым создавались предпосылки для рациональной организации хозяйства.

В то же время есть основания полагать: в содержании нормативных правовых актов съезда все еще ярко выражены принципы принудительной стороны правового регулирования государством аграрных отношений, их нацеленность на культивирование коллективистских приоритетов. Не случайно даже сельскохозяйственные машины и орудия производства индивидуальных собственников передавались в собственность прокатных пунктов (п. 11 Тезисов). К тому же в принятом ЦИК БССР и одобренном съездом волостных и уездных земотделов 28 января 1921 г. «Положении о социалистическом землеустройстве в Белоруссии и о мерах перехода к социалистическому земледелию» (основанием ему послужило Положение, опубликованное ВЦИК 14 февраля 1919 г.) любые

²⁸ Съезды Советов Союза ССР. Т. II. С. 254 – 261.

В ОТЛИЧИЕ ОТ РСФСР, ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ БЕЛАРУСИ «С ЦЕЛЬЮ... ДОБЫЧИ СРЕДСТВ К СУЩЕСТВОВАНИЮ» НАДЕЛЯЛИСЬ ПРАВОМ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ТРУД НАЕМНЫХ РАБОЧИХ

коллективные формы землепользования признавались наилучшими средствами «для окончательного уничтожения всякой эксплуатации человека человеком, для организации сельского хозяйства на основах социализма» (ст. 3 Положения). Поэтому землеустройство должно быть направлено «на постепенное обобществление единоличного землепользования» (ст. 4 Положения). Условия и порядок функционирования коллективных хозяйств, а также реализация их урожая, должны были соответствовать требованиям Положения.²⁹ Излишняя регламентация отрицательно влияла на социально-экономический микроклимат в деревне, развитие хозяйства, решение вопросов продовольственной безопасности.

²⁹ *Очерки по истории государства и права Белорусской ССР. С. 45; НА РБ, ф. 6, оп. 1, д. 1, л. 114-121.*

Не случайно крестьянство, которое в целом повсеместно выполняло продовольственную политику, продразверстку, занимавшую центральное место среди чрезвычайных мер политики «военного коммунизма» (хотя не обходилось и без применения вооруженных сил), все более настойчиво выражало серьезную неудовлетворенность и запретом торговли. 16 апреля 1921 г. на третьей сессии ЦИК Советов БССР второго созыва отмечалось: «Продовольственная разверстка, объявленная по Белоруссии, была чрезвычайно тяжелой, а в некоторых случаях была даже непосильной... Выполнение разверстки порождало много недоразумений на местах».³⁰ Сопrotивление крестьян дополнялось забастовками среди фабрично-заводского персонала, их требования находили поддержку среди красноармейцев – преимущественно крестьян, переодетых в солдатские шинели. Часть недовольных становилась на путь антисоветской вооруженной борьбы, в том числе в отрядах и группах, осуществлявших нападение из-за границы. До конца 1921 г. вся республика находилась на военном положении, а Слуцкий и Игуменский уезды – до мая 1922 г. Непокойно было и в большевистских партийных организациях: не все их члены имели реальные представления о путях и методах вывода страны из кризиса, осознавали необходимость изменения политики советской власти в отношении многомиллионного крестьянства, расширения внутрипартийной демократии. В результате часть коммунистов выходила из партии, другая – исключалась. К тому же, как выясняется, на почве несогласия с «отходом от идеалов революции» среди коммунистов даже прошла волна самоубийств.³¹

³⁰ *НА РБ, ф. 6, оп. 1, д. 1, л. 99*

³¹ *Шафаревич И. Р. Русский народ в битве цивилизаций. С.173.*

Тем не менее, общим результатом правового обеспечения аграрных отношений на начальном этапе советской истории явилось упразднение права частной собственности на землю путем превращения ее в государственную собственность.

На основе конфискации имущества помещиков и национализации их земель с помещиками-землевладельцами как частью эксплуататорского класса было покончено. На базе конфискованных имений организовывались общественные (коллективные) хозяйства. Одновременно было проведено широкомасштабное и форсированное удушение кулаков.

Причем у них отбирали не только «излишки» земли, продуктов, скота, орудий труда. Гражданские права и сама жизнь кулаков (как и помещиков) также зависели от своеволия аппарата советской власти. В результате уравнительного распределения крупного нетрудового землевладения и «излишков» кулацкой собственности среди безземельных и малоземельных (землепользование крестьян увеличилось не менее как на 1 / 3) существенно возросло количество мелких индивидуальных (единоличных) хозяйств, а количество батраков, занятых в крестьянских хозяйствах, резко сократилось (по расчетным данным, от 2 до 5 раз). Вовсе исчезла группа помещичьих батраков, заявили о себе неизвестные прежде социальные группы – колхозники и работники совхозов. Были созданы условия для полной ликвидации кулачества, т. к. оно практически было выведено из активной экономической и политической жизни. Не стоит забывать, что в марте 1921 г. В. И. Ленин, подводя итоги достигнутого за три года, заметил: «... Кулак подрезан и в значительной части экспроприрован...».³² Это не могло не отразиться как на социальном микроклимате, так и на общем уровне сельскохозяйственного производства...

В этой связи вспоминаются пусть эмоциональные, но очень адекватные тем событиям слова «самого лютого попутчика», «крестьянского» поэта С. А. Есенина. И, наверно, воспринятое им и есть самым лучшим и самым точным описанием того, что произошло:

*Было время шальное и смелое,
Но ни в чем я его не кляню.
Словно тройка коней оголтелая
Прокатилась во всю страну.
Напылили кругом. Накопытили.
И пропали под дьявольский свист...*

Между тем, председатель ЦИК СССР М. И. Калинин с чувством победителя довольно искренне вспоминал (январь 1930 г.): «Мы привыкли просто давить эксплуататоров (значит, и кулака. – А. С.)... Борьба с этого началась: мы

ОБЩИМ РЕЗУЛЬТАТОМ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ ЯВИЛОСЬ УПРАЗДНЕНИЕ ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ ПУТЕМ ПРЕВРАЩЕНИЯ ЕЕ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

³² Ленин В.И. Доклад о замене разверстки натуральным налогом 15 марта 1921 г. С.60.

³³ Калинин М. И. *Сплошная коллективизация и задачи Советов*. С. 385.

их сбросили, разбили и придавили».³³ В то же время не было сказано, что в этой беспощадной борьбе с эксплуататорами часто недооценивались интересы тех масс крестьянства, которые колебались.

Те «низы», которые боролись с советской властью, требовали отмены продразверстки, предоставления свободы торговли и хозяйствования на земле, и, наконец, демократизации политического режима. Стихийным, по сути, движением народного сопротивления советскому руководству стремились овладеть разнообразные политические силы (от монархистов до социалистов) для ликвидации власти большевиков. Но это уже, как говорится, другая тема. Предоставим возможность рассуждать о ней следующим поколениям исследователей.

Как свидетельствует опыт, эффективность функционирования аграрно-промышленного комплекса во многом зависит от правильного, сбалансированного наделения его субъектов правами и обязанностями по реализации ими своих функций. В связи с этим актуальной является углубленная разработка некоторых теоретических, историко-правовых и особенно прикладных вопросов правового положения разных форм сельскохозяйственного производства, прав и обязанностей занятых там работников, правового регулирования внешних (межхозяйственных) отношений хозяйствующих субъектов в конкретных условиях.

Список использованных источников

1. Heltman, S. *Nacjonalizacija ziemi na Bialej Rusi* / S. Heltman. – М., Госиздат, 1921. – 62 с.
2. Гарцман, Д. Право трудового землепользования БССР / Д Гарцман // Советское строительство. – 1927. – № 2. – С. 147-156.
3. Каменская, Н. Первые социалистические преобразования в Белоруссии (25 окт. 1917 – июль 1919 г.) / Н. Каменская. – Минск: Изд-во АН БССР, 1957. – 279 с.
4. Маргунский, С. П. Создание и упрочение белорусской государственности. 1917-1922 / С. П. Маргунский. – Мн.: АН БССР, 1958. – 259 с.
5. Мілаванаў, В. Першыя крокі калгаснага будаўніцтва (кастрыч. 1917-1920 гг.) / В. Мілаванаў. – Мн.: Дзяржвыд БССР, 1958. – 135 с.
6. Марченко, И. Аграрные преобразования в Белоруссии в 1917-1918 гг. / И. Марченко. – Мн.: Госиздат БССР, 1959. – 162 с.
7. Игнатенко, И. М. Беднейшее крестьянство – союзник пролетариата в борьбе за победу Октябрьской революции в Белоруссии (1917-1918 гг.) / И. М. Игнатенко. – Мн.: Изд-во М-ва высш., сред. спец. и проф. образования БССР, 1962. – 498 с.

8. Шкляр, Е. Н. Борьба трудящихся Литовско-Белорусской ССР с иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией (1919-1920 гг.) / Е. Н. Шкляр. – Мн.: Госиздат БССР, 1962. – 178 с.
9. Социалистические преобразования в экономике Белоруссии в 1917-1920 гг. – Мн.: Наука и техника, 1966. – 232 с.
10. Фих, Б. М. Аграрная революция в Белоруссии (1917 - 1920 гг.) / Б. М. Фих. – Мн.: Высшая школа, 1966. – 414 с.
11. История государства и права Белорусской ССР: в 2 т. – Мн.: Наука и техника, 1970. – Т. 1. 1917. – 1936 гг. – 608 с.
12. Гісторыя Беларускай ССР: У 5 т. – Мн.: Навука і тэхніка, 1973. – Т. 3. – 694 с.
13. Круталевич, В. А. Рождение Белорусской Советской Республики (На пути к провозглашению республики. Окт. 1917 – дек. 1918 г.) / В. А. Круталевич. – Мн.: Наука и техника. 1975. – 335 с.
14. Петриков, П. Т. Ревкомы Белоруссии / П. Т. Петриков. – Мн.: Наука и техника, 1975. – 287 с.
15. Сторожев, Н. В. Правовое положение колхоза на современном этапе (внутрихозяйственные аспекты) / Н. В. Сторожев. – Мн.: Наука и техника, 1975. – 248 с.
16. Круталевич, Н. А. Рождение Белорусской Советской Республики (На пути к провозглашению республики. Развертывание национально-государственного строительства. Нояб. 1918 – февр. 1919 г.) / Н. А. Круталевич. – Мн.: Наука и техника, 1979. – 335 с.
17. Сорокин, А. Н. Совхозы Белорусской ССР (1917-1941 гг.) / А. Н. Сорокин. – Мн.: Наука и техника, 1979. – 247 с.
18. Победа колхозного строя в Белорусской ССР / М. П. Костюк., В. А. Полуян, А. Н. Сорокин и др. – Мн.: Наука и техника, 1981. – 448 с.
19. Мороз, Л. Н. Торфяной фонд БССР: Правовые вопросы использования и охраны / Л. Н. Мороз. – Мн.: Наука и техника, 1989. – 144 с.
20. Круталевич, В. А. История Беларуси: становление национальной державности (1917-1922 гг.) / В. А. Круталевич. – Мн.: Право и экономика, 1999. – 385 с.
21. Сарокін, А. М. На ростанях айчынай гісторыі. Беларуская вёска: Ад Дакрэта да Кодэкса аб зямлі (1917-1990-я гады) / А. М. Сарокін. – Мн.: Права і эканоміка, 1999. – 303 с.
22. Сарокін, А. М. Рэха эпохі крайнасцяў. Беларуская вёска: Ад Дакрэта да Кодэкса аб зямлі (1917-1990-я гады) / А. М. Сарокін. – Мн.: Права і эканоміка, 2005. – 303 с.
23. Аграрная политика Советской власти (1917-1918 гг.). Документы и материалы – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 552 с.
24. Декреты Советской власти. – Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М.: Госполитиздат, 1957. – 627 с.
25. Ленин, В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. 5-е изд. – Т. 37. – М.: Политиздат, 1981. – С. 235-338.
26. Палітычныя партыі Беларусі. Дапаможнік для вывучаючых гісторыю Беларусі. – Мн.: Згода, 1994. – 262 с.
27. Турук, Ф. Белорусское движение. Очерк истории национального и революционного движения белоруссов / Ф. Турук. – Минск, 1994. – 144 с.
28. Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта -10 июля 1918 г. – М.: Госполитиздат, 1959. – 686 с.

29. Декреты Советской власти. – Т. III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. – М.: Госполитиздат, 1964. – 664 с.
30. Декреты Советской власти. – Т. IV. 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. – М.: Госполитиздат, 1968. – 731 с.
31. Труды ЦСУ. Т. XVIII. Сборник статистических сведений по Союзу ССР. 1918-1923 гг. За пять лет работы Центрального статистического управления. – М.: Тип. МКХ, 1924. – 481 с.
32. «Звезда». – 1920. – 2 дек.
33. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 1.
34. Ленин, В. И. VIII Всероссийский съезд Советов 22-29 декабря 1920 г. Речь при обсуждении законопроекта СНК «О мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства» на фракции РКП(б) VIII съезда Советов 24 декабря / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Т. 42. – М.: Политиздат, 1981. – С. 178-184.
35. Левченко, В. Наперсники террора. Беседа с депутатом Государственной Думы, членом Постоянной делегации РФ в Парламентской ассамблее Совета Европы А. Фоменко / В. Левченко // Литературная газета. – 2006. – 5-11 июля (№27). – С. 1, 4.
36. Громов, С. Постсоветизм во мгле. Беседа с философом, социологом, писателем Александром Зиновьевым о социальной системе, сложившейся после развала Советского Союза / С. Громов // Литературная газета. – 2005. – 5-11 окт. (№41). – С. 3.
37. Калашников, М., Кугушев, С. Третий проект. Точка перехода: книга-расследование / М. Калашников, С. Кугушев. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 733 с.
38. Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных Советских Социалистических Республик / Сб. документов: В 3 т. – М.: Госюриздат, 1960. – Т. II. 1917-1922 гг. – 615 с.
39. КП(б)Б у рэзалюцыях. – Ч. 1. (1903-1921 гг.). – Мінск: Партыйнае выд-ва, 1934. – 221 с.
40. Очерки по истории государства и права Белорусской ССР. Вып. I. / Отв. ред. Б. Е. Бабицкий, В. А. Дорогин. – Минск: Изд-во Белгосуниверситета им. В. И. Ленина, 1958. – 241 с.
41. Шафаревич, И. Р. Русский народ в битве цивилизаций / И. Р. Шафаревич. – М.: Эксмо, 2003. – 416 с.
42. Ленин, В. И. Доклад о замене разверстки натуральным налогом 15 марта 1921 г. / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Т. 43. – М.: Политиздат, 1982. – С. 57-73.
43. Калинин, М. И. Сплошная коллективизация и задачи Советов. Речь при открытии Всесоюзного совещания по вопросам советского строительства. 20 января 1930 г. / М. И. Калинин // Избранные произведения: В 4-х т. – М.: Политиздат, 1960. – Т. 2. 1926-1932 гг. – С. 380-393.

Дата поступления ў рэдакцыю 19.10.2007.

К. И. Петрович

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВА

В последние годы отечественная юридическая наука достаточно большое внимание уделяет исследованию судебной практики, анализу ее роли в правовой системе государства (работы В. Бибило, Я. Пожого, О. Курылевой, В. Хомича, Г. Василевича – см. список использованных источников). В советской юридической литературе, а сегодня – и в российской, данная проблема также не была обойдена вниманием, причем вопрос о природе судебной практики неоднократно ставился в связи с анализом источников советского (российского) права (например, в работах С. Вильнянского, С. Менелешева, А. Безиной, М. Марченко, Л. Смирновой, С. Бошно и др.). При этом как в советской, так и в современной юридической науке, в том числе и национальной, еще не сформировалось единой точки зрения на природу судебной практики, ее место и роль в правовой системе: одни считают возможным и правильным законодательное закрепление судебного правотворчества (С. Вильнянский, С. Братусь, М. Марченко, О. Курылева, В. Бибило, Г. Василевич, С. Иванов, П. Гук), другие категорически отрицают возможность существования данного вида нормотворческой деятельности (И. Тишкевич, И. Новицкий, В. Нерсесянц, И. Минец).

Сложившаяся ситуация, с нашей точки зрения, обусловлена тем обстоятельством, что до сегодняшнего дня так и не дан ответ на главный, основополагающий вопрос – что считать судебной практикой, каково ее научное понятие? Можно ли отнести к судебной практике все те постановления,¹ которые выносятся судами, начиная от районного (городского)

*Петрович Карней
Ізидоравіч – юрист-
консульт. Працює
у г. Баранавічы.*

¹ Здесь и далее под постановлениями понимаются решения по гражданским делам, приговоры по уголовным делам, а также определения и постановления кассационных и надзорных инстанций

и заканчивая Верховным Судом? Или же судебная практика – это лишь разъяснения по вопросам применения законодательства, даваемые Пленумом Верховного Суда? Или, быть может, судебная практика складывается из какой-то определенной части судебных постановлений отдельных судебных инстанций? Между тем, решение вопроса о юридической природе судебной практики, ее влиянии на формирование и совершенствование законодательства требует четкого ответа на поставленные вопросы.

При всем разнообразии высказанных в юридической литературе мнений относительно понятия «судебная практика» большинство авторов сходятся в понимании последней как устоявшейся тенденции в деятельности судов по разрешению определенной категории дел.² Вместе с тем, оценивая взгляды сторонников подобного подхода к определению судебной практики, необходимо отметить, что диапазон их мнений относительно данной категории достаточно велик. На наш взгляд, наиболее точно специфика исследуемого явления отражена в понятии, предложенном С. Н. Братусем и А. Б. Венгеровым. В нем судебная практика определена не просто через судебный опыт, через сложившееся, устоявшееся мнение судов по применению той или иной нормы права, а через достаточно определенную категорию – *правоположение*,³ введенную в научный оборот еще в 30-е годы XX века профессором С. И. Вильнянским, получившую впоследствии широкое признание и используемую многими современными авторами.⁴

Введение в научный оборот термина «правоположение», попытка через него раскрыть понятие судебной практики делает необходимым сформулировать точное определение самого термина «правоположение». Отметим, что в современной юридической литературе, несмотря на широкое использование данного термина, его понятие, за редким исключением (Курылева О. С.), не раскрывается. Поэтому в своем исследовании обратимся преимущественно к более ранним – советского периода – работам.

В целом соглашаясь с предложенным в новейшей литературе понятием правоположения, считаем возможным несколько его уточнить. А для этого необходимо определить характер деятельности суда, результатом которой являются правоположения, а также круг судебных органов, осуществляющих подобную деятельность.

Прежде всего, считаем принципиально важным подчеркнуть, что правоположение должно рассматриваться не просто

² Орловский П. Е. *Значение судебной практики в развитии советского гражданского права*. С. 96;

Безина А. К. *Судебная практика и развитие советского трудового законодательства*. С. 11;

Судебная практика в советской правовой системе. С. 8-9;

Таранова Т. *О роли прецедента и судебной практики*. С. 58.

³ *Судебная практика в советской правовой системе*. С. 16.

⁴ Вильнянский С. И. *К вопросу об источниках советского права*. С. 70;

Бибило В. Н. *Роль Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в совершенствовании судебной практики*. С. 43, 45;

Хомиц В. М. *Постановления Пленума Верховного Суда как проявление судебной власти и источник права*. С. 16;

Обыденнов А. Н. *Правоположения судебной практики*. С. 115.

как общее правило, складывающееся в правоприменительной деятельности судов, не как любой обобщенный результат судебной деятельности, а как правило, которое вносит новый элемент в механизм правового регулирования общественных отношений. В силу этого мы не можем согласиться с теми авторами, которые связывают возможность возникновения правоположений с деятельностью судов по раскрытию, разъяснению смысла и содержания применяемых норм.⁶ Действительно, ни одно судебное постановление не принимается без предварительного уяснения правовых норм. Порой, однако, намечается тенденция различного уяснения и, следовательно, применения закона. Устранить наметившиеся разночтения, довести правильный смысл правовых предписаний до сведения всех субъектов правовых отношений призваны праворазъяснительные положения. Однако сами они ничего нового в сравнении с законом не содержат – они лишь разъясняют его в более доступных для широкого круга правоприменителей формулировках. Их относительная самостоятельность и практическое значение связаны исключительно с возможностью различной интерпретации воли законодателя.

Другое дело, что порой в силу высокой степени абстрактности правовых норм их применение невозможно без более глубокого проникновения в их содержание, чем просто уяснение смысла. Это обусловлено самой природой нормы права как общего абстрактного правила, предназначенного, однако, для регулирования конкретных отношений. И чтобы выполнить свою задачу, норма права в этом случае должна быть развита в других правилах, являющихся также общими, но более конкретизированными. Следует согласиться с теми авторами, которые процесс конкретизации закона связывают с формированием новых социальных норм, а не ограничивают его единственно «... оттачиванием словесных формулировок».⁷

Другим не менее важным фактором, предопределяющим необходимость процесса конкретизации в правоприменительной деятельности суда, является обнаружение так называемой «намеренной неполноты» правовой нормы. Законодатель порой сознательно отказывается от полного, однозначного определения используемых в законодательстве категорий, понятий, терминов, предоставляя суду право их конкретизации в зависимости от сложившейся конкретной ситуации. Другими словами, законодатель, не только не имея возможности,

⁶ Черданцев А. Ф. *Вопросы толкования советского права.* С. 38-39;

Лазарев В. В. *Правоположения: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия.* С. 8;

ПРАВОПОЛОЖЕНИЕ ДОЛЖНО РАССМАТРИВАТЬСЯ КАК ПРАВИЛО, КОТОРОЕ ВНОСИТ НОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ В МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

⁷ Бибило В. Н. *Воздействие судебной практики на правосудие по уголовным делам.* С. 129.

но и не считая целесообразным охватить все разнообразие конкретных случаев нормой права, сознательно предоставляет правоприменительному органу возможность на практике выработать наиболее подходящие правила регулирования тех или иных отношений, чтобы затем, после накопления определенного опыта, закрепить в законодательной форме лучший вариант как общеобязательный. Речь идет о так называемых

ЗАКОН В СИЛУ СВОЕГО ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА И СОДЕРЖАЩИХСЯ В НЕМ ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЙ ЛИШЬ В СОЧЕТАНИИ С ВЫРАБОТАННЫМИ В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЯ КОНКРЕТИЗИРУЮЩИМИ ЕГО ПОЛОЖЕНИЯМИ СПОСОБЕН ВЫПОЛНИТЬ СВОЮ ФУНКЦИЮ – ЭФФЕКТИВНО РЕГУЛИРОВАТЬ ОХВАТЫВАЕМЫЕ ИМ КОНКРЕТНЫЕ ИНДИВИДУАЛИЗИРОВАННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

оценочных понятиях, являющихся неотъемлемым элементом системы нормативного регулирования, представляющих собой выраженные в нормах права положения (предписания), которые, во-первых, в силу своей специфики исчерпывающим образом не конкретизированы ни в одном нормативном правовом акте; во-вторых, конкретизируются в процессе правоприменения в каждом отдельном случае; в-третьих, дают правоприменительному органу возможность самостоятельной оценки фактов с обязательным, однако, соблюдением тех общих критериев или признаков, которые предусмотрены в данных нормах. Используя такие понятия, законодатель стремится дать субъекту правоприменения возможность максимально учесть фактические

обстоятельства конкретного случая, а также изменяющиеся условия жизни общества. Но наполнить их реальным содержанием, придать им соответствующее значение возможно «... только через судебное решение, вырабатывающее определенный стандарт этого оценочного понятия».⁸

Таким образом, изложенные выше обстоятельства, характеризующие процесс правоприменительной деятельности суда, позволяют сделать следующий вывод: закон (а чаще всего и подзаконный нормативный правовой акт) в силу своего общего характера и содержащихся в нем оценочных понятий лишь в сочетании с выработанными в процессе применения конкретизирующими его положениями способен выполнить свою функцию – эффективно регулировать охватываемые им конкретные индивидуализированные отношения. Следовательно, конкретизация правовых норм и есть исходная позиция для формирования правоположений.

Важным источником правоположений является деятельность по применению права при наличии в нем пробелов. Как справедливо указывает профессор В. М. Жуйков, пробелы в праве были, есть и будут всегда, как бы законодатель ни хотел и ни умел принимать необходимые законы,

⁸ Наумов А. Судебный прецедент как источник уголовного права. С. 10.

поскольку предусмотреть все отношения, которые нуждаются в законодательном регулировании, просто невозможно.⁹ И обнаруживают их чаще всего органы правосудия, рассматривая правовые конфликты, разрешая различные дела. В подобных случаях суды оказываются в ситуации, когда, с одной стороны, нет четких нормативных предписаний для разрешения возникшего конфликта из-за пробела в законодательстве, а с другой – невозможно отложить судебное разбирательство дела до восполнения законодательной регламентации соответствующих правоотношений, и тем более невозможно отказать в правосудии, реализации права на судебную защиту, так как это противоречит самому духу правосудия. Объективное право, как справедливо отмечает проф. В. Н. Бибило, существует независимо от субъективного отношения к нему законодателя.¹⁰ Оказавшись в такой ситуации, суд, рассматривая конкретное дело, вырабатывает определенный стандарт оценки фактических его обстоятельств, который, будучи сформулированным в результате разрешения частного случая, приобретает такое свойство, как нормативность.¹¹

В силу этого мы не можем согласиться с теми авторами, которые отрицают наличие в деятельности по применению права определенных пробелов и по мнению которых использование аналогии отнюдь не ведет к созданию нового правила поведения, а лишь позволяет применить сходную норму или общие принципы права.¹² Нам представляется в большей степени соответствующей реальному положению вещей точка зрения, согласно которой пробел в законодательстве преодолевается не путем подведения неурегулированной нормой права ситуации под сходную норму, а путем создания судом по аналогии с ней нового правила, на основе которого и выносятся решения.¹³ Следовательно, в результате использования аналогии создается новое положение, неизвестное законодательству на уровне действующих правовых норм и привносящее определенное новшество в механизм правового регулирования общественных отношений.

Существенное влияние на процесс формирования правоположений оказывает наличие в системе права нормативных правовых актов, неопределенно, противоречиво регулирующих те или иные общественные отношения, следствием чего является их неоднозначное понимание и применение на практике. Показательными в этом смысле могут быть признаны положения ст. 760 ГК Республики Беларусь и иных

⁹ Жуйков В. М. К вопросу о судебной практике как источнике права. С. 18.

¹⁰ Бибило В. Н. Правотворчество судей при осуществлении правосудия. С. 52.

¹¹ Василевич Г. А. Источники белорусского права... С. 100-101, 125.

¹² Лазарев В. В. Применение советского права. С. 132-133; Пиголкин А. С. Обнаружение и преодоление пробелов в праве. С. 57.

¹³ Судебная практика в советской правовой системе. С. 47.

нормативных правовых актов, принятых в ее развитие, противоречиво регулирующих отношения по поводу заключения договоров займа в иностранной валюте. Как следствие, в правоприменительной деятельности судов сложилась разнообразная практика разрешения споров из договоров данного вида: имели место и решения в пользу одной из сторон договора, и прекращение производства по делу. И только с 2001 года суды, в соответствии с направлением, которое было дано Верховным Судом по результатам рассмотрения

ПРАВОПОЛОЖЕНИЕ – ЭТО ОБЩЕЕ ПРАВИЛО ПОВЕДЕНИЯ, ВНОСЯЩЕЕ НОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ В МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, ВЫРАБОТАННОЕ НА ОСНОВАНИИ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА ПО КОНКРЕТИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ НОРМ, ПРИМЕНЕНИЮ АНАЛОГИИ, А ТАКЖЕ ПРЕОДОЛЕНИЮ ПРОТИВОРЕЧИЙ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

конкретного дела, стали признавать такие сделки ничтожными и взыскивать иностранную валюту в доход государства. Таким образом, вследствие противоречивости нормативного регулирования данного вида правоотношений Верховным Судом при сохранении действия тех же норм законодательства было сформулировано правовоположение, кардинально изменившее практику разрешения споров из договора займа иностранной валюты.

Таким образом, установив характер судебной деятельности, в результате которой формируются правовоположения, есть основания уточнить само определение понятия «правовоположение». С нашей точки зрения, *правовоположение – это общее правило поведения, вносящее новый элемент в механизм правового регулирования общественных отношений, выработанное на основании судебного усмотрения в процессе правоприменитель-*

ной деятельности суда по конкретизации правовых норм, применению аналогии, а также преодолению противоречий действующего законодательства.

Определив содержание понятия «правовоположение», остается уточнить, в результате деятельности какого звена судебной системы оно формируется. Сложно согласиться с теми авторами, которые связывают процесс формирования правовоположений единственно с деятельностью Пленума Верховного Суда.¹⁴ Разъяснения Пленума носят общий (нормативный) характер и сами, согласно статье 49 Закона Республики Беларусь «О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь», основываются на материалах обобщения судебной практики, что подтверждается и наименованием отдельных постановлений Пленума Верховного Суда, в которых разъяснения содержатся.

С нашей точки зрения, формами судебной практики как способами выражения (объективирования) правовоположений

¹⁴ Орловский П. Е. Значение судебной практики в развитии советского гражданского права. С. 96;

Пожого Я. Решения Конституционного Суда и постановления Пленума Верховного Суда... С. 68;

Таранова Т. О роли прецедента и судебной практики. С. 58;

могут выступать постановления по конкретным делам судов различных уровней. Конечно, место и роль отдельных звеньев судебной системы в формировании судебной практики неодинаковы. Значение актов Президиума Верховного Суда, его коллегий особенно велико. Именно эти структурные подразделения судебной власти обладают наиболее высоким авторитетом, их постановления отличаются высокой степенью аргументированности, образцом квалифицированности и убедительности, именно в них аккумулируется правильный опыт конкретизации закона, его применение по аналогии. Вместе с тем из процесса формирования судебной практики нельзя исключить и деятельность иных судебных инстанций. Следует согласиться с теми авторами, которые связывают процесс формирования правоположений с деятельностью областных и даже районных судов по разрешению конкретных дел.¹⁵

Таким образом, с учетом изложенного выше и учитывая то обстоятельство, что любая деятельность должна выражаться в определенном результате, *судебную практику* можно определить как *совокупность правоположений, вносящих элемент новизны в механизм правового регулирования, выработанных в процессе судебной деятельности по конкретизации закона, применению его по аналогии, преодолению правовых коллизий, объективирующихся в постановлениях судебных инстанций по конкретным делам.*

Определив судебную практику как совокупность правоположений, вносящих новый элемент в механизм правового регулирования, закономерно встает вопрос: является ли судебная практика в предложенном нами понимании источником права, способна ли она влиять на формирование и совершенствование законодательства? Другими словами – возможно ли в процессе правоприменительной деятельности суда создание нормативных положений, допустимо ли в рамках национальной правовой системы правотворчество судебной власти?

Анализ действующего законодательства позволяет дать отрицательный ответ на поставленные вопросы. Господствовавшая в советский период и занимающая прочное положение до дня сегодняшнего нормативистская теория права единственным источником права признает только закон, под которым понимаются как акты непосредственно законодательного органа, так и акты органов государственного управления (исполнительной власти). Но законодатель потенциально не в состоянии

СЛЕДУЕТ СОГЛАСИТЬСЯ С ТЕМИ АВТОРАМИ, КОТОРЫЕ СВЯЗЫВАЮТ ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОПОЛОЖЕНИЙ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОБЛАСТНЫХ И ДАЖЕ РАЙОННЫХ СУДОВ ПО РАЗРЕШЕНИЮ КОНКРЕТНЫХ ДЕЛ

¹⁵ Василевич Г. А. *Источники белорусского права...* С. 127.

обеспечить практическую потребность общества в адекватном нормативном регулировании. Действующий в национальной правовой системе механизм нормотворчества – это всегда процесс закрепления права вчерашнего дня. Общество развивается значительно быстрее, чем осуществляется законотворчество. Вследствие этого периодически возникает необходимость адаптировать закон к изменившейся социальной действительности. И реализовать данное объективное требование жизни наиболее эффективно, с нашей точки зрения, можно в процессе судебного нормотворчества. Поэтому в государстве должна быть сформирована такая система создания правовых норм, которая одновременно сочетала бы в себе правотворческую деятельность всех ветвей власти. Это означает, что судебная власть, аналогично власти исполнительной, должна иметь ограниченные полномочия в области правотворчества. Ограниченные относительно полномочий в этой области власти законодательной, деятельность которой должна быть направлена на создание основополагающих, наиболее важных норм права, рассчитанных на длительную перспективу.¹⁶

¹⁶ Бибило В. Н. *Правотворчество судей при осуществлении правосудия*. С. 52.

¹⁷ Марченко М. Н. *Правовые системы современного мира*. С. 167, 176;

Зайцева Л. *Традиции английской системы правосудия и перспективы судебной реформы в Республике Беларусь*. С. 46.

¹⁸ Марченко М. Н. *Правовые системы современного мира*. С. 49, 109;

Богдановская И. Ю. *Судебный прецедент – источник права?* С. 9;

Василевич Г. А. *Источники белорусского права...* С. 125.

Анализ национальных правовых систем западных государств позволяет заключить, что практически это вполне достижимо. В странах общего права наряду с судебным прецедентом все большую роль в регулировании общественных отношений приобретают статуты (нормативные правовые акты), существенно модифицирующие прецедентное право.¹⁷ Обратный процесс наблюдается в странах романо-германской (континентальной) правовой семьи. Называя в качестве одной из отличительных черт континентального права особую значимость закона в системе источников права, многие авторы рассматривают в числе последних и прецедент.¹⁸

Признание судебной практики в качестве источника национального права, придание, таким образом, суду правотворческой функции, по нашему мнению, соответствовало бы наметившейся тенденции развития романо-германской системы права, к которому относится и правовая система Республики Беларусь. А это, в свою очередь, требует ответа на вопрос – постановлением каких структурных подразделений судебной власти следует придать значение источника права? С нашей точки зрения, такой статус сегодня может и должен быть придан только актам Президиума Верховного суда, а также его коллегий. Нормативное значение, таким образом, будут приобретать правовоположения, содержащиеся в постановлениях данных судебных инстанций. Это обусловлено тем обстоятельством,

что постановления иных органов судебной власти чаще всего принимаются по поводу дел, имеющих частную значимость. Сочетание фактических обстоятельств дела, в связи с которыми ими сформулированы правовоположения, может быть столь своеобразно, что «вероятность их повторения в будущем окажется невелика и положения сохранятся в арсенале судебной практики лишь в качестве индивидуального правила».¹⁹

Высшие звенья судебной системы, как наиболее компетентные и авторитетные, решая наиболее сложные, имеющие принципиальное значение дела, оказывают серьезное влияние на всю судебную практику, поскольку их постановления, будучи принятыми по конкретным делам и являясь актами индивидуального значения, вместе с тем фактически содержат предписания общего характера, так как воспринимаются нижестоящими судами в качестве некоего образца, эталона, которым они должны руководствоваться при разрешении аналогичных дел.²⁰ Поэтому, с нашей точки зрения, остается подвести правовую базу под сложившееся положение дел – расширить компетенцию высших судебных инстанций при рассмотрении ими конкретных дел до нормотворческой деятельности. Подобное решение позволит упорядочить судебную практику, обеспечить единообразное применение закона.

Справедливо отмечено в литературе, что одними разъяснениями Пленума Верховного Суда этого добиться невозможно. Даже если в них сформулированы новые нормы права, развещающие закон, они предполагают возможность различного их понимания и, следовательно, применения, так как правосознание судей хотя и имеет много общего, но существенно различается в силу жизненного опыта, профессиональной подготовленности и т. п. Возведенное в ранг нормативного положения постановление по конкретному делу позволит сузить вариантность применения соответствующей нормы права, обеспечить единообразие подходов к применению законодательства.²¹ А это, в свою очередь, станет существенным вкладом в практическую реализацию конституционного принципа, согласно которому все равны перед законом и имеют право на равную защиту прав и законных интересов. Еще дореволюционные авторы отмечали, что одним из условий обеспечения равенства всех перед законом является то, «... чтобы законы ко всем применялись одинаково, а это невозможно без единообразной, устойчивой судебной практики»,²² «... чтобы суд решал все однородные случаи на основании одних и тех же правил».²³ Возможно ли это в национальной правовой системе

¹⁹ *Курьлева О. С. Судебная практика и совершенствование трудового законодательства. С. 34-35.*

²⁰ *Василевич Г. А. Источники белорусского права... С. 5;*

Калинкович В. Роль вышестоящих судов в обеспечении права граждан на судебную защиту в уголовном судопроизводстве. С. 2.

²¹ *Бибило В. Правотворчество судей при осуществлении правосудия. С. 52.*

²² *Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. С. 540.*

²³ *Трубецкой Е. Н. Лекции по энциклопедии права. С. 598.*

сегодня? По мнению автора данной статьи – весьма проблематично. Сегодня вполне возможна ситуация, когда судьи, в силу различного уровня профессиональной подготовки, индивидуального опыта, иных личностных качеств, разрешая конкретное судебное дело и по-разному уяснив смысл закона, вложенного в него законодателем, неединообразно его применяют, нарушив тем самым закрепленный ст. 22 Конституции Республики Беларусь принцип. Таким образом, придание судебной практике в форме постановлений высших судебных инстанций характера нормативных положений обусловлено, в том числе, необходимостью практической реализации отдельных конституционных принципов.

Существенным фактором, говорящим в пользу признания за судебной практикой качества источника права, является необходимость контроля за ее конституционностью. Сложно не разделять высказанное в литературе мнение, обоснованное анализом конкретных судебных постановлений, что судебная практика не всегда отвечает критериям конституционности и законности. Однако оспорить ее за рамками системы общих судов невозможно, поскольку, согласно ст. 399 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь и ст. 370 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь постановления Верховного Суда (имеются в виду решения и приговоры коллегий Верховного Суда) обжалованию и опротестованию в кассационном порядке не подлежат, а согласно ст. 436 ГПК и ст. 404 УПК постановления Президиума Верховного Суда не могут быть пересмотрены и в порядке судебного надзора. На недопустимость подобного положения, кстати, неоднократно указывалось в литературе.²⁴ Более того, Конституционным Судом Республики Беларусь принято Заключение о неконституционности данных положений ГПК применительно к решениям Верховного Суда по гражданским делам.²⁵ Вместе с тем, указанные постановления не являются и объектом конституционного контроля, так как, согласно ст. 116 Конституции Республики Беларусь, ст. 1 Закона «О Конституционном Суде Республики Беларусь», Конституционный Суд осуществляет контроль за конституционностью только нормативных актов, к которым из числа актов Верховного Суда, согласно ст. 2 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», относятся лишь постановления его Пленума.

Проблема усугубляется тем обстоятельством, что правоприменительная деятельность нижестоящих судов в значительной степени предопределяется тем пониманием норм

²⁴ Кукреш Л. И. Проблемы законодательного регламентирования кассационного производства в уголовном процессе. С. 54;

Зайцева Л. Л. О реализации норм Европейской Конвенции в новом Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь. С. 76;

Саркисова Э. А. Право граждан Республики Беларусь на судебную защиту. С. 70.

²⁵ Заключение Конституционного Суда Республики Беларусь № 3-81/99 от 23 июня 1999 г.

права, которое исходит от лиц, так или иначе способных повлиять на дальнейшую судьбу дела в случае его рассмотрения в вышестоящей судебной инстанции. С достаточной степенью уверенности можно предположить, какое постановление вынесет суд первой инстанции, если аналогичное дело рассмотрено вышестоящим судом, позиция которого определенным образом доведена до сведения суда первой инстанции. Формами выражения смысла нормы права, вкладываемого в нее вышестоящей судебной инстанцией, может быть и судебное постановление по конкретному делу, и публикуемые извлечения из таких постановлений, и научная и учебная литература, в которой комментируются те или иные нормативные положения, и даже публичные высказывания должностных лиц высших судебных инстанций. Едва ли кто сомневается в том, что в данной ситуации суд первой инстанции разрешит дело исходя из того смысла соответствующей нормы права, который в нее вкладывает вышестоящий суд, хотя бы собственное его понимание было иным. В противном случае имеется риск, что, оказавшись дело в кассационной или надзорной инстанции, постановление будет изменено или отменено как незаконное. Все это предоставляет Верховному Суду возможность «навязать» свое понимание права иным участникам правоотношений, оставаясь при этом, как было показано выше, вне контроля за конституционностью своих постановлений со стороны Конституционного Суда. Сложившаяся ситуация позволяет, на наш взгляд, вполне справедливо, отдельным авторам ставить вопрос о придании судебной практике качества нормативности для целей конституционного контроля за ее содержанием.

Все выше изложенное позволяет нам ставить вопрос о формировании национальной доктрины судебного правотворчества. Не претендуя на универсальность сказанного, тем не менее позволим себе остановиться на наиболее существенных, концептуальных положениях последней.

Прежде всего, должен быть разрешен вопрос о конституционных основах доктрины судебного правотворчества. В соответствии с классической теорией разделения властей только законодательная власть полномочна творить право. Казалось бы, по этой причине и речи быть не может о правотворчестве судебной власти, включении ее в механизм нормотворчества. Но это лишь поверхностный взгляд на проблему. Дело

**ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НИЖЕСТОЯЩИХ СУДОВ В ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ СТЕПЕНИ ПРЕОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ТЕМ ПОНИМАНИЕМ НОРМ ПРАВА, КОТОРОЕ ИСХОДИТ ОТ ЛИЦ, ТАК ИЛИ ИНАЧЕ СПОСОБНЫХ ПОВЛИЯТЬ НА ДАЛЬНЕЙШУЮ СУДЬБУ ДЕЛА В СЛУЧАЕ ЕГО РАССМОТРЕНИЯ В ВЫШЕСТОЯЩЕЙ СУДЕБНОЙ ИНСТАНЦИИ**

²⁶ Смирнов Л. В. Деятельность судов Российской Федерации как источник права. С. 52;

в том, что в чистом виде теория разделения властей, как справедливо отмечено в литературе, не реализована ни в одной из современных правовых систем.²⁶ Реализация данной теории на практике отнюдь не предполагает «чистого» разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную. В реальной действительности деятельность всех ветвей власти взаимно переплетена. Безусловно, сущность каждой ветви власти определяется ее главной функцией, но для ее реализации каждая из властей наделена и дополнительными функциями. На практике мы видим активную нормотворческую деятельность органов государственного управления (исполнительной власти), которые, принимая подзаконные акты, обеспечивают эффективную реализацию закона. Поэтому и правотворчество судебной власти не станет альтернативой, а тем более узурпацией полномочий власти законодательной.

ПРАВОТВОРЧЕСТВО СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ СВЯЗАНО С ФОРМИРОВАНИЕМ ПРАВОВЫХ НОРМ В ПРОЦЕССЕ РАССМОТРЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ, ОБУСЛОВЛЕНО НЕОБХОДИМОСТЬЮ ПРИНЯТИЯ ОБОСНОВАННОГО, МОТИВИРОВАННОГО И СПРАВЕДЛИВОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПО КОНКРЕТНОМУ ДЕЛУ

И прежде всего потому, что оно связано с формированием правовых норм в процессе рассмотрения и разрешения правовых конфликтов, обусловлено необходимостью принятия обоснованного, мотивированного и справедливого постановления по конкретному делу.

Формируя доктрину судебного правотворчества, следует исходить из того, что оно предопределено функцией судебной власти – осуществлением правосудия, а поэтому является особым, специфическим видом правотворчества. Его специфика проявляется в том, что: а) судебное правотворчество всегда является побочным продуктом акта правосудия, оно не самостоятельно, а «привязано» к основной функции судебной власти – осуществлению правосудия; б) правотворчество суда связано с конкретизацией права, восполнением в нем пробелов, разрешением правовых коллизий; в) судебное правотворчество осуществляется в рамках закона, который предопределяет его пределы; г) результат судебного правотворчества, наконец, не должен противоречить существующим законам, уж тем более не может отменить или изменить их, если, конечно, последние не противоречат Конституции или актам большей юридической силы.²⁷

²⁷ Марченко М. Н. Является ли судебная практика источником российского права? С. 17.

Разрабатывая доктрину судебного правотворчества, представляется важным решение вопроса о его субъектах. Согласно классической доктрине прецедентного права все органы судебной власти являются субъектами правотворческой

деятельности. Допустимо ли это в национальной правовой системе? Нам представляется, что на современном этапе в силу указанных выше причин субъектами судебного правотворчества могут быть только высшие органы судебной власти – Президиум Верховного Суда, его коллегии, так как только они способны обеспечить единообразие судебной практики.

Немаловажное значение для разрабатываемой доктрины имеет ответ на вопрос о формах судебного правотворчества. Таковыми, на наш взгляд, являются акты суда, выносимые им в процессе осуществления правосудия. К их числу относятся решения, постановления и определения, принимаемые судами первой, кассационной и надзорной инстанций по результатам рассмотрения дел по существу, в кассационном порядке и в порядке надзора.

Формируя указанную выше доктрину, важно подчеркнуть, что нормативный характер приобретает не судебное решение в целом, а лишь та его часть, где обосновывается применение той или иной нормы права, отражается точка зрения суда относительно конкретного дела. Именно в этой части приводятся обоснование и мотивы принятого решения. Другими словами, речь идет не о мере наказания, мере принуждения и т. п., то есть не о том, что неотделимо от конкретных обстоятельств дела, а лишь о необходимости учета принципа, правовой позиции, положенных в основу дела.

Признание судебной практики в качестве источника национального права, с нашей точки зрения, соответствовало бы складывающейся тенденции развития основных правовых систем современности. Несмотря на качественные различия между англосаксонской и романо-германской правовыми системами, сегодня наметился процесс заимствования лучших достижений правовой культуры каждой из них. Судебный прецедент, на наш взгляд, является таким достижением – это оптимальный способ обеспечения динамизма права, гибкости правового регулирования, средство соединения абстрактной правовой нормы с конкретными жизненными обстоятельствами.

НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ СУБЪЕКТАМИ СУДЕБНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА МОГУТ БЫТЬ ТОЛЬКО ВЫСШИЕ ОРГАНЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ – ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА, ЕГО КОЛЛЕГИИ

НОРМАТИВНЫЙ ХАРАКТЕР ПРИОБРЕТАЕТ НЕ СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ В ЦЕЛОМ, А ЛИШЬ ТА ЕГО ЧАСТЬ, ГДЕ ОБОСНОВЫВАЕТСЯ ПРИМЕНЕНИЕ ТОЙ ИЛИ ИНОЙ НОРМЫ ПРАВА, ОТРАЖАЕТСЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ СУДА ОТНОСИТЕЛЬНО КОНКРЕТНОГО ДЕЛА

Список использованных источников

1. Бошно, С. В. Судебная практика: способы выражения / С. В. Бошно // Государство и право. – 2003. – № 3. – С. 19-29.
2. Братусь, С. Н. Юридическая природа судебной практики в СССР / С. Н. Братусь // Советское государство и право. – 1975. – № 6. – С. 13-21.
3. Безина, А. К. Судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений / А. К. Безина. – Казань, 1989.
4. Вильнянский, С. И. Значение судебной практики в гражданском праве / С. И. Вильнянский // Ученые труды ВИЮН. Вып. 9. – М., 1947. – С. 239-290.
5. Иванов, С. А. Трудовое право переходного периода: новые источники / С. А. Иванов // Государство и право. – 1996. – № 1. – С. 43-52.
6. Морозова, Л. А. Еще раз о судебной практике как источнике права / Л. А. Морозова // Государство и право. – 2004. – № 1. – С. 19-23.
7. Новицкий, И. Б. Источники советского гражданского права / И. Б. Новицкий. – М., 1959.
8. Тишкевич, И. С. Являются ли руководящие указания Пленума Верховного Суда СССР источником права / И. С. Тишкевич // Советское государство и право. – 1955. – № 6. – С. 29-36.
9. Орловский, П. Е. Значение судебной практики в развитии советского гражданского права / П. Е. Орловский // Советское государство и право. – 1940. – № 8-9.
10. Вильнянский, С. И. Лекции по советскому гражданскому праву / С. И. Вильнянский. – Харьков, 1958.
11. Безина, А. К. Судебная практика и развитие советского трудового законодательства / А. К. Безина. – Казань, 1971.
12. Судебная практика в советской правовой системе / Под ред. С. Н. Братуся. – М., 1975.
13. Бибило, В. Н. Роль Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в совершенствовании судебной практики / В. Н. Бибило // Судовы веснік. – 1998. – № 3. – С. 43-45.
14. Таранова, Т. О роли прецедента и судебной практики / Т. Таранова // Судовы веснік. – 2003. – № 4.
15. Вильнянский, С. И. К вопросу об источниках советского права / С. И. Вильнянский // Проблемы социалистического права. – 1939. – № 4-5.
16. Курьлева, О. С. Судебная практика и совершенствование трудового законодательства / О. С. Курьлева. – Минск, 1989.
17. Хомич, В. М. Постановления Пленума Верховного Суда как проявление судебной власти и источник права / В. Хомич // Судовы веснік. – 2003. – № 3. – С. 14-16.
18. Обыденнов, А. Н. Правоположения судебной практики / А. Н. Обыденнов // Журнал российского права. – 2002. – № 1.
19. Черданцев, А. Ф. Вопросы толкования советского права / А. Ф. Черданцев. – Свердловск, 1972.
20. Лазарев, В. В. Правоположения: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия / В. В. Лазарев // Правоведение. – 1976. – № 6.
21. Бибило, В. Н. Воздействие судебной практики на правосудие по уголовным делам / В. Н. Бибило // Выбраныя навуковыя працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. – Т. 3. – Минск, 2001. – С. 124-139.
22. Наумов, А. Судебный прецедент как источник уголовного права / А. Наумов // Российская юстиция. – 1994. – № 1.

-
23. Жуйков, В. М. К вопросу о судебной практике как источнике права / В. М. Жуйков // Судебная практика как источник права / Отв. ред. Б. Н. Топорнин. – М., 1997.
 24. Бибило, В. Н. Правотворчество судей при осуществлении правосудия / В. Н. Бибило // Судовы веснік. – 1997. – № 3. – С. 52-53.
 25. Василевич, Г. А. Источники белорусского права: принципы, нормативные акты, обычаи, прецеденты, доктрина / Г. А. Василевич. – Минск, 2005.
 26. Лазарев, В. В. Применение советского права / В. В. Лазарев. – Казань, 1972.
 27. Пиголкин, А. С. Обнаружение и преодоление пробелов в праве / А. С. Пиголкин // Советское государство и право. – 1970. – № 3.
 28. Пожого, Я. Решения Конституционного Суда и постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в системе источников права социального обеспечения / Я. Пожого // Юстиция Беларуси. – 2002. – № 3. – С. 67-68.
 29. Марченко, М. Н. Правовые системы современного мира / М. Н. Марченко. – М., 2001.
 30. Зайцева, Л. Л. Традиции английской системы правосудия и перспективы судебной реформы в Республике Беларусь / Л. Л. Зайцев // Судовы веснік. – 2005. – № 3.
 31. Богдановская, И. Ю. Судебный прецедент – источник права? / И. Ю. Богдановская // Государство и право. – 2002. – № 12.
 32. Калинин, В. Роль вышестоящих судов в обеспечении права граждан на судебную защиту в уголовном судопроизводстве / В. Калинин // Судовы веснік. – 2005. – № 3.
 33. Коркунов, Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов // Хропанюк, В. Н. Теория государства и права: Хрестоматия / В. Н. Хропанюк. – М., 1998.
 34. Трубецкой, Е. Н. Лекции по энциклопедии права / Е. Н. Трубецкой // Хропанюк, В. Н. Теория государства и права. Хрестоматия / В. Н. Хропанюк. – М., 1998.
 35. Кукреш, Л. И. Проблемы законодательного регламентирования кассационного производства в уголовном процессе / Л. И. Кукреш // Судовы веснік. – 2003. – № 1.
 36. Зайцева, Л. Л. О реализации норм Европейской Конвенции в новом Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь / Л. Л. Зайцева // Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь. – 2002. – № 3.
 37. Саркисова, Э. А. Право граждан Республики Беларусь на судебную защиту / Э. А. Саркисова // Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь. – 2002. – № 3.
 38. Заключение Конституционного Суда Республики Беларусь № 3-81 / 99 от 23 июня 1999 г. // Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь. – 1999. – № 3.
 39. Смирнов, Л. В. Деятельность судов Российской Федерации как источник права / Л. В. Смирнов // Журнал российского права. – 2001. – № 3. – С. 50-54.
 40. Марченко, М. Н. Является ли судебная практика источником российского права? / М. Н. Марченко // Журнал российского права. – 2000. – № 12. – С. 11-21.

Дата наступлення ў рэдакцыю 17.03.2007.

С. А. Лукашанец

ПОЛЬСКІЯ ЗЕМЛІ Ў СКЛАДЗЕ ГЕРМАНІІ І ІМПЕРЫІ ГАБСБУРГАЎ АД ПАДЗЕЛАЎ ДА НЕЗАЛЕЖНАСЦІ (1772-1922)

Артыкул падтрыжтаны пры падтрымцы БРФФД

Лукашанец Сяргей Аляксандравіч – кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры дыпламатычнай і консульскай службы факультэта міжнародных адносін БДУ. Сфера навуковых інтарэсаў – гісторыя Цэнтральнай і Усходняй Еўропы, польска-нямецкія адносіны. Аўтар каля 20 навуковых публікацый.

Адным з важнейшых вынікаў Першай сусветнай вайны стала ўзнікненне на карце Еўропы новых дзяржаў. Сярод іх была і Польшча, якая перад гэтым больш чым на стагоддзе была пазбаўлена суверэнітэту. Спецыфіка складвання ў пасляваенны перыяд тэрытарыяльнай структуры гэтай краіны стала прычынай узнікнення шэрагу канфліктаў з яе суседзямі, што ў рэшце рэшт прывяло да акупацыі Польшчы ў 1939 г. Вывучэнне працэсу фарміравання тэрыторыі Польшчы ў 1918-1921 гг. выключна актуальна для беларускай гістарыяграфіі. Як вядома, у выніку Рыжскага мірнага дагавора была анексавана Заходняя Беларусь, што на чвэрць стагоддзя стварыла падставу для напружанасці ў адносінах паміж суседнімі народамі. Можна з упэўненасцю сказаць, што беларускія гісторыкі сумесна са сваімі замежнымі калегамі даволі грунтоўна распрацавалі розныя аспекты ўключэння беларускіх земляў у склад Другой Рэчы Паспалітай, аб чым, у тым ліку, сведчыць і праведзеная ў Мінску ў 2001 г. міжнародная канферэнцыя, прысвечаная Рыжскаму міру. Значна менш прадстаўлены ў беларускай гістарыяграфіі працэс далучэння да Польшчы ў 1918-1922 гг. земляў, якія ўваходзілі ў склад Германіі і Аўстра-Венгрыі. Аднак для гісторыі Польшчы ён мае не меншае, а то і нават большае значэнне. Адрозна пасля вяртання ў 1918 г. незалежнасці палякі праявілі выключную актыўнасць у адстойванні сваіх тэрытарыяльных прэтэнзій да азначаных дзяржаў, выкарысталі шырокі спектр разнастайных спосабаў для дасягнення пастаўленых мэтаў (ад дыпламатычнай барацьбы падчас

Версальскай мірнай канферэнцыі да ўзброенага змагання за Сілезію і Велікапольшчу). Усё вышэйсказанае прымушае звярнуцца да азначанай тэмы, тым больш што гэта дазволіць больш поўна асэнсаваць асновы сумеснага існавання ў межах Польшчы розных народаў.

Барацьба палякаў за германскія і аўстра-венгерскія землі ў 1918-1922 г. мела глыбокія гістарычныя карані. Каб больш ярка выявіць іх, неабходна прасачыць працэс і дынаміку ўключэння земляў Рэчы Паспалітай у склад Прусіі і імперыі Габсбургаў, пачынаючы з эпохі падзелаў. Неабходна разгледзець таксама эвалюцыю дзяржаўна-адміністрацыйных форм існавання польскіх земляў у азначаных дзяржавах, бо менавіта на базе гэтых форм адбылося стварэнне незалежнай Польшчы ў 1918 г. Палітычныя эліты маладой дзяржавы мелі пэўнае ўяўленне аб тым, якія землі Германіі і Аўстра-Венгрыі павінны ўвайсці ў склад Польшчы – іх канцэпцыя стала асновай для наступных дзеянняў уладаў і таму павінна быць акрэслена хаця б ў самых агульных рысах. Аднак не ўсе планы былі рэалізаваны ў поўным аб'ёме. У канцы артыкула будуць вызначаны некаторыя спецыфічныя шляхі, з дапамогай якіх польскі ўрад у міжваенны перыяд ажыццяўляў інтэграцыю атрыманых германскіх і аўстра-венгерскіх тэрыторый.

Падзелы Рэчы Паспалітай. Польскія землі ў XIX – пач. XX ст. ст. Міжнародна-палітычныя працэсы прывялі ў кан. XVIII ст. да таго, што Рэч Паспалітая Абодвух Народаў была падзелена паміж яе суседзямі – Расійскай імперыяй, дзяржавай Габсбургаў і Прусіяй. Першы падзел быў санкцыянаваны канвенцыяй у Вене ад 19 лютага 1772 г., ратыфікаванай 22 верасня 1772 г. У адпаведнасці з дадзеным дакументам, Расія завалодала Лівоніяй і ўсходняй Беларуссю да лініі рэк Дзвіна – Друч – Днепр. Пад уладу Расіі перайшлі тэрыторыі плошчай 92 тыс. км². Пад уладай Прусіі апынуліся Эрmland (Вармія) і Каралеўская Прусія да р. Ноцеч (ваяводства Паморскае, Мальбаркскае і Хельмінскае з захаваннем Торуня ў Рэчы Паспалітай), але без горада Гданьска, а таксама некаторыя паветы Велікапольшчы. Прускія набыткі склалі 36 тыс. км². Вармія ўвайшла ў склад правінцыі Усходняя Прусія. Астатняя частка Каралеўскай Прусіі разам з Квідзінам і Быдгашчам сталі правінцыяй Заходняя Прусія (цэнтр – г. Квідзін). У сваю чаргу, краіна Габсбургаў атрымала княства Затор і Асвенцым, частку Малапольшчы (паўднёвая частка Кракаўскага, Сандамірскага і Бельскага ваяводстваў), а таксама ўсё Рускае ваяводства (з цэнтрам у Львове). Кракаў

застаўся ў складзе Рэчы Паспалітай, але Габсбургі атрымалі саяльныя шахты ў Бохне і Вялічцы. Новыя тэрыторыі ў імперыі Габсбургаў атрымалі назву Галіцыі – гэты гістарычны тэрмін быў штучна падоўжаны на землі, якія ніколі так не называліся – Малапольшчу. Афіцыйная назва ў межах імперыі Габсбургаў – Каралеўства Галіцыі і Ладамерыі – адлюстроўвала прэтэнзіі ўладароў Вены як пераемнікаў венгерскіх каралёў на былое Галіцка-Валынскае княства.

Наступны падзел Рэчы Паспалітай адбыўся ў 1793 г. 22 ліпеня дэпутаты гарадзенскага Сойму падпісалі трактат з Расіяй, згодна з якім Рэч Паспалітая адмовілася ад Мінскага, Кіеўскага, Брацлаўскага і Падольскага ваяводстваў, ад часткі Віленскага, Навагрудскага, Брэсцкага і Валынскага (усяго 250 тыс. км²). 25 верасня той жа сойм падпісаў трактат з Прусіяй, якая атрымала Гданьск і Торунь, а таксама Гнезненскае, Познаньскае, Серадзскае, Калішскае, Плоцкае, Брэсцка-куяўскае, Інаврацлаўскае ваяводства, Добжынскую зямлю і часткі Кракаўскага, Раўскага і Мазавецкага ваяводстваў (58 тыс. км²). Новыя землі былі арганізаваны ў правінцыю Паўднёвая Прусія са сталіцай у г. Познані.

**КАРОНА ПОЛЬСКАЯ, УАДРОЗ-
НЕННЕ АД ВЯЛІКАГА КНЯ-
СТВА ЛІТОЎСКАГА, БЫЛА
ПАДЗЕЛЕНА ПАМІЖ ТРЫМА
МАНАРХІЯМІ**

24 кастрычніка 1795 г. дзяржавы, што ўдзельнічалі ў першым падзеле, вызначылі свае новыя межы. Расія атрымала ўсе тэрыторыі Рэчы Паспалітай на ўсход ад р. Буг і лініі Няміраў-Гродна, агульнай плошчай 120 тыс. км². Прусія атрымала тэрыторыі на захад ад рр. Піліца, Вісла, Буг і Нёман разам з Варшавай, а таксама заходнюю Літву – агульная плошча 55 тыс. км². На гэтым месцы ўзнікла правінцыя Новаўсходняя Прусія з цэнтрам у Беластоку. На месце Дамброўскага басейна ўзнікла правінцыя Новая Сілезія, а Мазовія на левым беразе Віслы была ўключана ў склад правінцыі Паўднёвая Прусія (яе цэнтр быў перанесены з Познані ў Варшаву). Габсбургі атрымалі Кракаў і частку Малапольшчы паміж рр. Піліца, Вісла і Буг, частку Падляшша і Мазовіі агульнай плошчай 47 тыс. км² (Люблінскае, Сандамірскае ваяводства, часткі Кракаўскага і Мазавецкага). На дадзеных тэрыторыях была створана правінцыя Новая Галіцыя (альбо Заходняя Галіцыя), якая ў адміністрацыйным плане падпарадкоўвалася правінцыі Галіцыя з цэнтрам у Львове (Лембергу). Відавочна, сама назва «Заходняя (Новая) Галіцыя» была абсалютна штучнай і не мела ніякага гістарычнага абгрунтавання.

Аналіз дакладнай схемы падзелаў дазваляе зрабіць наступныя высновы. Карона Польская як інтэгральная частка

Рэчы Паспалітай, у адрозненне ад Вялікага княства Літоўскага, якое поўнасю ўвайшло ў склад Расіі, была падзелена паміж усімі трыма манархіямі. Аднак Расія першапачаткова атрымала толькі тыя яго часткі, дзе польскае насельніцтва складала меншасць (напрыклад, украінскую Валынь і Падолле). У сваю чаргу этнічна польскія землі былі падзелены паміж імперыяй Габсбургаў і Прусіяй, прычым мяжа паміж імі ў 1795 г. прайшла без якога-небудзь уліку нацыянальнага, моўнага альбо рэлігійнага складу насельніцтва. Выключэнне з дадзенай схемы прадстаўляе гістарычная Галіцыя (Рускае ваяводства), дзе большасць насельніцтва складалі ўкраінцы. Галіцыя была адзінай няпольскай часткай Рэчы Паспалітай, якая засталася за межамі Расіі.

**ЭТНІЧНА ПЛЬСЬКІЯ ЗЕМЛІ
БЫЛІ ПАДЗЕЛЕНЫ ПАМІЖ
ІМПЕРЫЯЙ ГАБСБУРГАЎ
І ПРУСІЯЙ, ПРЫЧЫМ МЯЖА
ПАМІЖ ІМІ Ў 1795 Г. ПРАЙШЛА
БЕЗ ЯКОГА-НЕБУДЗЬ УЛІКУ
НАЦЫЯНАЛЬНАГА, МОЎНАГА
АЛЬБО РЭЛІГІЙНАГА СКЛАДУ
НАСЕЛЬНІЦТВА**

Дадзеныя падзеі прывялі да поўнай ліквідацыі суверэнітэту Рэчы Паспалітай, якая знікла з карты Еўропы. Аднаўленне Польшчы ў 1918 г. утварае прамежак палітычнага небыцця ў больш чым 120 год. Тым не менш, на працягу ўсяго азначанага перыяду адбываўся няспынны працэс прыстасавання тэрыторыі былой Рэчы Паспалітай да новых дзяржаўных межаў. У ходзе гэтага працэсу ўзніклі і зніклі самыя розныя дзяржаўныя і псеўдадзяржаўныя ўтварэнні, галоўнай задачай якіх было прымірыць эліты і народныя масы былой Рэчы Паспалітай з той сітуацыяй, што склалася, і забяспечыць эфектыўны кантроль над новымі землямі.

Першы перагляд вынікаў трэцяга падзелу Рэчы Паспалітай адбыўся ўжо праз 11 год, пасля завяршэння чарговай вайны паміж Напалеонам і кааліцыяй еўрапейскіх дзяржаў. Бачачы ў паляках сваіх натуральных саюзнікаў, кіраўнік Францыі вырашыў стварыць для іх нейкую дзяржаўную форму. Узнікненне Варшаўскага герцагства адбылося на падставе дамовы паміж Францыяй і Прусіяй у Тыльзіце 9 ліпеня 1807 г. Герцагства было ўтворана з тэрыторыі былой Рэчы Паспалітай, якая адышла да Прусіі ў выніку другога і трэцяга падзелаў, а таксама частак тэрыторыі першага падзелу (правінцыі Новаўсходняя і Паўднёвая Прусія, Новая Сілезія). Беластоцкая акруга была адзелена ад Прусіі і ўключана ў склад Расіі ў якасці своеасаблівага «суццэсальнага прыза» за супрацоўніцтва. Тэрыторыя герцагства першапачаткова склала 104 тыс. км². Герцагам быў абвешчаны кароль Саксоніі Фрэдэрык Аўгуст III. У выніку вайны з Аўстрыяй 1809 г. згодна з Шэнбрунскім мірам 14 кастрычніка таго ж года герцагства была павялічана амаль на 50 тыс. км² за кошт аўстрыйскіх земляў трэцяга падзелу

¹ Цыркул – ніжэйшая адміністрацыйная адзінка, якая гістарычна выкарыстоўвалася ў Галіцыі.

**ВАРШАЎСКАЕ ГЕРЦАГСТВА
ЗА КАРОТКІ ПЕРЫЯД СВАЙГО
ІСНАВАННЯ АХАПІЛА ЯКРАЗ
ТЯ ТЭРЫТОРЫІ, ДЗЕ ПАЛЯКІ
СКЛАДАЛІ АБСАЛЮТНУЮ
БОЛЬШАСЦЬ**

**ТРЫ З ЧАТЫРОХ ЧАСТАК, НА
ЯКІЯ БЫЛО ПАДЗЕЛЕНА ГЕР-
ЦАГСТВА, УТВАРЫЛІ СПЕ-
ЦЫФІЧНЫЯ АЎТАНОМНЫЯ
ПАЎДЗЯРЖАЎНЫЯ ФАР-
МІРАВАННІ – ВЯЛІКАЕ
КНЯСТВА ПОЗНАНЬСКАЕ,
ЦАРСТВА (КАРАЛЕЎСТВА)
ПОЛЬСКАЕ І ВОЛЬНЫ ГОРАД
КРАКАЎ**

(Заходняя альбо Новая Галіцыя) і невялічкай часткі ад першага падзелу (цыркул замойскі).¹ Былі створаны чатыры новыя дэпартаменты: люблінскі, кракаўскі, радамскі і сядлецкі. Такім чынам, Варшаўскае герцагства за кароткі перыяд свайго існавання здолела вярнуцца да межаў Рэчы Паспалітай перад 1793 г., за выключэннем тых тэрыторый, якія адышлі да Расіі, прычым у раёне Куявіі адбыўся частковы зварот нават тых земляў, якія былі анексаваны Прусіяй у 1772 г. Узгадаўшы, што Расія падчас падзелаў імкнулася завалодаць няпольскім насельніцтвам, няцяжка заўважыць, што этнічна герцагства ахапіла якраз тыя тэрыторыі, дзе палякі складалі абсалютную большасць.

У 1815 г., на Венскім кангрэсе, герцагства было падзелена паміж Расіяй, Аўстрыяй і Прусіяй (білатэральная канвенцыя ад 3 мая 1815 г.). Так, Аўстрыя атрымала акругу Вялічкі, Прусія – Познаньшчыну, Расія – астатнюю частку герцагства, а Кракаў з акругай быў выдзелены ў асобны вольны горад. Такім чынам, на працягу амаль 6 год у склад герцагства ўваходзілі землі Кароны Польскай як часткі Рэчы Паспалітай, падзеленыя ў 1793 і 1795 гадах Аўстрыяй і Прусіяй. Аднак, як бачна, пасля ліквідацыі герцагства не адбылося вяртання да перадваенных межаў. Найбольшую параўнальную страту пацярпела Аўстрыя, адкінутая ў дадзеным рэгіёне прыблізна на межы 1772 г. Прусія захавала прыблізна палову земляў другога падзелу і страціла ўсе землі трэцяга. Пераважны поспех атрымала Расія, якая далучыла да сябе 5/6 тэрыторыі Варшаўскага герцагства (127 з 154 тыс. км²). Гэта азначала, што ўсе набыткі імперыі Габсбургаў ад трэцяга падзелу, набыткі Прусіі ад трэцяга і палова ад другога апынуліся ў складзе Расіі.

Тры з чатырох частак, на якія было падзелена герцагства, утварылі спецыфічныя аўтаномныя паўдзяржаўныя фарміраванні – Вялікае княства Познаньскае пад кантролем Прусіі, Царства (Каралеўства) Польскае – пад кантролем Расіі і фармальна незалежны Вольны горад Кракаў з акругай – пад апекай усіх трох суседніх манархій. У дадзеным рашэнні праявілася жаданне ў пэўнай ступені супакоіць польскую эліту шляхам надання ёй нейкай ступені аўтаноміі.

«Вольны, незалежны і выключна нейтральны горад Кракаў з акругай» узнік па ініцыятыве расійскага імператара

Аляксандра I, які на Венскім кангрэсе прапанаваў вылучыць два польскія гарады – Кракаў і Торунь – у «вольныя гарады». Насуперак дадзенай ініцыятыве, Торунь быў канчаткова ўключаны ў склад Прусіі. Кракаў у сваю чаргу 18 кастрычніка 1815 г. быў абвешчаны «вольным горадам» пад апякунствам трох суседніх манархій, якія кантралявалі яго ўнутраную палітыку. Тэрыторыя «вольнага горада» складала 1164 км², насельніцтва (на стан 1843 г.) – 95 тыс. чалавек. Па сваім дзяржаўным ладзе Кракаў быў рэспублікай з выбарнымі органамі ўлады, аднак суседнія дзяржавы аказвалі на яго ўнутранае жыццё вырашальны ўплыў. З 1836 г. Кракаў быў акупіраваны Аўстрыяй, якая анэксавала яго пасля паўстання 1846 г. Кракаўская акруга ўвайшла ў склад Аўстрыі пад назвай Вялікага княства Кракаўскага, якое фармальна не было часткай Каралеўства Галіцыі і Ладамерыі, але ўваходзіла ў склад аб'яднанай правінцыі «Каралеўства Галіцыі і Ладамерыі разам з Вялікім княствам Кракаўскім і Княствамі Асвенцымскім і Заторскім», хаця дэ факта гэтая асаблівасць адлюстроўвалася толькі ў тытулатуры аўстрыйскага імператара.

**КАРАЛЕЎСТВА ГАЛІЦЫІ
І ЛАДАМЕРЫІ АТРЫМА-
ЛА ДАВОЛІ ШЫРОКУЮ
АЎТАНОМІЮ, ПРЫЗНАЧАНУЮ
Ў ПЕРШУЮ ЧАРГУ ДЛЯ ПОЛЬ-
СКАГА НАСЕЛЬНІЦТВА, З КРА-
ЁВЫМ СОЙМАМ І ЎРАДАМ
У ЛЬВОВЕ**

У той жа час сама аб'яднаная габсбургская правінцыя ў сярэдзіне XIX ст. атрымала даволі шырокую аўтаномію, прызначаную ў першую чаргу для польскага насельніцтва, з краёвым соймам і ўрадам у Львове. Імператарскім намеснікам мог быць толькі прадстаўнік мясцовай польскай арыстакратыі. Гэтымі саступкамі Габсбургі імкнуліся здабыць лаяльнасць польскага насельніцтва Галіцыі. Адзначым таксама, што польская арыстакратыя ў Галіцыі вызначалася слабым сепаратысцкім настроем – настолькі моцна яе спалохала паўстанне ўкраінскіх сялян у 1846 г. Пасля яго падаўлення многія польскія арыстакраты схіліліся да думкі, што толькі іх супрацоўніцтва з габсбургскай адміністрацыяй можа забяспечыць сацыяльную бяспеку ў краі. У Галіцыі склаўся спецыфічны баланс этнічных супольнасцей, калі абедзве асноўныя – польская і ўкраінская – вымушаны былі апелываць да Вены як да найвышэйшага арбітра, што было, канешне, на руку самім Габсбургам. Аднак карані польска-ўкраінскага канфлікту захоўваліся і ён мог выбухнуць у любы момант аслаблення цэнтральнай улады.

Згодна з рашэннем Венскага кангрэса, з заходняй часткі Варшаўскага герцагства было ўтворана Вялікае княства Познаньскае. Яно павінна было стаць кампенсацыяй Прусіі

за страту ўсіх астатніх набыткаў другога і трэцяга падзелаў. Плошча Вялікага княства складала 28 тыс. км², цэнтральны горад – Познань. Вялікім князем быў кароль Прусіі. Княства мела пэўную аўтаномію, якая з цягам часу ўсё больш і больш змяншалася. У 1848 г. назва аўтаноміі была зменена на Познаньскую правінцыю, аднак у свядомасці польскай грамадскасці, а таксама ў тытулатуры прускага караля і германскага імператара захавалася папярэдня назва.

Тэрытарыяльна-адміністрацыйнай асновай будучай незалежнай Польшчы стала Царства (Каралеўства) Польскае, перададзенае Расіі ў якасці аўтаномнай вобласці на Венскім кангрэсе. Царства Польскае знаходзілася з Расіяй у асабістай

**Т Э Р Ы Т А Р Ы Я Л Ь Н А -
А Д М І Н І С Т Р А Ц Ы Й Н А Й А С -
Н О В А Й Б У Д У Ч А Й Н Е З А -
Л Е Ж Н А Й П О Л Ь Ш Ч Ы С Т А Л А
Ц А Р С Т В А (К А Р А Л Е Ў С Т В А)
П О Л Ь С К А Е**

уніі, трон караля (цара) займаў расійскі імператар пасля каранацыі ў Варшаве. Плошча царства складала 127 тыс. км². Паступовая палітыка імператарскіх улад на абмежаванні і ліквідацыі аўтаноміі Царства Польскага прывялі да пераўтварэння яго ў 1867 г. у Прывісленскі край, польская тытулатура была выключана з імператарскай, а з 1876 г. імператарскага

намесніка ў Варшаве замяніў генерал-губернатар. Дадзеныя дзеянні ўніфікавалі дзяржаўна-адміністрацыйны лад былога царства з астатнімі губернямі Расійскай імперыі і шмат у чым былі рэакцыяй Санкт-Пецярбурга на вызваленчую барацьбу палякаў. У 1866 г. у выніку адміністрацыйнай рэформы ў Царстве Польскім былі створаны 10 губерняў і 85 паветаў. У 1912 г. з часткі Седлецкай губерні, якая была ў наступным ліквідавана, і Люблінскай стварылі Хелмскую губерню, якая складалася з васьмі паветаў. Дадзеная губерня, нягледзячы на пратэсты польскай грамадскасці, была выведзена са складу генерал-губернатарства і падпарадкавана непасрэдна Санкт-Пецярбургу.

Па сутнасці, паступовае фармальнае аднаўленне незалежнасці Польшчы пачалося 5 лістапада 1916 г., пасля акупацыі тэрыторыі Варшаўскага генерал-губернатарства германскімі і аўстрыйскімі войскамі. Германія і Аўстра-Венгрыя абвясцілі аб прызнанні імі незалежнасці Каралеўства Польскага і аб знішчэнні асабістай уніі з Раманавымі. 6 снежня 1916 г. улада ў Каралеўстве Польскім перайшла да Часовай Рады з У.Немаёўскім на чале. 15 верасня 1917 г. улада была перададзена Рэгенцыйнай Радзе з трох асоб (кн. З. Любамірскі, арцыбіскуп А. Какоўскі, граф Ё. Астроўскі), якая павінна была ажыццяўляць кіраванне Польшчай да таго часу, пакуль Германія і Аўстра-Венгрыя не падбяруць для краіны адпаведнага манарха. У сваім імкненні атрымаць падтрымку

польскага насельніцтва, а таксама скарыстаць іх людскія рэсурсы для папаўнення войска, дзве імперыі далі пачатак фарміраванню тых інстытуцый, якія з цягам часу ператворацца ў сапраўдны польскі ўрад. Нягледзячы на тое, што гэта не ўваходзіла ў планы палітычных эліт Германіі і Аўстра-Венгрыі, менавіта Каралеўства Польскае стане той асновай, на якой вырасце незалежная польская дзяржава.

Такім чынам, тэрытарыяльныя змены на польскіх землях у кан. XVIII – пач. XX стст. дазваляюць вызначыць своеасаблівае польскае дзяржавастваральнае «ядро». Такім «ядром» сталі землі Кароны Польскай другога і трэцяга падзелаў без Украіны. Назіраецца пэўная пераемнасць у змене дзяржаўна-адміністрацыйных форм у дадзеным рэгіёне: Герцагства Варшаўскае – Вялікае княства Познаньскае (Познаньская правінцыя)/Царства Польскае (у наступным – Прывісленскі край і з 1916 г. – Каралеўства Польскае). Да гэтага «ядра» неабходна дадаць таксама г. Кракаў з акругай, які з 1795 па 1809 гг. і з 1846 г. уваходзіў у склад імперыі Габсбургаў. Гэта азначае, што не толькі колішняя Рэч Паспалітая, але і польскае дзяржавастваральнае «ядро» было падзелена паміж трыма дзяржавамі. з другога боку, эвалюцыя фармальна-інстытуцыянальных форм найбольш далёка зайшла ў Каралеўстве Польскім, якое з 1916 г. мела дэкларатыўны суверэнітэт. Відавочна, што з абвяшчэннем у 1916 г. суверэнітэту Каралеўства Польскага, за яго межамі апынуліся дзве часткі вышэйзакрэсленага «ядра» – Вялікае княства Познаньскае – Познаньская правінцыя (Германія) і г. Кракаў (Аўстра-Венгрыя). Абедзве саюзныя дзяржавы, аднаўляючы фантомны суверэнітэт Польшчы, самі не імкнуліся несці на яе карысць тэрытарыяльныя страты. Гэтая сітуацыя з непазбежнасцю вяла да імкнення палякаў уз’яднаць сваё тэрытарыяльнае «ядро» ў той самы момант, калі такая магчымасць з’явіцца. А такая магчымасць з’явілася ўжо ў лістападзе 1918 г.

ТЭРЫТАРЫЯЛЬНЫЯ ЗМЭНЫ НА ПОЛЬСКІХ ЗЕМЛЯХ У КАН. XVIII – ПАЧ. XX СТСТ. ДАЗВАЛЯЮЦЬ ВЫЗНАЧЫЦЬ СВОЕАСАБЛІВАЕ ПОЛЬСКАЕ ДЗЯРЖАВАСТВАРАЛЬНАЕ «ЯДРО»

З АБВЯШЧЭННЕМ У 1916 Г. СУВЕРЭНІТЭТУ КАРАЛЕЎСТВА ПОЛЬСКАГА, ЗА ЯГО МЕЖАМІ АПЫНУЛІСЯ ДЗВЕ ЧАСТКІ «ЯДРА» – ПОЗНАНЬСКАЯ ПРАВІНЦЫЯ І Г. КРАКАЎ

Аднаўленне незалежнасці Польшчы ў 1918 г. «Збіранне» польскіх земляў. Цэнтральныя дзяржавы (Германія, Аўстра-Венгрыя) імкліва цягнулі паражэнне ў вайне і разбураліся пад націскам унутраных праблем. Перад польскім нацыянальным рухам паўстала перспектыва адраджэння незалежнай дзяржавы. Эвалюцыя дзяржаўна-прававых форм Каралеўства Польскага вяла да таго, што першапачаткова марыянэтная

Рэгенцыйная Рада пачала дзейнічаць больш самастойна, праявіўшы сябе самадзейным органам улады (так, менавіта пад яе кіраўніцтвам яшчэ ў канцы кастрычніка сталі фарміравацца польскія ўзброеныя сілы). У ноч з 6 на 7 лістапада ў Любліне ўзнік Часовы ўрад Польскай рэспублікі на чале з І. Дашынскім, які праіснаваў некалькі дзён і стаў прадвеснікам фарміравання паўнаўрадавага ўрада, а ўжо 10 лістапада ў Варшаву прыбыў Ю. Пілсудскі, якому на наступны дзень Рэгенцыйная рада перадала кіраўніцтва над узброенымі сіламі, а 14 лістапада – усю грамадзянскую ўладу, пасля чаго самаліквідавалася. З 16 лістапада, калі Ю. Пілсудскі разаслаў краінам Антанты дэпешу з паведамленнем аб узнікненні незалежнай польскай краіны, эвалюцыю Каралеўства Польскага ад марыянэтачнай дзяржавы да поўнай самастойнасці можна лічыць завершанай.

Перад незалежным урадам пад кіраўніцтвам Е. Мерачэўскага паўстала пытанне распаўсюдзіць сваю ўладу ў першую чаргу на астатнія часткі польскага дзяржавастваральнага «ядра». Пачатак таму паклала Галіцыя. Яшчэ ў канцы кастрычніка 1918 г. у Кракаве пачала дзейнічаць Ліквідацыйная

**ЛІКВІДАЦЫЙНАЯ КАМІСІЯ
Ў СВАІМ ЖАДАННІ ЎЗЯЦЬ
УЛАДУ ВА ЁСЕЙ ПРАВІНЦЫ
ГАЛІЦЫІ СУТЫКНУЛАСЯ
З УКРАЇНЦАМІ, ЯКІЯ ПАС-
ПЕЛІ АБВЯСЦІЦЬ ЛЬВОЎ
СТАЛІЦАЙ ЗУНР**

камісія, якая складалася з польскіх дэпутатаў венскага парламента, дэпутатаў галіцыйскага сойму, іншых вядомых грамадскіх дзеячаў. Гэтая камісія забяспечыла мірны пераход улады ад аўстрыйскіх чыноўнікаў, сфарміравала ўласныя ўзброеныя сілы, прызнала вяршэнства варшаўскага ўрада. Такім чынам, дзве часткі дзяржавастваральнага ядра з трох можна было лічыць уз'яднанымі. Аднак аўстрыйская адміністрацыйна-тэрытарыяльная палітыка адыграла сваю дэструктыўную ролю. У сваім жаданні ўзяць уладу ва ёсэй правінцыі – «Каралеўства Галіцыі і Ладамэрыі разам з Вялікім княствам Кракаўскім і Княствамі Асвенцымскім і Заторскім» – камісія сутыкнулася з украінцамі, якія паспелі абвясціць г. Львоў сталіцай новастворанай Заходне-Украінскай народнай рэспублікі. Такім чынам, нягледзячы на хуткі поспех у Малапольшчы, маладая дзяржава адразу ўцягнулася ў вайну, якая будзе ісці да лета 1919 г.

Інакш адбываліся падзеі ў польскіх землях, што належалі Германіі. З прыходам паведамлення аб рэвалюцыі ў Берліне, у астроўскім павеце Познаньскай правінцыі выбухнула паўстанне – кароткажывучы прадвеснік Велікапольскага паўстання – і ўтварылася т. зв. «Астроўская рэспубліка». У Познаньскай правінцыі інтэнсіфікавалася дзейнасць польскіх

незалежніцкіх арганізацый, прычым улады былі не ў стане да пэўнага моманту ім супрацьдзейнічаць (польскія грамадскія дзеячы прыкрываліся агульнадэмакратычнай рыторыкай, што адпавядала агульнаму настрою германскіх урадавых дзеячаў перыяду рэвалюцыі). Тым часам, у Познаньскай правінцыі ўзнікла падпольная Польская вайсковая арганізацыя, а 20 лістапада 1918 г. Е. Марачэўскі, які сам паходзіў з Велікапольшчы, вызначыў, што далучэнне дадзенага рэгіёна з'яўляецца першай з задач адноўленай Польшчы.² Праўда, у новы ўрад палякі з Германіі ўвайсці адмовіліся, аргументуючы гэта сваёй непрыхільнасцю да кандыдатуры Ю. Пілсудскага, абвешчанага рэгентам не па волі народа, а па волі Германіі і Аўстра-Венгрыі. 3 снежня 1918 г. у Познані пачалася дзейнасць Краёвага Сойму, на які былі абраны дэлегаты ад палякаў, што пражывалі ў Германіі. Яго склад у найбольш агульнай форме адлюстроўвае польскія прэтэнзіі на германскія тэрыторыі: акрамя пэўнай колькасці дэлегатаў ад польскіх абшчын у Вестфаліі, Дрэздэне, Берліне, Кёльне і інш. нямецкіх гарадах, асноўная маса дэлегатаў прыбыла з Велікапольшчы (525 чал.), Сілезіі (431 чал.), Гданьскага Памор'я (Заходняй Прусіі) (262 чал.), Варміі і Мазурыі (Усходняй Прусіі) (47 чал.).³ Відавочна, што менавіта Познаньская правінцыя, Сілезія (яе ўсходняя частка – Верхняя Сілезія) і Заходняя Прусія разглядаліся палякамі як «найбольш» польскія землі ў складзе Германіі. На Сойме была абрана Вышэйшая народная рада і яе выканаўчы орган – камісарыят.

Само Велікапольскае паўстанне пачалося 27 снежня 1918 г. у адказ на правакацыі немцаў Познаньскай правінцыі падчас прыезду І. Падэрэўскага. На працягу месяца паўстанцы здолелі паставіць пад свой кантроль большую частку Велікапольшчы, аднак выйсці за яе межы ім не ўдалося. 8 студзеня 1919 г. Вышэйшая народная рада абвясціла сябе адзіным легітымным органам кіравання (не акрэсліўшы, аднак, дакладную тэрыторыю, на якую прэтэндавала), а польскія вайсковыя адзінкі ў дадзеным рэгіёне ператварыліся ў Велікапольскую армію пад кіраўніцтвам І. Доўбар-Мусніцкага. 16 лютага 1919 г. пад моцным націскам Францыі немцы спынілі баявыя дзеянні. 24 сакавіка Камісарыят Рады звярнуўся да варшаўскага ўрада з прапановай аб стварэнні своеасаблівай велікапольскай аўтаноміі. У дадзеным патрабаванні адлюстраваліся не столькі пэўныя этнаграфічныя асаблівасці германскіх палякаў, колькі імкненне Рады захоўваць

² *Powstanie Wielkopolskie. 1918-1919. Wybór źródeł. S. 87.*

³ *Słownik delegatów na Polski Sejm Dzielnicowy.*

**ПОЗНАНЬСКАЯ ПРАВІНЦЫЯ,
ВЕРХНЯЯ СІЛЕЗІЯ І ЗАХОД-
НЯЯ ПРУСІЯ РАЗГЛЯДАЛІСЯ
ПАЛЯКАМІ ЯК «НАЙБОЛЬШ»
ПОЛЬСКІЯ ЗЕМЛІ Ў СКЛАД-
ЗЕ ГЕРМАНІІ**

⁴ Chubiński A. *Powstanie Wielkopolskie*. S. 236.

⁵ Olszewski M. *Powstanie Wielkopolskie*. S. 12.

Ў ЛЮТЫМ 1919 Г. ПОЛЬШЧА ЗДОЛЕЛА ЎЗ'ЯДНАЦЬ УСЕ ТРЫ ЧАСТКІ СВАЙГО ДЗЯРЖАВАСТВАРАЛЬНАГА «ЯДРА» – БЫЛОЕ КАРАЛЕЎСТВА ПОЛЬСКАЕ, МАЛАПОЛЬШЧУ З КРАКАВАМ І ВЕЛІКАПОЛЬШЧУ З ПОЗНАННЮ

уладу ў Велікапольшчы ў сваіх руках і надалей, тым больш, што паміж ёю і варшаўскім урадам Пілсудскага меліся сур'ёзныя супярэчнасці.⁴ Тым не менш, 1 чэрвеня 1919 г. на выбарах ва Устаноўчы сойм па ўсёй Велікапольшчы выйгралі правыя нацыяналісты, прыхільнікі поўнага ўз'яднання ўсіх польскіх земляў (жаданнем лідэраў Рады было кааптаванне яе членаў). Афіцыйнае далучэнне Велікапольшчы да польскай дзяржавы адбылося згодна з Версальскім мірным дагаворам ад 28 чэрвеня 1919 г. (адзначым, што асобныя паветы Познаньскай правінцыі былі пакінуты ў складзе Германіі, а да Польшчы перайшла ўся тэрыторыя, якую ўтрымлівалі паўстанцы). 19 жніўня 1919 г. Рада была распушчана, а 6 лістапада такі ж лёс напаткаў і яе Камісарыят.⁵

Такім чынам, фактычна ўжо ў лютым 1919 г. Польшча здолела ўз'яднаць усе тры часткі свайго дзяржавастваральнага «ядра» – былое Каралеўства Польскае, Малапольшчу з Кракавам і Велікапольшчу з Познанню. Супярэчнасці, якія

ўзніклі пры гэтым, прывялі да двух узброеных канфліктаў – велікапольскага паўстання і польска-ўкраінскай вайны. Адзначым, што менавіта гэтыя два канфлікты сталі непасрэдным вынікам імкнення аб'яднаць польскія землі, што ўваходзілі ў склад Германіі і Аўстра-Венгрыі. Баявыя дзеянні на Усходзе, у тым ліку наступленне супраць Літоўска-Беларускай савецкай рэспублікі былі выкліканы зусім іншымі памкненнямі, якія ў межах дадзенага даследавання разглядацца не будуць.

Ніжэй будзе паказана, як змяналася тэрытарыяльная структура Польшчы ў адносінах да былых германскіх і аўстра-венгерскіх земляў, пачынаючы з лютага 1919 г.

Польскія прэтэнзій на германскія і аўстрыйскія землі. Версальскі мірны дагавор 1919 г. Польскія нацыянальныя дзеячы па-рознаму вызначалі тыя тэрыторыі Германіі і Аўстра-Венгрыі, якія павінны адысці да Польшчы. Няма патрэбы спыняцца на кожным з праектаў. Дастаткова звярнуць увагу на той канчатковы, які быў афіцыйна прадстаўлены Антанце. 28 лютага 1919 г. польская дэлегацыя на Версальскай мірнай канферэнцыі пад кіраўніцтвам Р. Дмоўскага выдала ноту, у якой былі акрэслены прынцыпы вызначэння межаў Польшчы.⁶ Асноўным павінен быў стаць гістарычны прынцып – вяртанне да межаў 1772 г. Тым не менш, у ночце было адзначана, што ў пэўных выпадках дапушчальны адступленні ад гэтага прынцыпу. На думку польскіх дыпламатаў, тыя землі, якія

⁶ *Nota Delegacji Polskiej na Konferencję Pokojową w sprawie granicy zachodniej Polski.*

ўваходзілі ў склад Рэчы Паспалітай, аднак дзе польскае насельніцтва ўжо не складае большасці, могуць застацца па-за межамі адроджанай Польшчы, і наадварот, да яе павінны быць далучаны тыя тэрыторыі, якія ў 1772 г. былі ў складзе іншых дзяржаў, але дзе зараз пражывае пераважна польскае насельніцтва. Дадзеная агаворка не ўскладала на польскую дэлегацыю нейкія абмежаванні, наадварот, хоць знешне яна і поўнаасцю адпавядала 13 пункту В. Вільсана, аднак, па сутнасці, развязвала палякам рукі для максімальнага пашырэння сваіх тэрытарыяльных прэтэнзій. Асноўную сэнсавую нагрузку мела менавіта другая частка агаворкі, дзе гаварылася аб магчымасці выхаду за межы 1772 г. для далучэння этнічна польскіх земляў. Важна адзначыць, што на Версальскай мірнай канферэнцыі вызначаліся пасляваенныя межы Германіі, таму і польская нота была скіравана ў першую чаргу, каб абгрунтаваць свае прэтэнзіі да гэтай краіны, а таксама да Аўстра-Венгрыі. Такім чынам, агаворка аб магчымасці адмовіцца ад часткі тэрыторыі 1772 г., дзе палякаў была меншасць, што магло б быць важнай саступкай у выпадку перамоў з украінскім альбо беларускім урадам, альбо з Расіяй, у дадзеным выпадку мела толькі дэкларатыўнае значэнне і выконвала ролю адводу вачэй. На самой справе польская дэлегацыя адразу акрэслівала сваё імкненне не толькі вярнуцца да заходняй мяжы 1772 г., але і ў значнай ступені выйсці за яе. Ні для каго не было сакрэтам, што Верхняя Сілезія, дзе пражывала польскае насельніцтва, ніколі не ўваходзіла ў склад Рэчы Паспалітай. Тое ж самае можна сказаць і аб Мазурыі, Памор'і.

У ноце былі вызначаны дакладныя прапановы па тэрытарыяльнай канструкцыі адроджанай Польшчы. Р. Дмоўскі вызначыў для інкарпарацыі наступныя землі: 1) Галіцыя; 2) Познаньская правінцыя; 3) Заходняя Прусія (без штумскага, розенбергскага і ўсходняй часткі квідзінскага паветаў); 4) Вармія ва Усходняй Прусіі. У кожным выпадку было падрыхтавана адмысловае тлумачэнне. Што датычыцца Галіцыі, то польская дэлегацыя наўмысна не ўдакладняла, аб чым ідзе размова – ці то аб усёй габсбургскай правінцыі «Каралеўства Галіцыі і Ладамерыі разам з Вялікім княствам Кракаўскім і Княствамі Асвенцымскім і Заторскім», ці то аб былым Рускім ваяводстве з цэнтрам у Львове. Трэба лічыць, што такая дзвухсэнсоўнасць была на руку польскай дэлегацыі. Нагадаем, што пры падзелых Рэчы Паспалітай Габсбургі спецыяльна штучна пашырылі

**28 ЛЮТАГА 1919 Г.
ПОЛЬСКАЯ ДЭЛЕГАЦЫЯ
НА ВЕРСАЛЬСКОЙ МІРНАЙ
КАНФЕРЭНЦЫІ ПАД КІРАЎНІЦТВАМ
Р. ДМОЎСКАГА ВЫДАЛА
НОТУ, У ЯКОЙ БЫЛІ АКРЭС-
ЛЕНА ПРЫНЦЫПЫ ВЫЗНА-
ЧЭННЯ ЗАХОДНІХ МЕЖАЎ
ПОЛЬШЧЫ**

тэрмін «Галіцыя» і распаўсюдзілі яго на Малапольшчу з Кракавам. Далучэнне апошняй да Польшчы, якое адбылося яшчэ ў лістападзе 1918 г., наўрад ці павінна было выклікаць нейкія спрэчкі з боку дыпламатаў дзяржаў-пераможцаў: Малапольшча этнічна, гістарычна і культурна заўсёды была неад’емнай часткай польскай дзяржавы. Зусім інакш выглядалі абставіны з заходне-ўкраінскімі землямі. Украінскае («рускае»,

ПОЛЬСКАЯ ДЭЛЕГАЦЫЯ СЦВЯРДЖАЛА, ШТО ЎКРАЇНСКІ НАЦЫЯНАЛЬНЫ РУХ У ГАЛІЦЫІ З’ЯЎЛЯЕЦЦА ШТУЧНЫМ, АГРЭСІЎНЫМ І НЯЗДОЛЬНЫМ ДА ПЕРАЙМАННЯ ЕЎРАПЕЙСКАЙ ПАЛІТЫЧНАЙ КУЛЬТУРЫ, ГЭТА ЗНАЧЫЦЬ – НЯЗДОЛЬНЫМ ДА ПАЛІТЫЧНАЙ УЛАДЫ

русінскае, па вызначэнні Р. Дмоўскага, у адрозненне ад «расійскага») насельніцтва складала там большасць, што прызнавалася і членамі польскай дэлегацыі. Такім чынам, інкарпарацыя Галіцыі супярэчыла абвешчанаму ва ўступе ноты прынцыпу. Аднак польская дэлегацыя сцвярджала, што ўкраінскі нацыянальны рух у Галіцыі з’яўляецца штучным, агрэсіўным і няздольным да пераймання еўрапейскай палітычнай культуры, гэта значыць – няздольным да палітычнай улады. У гэтым сцвярджэнні праявілася застарэлая нянавісць усходнегаліцыйскіх польскіх землеўладальнікаў да ўкраінскага сялянскага руху, які ў 1846 г. стаў

прычынай выбуху крывавага паўстання сялян. На думку дэлегацыі, адвечнае сацыяльна-палітычнае дамінаванне палякаў, культурныя сувязі з Польшчай, магчымасць усталявання мяжы з патэнцыяльным саюзнікам – Румыніяй – усё гэта сведчыла на карысць інкарпарацыі Галіцыі ў яе поўным аб’ёме. Для ўкраінскага насельніцтва польская дэлегацыя дэкларатыўна абвешчала магчымасць рэалізоўваць свае культурныя правы ў межах Польшчы, не вызначыўшы для гэтага ніякіх інстытуцыянальных гарантый.

Наступны пункт польскай ноты зноў супярэчыць акрэсленым вышэй прынцыпам. Дэлегацыя прапаноўвала ўключыць у склад Польшчы частку венгерскіх камітатаў (паветаў) – Спішскі, Араўскі і Трэнчынскі, якія ўтвараюць клін паміж Галіцыяй і Сілезіяй. Аптымізацыя мяжы з’яўляецца галоўным аргументам на карысць іх далучэння; акрамя таго, пры ўзгаданні аб Сілезіі робіцца выгляд, як быццам яе інкарпарацыя – справа вырашаная.

Польская дэлегацыя выказала свае прэтэнзіі на Цешынскае княства, якое ўваходзіла ў склад Аўстрыі. Па сцвярджэнню дэлегатаў, Цешынская Сілезія была населена пераважна палякамі і цесна звязана з польскім нацыянальным рухам яшчэ з часоў «Вясны народаў» 1848 г. Пры гэтым палякі згодны былі гандлявацца: яны прызнавалі правы чэхаў на Фрыдэцкі павет

і прапаноўвалі стварыць змешаную камісію для дакладнага правядзення мяжы з Чэхаславакіяй.

Верхняя Сілезія была тым асноўным рэгіёнам, які не ўваходзіў у склад Рэчы Паспалітай і для інкарпарацыі якога польская дэлегацыя (ды і ўся Польшча) не шкадавала сіл і сродкаў. У ноце было вызначана, што Ніжняя і Сярэдняя Сілезія за часы існавання ў межах Прусіі былі настолькі згерманізаваны, што іх уключэнне ў склад Польшчы ўжо немагчымае. Верхняя Сілезія, наадварот, у XIX ст. стала арэнай адраджэння польскага нацыянальнага духу. Польская дэлегацыя выстаўляла прэтэнзіі на Апольскую рээнцыю, за выключэннем ніскага, граткоўскага паветаў, часткі нямодлінскага, прудніцкага, а таксама на паветы Вроцлаўскай рээнцыі – намыслоўскі, сыцоўскі, частку міліцкага – усяго каля 12 тыс. км² і 210 тыс. насельніцтва. Па сцвярджэнню польскіх тагачасных экспертаў, насельніцтва Верхняй Сілезіі было на 90% этнічна польскім. Пры гэтым настойліва падкрэслівалася, што далучэнне Верхняй Сілезіі мае вялікае эканамічнае значэнне, а таксама дазваляе ўсталяваць добрую мяжу з Чэхаславакіяй.

**ВЕРХНЯЯ СІЛЕЗИЯ У XIX СТ.
СТАЛА АРЭНАЙ АДРАДЖЭН-
НЯ ПОЛЬСКАГА НАЦЫЯ-
НАЛЬНАГА ДУХУ**

Далучэнне да Польшчы Познаньскай правінцыі не было дастаткова абгрунтавана ў ноце. У гэтым не было патрэбы: па-першае, дадзены рэгіён быў агульнапрызнаным сэрцам польскага нацыянальнага руху ў Германіі, па-другое, з лютага 1919 г. ён знаходзіўся пад рэальным кантролем велікапольскіх паўстанцаў і Вышэйшай народнай рады.

Што датычыцца Заходняй і Усходняй Прусіі, то тут дэлегацыя на чале з Р. Дмоўскім выкарыстоўвала ў першую чаргу геаграфічную і палітычную аргументацыю. Сцвярджалася, што Заходняя Прусія павінна быць уключана ў склад Польшчы, за выключэннем згерманізаваных члухаўскага і валецкага паветаў, якія маглі б застацца ў складзе Германіі (тым больш, што яны не мелі выхаду да мора). Узамен Польшча патрабавала шэраг паветаў Памяраніі – ленбогрскі, бытаўскі і слупскі (першыя два адышлі ад Рэчы Паспалітай у 1657 г., а трэці ніколі не ўваходзіў) па адзінай прычыне – пашырэнне польскага ўзбярэжжа, так неабходнага для маладой дзяржавы. Дэлегацыя сцвярджала, што Усходняя Прусія павінна быць адзелена ад астатняй Германіі і, магчыма, ператворана ў асобную рэспубліку пад патранажам Лігі Нацый. Польшча павінна атрымаць назад Вармію, а таксама Мазурыю, якая ніколі не была часткай Польшчы, але дзе пражывала польскае,

па сцвярджэнню дэлегацыі, насельніцтва. Пра лёс Гданьска не ўпаміналася зусім.

Такім чынам, польская дэлегацыя акрэсліла свае тэрытарыяльныя прэтэнзіі да Германіі і былой Аўстра-Венгрыі. Адзначым таксама, што выданая 3 сакавіка 1919 г. нота польскай дэлегацыі адносна ўсходніх межаў базіравалася на абсалютна іншых прынцыпах, чым папярэдня.⁷ У ночце ад 3 сакавіка не магло ісці і размовы пра дэмаграфічна-этнічны падыход. Польскія дыпламаты спасылаліся на нейкую старадаўнюю сувязь Літвы, Беларусі і Украіны з Польшчай (культурную, гістарычную, моўную) і на няразвітасць нацыянальных палітычных эліт як на асноўныя аргументы ўключэння гэтых тэрыторый у склад Польшчы.

Версальскі мірны дагавор вызначыў новыя межы Германіі, у тым ліку і з Польшчай.⁸ Згодна з ім, Польшча атрымала, як і можна было чакаць, падкантрольную ўжо Велікапольшчу (Познаньскую правінцыю з невялікімі адхіленнямі на карысць Германіі) і Заходнюю Прусію. У 1919 г. на месцы апошняй было створана Паморскае ваяводства з цэнтрам у Торуні. Яно ахапіла тыя землі Заходняй

Прусіі, якія былі перададзены Польшчы Версальскім трактатам – каля 66% былой прускай правінцыі. Рэшткі Познаньскай правінцыі і Заходняй Прусіі, што засталіся ў Германіі, з 1922 г. былі рэарганізаваны ў Памежную марку Познань-Заходняя Прусія з цэнтрам у г. Піла. Усходняя частка правінцыі з паватамі Квідзін, Штум, Мальбарк, Суш і Эльблэнг сталі часткай Усходняй Прусіі ў якасці Заходняпрускай рээнцыі. Горад Гданьск згодна з арт. 101 абвешчаўся вольным горадам пад патранажам Лігі Нацый. Што датычыцца Верхняй Сілезіі, то пад расучым націскам ня-

мецкай дыпламатыі вялікія дзяржавы вырашылі паставіць пытанне аб прыналежнасці правінцыі на плебесцыт. Толькі Глучын з наваколлем без плебесцыту быў перададзены Чэхаславакіі. Другі плебесцыт быў прызначаны для Цешынскай Сілезіі, каб дакладна вызначыць там польска-чэхаславацкую мяжу. Краіны Антанты вырашылі правесці і трэці плебесцыт – у германскай правінцыі Усходняя Прусія. Такім чынам, поспех польскай дыпламатыі на Версальскай мірнай канферэнцыі быў адносным. Польшча атрымала свае «бясспрэчныя» землі, аднак далучэнне «спрэчных» было пастаўлена ў залежнасць ад народнага волевыяўлення.

⁷ *Nota Delegacji Polskiej na Konferencję Pokojową w sprawie granic wschodnich Polski.*

⁸ *Peace Treaty of Versailles.*

ПОСПЕХ ПОЛЬСКОЙ ДИПЛОМАТЫИ НА ВЕРСАЛЬСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ БЫЛ АДНОСНЫМ. ПОЛЬШЧА АТРИМАЛА СВАЕ «БЯСПРЕЧНЫЕ» ЗЕМЛИ, АДНАК ДАЛУЧЭННЕ «СПРЕЧНЫХ» БЫЛО ПАСТАЎЛЕНА Ў ЗАЛЕЖНАСЦЬ АД НАРОДНАГА ВОЛЕВЫЯЎЛЕННЯ

Далейшае пашырэнне тэрыторыі Польшчы на Захадзе і Поўначы. У рэчаіснасці рэалізацыя польскіх тэрытарыяльных прэтэнзій да былых германскіх і аўстра-венгерскіх земляў працякала складана і супярэчліва. Так, напрыклад, Цешынская Сілезія яшчэ 28 кастрычніка 1918 г. выказала жаданне аб'яднацца з польскай дзяржавай, якая ў той час яшчэ не магла эфектыўна дзейнічаць, каб забяспечыць гэтае аб'яднанне. Ужо 5 лістапада на сумесным пасяджанні Польскай рады Цешынскай Сілезіі і чэшскай рады было прынята рашэнне аб падзеле дадзенага рэгіёна па моўнай мяжы. Аднак у студзені 1919 г. 16-тысячнае чэшскае войска пад кіраўніцтвам палкоўніка Й. Шнейдарка ўвайшло ў Цешынскую Сілезію і пасля інтэнсіўных баявых дзеянняў акупіравала яе. Барацьба працягвалася да канца лютага 1919 г., калі была вызначана дэмаркацыйная лінія. Такім чынам, выказваючы польскія прэтэнзій на дадзены рэгіён, Р. Дмоўскі спадзяваўся атрымаць падтрымку з боку краін Антанты, да меркавання якіх кіраўніцтва Чэхаславакіі ўважліва прыслухоўвалася. Аднак пытанне аб Цешынскай Сілезіі не было аб'ектам дэталёвага абмеркавання на Версальскай канферэнцыі, бо асноўную ўвагу прыцягвала дакладнае вызначэнне межаў Германіі, Аўстрыі і Венгрыі, а Цешын апынуўся паміж дзвюма маладымі дзяржавамі. Быў прызначаны плебесцыт па пытанні дзяржаўнай прыналежнасці Цешынскай Сілезіі, але гэта мерапрыемства, адкладзенае на 1920 г., так і не было праведзена: летам 1920 г. міністр замежных спраў Чэхаславакіі Э. Бенеш, скарыстаўшы цяжкае становішча Польшчы падчас савецка-польскай вайны, арганізавала самадзейны падзел рэгіёна на дзве часткі па лініі ракі Ользы. Польскі ўрад вымушаны быў прызнаць такі падзел, бо намагаўся захаваць добрыя адносіны з Чэхаславакіяй у перыяд вайны з Савецкай Расіяй.⁹

Найбольш складана развіваліся падзеі ў Верхняй Сілезіі. Гэты край меў важнае стратэгічнае і эканамічнае значэнне як для Польшчы, так і для Германіі. Складаная этна-моўная структура насельніцтва дазваляла свабодна маніпуляваць любымі статыстычнымі дадзенымі, так што лёс краю быў да апошняга моманту невядомым.¹⁰ Менавіта па гэтай прычыне польскія нацыянальныя арганізацыі паспрабавалі падстрахаваць сябе «велькапольскім» варыянтам: адбыліся два паўстанні – 1919 і 1920 гг., падтрыманыя Польшчай і падаўленыя нямецкімі парамілітарнымі фарміраваннямі Фрэйкорпс. Плебесцыт па яе дзяржаўнай прыналежнасці прайшоў 20 сакавіка 1921 г., прычым за прыналежнасць

⁹ *Kazmiński, M. Konflikt polsko-czeski. S. 330.*

¹⁰ *Kamasuella T. Language and the Construction of Identity in Upper-Silesia. S. 46.*

да Германіі выказаліся 60% насельніцтва рэгіёна. З усёй Германіі на Верхнюю Сілезію было перавезена каля 200 тыс. т. зв. эмігрантаў, якія паходзілі з Сілезіі і па гэтай прычыне атрымалі права голасу. Вынікі волевыяўлення сілезцаў стала прычынай для трэцяга паўстання, якое выбухнула ў маі 1921 г. і цягнулася два месяцы. Пад уплывам гэтых падзей Ліга Нацый прыняла рашэнне падзяліць Верхнюю Сілезію. Усходняя (прамысловая) частка, з гарадамі Тарнувске-Гуры, Катавіцэ, Крулевска Гута адышлі Польшчы, а сельскагаспадарчая частка з г. Аполе, а таксама частка прамысловай акругі з г. Глівіцэ, Бытом, Забжэ – да Германіі. Рада амбасадараў Антанты зацвердзіла 20 кастрычніка 1921 г. прапанову Лігі Нацый. Польшча ўступіла ў кіраванне сваёй часткай Сілезіі ў 1922 г. Атрымаўшы ў чэрвені і ліпені 1922 г. сваю частку Верхняй Сілезіі, Польшча далучыла да яе аўстрыйскую Сілезію і ўтварыла Сілезскае ваяводства, даўшы яму шырокую аўтаномію і ўласны парламент – Сілезскі Сейм. Немцы таксама рабілі спробы зняць аўтанамісцкія настроі ў краі. Яшчэ ў 1919 г. яны разарганізавалі адміністрацыйны падзел рэгіёна, вылучылі ад Вроцлава асобную правінцыю Верхняй Сілезія з цэнтрам у Аполе. Пасля плебесцыту насельніцтва той часткі Верхняй Сілезіі, што засталася ў Германіі, павінна было вырашыць, ці заставацца і надалей у складзе правінцыі Прусіі альбо стаць асобнай дзяржавай у межах Рэйха. У выніку рэгіянальнага плебесцыту ў верасні 1922 г. насельніцтва выказалася адназначна за Прусію.¹¹

¹¹ *Очерки по истории Восточной Пруссии. С. 421.*

Плебесцыт ва Усходняй Прусіі адбыўся 11 ліпеня 1920 г. Ён ахапіў даволі абмежаваную тэрыторыю – тры паветы ў Варміі, восем паветаў у Мазуры і тры паветы ў Павіслі. Адзначым, што плебесцыт не праводзіўся ў паўночнай частцы Варміі, у раёне г. Эльблонг, які да 1772 г. уваходзіў у склад Рэчы Паспалітай. Волевыяўленне праходзіла пад кантролем Лігі Нацый. З польскага боку арганізацыяй займаўся Мазурскі і Вармінскі плебесцытныя камітэты, а таксама Мазурскі народны саюз. Вынікі галасавання былі несучасальнымі для Польшчы.¹² У Ольштынскай акрузе за Германію галасавала 363209 асоб, а за Польшчу – 7980, у Квідзінскай акрузе за Германію – 96894, за Польшчу – 7947. У абедзвюх акругах Польшча атрымала ўсяго 3,4% галасоў. Найбольшая колькасць прагасаваўшых за Польшчы была ў Штумскім (19,07%) і Ольштынскім (13,47%) паветах, найменшая – на Мазуры. У выніку да Польшчы былі далучаны чатыры мазурскія гміны, чатыры вармінскія і пяць, што ляжалі ў Павіслі. Такі

¹² *Строганова Н. А. Поляки в Восточной Пруссии. С. 12.*

неадназначны вынік можа быць растлумачаны з двух пунктаў гледжання. Па-першае, вармякі і мазуры – асабліва апошнія – мелі слабую нацыянальную свядомасць, якая не магла канкурыраваць з іх дзяржаўнай лаяльнасцю да Германіі.¹³ Дадатковая мяжа паміж мазурамі і палякамі пралягала і ў рэлігійнай сферы (мазуры вызнавалі лютэранства). У арганізацыйным плане Германія здолела здабыць перавагу: так, у Мазурыю былі спешна перакінуты з Вестфаліі каля 200 тыс. мясцовых «урадженцаў» (95 % працэнтаў з іх галасавалі, канешне, за Германію). Хітрым ходам было ўпісванне ў бюлетэнь замест слова «Германія» слоў «Усходняя Прусія», што ставіла мааладукаваных мазураў і вармякаў у становішча выбару паміж сваёй «малой» радзімай і невядомай новай дзяржавай.¹⁴

Вольны горад Гданьск стаў яшчэ адным вынікам польска-германскага размежавання. Яго ўтварэнне дазволіла канчаткова адарваць Усходнюю Прусію ад астатняй часткі Германіі. Аднак і Польшча Гданьск не атрымала. У п. 101 Версальскага міру было вызначана ператварэнне Гданьска ў вольны горад – па сутнасці, незалежную рэспубліку. Яго тэрыторыя, акрамя самога горада, уключала таксама Сопат і Мальбарк і складала 1 893 км². Насельніцтва горада-дзяржавы складала 408 тыс. чалавек, з якіх пераважную большасць утварала нямецкая абшчына. Палякамі лічыла сябе толькі 11 % гараджан (прычым многія з іх сваёй роднай мовай лічылі кашубскую). Гданьск меў сваю ўласную канстытуцыю, гімн, парламент (фолькстаг), аднак вялікую ролю ў палітычным жыцці адыгрывалі Высокі камісар Лігі Нацый і Генеральны камісар Рэспублікі Польшча. Афійнай мовай была нямецкая, аднак польская мова таксама свабодна выкарыстоўвалася яе носьбітамі.¹⁵ Вольны горад здолеў праіснаваць у нязменным выглядзе да 1939 г.

Падзеі ў Цешынскай Сілезіі, Верхняй Сілезіі і Усходняй Прусіі сведчылі, што польскія тэрытарыяльныя прэтэнзіі, якія выйшлі за межы дзяржавастваральнага «ядра», не былі рэалізаваны ў поўным аб'ёме. Нават Заходняя Прусія была далучана без стратэгічна важнага г. Гданьск. Выключэнне складала Усходняя Галіцыя, адкуль былі выціснуты войскі ЗУНР. Аднак пасля сваёй інкарпарацыі дадзены рэгіён да канца міжваеннага перыяду заставаўся «балявой кропкай» для польскай дзяржавы.

Як бачна, далучэнне да Польшчы былых германскіх і аўстра-венгерскіх земляў было працэсам няпростым.

¹³ Sakson A. *Mazury – społeczność pogranicza*. S. 204.

¹⁴ Blanke, R. *Polish-speaking Germans?* P. 314.

**ВОЛЬНЫ ГОРАД ГДАНЬСК
СТАЎ ЯШЧЭ АДНЫМ
ВЫНІКАМ ПОЛЬСКА-
ГЕРМАНСКАГА РАЗМЕЖА-
ВАННЯ. ЯГО ЎТВАРЭННЕ
ДАЗВОЛІЛА КАНЧАТКО-
ВА АДАРВАЦЬ УСХОДНЮЮ
ПРУСІЮ АД АСТАТНЯЙ
ЧАСТКІ ГЕРМАНІІ**

¹⁵ Morrow Clark E. *Reshaping the Free City*. S. 195.

¹⁶ *Rezolucje Sejmu Ustawodawczego w sprawie wschodnich granic Rzeczypospolitej Polskiej.*

Менавіта гэта прывяло польскае кіраўніцтва да разумення неабходнасці ў асобных выпадках стварыць нейкія пераходныя структуры для змякчэння ходу інтэграцыі новых земляў у складзе польскай дзяржавы. Асабліва актуальна гэта было для тых рэгіёнаў, дзе пражывала значная няпольская меншасць – г. зн. для Галіцыі і Верхняй Сілезіі. Так, аўтаномія ўкраінцам Галіцыі была абяцана ў рэзалюцыі Устаноўчага сойму ад 4 красавіка 1919 г. у адказ на запыт дэлегата арцыбіскупа Й. Тэадаровіча.¹⁶ Гэтае абяцанне не было выканана і заслугоўвае асобнага ўзгадвання толькі ў сувязі з дакументальна зацверджаным намерам. Значна больш яркая праявілася іншая тэндэнцыя – паступова ліквідаваць усе праявы колішняга венскага кіравання, яна вяла ў адваротны бок, і адмаўленне права Галіцыі на аўтаномію даходзіла нават да таго, што з 1918 г. Усходняя Галіцыя (украінскія землі) усё часцей і часцей называлася Усходняй Малапольшчай.

Больш устойлівай аказалася сілезская аўтаномія. 15 ліпеня 1920 г. Устаноўчы сойм выдаў Арганічны статут Сілезкага ваяводства, які акрэсліў межы аўтаноміі Сілезіі. Відавочна,

КАНКУРЭНЦЫЯ З ГЕРМАНІЯЙ ЗА ПРЫХІЛЬНАСЦЬ СІЛЕЗЦАЎ І НЕАБХОДНАСЦЬ ЗМЯКЧЫЦЬ ІХ ПЕРАХОД ДА ПОЛЬШЧЫ ПРЫМУСІЎ ПОЛЬСКІХ ДЭПУТАТАЎ ДАЦЬ ВЕРХНЯЙ СІЛЕЗІІ АБМЕЖАВАНУЮ АЎТАНОМІЮ

што непасрэднай падставай для прыняцця гэтага Статута стала рашэнне прускага сойма аб павышэнні статуса апольскай рэенцыі да ўзроўню правінцыі. Канкурэнцыя з Германіяй за прыхільнасць сілезцаў і неабходнасць змякчыць іх пераход да Польшчы прымусіў польскіх дэпутатаў даць Верхняй Сілезіі абмежаваную аўтаномію, якая дзейнічала да 1939 г. (афіцыйна ліквідавана рашэннем Краёвай рады міністраў ад 6 мая 1945 г.). Рэальна аўтаномія стала дзейнічаць з чэрвеня 1922 г., пасля падпісання

15 мая 1922 г. трактата ў Жэневе. Быў створаны асобны Сілезскі Сойм, які адказваў за ўсе адміністрацыйныя пытанні, акрамя замежных зносін і абароны. У тым ліку, Сойму падпарадкоўвалася мясцовая паліцыя і жандармерыя, спецыяльны Сілезскі скарб, грошы з якога ішлі на мясцовыя патрэбы. Дарэчы, аўтаномія была настолькі шырокая, што ў 1931 г. Верхняя Сілезія атрымала крэдыт ЗША без пасрэдніцтва польскага ўрада. Акрамя таго, аўтаномнае існаванне забяспечвала шырокае выкарыстанне нямецкай мовы на афіцыйным узроўні.¹⁷

Варта адзначыць, што і іншыя часткі Польшчы намагаліся атрымаць аўтаномны статус. Так, у 1919 г. органы кіравання велікапольскім паўстаннем намагаліся набыць нейкія гарантыі падчас уваходжання ў склад Польшчы. Аднак іх жаданне была звязана з палітычнай барацьбой, а не памкненнямі

¹⁷ *Wódz K., Wódz J. Regional Revindications in Upper Silesia... P. 311.*

нейкай вялікай групы насельніцтва.¹⁸ З іншага боку, нацыянальная аўтаномія магла б стаць сродкам паляпшэння адносін з беларусамі, украінцамі і літоўцамі, але польская эліта не пайшла на ўступкі, што ў будучым стала адной з прычын імклівага падзення Польшчы ў 1939 г.¹⁹

Разгледзеўшы ход дзяржаўна-тэрытарыяльнай эвалюцыі польскіх земляў у складзе Германіі і дзяржавы Габсбургаў і працэс фарміравання тэрыторыі Польшчы ў 1918-1922 гг., можна зрабіць наступныя высновы.

Пасля падзелаў Рэчы Паспалітай паступова сфарміравалася спецыфічнае польскае дзяржавастваральнае «ядро», якое ўключала тэрыторыю Царства Польскага, Вялікага княства Познаньскага і частку заходняй Галіцыі з Кракавам.

Пасля ўзнікнення незалежнай Польшчы ў лістападзе 1918 г. аб'яднанне польскіх земляў вышэйазначанага «ядра» стала для маладой дзяржавы самай першай задачай, якая і была паспяхова дасягнута.

Наступныя польскія прэтэнзіі на тэрыторыі Германіі і Аўстра-Венгрыі сталі прычынай вострых канфліктаў з Чэхаславакіяй, Германіяй і ўкраінскім нацыянальным рухам.

Нягледзячы на разнастайнасць выкарыстаных спосабаў, Польшча не здолела рэалізаваць свае прэтэнзіі да зямель Германіі і Аўстра-Венгрыі ў поўным аб'ёме.

Для аблягчэння інтэграцыі атрыманых германскіх земляў польскі ўрад пайшоў на стварэнне аўтаноміі ў Сілезіі, якая праіснавала да 1939 г.

¹⁸ Chubiński A. *Powstanie Wielkopolskie*. S. 298.

¹⁹ Латышонак А. *Беларуская палітыка Післудскага*. С. 23.

**НАЦЫЯНАЛЬНАЯ АЎТАНОМІЯ
МАГЛА Б СТАЦЬ СРОДКАМ
ПАЛЯПШЭННЯ АДНОСІН
З БЕЛАРУСАМІ, УКРАЇНЦАМІ
І ЛІТОЎЦАМІ, АЛЕ ПЛЬС-
СКАЯ ЭЛІТА НЕ ПАЙШЛА
НА ЎСТУПКІ, ШТО Ў БУДУ-
ЧЫМ СТАЛА АДНОЙ З ПРЫ-
ЧЫН ІМКЛІВАГА ПАДЗЕННЯ
ПОЛЬШЧЫ Ў 1939 Г.**

Спис використаної літератури

1. Matelski, D. Niemcy w Polsce w XX wieku / D. Matelski. – W.-Poznań: Wydawnictwo naukowe PWN, 1999. – 464 s.
2. Wolff, S. The German Question since 1919. An Analysis with Key Documents / S. Wolff // S. Wolff's private page [Електронні ресурс]. – 2004. – Рэжым доступу: <http://www.stefanwolff.com/sample-chapters/gq-ch1.pdf>. – Дата доступу: 10.10.2006.
3. История Польши / М. Тымовский, Я. Каневич, Е. Хольцер. – М.: Весь мир, 2004. – 544 с.
4. История Польши: в 3-х т. / И. С. Миллер [и др.]; под ред. И. С. Миллера, И. А. Хренова. – М.: АН СССР, 1955. – Т. 2. – 712 с.
5. Климовский, Д. С. Германский милитаризм – злейший враг Польши / Д. С. Климовский. – Мн.: Изд-во Мин-ва высш., средн.-спец. и проф.-техн. обр-ния БССР, 1963. – 72 с.
6. Olszewski, M. Powstanie Wielkopolskie. 1918-1919 / M. Olszewski. – Poznań: Krajow. agenc. wydawn., 1988. – 14 s.
7. Słownik delegatów na Polski Sejm Dzielnicowy. – [Електронні ресурс]. – 2007. – Рэжым доступу: www.wtk.poznan.pl/sd/ – Дата доступу: 15.12.2007.
8. Chubiński, A. Powstanie Wielkopolskie. 1918-1919. Geneza – charakter – znaczenie / A. Chubiński. – Poznań: Kurpisz S. A., 2002. – 358 s.
9. Nota Delegacji Polskiej na Konferencję Pokojową w sprawie granicy zachodniej Polski; 28 lutego 1919 r. // Ibidem – Zrodla do historii Polski XIX – XX w. [Електронні ресурс]. – 2003. – Рэжым доступу: www.ibidem.com.pl/zrodla/1918-1939/index.html. – Дата доступу: 15.12.2007.
10. Nota Delegacji Polskiej na Konferencję Pokojową w sprawie granic wschodnich Polski; 3 marca 1919 r. // Ibidem – Zrodla do historii Polski XIX – XX w. [Електронні ресурс]. – 2003. – Рэжым доступу: www.ibidem.com.pl/zrodla/1918-1939/index.html. – Дата доступу: 15.12.2007.
11. Peace Treaty of Versailles // The Avalon Project: The Versailles Treaty June 28, 1919 [Електронні ресурс]. – 2004. – Рэжым доступу: www.yale.edu/lawweb/avalon/imt/partiii.htm. – Дата доступу: 15.12.2007.
12. Kazmiński, M. Konflikt polsko-czeski. 1918-1921 / M. Kazmiński. – W.: NERITON – Inst. hist. PAN, 2003. – 481 s.
13. Kamasuella T. Language and the Construction of Identity in Upper-Silesia During the Long XIX century // Die Grenzen der Nationen. Identitätenwandel in Oberschlesien in der Neuzeit / K. Struve, P. Ther. – Marburg, 2002. – S. 45-71.
14. Очерки по истории Восточной Пруссии / Г. В. Кретинин, В. Н. Брюшинкина, В. И. Гальцов. – Калининград: Янтарный сказ, 2002. – 536 с.
15. Строганова, Н. А. Поляки в Восточной Пруссии. 1918-1939 гг.: автореф.... дис. канд. ист. наук: 07.00.03 / Н. А. Строганова; Калинин. гос. ун-т. – Калининград, 2004. – 26 с.
16. Sakson, A. Mazurzy – społeczność pogranicza / A. Sakson. – Poznań: Instytut Zachodni, 1990. – 341 s.
17. Blanke, R. Polish-speaking Germans? Language and National Identity among the Masurians since 1871 / R. Blanke. – Köln: Böhlaw verlag, 2001. – 372 p.
18. Morrow Clark, E. Reshaping the Free City: Cleansed Memory in Danzig / Gdańsk, 1939-1952 / E. Morrow Clark // Ethnic Cleansing in Twentieth-Century Europe / T. Hunt Tooley [and oth.]; co-ed.:

-
- S. B. Várdy, T. Hunt Tooley. – New York: East European Monographs, 2003. – P. 195-205.
19. Rezolucje Sejmu Ustawodawczego w sprawie wschodnich granic Rzeczypospolitej Polskiej; 4 kwietnia 1919 r. // Ibidem – Zrodla do historii Polski XIX – XX w. [Электронны рэсурс]. – 2003. – Рэжым доступу: www.ibidem.com.pl/zrodla/1918-1939/index.html. – Дата доступу: 15.12.2007.
 20. Wódz K., Wódz J. Regional Revindications in Upper Silesia and their Influence on the Decomposition of the Traditional National Identity of Poles / K. Wódz, J. Wódz // Die Grenzen der Nationen. Identitätenwandel in Oberschlesien in der Neuzeit / K. Struve, P. Ther. – Marburg, 2002. – S. 309-321.
 21. Powstanie Wielkopolskie. 1918-1919. Wybor źródeł / Wybor i oprac.: A. Chubiński, B. Polak. – Poznań: Wyd-wo Pozn., 1983. – 384 s.
 22. Латышонак, А. Беларуская палітыка Пiслудскага ўвосень 1920 г. / А. Латышонак // Рыжскі мiрны дагавор 1921 г. i лёсы народаў Усходняй Еўропы: матэрыялы мiжнароднай навукова-тэарэтычнай канферэнцыі (Мiнск, 16-17 сакавіка 2001) / Пад нав. рэд. У. Ф. Ладысева. – Мн.: БДУ, 2001. – С. 23-27.

Дата паступлення ў рэдакцыю 12.12.2007.

А. С. Огородников

ИНТЕГРИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ СЕБЕСТОИМОСТЬЮ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

*Агароднікаў Аляксандр Сяргеевіч –
нам. ген. дырэктара
НВА «Інтэграл».*

Сокращение затрат путем повышения качества изготовления продукции

В последнее десятилетие движущими силами жизнеспособного бизнеса являются новшества в области качества. Новый принцип бизнеса гласит: делать продукцию качественно – наилучший способ делать ее быстрее и дешевле. Качество становится языком международного бизнеса. Резкий рост требований к качеству вызван появлением и быстрым распространением новейших технологий. Особенно актуально вышесказанное по отношению к полупроводниковому производству. Усиление требований к качеству данной продукции связано с внедрением и функционированием информационных и коммуникационных технологий.¹

Повышение качества производимой продукции – приоритетная задача НПО «Интеграл». Разработка и внедрение системы качества (СК) на предприятии на основе требований стандартов ИСО серии 9000 – это основа для обеспечения качества и конкурентоспособности продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынках и свидетельство способности предприятия выпускать продукцию стабильного качества и создавать условия для ее постоянного улучшения.

СК НПО «Интеграл» в части разработки и производства интегральных микросхем (ИМС) сертифицирована на соответствие СТБ ИСО 9001 и ISO 9001 в апреле – мае 1999 года Госстандартом Республики Беларусь и фирмой N. V. КЕМА.²

Получение сертификата стало итогом трехлетних усилий руководства и специалистов НПО «Интеграл»

¹ Черенков П., Саламаха В., Воманчук Р. *Качество, конкурентоспособность.* С. 16.

² *От автоматизации к реструктуризации управления и обратно...*

по совершенствованию действовавшей СК, в основе которой лежала модель КС УКП (комплексная система управления качеством производства).

К моменту принятия решения о начале работ по совершенствованию имеющейся системы для приведения в соответствие с требованиями стандартов ИСО серии 9000, сложившаяся система качества охватывала всю процедуру разработки и производства ИМС и была детализирована до уровня рабочих инструкций.

Однако, она не охватывала некоторые из важнейших аспектов организации производства: маркетинг, закупки, продажи. Это заставило руководство предприятия произвести ряд изменений организационной структуры предприятия. Были организованы службы: маркетинга, внешних закупок и сбыта, технического управления, управления качеством.

Проведенные преобразования сделали структуру предприятия более гибкой и в большей мере соответствующей требованиям международной системы стандартов ISO серии 9000. Одновременно с изменением организационной структуры проходило разграничение полномочий структурных подразделений, должностных лиц и т. д.

Особенностью НПО «Интеграл» с момента его создания было наличие в его структуре специального конструкторско-технологического бюро (СКТБ), которое осуществляло как самостоятельные разработки

ОСОБЕННОСТЬЮ НПО «ИНТЕГРАЛ» С МОМЕНТА ЕГО СОЗДАНИЯ БЫЛО НАЛИЧИЕ В ЕГО СТРУКТУРЕ СПЕЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКТОРСКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО БЮРО

новых образцов продукции и технологических процессов, так и проведение поисковых научно-исследовательских работ.

В ходе структурных преобразований СКТБ было выделено в отдельное предприятие и в настоящее время присутствует в структуре НПО «Интеграл» как НТЦ «Белмикросистемы».

Благодаря НТЦ «Белмикросистемы» доля новых изделий в структуре портфеля заказов НПО «Интеграл» в последние годы достигает 30-35 %, что позволяет более уверенно чувствовать себя в условиях современного быстро меняющегося рынка электронных компонентов.

Система качества, действующая в настоящее время на головном предприятии НПО «Интеграл» УП «Завод полупроводниковых приборов», состоит из трех иерархических уровней:

- 1) руководство по качеству, которое является путеводителем по системе качества предприятия и описывает политику, цели, задачи предприятия в области качества, устанавливает

обязанности и ответственность управленческого звена верхнего уровня в области качества, устанавливает полномочия, обязанности, ответственность уполномоченного по качеству на предприятии;

2) около 120 рабочих стандартов предприятия, которые описывают конкретные процедуры по выполнению различных действий, сбору и обработке и анализу данных, проведению совещаний по качеству и т. д.;

3) большое количество рабочих инструкций для конкретных техпроцессов, программы повышения качества, положения о подразделениях, должностные инструкции руководителей и специалистов и т. д.

Детальное структурирование стадии проектирования с обязательным контролем сроков работ оперативно-календарным планом позволяет сокращать сроки проведения как различных этапов опытно-конструкторских работ, так и всего проекта в целом. Это достигается, как правило, за счет возможностей вре-

менного объединения разноэтапных работ, что становится возможным благодаря системной организации работ и четкому координированию исполнителей.

Управляемость всех этапов проектирования позволяет проводить проектную стадию с одной-двумя плановыми корректировками в проекте в зависимости от уровня функциональной сложности изделия.

Совершенствование СК, ее дополнение элементами маркетинга, закупки, продажи сделали ее структуру логически завершенной, способной обеспечивать выпуск качественной продукции и снизить затраты на ее разработку и производство.

ДЕТАЛЬНОЕ СТРУКТУРИРОВАНИЕ СТАДИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ С ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ КОНТРОЛЕМ СРОКОВ РАБОТ ОПЕРАТИВНО-КАЛЕНДАРНЫМ ПЛАНом ПОЗВОЛЯЕТ СОКРАЩАТЬ СРОКИ ПРОВЕДЕНИЯ КАК РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПОВ ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ РАБОТ, ТАК И ВСЕГО ПРОЕКТА В ЦЕЛОМ

Сокращение запаздываний в производственно-сбытовой системе предприятия.

Элементы производственной системы подвержены возмущающим воздействиям, которые являются результатом запаздываний в принятии решений и действий, а также результатом отклонений на выходе предыдущих элементов системы: производственных и обслуживающих цехов, отделов, участков, складов, рабочих мест и др. Эти возмущения могут быть обусловлены:³

- отсутствием предметов труда (заготовок, деталей и т. д.);
- несвоевременной доставкой материалов, инструментов, оснастки и других средств производства со складов на рабочие места;

³ Воронцов Е. В., Фурунжиев Р. И. *Управление производственными системами.*

- аварийным выходом из строя оборудования или задержкой его планового ремонта;
- перебоями в энергоснабжении;
- неготовностью к работе персонала (нарушение трудовой дисциплины, невыход на работу и др.);
- ошибками в технологических документах;
- изменениями в программе выпуска и т. п..

В конечном счете, они представляют собой задержку в поступлении всех видов ресурсов и влекут за собой увеличение затрат на производство продукции.

Как показывает изучение фактического материала в НПО «Интеграл», объемы производства продукции зачастую неадекватны объему заказов. Они колеблются в больших пределах, чем объем продаж. Небольшие изменения в заказах на продукцию усиливаются в производственном звене в несколько раз. Часто создается впечатление, что к расстройству производственно-хозяйственной деятельности приводят внешние причины, тогда как в действительности они обусловлены сложившимся порядком в производственной и сбытовой системе. Небольшие колебания, иногда случайные, в темпах продаж, необоснованная практика снижения цен могут привести к многочисленным колебаниям в производственном и сбытовом цикле. И хотя производственные мощности предприятия превышают объем сбыта, складывается представление об их недостаточном уровне для удовлетворения потребностей рынка и в итоге принимаются меры по их увеличению. Последствия таких выводов и последующих действий однозначны: отвлечение финансовых ресурсов, непроизводительные расходы и в итоге – низкая эффективность всей производственно-хозяйственной деятельности.⁴

Задача производственно-сбытовой подсистемы предприятия – сбалансировать объем выпуска продукции и заказы, поступающие от потребителей, темпы производства и темпы продаж продукции. Особенности многих производств и, в частности, полупроводникового производства часто вынуждают руководствоваться не заказами, а работать на склад, опираясь на информацию о темпах сбыта продукции за прошедший период.

Для анализа производственно-сбытовой подсистемы требуется информация о производственно-сбытовой структуре, о запаздываниях при принятии решений, об установленном порядке при закупке и регулировании запасов в товарно-производственной системе.

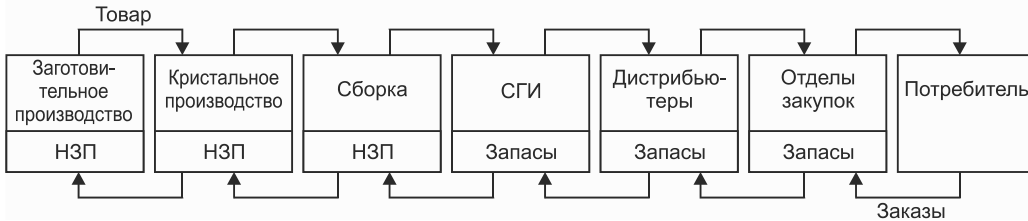
ЗАДАЧА ПРОИЗВОДСТВЕННО-СБЫТОВОЙ ПОДСИСТЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЯ – СБАЛАНСИРОВАТЬ ОБЪЕМ ВЫПУСКА ПРОДУКЦИИ И ЗАКАЗЫ, ПОСТУПАЮЩИЕ ОТ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ, ТЕМПЫ ПРОИЗВОДСТВА И ТЕМПЫ ПРОДАЖ ПРОДУКЦИИ

⁴ *Воронцов Е. В., Фурунжиев Р. И. Теория и практика адаптивного управления производством.*

В классическом виде структуру производственно-сбытовой сети для полупроводниковых изделий НПО «Интеграл» можно представить в следующем виде (рисунок 1):

Рисунок 1.

Структура производственно-сбытовой сети для полупроводниковых изделий НПО «Интеграл»⁵

⁵ Воронцов Е. В. Динамика производства интегральных схем. С. 50.

Примечание: НЗП – незавершенное производство, СГИ – склад готовой продукции.

От заготовительного производства к потребителю движутся товары, а заказы на продукцию – в обратном направлении. В каждом звене производственно-сбытовой системы наблюдается запаздывание. Время запаздываний, по отношению к моменту получения требования о переходе предприятия на новый уровень производства, в днях, отображено в таблице 1.

Таблица 1. Время запаздываний в производственном процессе (в днях)⁶

Наименование подразделения	Характер функций	Запаздывание к исходной дате	
		частное	общее (нарастающим итогом)
1. Отдел сбыта	1. Выдача заказа складу готовой продукции	0	0
2. Склад готовой продукции	1. Отгрузка приборов	1	1
	2. Оформление заказа сборочному цеху	1	2
3. Сборочный цех	1. Сборка приборов	10	12
	2. Оформление заказа кристалльному цеху	1	13
4. Кристалльный цех	1. Изготовление кристаллов	30	43
	2. Оформление заказа подготовительному производству	1	44
5. Заготовительный цех	1. Изготовление пластин	10	54

⁶ Там же. С. 50.

В каждом из звеньев этой сети имеются запасы. В заготовительном, кристалльном и сборочном звеньях это запасы в виде незавершенного производства (НЗП). На складе готовой продукции, у дистрибьюторов и отделах закупок потребителей – запасы готовых изделий.

В любой производственно-сбытовой системе вырабатывается и поддерживается определенный порядок оформления

заказов и нормативы запасов, как в целой системе, так и в отдельных ее звеньях. Этот порядок устанавливается из соображений оптимизации затрат и ускорения движения материалов и финансов. Заказы могут иметь различное назначение: для возмещения реализованных товаров, для пополнения запасов, если меняются темпы продаж в товаропроводящей сети. Они увеличиваются, если темпы больше, и уменьшаются, если темпы продаж снижаются. Третий вид заказов предназначен для заполнения товаропроводящих каналов, для обеспечения товарами заказов, находящихся в стадии исполнения (товары в пути, еще не выполненные поставщиком). Увеличение сроков поставки, как и повышение темпов продаж, приводит к увеличению заказов в товаропроводящей сети. Эти заказы совершенно необходимы. Если они не оформлены как таковые, то товаропроводящая сеть заполняется за счет уменьшения запасов. В этом случае они выдаются бесконтрольно под видом регулирования запасов.⁷

Кроме того, в современных условиях потребители полупроводниковых изделий перенесли запасы, необходимые для бесперебойной работы их сборочных производств, на изготовителей полупроводниковых изделий. В итоге сроки исполнения заказов потребителей полупроводниковых приборов сократились в несколько раз по сравнению с длительностью производственного процесса, необходимого для их изготовления. Это явилось еще одной причиной для разработки способов прогнозирования объемов производства.

Прогнозирование объемов производства

С целью оптимизации работы производственной системы НПО «Интеграл» и обеспечения минимального отвлечения ресурсов на невостребованные остатки готовой продукции, на увеличение незавершенного производства и т. д. специалистами предприятия проводится прогнозирование объемов производства. Метод прогнозирования состоит в том, что существующие тенденции распространяют, экстраполируют на будущие периоды. При этом прогноз уточняется каждый месяц с учетом продаж, а так как объем продаж меняется постоянно, прогноз должен перекрывать общую величину запаздываний. Метод во многих случаях обеспечивает приемлимую минимизацию затрат.⁸

Специфика задачи оперативного управления объемами производства большого количества изделий заключается в необходимости принятия решений ежедневно или в период,

⁷ Сачко Н. С. Теоретические основы организации производства.

⁸ Воронцов Е. В. Динамика производства интегральных схем.

измеряемый несколькими днями, и по достаточно большой части совокупности управляемых позиций. Отсюда вытекают следующие особенности прогнозирования производства (спроса, хранения и управления запасами): прогнозирование возможно только автоматически, в условиях машинной системы управления производством и запасами; возможно использование только одного динамического ряда – фактической реализации запасов за прошедшие периоды времени; регулярное получение какой-либо иной существенной информации невозможно; метод прогнозирования должен удовлетворять следующим требованиям: практически приемлемая точность прогноза, минимум информационного обеспечения, минимум машинного времени на осуществление расчета по одной прогнозируемой позиции.

С учетом этих особенностей возможности выбора прогнозных методов ограничиваются следующей совокупностью: метод *скользящей средней*, *линейная предикторная модель*, метод *экспоненциального сглаживания*, метод *стабилизации*, *трендовый анализ*.⁹

Прогнозная модель *скользящей средней* имеет вид:

$$X_{t+1}^* = \frac{1}{M} \sum_{m=0}^{M-1} X_{t-m}, \quad (1)$$

где X_{t+1}^* – прогнозная оценка реализации хранимой и управляемой в момент времени $t + 1$ номенклатуры;

X_{t-m} – фактическая реализация за $t - m$ -й период времени;

M – число членов в скользящей средней.

Трудность в использовании этой модели – определение оптимального значения M . Увеличение этого числа повышает устойчивость системы управления, уменьшение его повышает быстроту реакции системы на возмущение внешней среды. Выбор числа M производится в общем случае путем ретроспективной проверки. Проверяются различные значения M и выбирается то, которое дает наименьшую ошибку прогноза.

Метод *скользящей средней* требует хранения в машинной памяти регулярно обновляемых данных за M периодов по каждой прогнозируемой и управляемой позиции.

Линейная предикторная модель с одной независимой переменной имеет вид:

$$X_{t+1}^* = a + b^* X \quad (2)$$

где a и b – параметры модели, определяемые из нормальных уравнений.

⁹ Воронцов Е. В., Фурунжиев Р. И. Управление производственными системами.

Трудность использования этой прогнозной модели заключается в выборе оптимального числа данных за прошлые периоды для расчета параметров a и b . Если число таких периодов выбирается слишком большим, то влияние прошлой динамики становится чрезмерным. Если это число мало, то значения параметров a и b становятся ненадежными. Если параметры a и b рассчитываются перед каждым прогнозом (а в нашей задаче управления запасами это необходимое условие), то в памяти машинной системы управления требуется хранить на порядок больше исходных данных, чем при использовании метода скользящих средних.

Третий из известных в литературе традиционных прогнозных методов – *экспоненциальное сглаживание*. Он имеет по сравнению с рассмотренными выше то преимущество, что для его реализации нужно меньшее количество данных из прошлого. Метод экспоненциального сглаживания обеспечивает вполне устойчивую реакцию системы управления на изменение спроса, причем скорость реакции достаточно легко регулируется параметром C (взвешивающим коэффициентом). Основная и наиболее простая модель этого метода имеет вид:

$$X_{t+1}^* = C^* X_t + (1 - C)^* X_t^*, \quad (3)$$

Поскольку эта модель плохо улавливает наличие устойчивой тенденции, ее нередко модифицируют, например, до следующего вида:

$$X_{t+1}^* = C^* X_t + (1 - C)^* (X_t^* + (X_t^* - X_{t-1}^*)), \quad (4)$$

где X_t^* и X_{t-1}^* рассматриваются как мера тенденции.

Однако при очень коротких интервалах прогнозирования проявление тенденции может быть незамеченным и этой моделью, в связи с чем усложнение расчетов и объемов исходной информации окажется неоправданным, особенно при большом числе прогнозируемых позиций.

В методе экспоненциального сглаживания наиболее сложным моментом является определение оптимального значения взвешивающего коэффициента, на выбор которого влияет и динамика ряда и интервал прогнозирования. В источниках рекомендуются следующие значения:

- 1). $C = 0,1$ (для периодов с незначительными изменениями ряда);
- 2). $C = 0,3-0,5$ (для периодов со значительными изменениями ряда).

Метод стабилизации основан на следующем допущении: если спрос случайный, информации о его распределении не имеется, нельзя считать равновероятностной возможность изменения спроса в ту или другую сторону или стабилизацию его на уровне последней фактической реализации, то можно полагать, что, начиная с момента прогнозирования, спрос становится постоянным (стабилизация спроса). При этом прогнозируемая величина спроса приравняется к величине, получаемой в процессе преобразования таких данных за несколько последних временных единиц (час, день, неделя и т. д.), в течение которых прогнозируемая позиция не становилась равной нулю. Последнее условие означает, что в прогнозном расчете используются данные о реализации, уровень которой мог быть ограничен вследствие отсутствия запасов реализуемой продукции.

Одна из простых моделей этого метода (условно назовем ее первой) имеет вид:

$$X_t^* = \begin{cases} \frac{1}{M} \sum_{m=0}^{N-1} X_{t-m}; Z_{t-m} > 0 \\ X_{t-m}^*; Z_{t-m} = 0 \end{cases} \quad (5)$$

где X_t^* – прогноз реализации на t -й момент принятия решений;

X_{t-1}^* – прогноз реализации на $(t-1)$ -й момент принятия решений;

Z_{t-m} – запас прогнозируемой номенклатуры на $(t - m)$ -й момент принятия решений;

m – временная единица, предшествующая t -му моменту принятия решений ($m = 0, 1, \dots, M-1$).

Несмотря на внешнее сходство этой модели с методом скользящей средней, между ними существуют принципиальные различия: здесь нет постоянного периода прогнозирования, на который распространяется действие прогнозного результата; в качестве исходной информации используются данные не за базисные периоды, равные прогнозному периоду, а за минимальные единицы времени, отделяющие один момент принятия решений от другого, или даже доли таких единиц.

Выбор конкретной прогнозной модели и количественных значений ее параметров определяется в общем случае путем проведения прогнозных расчетов на типичных динамиках реализации произведенной продукции, характерных для конкретного автоматизируемого объекта. При этом необходимо

иметь в виду следующее. Прогнозная модель может показать хорошие статистические характеристики (средняя ошибка прогноза, среднее квадратичное отклонение) и тем не менее плохо работать в рамках модели управления, в которую прогнозная модель входит в качестве составной части. Поэтому необходимо проводить как автономную проверку прогнозных моделей, так и проверку их совместной работы с другими элементами управления.¹⁰

Трендовый анализ. Пользователь может построить *линию тренда* на основе данных о сбыте какого-либо изделия за прошедший период, чтобы получить представление о тенденции изменения спроса и выбрать метод прогнозирования спроса. *Линия тренда* – это линия регрессии, которая аппроксимирует точки данных.

Анализ полученных линий тренда показывает, что наиболее точно тенденцию изменения спроса передает тип тренда *скользящее среднее*.

Общий вид уравнений, описывающих линии тренда, приведен ниже.

Формулы для расчета линий тренда.

Линейная. Используется для аппроксимации данных по методу наименьших квадратов в соответствии с уравнением:

$$y = m x + b \quad (6)$$

Полиномиальная. Используется для аппроксимации данных по методу наименьших квадратов в соответствии с уравнением:

$$y = b + c_1 x + c_2 x^2 + c_3 x^3 + \dots + c_6 x^6, \quad (7)$$

где b и c_1, \dots, c_6 – константы.

Логарифмическая. Используется для аппроксимации данных по методу наименьших квадратов в соответствии с уравнением:

$$y = c \ln x + b, \quad (8)$$

где c и b – константы.

Экспоненциальная. Используется для аппроксимации данных по методу наименьших квадратов в соответствии с уравнением:

$$y = c e^{bx}, \quad (9)$$

где c и b – константы, e – основание натурального логарифма.

Степенная. Используется для аппроксимации данных по методу наименьших квадратов в соответствии с уравнением:

$$y = c x^b, \quad (10)$$

где c и b – константы.

¹⁰ Акимов А. П. Математические модели планирования выпуска продукции в гибких производственных системах.

¹¹ Воронцов Е. В., Фурунжиев Р. И. Управление производственными системами.

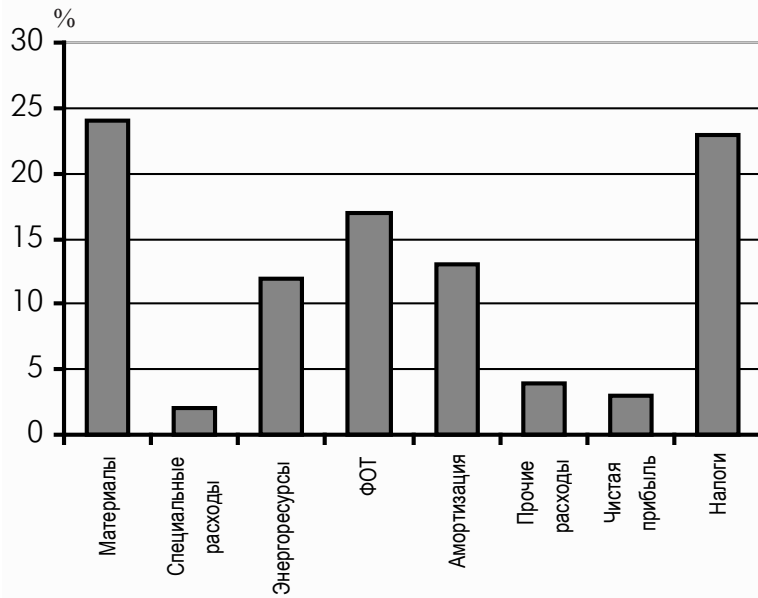
Из перечисленных методов для прогнозирования объемов производства наиболее часто применяемым является метод скользящей средней.¹¹

Контроль цен на закупаемые материалы

Материалы – одна из основных статей затрат на производство продукции, требующая постоянного анализа и контроля. Нарушение сроков и объемов поставки материалов ведет к невыполнению планов производства и реализации продукции, выплата неустоек, а иногда и к потере клиентов.

Материальные затраты занимают наибольший удельный вес в структуре себестоимости товарной продукции микроэлектронного производства, выпускаемая продукция является материалоемкой. Это доказано нашими расчетами по фактическим данным. Рассчитанная структура приведена на рисунке 2.

Рисунок 2.
Структура себестоимости товарной продукции микроэлектронного производства

На уровень материальных затрат (рисунок 3) влияют следующие факторы:

- уровень цены, по которой закупаются материалы.
- нормирование расхода сырья и материалов, используемых для производства продукции, которое включает установление технически и экономически обоснованных норм расхода материалов, пересмотр норм расхода материалов в результате

внедрения прогрессивных методов формирования и анализа данных о фактическом расходе;

- качество закупаемых материалов. Предприятие, обладающее конкурентоспособными кадрами, технологией, оборудованием и при этом использующее некачественные сырье, материалы и комплектующие, не может рассчитывать на успех. Низкое качество на «входе» производственного процесса приведет к выпуску неконкурентоспособной продукции на его «выходе»;
- качество выпускаемой продукции. Основной принцип современного бизнеса гласит: делать продукцию качественно – наилучший способ делать ее быстрее и дешевле. Разработка и внедрение на предприятии системы качества на основе требований стандартов ИСО серии 9000 охватывает всю процедуру разработки и производства продукции, которая детализирована до уровня рабочих инструкций и позволяет снизить уровень технологических потерь на всех стадиях производственного процесса;
- техперевооружение и внедрение новых материалосберегающих технологий.

Рисунок 3. Факторы, влияющие на уровень материальных затрат

Приступая к анализу материальных затрат, необходимо определить, как их рост соотносится с объемами производства продукции. И здесь возможны три случая.

В первом случае рост материальных затрат происходит в связи с адекватным увеличением объемов производства. Однако следует помнить, что наращивание материальных затрат в производстве дает положительный эффект только до определенного уровня, который определяется возможностями технологического оборудования, численностью работающего персонала и др.

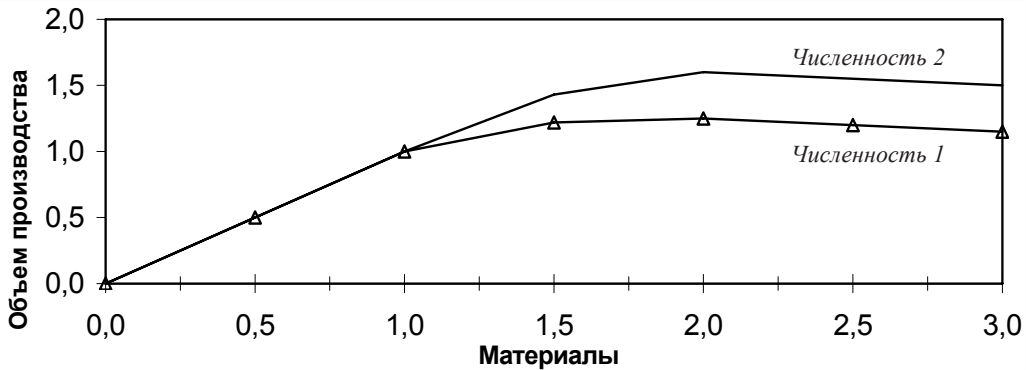
Зависимость объема производства от количества поступающих в производство материалов и от численности работающих не является пропорциональной зависимостью (рисунок 4). Увеличение количества материалов обеспечивает рост объемов только до определенного уровня.

¹² Воронцов Е. В., Фурунжыев Р. И. Теория и практика адаптивного управления производством.

Пока материалов недостаточно, численность роли не играет. После достижения объемами производства значения 1,0 (численность 1) зависимость становится нелинейной и дальнейшее поступление материалов практически не приводит к увеличению объемов, а наоборот, из-за перезагрузки работающих, их физической усталости выпуск продукции снижается. При увеличении численности работающих объем производства достигнет максимального значения при 2 (численность 2), но процесс насыщения неизбежен.¹²

Рисунок 4.

Зависимость объема производства от количества поступающих материалов и численности работающих.¹³

¹³ Воронцов Е. В. Динамика производства интегральных схем. С. 90.

Второй случай – это рост материальных затрат при сравнительно стабильных объемах производства. Он обусловлен медленным, но неуклонным ростом цен на материалы на внутреннем рынке (0,6% в месяц) и нестабильностью мирового сырьевого рынка. Это типичная ситуация для большинства белорусских промышленных предприятий.¹⁴

¹⁴ Статистический портрет Беларуси.

И наконец, рост материальных затрат при снижении объемов производства, что связано со снижением качества выпускаемой продукции или даже с возникновением на предприятии незаконного параллельного производства, что требует принятия экстренных мер.

Контроль уровня материальных затрат является одной из важнейших функций любой производственной системы и нуждается в постоянной информационной поддержке. Рассмотрим механизм анализа и контроля цен на закупаемые материалы, который используется на предприятии микроэлектронного производства.

Для эффективного контроля цен на закупаемое сырье, материалы и комплектующие на предприятии было создано специальное подразделение – бюро анализа цен на закупаемые материалы. Основными целями этой структуры являются:

- отслеживание динамики цен на материалы;
- согласование цен, по которым закупается материалы и комплектующие;
- изучение предложения и состояния рынка по материалам и комплектующим, используемым в основном производстве.

Бюро цен осуществляет постоянный контроль цен на все закупаемые материалы (все договоры на поставки согласовываются с бюро цен) во избежание бесосновательного их удорожания, которое может привести к росту материальных затрат. Цена последующей закупки не должна превышать цену предыдущей. Закупка материалов по ценам, превышающим предыдущий уровень более чем на 3%, производится с разрешения руководства только в случае отсутствия более выгодных условий.

ДЛЯ АНАЛИЗА ЦЕН НА ЗАКУПАЕМЫЕ МАТЕРИАЛЫ И КОМПЛЕКТУЮЩИЕ ФОРМИРУЕТСЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА, СОДЕРЖАЩАЯ ДАННЫЕ ОБО ВСЕХ ПОСТУПАЮЩИХ НА ПРЕДПРИЯТИЕ МАТЕРИАЛАХ

Сотрудниками бюро постоянно проводится анализ цен на закупаемые материалы и комплектующие. Для анализа формируется информационная база, содержащая данные обо всех поступающих на предприятие материалах.

Рассматривая каждую закупку как некий процесс, определяются параметры, которыми она характеризуется, и выделяются те из них, по которым в дальнейшем целесообразно проводить аналитические исследования. Этими параметрами являются:

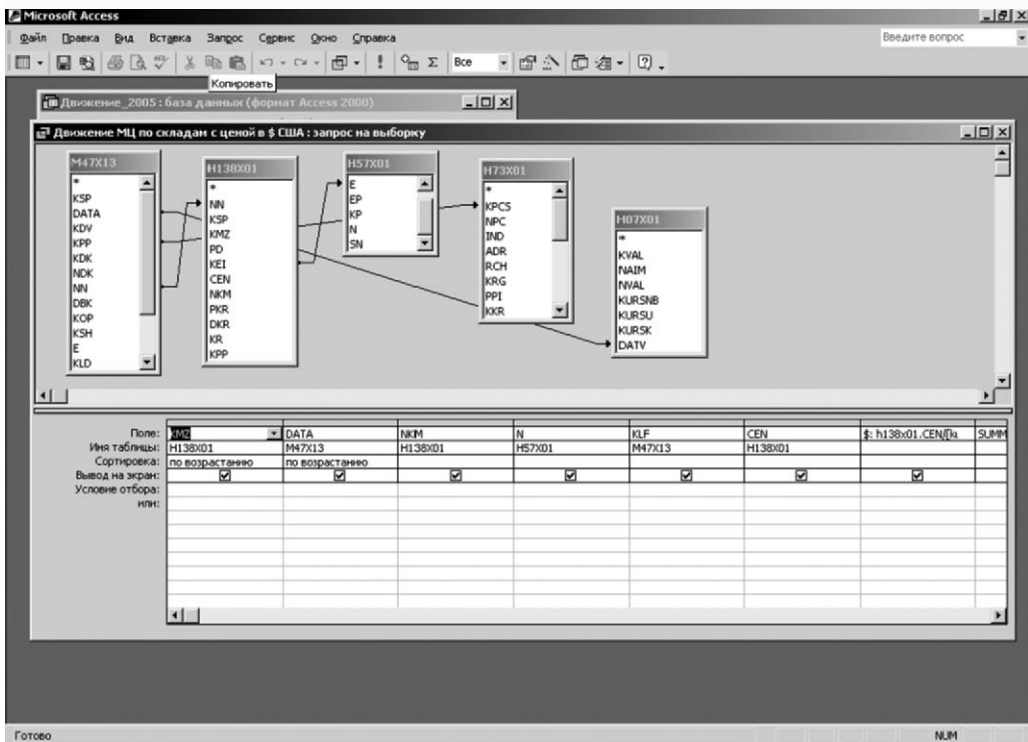
- наименования материала;
- дата закупки;
- единицы измерения материала;
- объем закупки;
- цена;
- поставщик;
- адрес поставщика;
- номенклатурный номер;
- код материала.

При наличии на предприятии локальной компьютерной сети эта задача облегчается, так как за каждым подразделением, в которое поступают первичные документы, закрепляется функция формирования информационного массива. Так, например, массивы «движение по складам» и «справочник цен» формируется транспортно-складским отделом, массив «единицы измерения» формируется финансистами, массив «справочник поставщиков» и «справочник материалов» формируется отделом закупок, массив «курсы

валют» формируется экономическим управлением, массивы «нормы материалов» и «нормы драгоценных металлов» формируются бюро нормирования материалов. Массивы размещаются в локальной сети предприятия, информация в них постоянно обновляется.

Специальная программа позволяет объединять массивы и делать выборки по наименованию материала и по каждому интересующему аналитика параметру. Так, для анализа цен объединяются следующие массивы: «справочник цен», «движение по складам», «справочник единиц измерения», «справочник поставщиков», «справочник валют» (рисунок 5).

Рисунок 5. Соединение массивов для анализа цен накупаемые материалы

Используя полученную информационную базу, сотрудники бюро цен проводят:

- анализ динамики цен на отдельные материалы или группы материалов (основного производства, вспомогательного производства, металлы, газы, корпуса и т. д.) с целью осуществления контроля уровня цен;
- анализ рынка поставщиков с целью оптимизации транспортных и таможенных расходов;
- сравнительный анализ объемов закупок и остатков на складах товароматериальных ценностей;

- анализ своевременности закупок материалов под плановые объемы производства;
- сравнительный анализ динамики цен на материалы и на продукцию предприятия и т. д.

Потребитель обычно имеет двух или более поставщиков, которые реализуют один и тот же материал по разным ценам.¹⁵ Кроме того, в зависимости от размера партии, сортности и пр. один и тот же поставщик может реализовать материал по разным ценам.

В связи с этим для анализа цен целесообразно выбрать средневзвешенный индекс цены ($I_{cp.вз.}$), расчет которого производится с учетом удельного веса стоимости определенной закупки в выборке.

$$I_{cp.вз.} = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{C_m}{C_0} * D}{\sum_{i=1}^n D} \quad (11)$$

n – количество закупок в выборке;

C_m – цена последней закупки;

C_0 – цена базовая (на 01.01 текущего года);

D – удельный вес стоимости закупки в стоимости выборки.

$$D = \frac{C_i * V_i * 100}{\sum_{i=1}^n C * V} \quad (12)$$

C_i – цена i -ого материала;

V_i – объем i -ого материала;

$\sum C_i * V_i$ – стоимость закупки всех материалов за месяц.

Графическое изображение дает наглядную картину динамики индексов цен и позволяет выявить некоторые тенденции, на основе которых могут быть проведены изменения в ценовой политике предприятия.

На рисунке 6 представлена динамика индекса цен на основные материалы микроэлектронного производства, построенная по фактическим данным.¹⁶

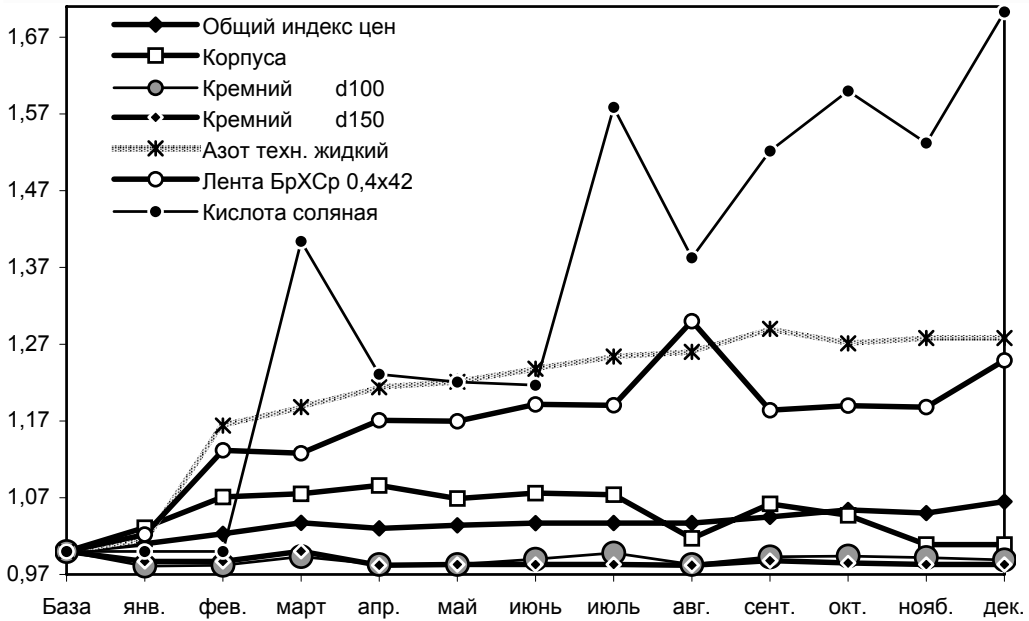
Анализ динамики индекса цен показывает, что по всем основным материалам произошел рост цен по сравнению с ценами конца прошлого года. Однако, по самым дорогостоящим комплектующим (корпусам) рост индекса не превысил 1%, а по основному материалу (кремнию) произошло снижение цены.

¹⁵ От автоматизации к реструктуризации управления и обратно...

¹⁶ Там же.

Активный рост цен наблюдается в начале года, это говорит о том, что в договорах на поставку материалов, обычно подписываемых в декабре, были согласованы более высокие цены, что обусловлено рядом объективных причин, позволивших отделу закупок обосновать рост цены и получить разрешение на закупку.

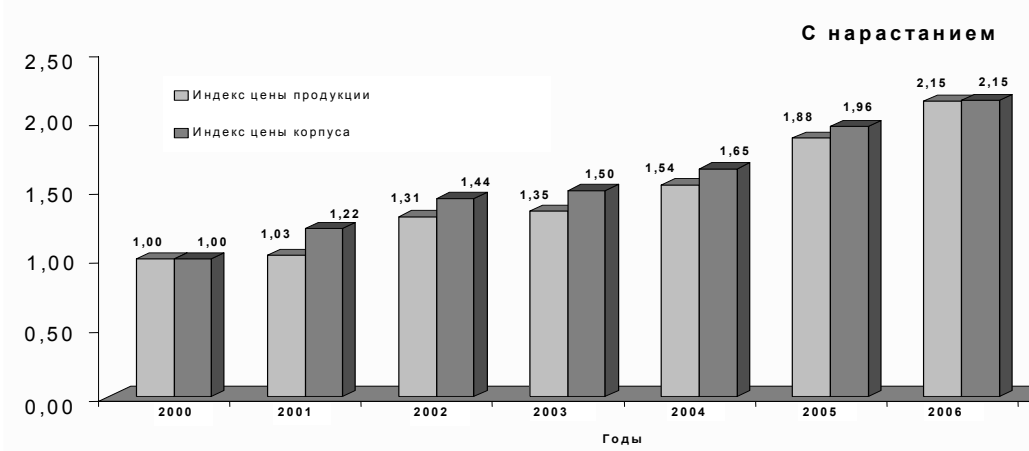
Рисунок 6. Динамика индекса цен на материалы в 2007 г.

Кроме динамики индекса цен на основные материалы бюро цен проводит сравнительный анализ цен на наиболее дорогостоящие комплектующие и продукцию предприятия (рисунок 7).

Рисунок 7.

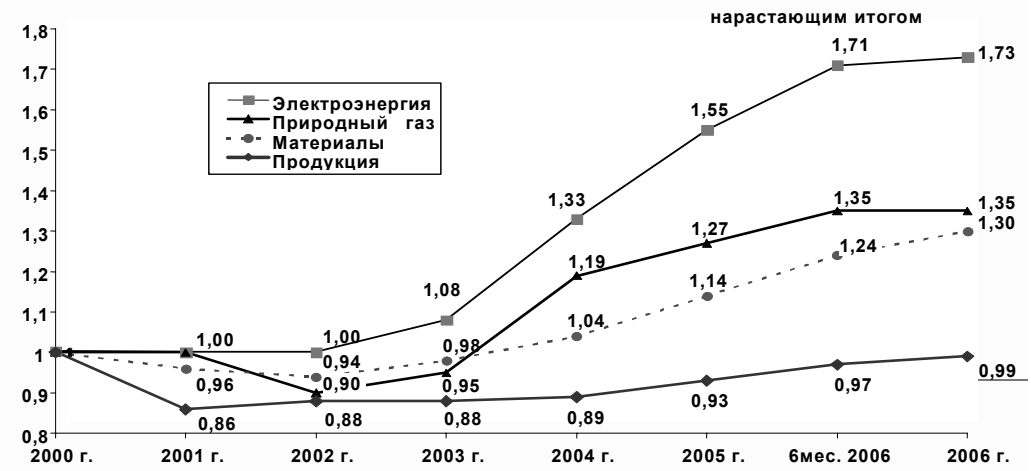
Динамика индекса цены на наиболее дорогостоящее комплектующее и продукцию предприятия

Если предложенный анализ проводится в течение нескольких лет, предприятие имеет возможность оценить и откорректировать цены на свою продукцию. Кроме того, это веский аргумент в переговорах с поставщиком.

Сравнительный анализ индексов цен на основные материалы, энергоносители и продукцию предприятия показывает, как в течение последних лет соотносятся эти три наиболее важных параметра, определяющие конкурентоспособность продукции (рис. 8)

Рисунок 8. Динамика индекса цен на энергоносители, материалы и продукцию предприятия¹⁷

Однако главным является анализ динамики цен на материалы и цен на продукцию предприятия. На рисунке 6 видим, что цены на материалы в последние 4 года, за исключением 2006 г., росли опережающими темпами, что является нездоровой тенденцией, сокращающей прибыль предприятия.

¹⁷ Там же.

Список использованных источников

1. Черенков, П., Саламаха, В., Воманчук, Р. Качество, конкурентоспособность. Точки зрения / П. Черенков, В. Саламаха, Р. Воманчук // Экономика, финансы, управление. – 2002. – № 11.
2. От автоматизации к реструктуризации управления и обратно... // Портал информационной поддержки промышленной субконтракции и кооперации [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://www.subcontract.ru>. – Дата доступа: 18.09.2007.
3. Воронцов, Е. В., Фурунжиев, Р. И. Управление производственными системами / Е. В. Воронцов, Р. И. Фурунжиев. – Минск: Дизайн ПРО, 2002. – 159 с.
4. Воронцов, Е. В., Фурунжиев, Р. И. Теория и практика адаптивного управления производством / Е. В. Воронцов, Р. И. Фурунжиев. – Минск: Белорусская наука, 2005.
5. Воронцов, Е. В. Динамика производства интегральных схем / Е. В. Воронцов. – Минск.: Белорусская наука, 2002. – 159 с.
6. Сачко, Н. С. Теоретические основы организации производства / Н. С. Сачко. – Минск: Дизайн ПРО, 1997. – 52 с.
7. Акимов, А. П. Математические модели планирования выпуска продукции в гибких производственных системах / А. П. Акимов. – М.: ВЦ АН СССР, 1986. – 20 с.
8. Статистический портрет Беларуси / М-во статистики и анализа Республики Беларусь. – Минск, 2005. – 126 с.

Дата поступления в редакцию 15.01.2008.

Н. А. Антановіч

ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В данной статье ставится цель проанализировать понятие «политический менеджмент» и рассмотреть суть *менеджеріальнага напраўлення в госуда­р­ствен­ном управ­лении*. Теория государственного управления – это наука о характере и функциях государства; о целенаправленном курсе действий органов власти по формированию и реализации важнейших направлений государственной политики; о сущности и содержании процессов принятия политических решений. Теория государственного управления в качестве ветви политической науки сконцентрирована на изучении специфики политического и политико-административного управления. В состав политико-управленческих дисциплин включают политический анализ (policy analysis), теорию принятия политических решений (policy making), политическое управление (political management). Различные аспекты государственного и политического управления изучали такие белорусские авторы, как Е. М. Бабосов, Г. А. Василевич, В. В. Герменчук, А. Н. Данилов, С. Н. Князев, С. В. Решетников, А. Н. Крамник, М. В. Ильин, А. С. Коневцев, А. М. Разумовский, М. А. Шиковец, И. И. Ганчаренок и др.; среди российских исследователей следует отметить М. Г. Анохина, А. А. Дегтярева, А. Т. Зуба, В. Н. Иванова, В. С. Комаровского, Г. Л. Купряшина, О. И. Ларичева, Б. Н. Литвака, В. В. Миронова, Е. Г. Морозову, Н. П. Медведева, Г. В. Пушкареву, Л. В. Сморгунова, А. И. Соловьева, В. В. Цыгичко, О. Ф. Шаброва, В. И. Якунина и ряд других ученых.

Политическая наука изучает государственное управление в широком смысле слова – как осуществление государственной власти через принятие политико-государственных

Антановіч Ніна Арсеньеўна – кандыдат палітычных навук, дацэнт кафедры паліталогіі юрыдычнага факультэта БДУ. Мае 45 публікацый, сярод якіх манаграфіі і артыкулы, апублікаваныя за мяжой. Сфера навуковых інтарэсаў: метадалогія палітычнай навукі, метады палітычнага аналізу, палітычныя тэхналогіі, метадалогія аналізу дзяржаўнага кіравання, высокія тэхналогіі ў дзяржаўным кіраванні.

решений и их реализацию; как целенаправленное воздействие государства на общественные процессы и явления, отношения и деятельность людей с учетом механизмов обратной связи. Становление политико-управленческих наук напрямую связано с выделением и профессионализацией *политического анализа* как прикладной специализированной деятельности. Прикладной политический анализ является составной частью политико-управленческих дисциплин (*policy sciences*).¹

¹ Антанович Н. А. *Методологические основания политического анализа*.

Политический анализ позволяет выделить основные этапы политического процесса и связать их с этапами государственного управления. Процесс государственного управления распадается на несколько этапов: *государственное строительство, исполнительно-распорядительное управление, оперативное и тактическое управление*. Этап государственного строительства связан с формулированием государственной политики, а значит – с политическим управлением, этапы исполнительно-распорядительного, оперативного и тактического управления – с реализацией государственной политики, с государственным управлением в узком смысле слова, т. е. с административным управлением.²

² Антанович Н. А. *Анализ государственного управления как составной части политического процесса*. С. 139.

Политическое управление – это процесс постановки общенациональных задач, выработки политического курса, принятия решений на общегосударственном уровне, в который вовлечены органы государственной власти, частный сектор и организации гражданского общества (политические и общественные институты).³ В. В. Герменчук считает, что «политическое управление выступает как особая форма управленческой деятельности по регулированию политического процесса, координации, согласованию и реализации разнообразных интересов различных социальных слоев и групп».⁴

³ Антанович Н. А. *Методология анализа государственного управления*. С. 58.

⁴ *Политическое управление: курс лекций*. С. 15.

Политическое управление как область знания, как сложный междисциплинарный комплекс стало складываться в XX в. Этот научный комплекс образовался на стыках предметных полей социально-гуманитарных дисциплин: 1) социально-политических (политическая, социологическая, экономическая науки); 2) когнитивно-эпистемологических (философия, психология, информационно-коммуникативные исследования) и 3) *менеджеральных* (государственное администрирование, теория организации, менеджмент). Произошел синтез различных сфер социально-гуманитарного знания, а также математических и кибернетических исследований.⁵

⁵ Дегтярев А. А. *Политический анализ как прикладная дисциплина*.

Понятие «политическое управление» используется наряду с понятием «политический менеджмент». *Политический*

менеджмент – это особый вид управленческих отношений, где субъект (политическая организация, государственный деятель, группа давления) не может опереться на легальные процедуры нормотворчества либо легитимное насилие. Выделяют такие виды политического менеджмента, как: политический имиджмейкинг, политический PR, электоральный менеджмент, регулирование политических конфликтов, лоббистская деятельность, технологии заключения политических союзов и соглашений.⁶

Д. В. Ольшанский утверждает, что «под *политическим менеджментом* понимают такую организацию и управление политическим процессом, которые делают... работу политика (партии, организации) максимально эффективной в сложившихся условиях».⁷

Политический менеджмент выступает как разновидность социоинженерной, политехнологической деятельности по трансформации политических целей в решения и программы; это совокупность методов, которыми могут пользоваться органы публичной власти либо политические организации для выработки политических программ и воздействия на поведение граждан.

Политический менеджмент в современном управлении понимается следующим образом:

- 1) как институт, который воздействует на политико-правовую жизнь, структуры власти, общественное, массовое сознание населения, политическую деятельность граждан;
- 2) как научная дисциплина, которая комплексно изучает политические, экономические, организационно-технологические, правовые, психологические механизмы управления политической деятельностью в обществе;
- 3) как искусство или «ремесло» политического управления и регулирования: т. е. разработки, использования, совершенствования соответствующих методов, средств, технологий воздействия на политические процессы и отношения. Ремеслом политического менеджмента обладают политические технологи и консультанты, которые профессионально заняты политической деятельностью, направленной на превращение теорий в конкретные прикладные рекомендации и технологии.

Исходя из того, что реализация *властного отношения* предполагает либо принуждение, либо побуждение к действию, можно заключить, что политический менеджмент использует различные способы и средства *побуждения к деятельности* реальных и потенциальных объектов управления.

⁶ Пушкарева Г. В. *Политический менеджмент*. С. 10-11.

⁷ Ольшанский Д. В. *Политическая психология*. С. 41.

Приемы политического менеджмента все чаще используются в практике демократического государственного управления. Политический менеджмент позволяет решать различные задачи:

- *создание благоприятных условий для деятельности государственного учреждения, политической партии, общественной организации* – любая политическая сила нуждается в поддержке различных социальных групп;
- *расширение числа сторонников той или иной государственной или политической программы, политического проекта.* Это необходимо для того, чтобы были реализованы политические программы и намерения. Политические силы должны способствовать восприятию обществом запланированных изменений, влиять на ожидания людей, их ценностные ориентации и настроения;
- *укрепление авторитета государственного или политического деятеля* – еще Николо Макиавелли разработал программу действий для повышения авторитета государя, поставив проблему легитимности власти как зависимости властвующих субъектов от народа;
- *формирование электоральных предпочтений населения;*
- *создание политических союзов, блоков* – современный политический процесс протекает в конкурентных условиях, соответственно, политические силы находятся в постоянной борьбе за поддержку;
- *влияние на политических оппонентов, на противников в политических конфликтах* – для достижения своих целей необходимо владение технологиями переговорного процесса и управления конфликтами;
- *оказание воздействия на лиц, принимающих государственные решения* (здесь речь идет о технологиях лоббистской деятельности);
- *мобилизация масс для политической поддержки* пронизывает собой все выше обозначенные цели политического менеджмента.

Можно выделить несколько ключевых причин возрастания роли политического менеджмента в современных политических системах. Во-первых, демократизация массового сознания – управление поведением свободного человека требует особого мастерства, поскольку нужно *побуждать, подталкивать* его к действиям, которые, возможно, по своей воле он бы не совершил. Во-вторых, демократизация общества, проявившаяся во всеобщем избирательном праве, превращении политических

партий и общественных объединений в самостоятельные субъекты политики. В-третьих, развитие электронных средств массовой коммуникации. В связи с этим авторы известного «Справочника по политконсультированию» утверждают: «Демократия разрешает внутренние споры с помощью урн для голосования. Те, кто хочет занять государственную должность, должны, прежде всего, уметь убеждать».⁸

Каким образом технологии политического менеджмента стали востребованными в сфере государственного управления? Государственное управление прошло сложную эволюцию. Развитие государств централизованного типа было напрямую связано с бюрократическим способом государственного управления, который оставался доминирующим вплоть до 1970-х гг. Государственный менеджмент как новая трактовка государственного управления распространялся параллельно с усложнением процессов формирования и осуществления государственной политики. Концепция *государственного менеджмента* приходит на смену концепции бюрократического государства. «Концепция государственного менеджмента основана на междисциплинарных представлениях о том, какой должна быть государственная политика, как она должна формировать и менять государственные программы, и как должна осуществляться оценка ее воздействия и результатов».⁹

Н. П. Медведев отмечает, что «оформление во многих европейских государствах нового научного направления в теории государственного управления – так называемого «нового государственного менеджмента» – дает возможность акцентировать внимание на проблемах *политико-административных отношений*».¹⁰

Политический анализ государственного управления основан на использовании *модели политико-административной системы*, которая представляет собой конкретизированную модификацию модели политической системы. При описании политико-административной системы учитывается тот факт, что государственные органы реагируют на *общественно значимые проблемы* и ориентируются на их разрешение с учетом разработанной государственной стратегии («большая политика») и требований рыночной конкуренции. Государственные органы характеризуются определенными ресурсами, спецификой управленческих технологий, внутриорганизационной структурой, процессами предоставления услуг населению.

Под *политико-административной системой* понимается совокупность связей и взаимоотношений между:

⁸ *Справочник по политическому консультированию*. С. 8.

⁹ *Купряшин Г. Л. Государственный менеджмент: концепция и условия реализации*.

¹⁰ *Медведев Н. П. Политико-административное управление*. С. 5.

а) структурными элементами системы государственной власти; б) исполнительной властью и гражданами, а также их организациями. Политико-административное управление понимается как важная функция исполнительной власти, выступающей в качестве *соучастника* процесса выработки политических решений.

Политико-административная система – это система реализации политических решений, где осуществляется организация процесса разрешения социально значимых проблем и предоставления услуг населению. Политико-административная система призвана зафиксировать *проблему соотношения политики и администрирования*, а также отразить сам процесс исполнения политических решений как реакцию на сложившуюся общественно значимую проблему (см. рис. 1). В модели политико-административной системы учитывается то обстоятельство, что современное государство предоставляет услуги гражданам в условиях рыночной конкуренции. Более того, государство является активным игроком в экономической сфере, либо участвуя в рыночной конкуренции на равных условиях, либо «проводя политику поглощения сферы частного предпринимательства в виде установления индивидуального и группового контроля чиновников за деятельностью бизнес-структур».¹¹

¹¹ Якунин В. И. *Российское государство и бизнес*. С. 37.

Рис. 1. Функционирование политико-административной системы

Имея общую функциональную направленность, политика и администрирование сохраняют свои специфические (институциональные, кадровые, технологические) очертания. Политические инструменты разработки государственных стратегий опосредованы демократическими процедурами выборов, зависимостью от социальных интересов и характера

политических коммуникаций, использованием средств *символического управления* (за счет обращения к ценностям, идеям, идеологиям). Административные процессы и механизмы государственного управления отражают дееспособность государства и его способность отвечать на различные социальные изменения в рамках существующей системы права.

Теоретики «государственного менеджизма» считают, что девиз рынка «Желание клиента – закон!» все чаще становится целью государственного управления. Роль покупателя в данном случае играет налогоплательщик, а покупаются управленческие услуги. Ситуация в государственном секторе усложняется тем, что товар или услуга часто оплачены не конкретным потребителем, а *всей совокупностью налогоплательщиков*. Удовлетворенность клиента рассматривается как критерий эффективности государственного управления. Эффективность государственного управления не может быть достигнута лишь за счет сокращения численности чиновников. В этом причина провала многих антибюрократических инициатив, когда цели административной реформы не связывались с политическими задачами вновь избранной власти.¹²

При использовании принципов политического менеджмента государственные организации совершают дрейф от учреждений бюрократического типа к постбюрократическим организациям. Сравним *характеристики бюрократической и менеджеральной моделей государственного управления* (Таблица 1). Критерии сравнения выделены известным исследователем административных реформ М. Бэрзелэй.¹³

¹² Морозова Е. Г. *Политический рынок и политический маркетинг*. С. 67-68.

¹³ *Сравнительное государственное управление*. С. 31.

Таблица 1. Модели государственного управления

Бюрократическая модель	Менеджеральная модель
1. Внимание на собственных потребностях.	1. Внимание на потребностях потребителя.
2. Иерархическая внутренняя структура с четким распределением обязанностей и ответственности.	2. Сетевая модель организации с преобладанием отношений доверия и взаимодополняемости.
3. Четкое распределение ролей.	3. Сплоченность работников, действующих как команда.
4. Оценка результатов деятельности по освоенным ресурсам, количеству выполняемых задач.	4. Оценка результатов по ценности для потребителей и соотношению затрат – выгод.
5. Неукоснительное соблюдение установленных процедур.	5. Изменение операционного алгоритма в зависимости от факторов окружения.

Как отмечает российский исследователь Г. Л. Купряшин, «целевая установка менеджизма состоит в переходе

¹⁴ Купряшин Г.Л. Государственный менеджмент: концепция и условия реализации.

от бюрократического к предпринимательскому поведению в государственных организациях, что включает, прежде всего, изменение мотивации руководителей и сотрудников государственных организаций, а также выборных должностных лиц».¹⁴

Концепция «нового государственного менеджмента» возникла как стремление создать определенные формы контроля над бюрократией, в особенности – в области постановки задач для государственных служащих, с тем, чтобы поднять эффективность государственного управления. Важно отметить, что новый государственный менеджмент ориентирован на контроль над бюрократией в сфере *выработки политического курса* и не допускает политизации аппарата административных структур государства. Теоретическую основу концепции «нового государственного менеджмента» составляют неотейлоризм и теория общественного выбора.

Итак, понятие «менеджмент» традиционно применяется к коммерческим организациям. Однако основные закономерности общего менеджмента проявляются и в управлении государственными организациями. *«Под менеджментом в государственной службе понимается процесс управления в рамках учреждений государственной службы, и наука об этом управлении, и искусство управления и соответствующий набор навыков, и персонал государственного управления. Менеджмент в государственной службе реализуется через свои основные функции: планирование, организацию, координацию, мотивацию и контроль»*.¹⁵

¹⁵ Люблийнер В. Использование менеджмента в государственном управлении.

Как отмечает В. Люблийнер, основоположники менеджериального подхода к государственному управлению Дэвид Осборн и Тэд Геблер (США) в работе «Перестройка правительства» («Reinventing Government»), проанализировав недостатки бюрократической модели управления, предложили принципы преобразования всех уровней государственного управления: стимулирующее управление; управление, обращенное к обществу; конкурирующее управление (использование конкуренции в предоставлении услуг); управление, ориентированное на результат; управление, ориентированное на потребителя (первичны потребности потребителя, а не бюрократии); децентрализованное управление (вместо иерархии участие и работа в команде); прорывное управление (постепенные перемены на рыночной основе).¹⁶

¹⁶ Там же.

С точки зрения Г.Л. Купряшина, основные постулаты менеджериализма в государственном управлении можно свести к следующим положениям.

Ориентация на клиента – государственные организации ориентированы на нужды населения, используя динамику рынка.

Рыночная оценка деятельности государственных структур – ответственность за достижение результатов. Персональная ответственность за качество работы устанавливается через оценку результатов деятельности путем сопоставления с затратами.

Приватизация многих направлений деятельности государственных агентств – определенные государственные функции передаются частным организациям, обычно по контракту. На протяжении последнего десятилетия некоторые страны испытывали определенные трудности при внедрении методов приватизации услуг, поскольку частная монополия гораздо опаснее, чем государственная.

Децентрализация управления, что выражается в активизации деятельности местных органов, в повышении масштабов использования потенциала негосударственных институтов для обеспечения выполнения целей государственной политики.

Расширение спектра методов, которые могут применяться для эффективного управления. В 1970-80-е годы в государственном управлении стали использоваться такие методы, как политический анализ, стратегический менеджмент, программы решения приоритетных задач, контроль за исполнением, финансовое управление и электронная обработка данных, т. е. методы частного сектора, направленные на сокращение издержек и контроль за расходами.¹⁷

Как отмечает И. А. Василенко, *«стратегический государственный менеджмент должен решать три задачи: устанавливать цели на несколько лет вперед, разрабатывать меры по их достижению и изыскивать соответствующие организационные ресурсы. Другими словами, государственный менеджмент призван найти сочетание ресурсов и методов государственного администрирования, с одной стороны, и возможностей и рисков, исходящих из окружающей среды, с другой стороны, действующих в настоящем и будущем, при которых государство способно достигать основных целей»*.¹⁸

Стратегический менеджмент должен определять перспективы и цели; очерчивать проблемы организации государственного управления; создавать рамки для более детального планирования и принятия текущих решений; придавать государственному администрированию стройность и внутреннее

¹⁷ *Купряшин Г.Л. Государственный менеджмент: концепция и условия реализации.*

¹⁸ *Василенко И. А. Административно-государственное управление в странах Запада. С. 32.*

единство; стимулировать руководство для мобилизации государственных структур для активной работы. Стратегические цели – это те ключевые результаты, на которые организация нацелена на протяжении длительного времени (5-10 лет). Количество целей может колебаться от 4 до 6. Например, стратегической целью многих государственных организаций может быть достижение максимально высокой степени охвата соответствующих групп населения (адресных групп).

Начало использования приемов менеджмента в государственном управлении западных стран было связано с тем, что политика дальнейшего увеличения расходов на социальные нужды столкнулась с нарастанием кризисных явлений в экономике. Обострилась и проблема бюрократизации управления: бюрократизированное государство часто не может быть чутким к индивидуальным запросам. За последние два десятка лет государственный менеджмент способствовал стабилизации государственных расходов и даже снизил их во многих странах, которые пошли на его внедрение. Измерение результативности (производительности) деятельности государственных учреждений в сфере государственного управления весьма специфично, поскольку по своей природе государственные организации являются в определенных сферах монополистами, что дает возможность для сравнения и оценки деятельности и, следовательно, ведет к финансированию, основанному на реальных результатах.

Для улучшения организационной эффективности государственных учреждений следует обратить внимание на следующее:

- а) сравнение внедрения новых измерительных механизмов эффективности, включая основанную на эффективности зарплату;
- б) обеспечение информации для мониторинга и оценки эффективности и рациональности действий организации и ее программ (политический анализ);
- в) изучение затрат и результатов на основе соотношения бюджетных средств и ожидаемых результатов действий организации (выход услуг и продуктов);
- г) выявление тех видов деятельности, где можно добиться улучшений.

К примеру, концепция второго этапа административной реформы (2006-2008 гг.) в Российской Федерации включает такие компоненты, как управление по результатам, стандартизация государственных услуг и административные регламенты,

антикоррупционные меры, эффективность взаимодействия органов исполнительной власти и общества, модернизация системы информационного обеспечения исполнительной власти.

Оценивая в целом административную реформу в РФ, Л. В. Сморгунов отмечает, что она является сочетанием элементов *трех административных идеологий*: идеи *рациональной бюрократии*, (т. е. формирование структур управления и чиновничества, подчиненных рациональному функционированию на основе права и регламентов); *нового государственного менеджмента*, идеология которого базируется на признании возможности использования механизмов бизнес-менеджмента в публичном управлении; *демократического управления* (*democratic governance*), которое в общей форме представлено принципом открытости государственного управления и его ответственности перед гражданским обществом.¹⁹

Концепция государственного менеджмента воплощена в идее *эффективного государства*. Эффективное государство обладает рядом основополагающих параметров, перечисленных ниже.

1. Рост внимания к финансовому менеджменту, повышение ценности общественных денег, экономия государственных финансов.
2. Оценка деятельности государственных служащих *по результатам*, а не по активности, количеству освоенных ресурсов, совершенных действий.
3. Изменение отношения между государственным служащим и гражданином-клиентом, развитие системы услуг, оказываемых государственными агентствами населению.
4. Отказ от традиционного принципа монополии государства в оказании услуг населению, внедрение *принципа конкуренции* и рыночных механизмов (тендеры, маркетинг, реклама, контрактная система найма служащих).
5. Рыночный подход к государственному управлению направлен также против принципа бюрократической иерархичности. Реформирование государственного управления включает тенденции *децентрализации и деконцентрации* структур и функций, изменение взаимоотношений между национальным и местным уровнями управления.

Во многих европейских странах одним из основных направлений административных реформ традиционно считается децентрализация и деконцентрация. *Децентрализация* понимается как способ территориальной организации власти, при котором государство передает право на принятие решений

¹⁹ Сморгунов Л. В. *Административная реформа в России*. С. 355-358.

по определенным вопросам или в определенной сфере структурам локального или регионального уровня (зачастую органам, не входящим в структуру исполнительной власти, например, институтам местного самоуправления). С нашей точки зрения, можно выделять несколько базовых форм децентрализации: политическую, пространственную, рыночную, административную, финансово-бюджетную. *Деконцентрация* отлична тем, что предполагает передачу полномочий центральной власти не представительным органам местного уровня, а представителям центральной исполнительной власти на местах. Делегирование понимается как процесс перераспределения власти. *Делегирование* – это механизм осуществления деконцентрации, ориентированный на контакт с гражданами и трудовыми коллективами.²⁰

²⁰ Плахотнюк Н. Г. *Сущность и проблемы осуществления в государственном управлении процедур децентрализации, деконцентрации и делегирования полномочий.* С. 13.

С нашей точки зрения, в Республике Беларусь рост вовлечения потенциала местного уровня в процессы государственного управления связан именно с процессом деконцентрации власти. Что касается децентрализации, то уместно использовать пространственную и рыночную формы.

6. Несмотря на децентрализацию управления, большое внимание уделяется совершенствованию *подотчетности и контроля* за деятельностью государственных структур. Эти функции возлагаются не только на специальные контролирующие органы, но и на общественность.

7. Перестройка механизма принятия решений: подвижность структур и функций, развитие их способности реагировать на окружающую среду, возникновение инновативной культуры управленческих организаций и развивающей стратегии.

8. Внедрение технологий «электронного правительства».

Современная трактовка государственного менеджмента модифицирована с учетом идей эффективного государства и «хорошего управления» («Good Governance»). «Good Governance» – это «такое управление, которое отвечает требованиям открытого, демократического и справедливого общества... Термин [«Good governance»] появился в 1997 г. в рамках Программы развития ООН. Управление строится на основе принципов разделения властей, народовластия, выборности и сменяемости высших должностных лиц, подотчетности институтов исполнительной власти, верховенства закона, политического плюрализма и транспарентности, политического участия, независимости средств массовой информации, имеет демократический характер».²¹

²¹ Иванчук Н. В. *Governance-парадигма: методологический и практический потенциал.* С. 34-35.

Помимо того, что органы государственного управления в современных условиях функционируют в конкурентной рыночной среде и, следовательно, применяют приемы государственного менеджмента, политическая среда является конкурентной сама по себе. Ответом на вызовы этой среды является использование приемов политического менеджмента. Особая роль в возрастании роли политического менеджмента принадлежит объективно сложившемуся противоречию между необходимостью ограничения либо сокрытия прямого насилия и принуждения и необходимостью повышения эффективности управления без репрессивных санкций.

Итак, *политический менеджмент* – это разновидность управленческих отношений, когда субъект управления не обладает возможностью использовать прямые жесткие технологии по принципу «приказ–подчинение» либо опереться на нормотворчество. В рамках политического менеджмента складываются особые приемы, способы и алгоритмы решения управленческих задач. Совокупность таких приемов называют *политическими технологиями*. Политические технологии, с одной стороны, рассматриваются как универсальная составляющая любого управленческого процесса в политике. По А. И. Соловьеву, политические технологии представляют собой «совокупность последовательно применяемых процедур, приемов и способов деятельности, направленных на наиболее оптимальную и эффективную реализацию целей и задач конкретного субъекта в определенное время в определенном месте». ²² С другой стороны, политические технологии считаются разновидностью управленческой деятельности в политике, свойственной только политическому менеджменту. ²³

Как уже отмечалось, в рамках политического менеджмента субъект не может прибегнуть к насилию, лишен возможности создавать общеобязательные нормы и применять санкции к их нарушителям. Он должен использовать такие способы воздействия, которые исключают применение прямого принуждения.

Обращение к приемам политического менеджмента как эффективной технологии связано также с обострением таких угроз и проблем, как развитие особо опасных инфекций, истощение природных ресурсов, наркомания. Стало ясно, что необходимы специальные программы, ориентированные на определенные адресные группы. Сегментация социума

В РАМКАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА СКЛАДЫВАЮТСЯ ОСОБЫЕ ПРИЕМЫ, СПОСОБЫ И АЛГОРИТМЫ РЕШЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ЗАДАЧ. СОВОКУПНОСТЬ ТАКИХ ПРИЕМОВ НАЗЫВАЮТ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ

²² Соловьев А. И. *Политология*. С. 415.

²³ Пушкарева Г. В. *Политический менеджмент*. С. 20.

на адресные группы происходит на основе применения приемов *маркетинга*. В 1970-е гг. теоретики школы общественного выбора выступали за прямой перевод менеджмента в деятельность государственных учреждений на основе экономического подхода к политическим процессам.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ ПРИМЕНИМ К РЕШЕНИЮ КОНКРЕТНЫХ ПРОБЛЕМ НА ОСНОВЕ УБЕЖДАЮЩЕЙ КОММУНИКАЦИИ С ЦЕЛЬЮ ИЗМЕНЕНИЯ МОТИВАЦИИ И ПОВЕДЕНИЯ ЛЮДЕЙ

С нашей точки зрения, политический менеджмент применим к решению конкретных проблем на основе убеждающей коммуникации с целью изменения мотивации и поведения людей. В качестве *целей политического менеджмента в сфере государственного управления* могут выступать: коррекция поведенческих моделей, сформировавшихся у определенных социальных групп и представляющих угрозу для общества (преступность, наркомания, алкоголизм, девиантное поведение) посредством информирования и убеждения; внедрение в социальную практику идей, ценностей, моделей поведения, которые рассматриваются как положительные: энергосбережение, забота о детях, расширение участия граждан в политических процессах.

Основными направлениями развития государственного менеджмента являются: предупреждение наиболее опасных заболеваний и несчастных случаев, санитарно-гигиеническое просвещение, защита окружающей среды, поддержка семьи, материнства, детства, учтывающего отношения к старикам, инвалидам, развитие политической активности граждан, предупреждение общественных конфликтов и кризисов.

ПРАВИЛА ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КАМПАНИЙ ОСНОВАНЫ НА ПРИНЦИПЕ «ТРИЕДИНСТВА»: ЕДИНСТВО ТЕМЫ, ЕДИНСТВО ВРЕМЕНИ, ЕДИНСТВО ДЕЙСТВИЯ

Правила организации государственных кампаний основаны на принципе *«триединства»*: единство темы, единство времени, единство действия.

Единство темы – главное условие эффективности кампании: 1) выбирать тему, подходящую для «раскрутки» в СМИ (это такая тема, к восприятию которой аудитория уже готова); 2) обращаться к строго определенному сегменту общества (адресной группе); 3) внимательно изучать динамику общественного мнения.

Единство времени – информация должна распространяться в течение вполне определенного времени. Длительность временного интервала – от нескольких месяцев до нескольких лет. За время проведения кампании объект воздействия должен эволюционировать по трем фазам: знание (например, «курить вредно»), решимость («хочу бросить курить»), действие, поступок («я бросил курить»). Время (сезон) начала кампании также

исключительно важно. Весной актуальны сюжеты по охране природы; летом – проблема безопасности на воде; осенью – экономия энергии, безопасность детей на дорогах. Общественные кампании могут длиться примерно 2-3 месяца. По истечении этого срока их эффективность снижается.

Единство действия – концентрация всех усилий субъекта воздействия ради достижения целей. Здесь выделяют такие факторы, как характер, тон, содержание и привлекательность послания. Крайне важно доверие к источнику информации. Аудитория должна знать коммуникатора. Анонимность, недостаточная известность или плохая репутация коммуникатора «сводят на нет» коммуникационные усилия.

Как применять приемы государственного менеджмента? Предложенный ниже алгоритм не претендует на универсальность, однако он отражает основные этапы решения проблемы с помощью государственного менеджмента:

- 1) описание проблемы (создание дескриптивной модели);
- 2) объяснение причины возникновения проблемы (создание объяснительной модели);
- 3) выделение адресных групп («сегментация рынка»). Каждая адресная группа имеет свои способы и каналы коммуникации.

Наряду с привлекательностью методов политического менеджмента, существует много препятствий на пути их внедрения в государственный сектор: традиционная бюрократическая ментальность, недостаточное знание основ менеджмента рыночной экономики и принципов демократии.

НАРЯДУ С ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬЮ МЕТОДОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА, СУЩЕСТВУЕТ МНОГО ПРЕПЯТСТВИЙ НА ПУТИ ИХ ВНЕДРЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКТОР

В настоящее время в Республике Беларусь по инициативе Главы государства осуществляются комплексные мероприятия, направленные на упрощение работы государственных органов, иных государственных организаций с гражданами. Основное содержание данных мероприятий состоит в *дебюрократизации* административных процедур в отношении граждан. *Административная процедура* – это порядок организационной, распорядительной и иной деятельности государственного органа, иной государственной организации, выполняющей социально значимые функции (за исключением нормотворческой, правоохранительной и судебной деятельности), которая направлена на совершение административных действий, имеющих правовое значение для обратившегося гражданина, включая выдачу справок, иных документов, подтверждающих (устанавливающих) права и обязанности гражданина, осуществление разрешительных,

учетных, регистрационных, удостоверяющих и иных аналогичных действий в отношении гражданина.

Дебюрократизация административных процедур предполагает:

- 1) внедрение заявительного принципа «одно окно» при осуществлении административных действий. **Заявительный принцип «одно окно»** предполагает, что для совершения административного действия гражданину необходимо обратиться в государственный орган (организацию), ответственный за ее проведение, с устным либо письменным заявлением, документом, удостоверяющим личность, иными документами, которые отсутствуют в этом органе (организации) и не могут быть получены от других органов (организаций). Все остальные документы (сведения), необходимые для осуществления административного действия, запрашиваются государственным органом (организацией) самостоятельно;
- 2) сокращение перечней справок и иных документов, представляемых гражданами для осуществления административных действий, а также сроков осуществления таких действий;

3) ограничение ведомственного и местного (локального) нормотворчества, касающегося осуществления административных действий, регламентацию подобных вопросов на более высоком уровне – в законах Республики Беларусь, актах Президента Республики Беларусь и Совета Министров Республики Беларусь;

4) оптимизацию режима работы государственных органов, иных государственных организаций с учетом потребностей граждан, совершенствование справочно-информационного обслуживания населения.²⁴

Глава государства в Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь еще в 2005 г. отмечал: «Задача заключается в создании четкой и прозрачной системы работы всех органов власти. Граждане должны широко и активно участвовать во всех государственных делах. За последние десять лет ни одно судьбоносное решение в Беларуси не было принято без всенародного обсуждения. В этом и состоит суть подлинного народовластия».²⁵

Основой работы по *дебюрократизации* стали программные заявления Президента Республики Беларусь, Директива Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2006 г. № 2

ЗАДАЧА ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В СОЗДАНИИ ЧЕТКОЙ И ПРОЗРАЧНОЙ СИСТЕМЫ РАБОТЫ ВСЕХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ. ГРАЖДАНЕ ДОЛЖНЫ ШИРОКО И АКТИВНО УЧАСТВОВАТЬ ВО ВСЕХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЛАХ – В ЭТОМ И СОСТОИТ СУТЬ ПОДЛИННОГО НАРОДОВЛАСТИЯ

²⁴ Дебюрократизация административных процедур.

²⁵ Обращение Президента Республики Беларусь...

«О мерах по дальнейшей дебиюрократизации государственного аппарата», а также Указ Президента Республики Беларусь от 13 сентября 2005 г. №432 «О некоторых мерах по совершенствованию организации работы с гражданами в государственных органах, иных государственных организациях» и Указ Президента Республики Беларусь от 16 марта 2006 г. №152 «Об утверждении перечня административных процедур, выполняемых государственными органами и иными государственными организациями по обращениям граждан за выдачей справок или других документов», послужившие фундаментом реформы законодательства.

На официальных сайтах Президента Республики Беларусь и Национального центра законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь помещена информация о дебиюрократизации с приглашением посетителей внести свой вклад в ее осуществление, сообщить об административных процедурах, которые нуждаются в дебиюрократизации и упрощении (<http://www.president.gov.by/press10025.html>; <http://ncpi.gov.by/ncla/deburokrat.html>). Такая деятельность свидетельствует о развитии процедур «электронного правительства» как механизма управленческой деятельности в нашей стране.

Подводя итог статьи, сделаем несколько выводов. В ряде странах сформирован такой *подход* к государственному управлению, при котором происходит переход от государственного администрирования к *государственному менеджменту*. Сильное эффективное государство в своей деятельности сочетает механизмы прямого воздействия на объект управления с механизмами формирования мотивации и побуждения к действию, т. е. механизмы политического менеджмента.

Среди современных теорий государственного и политического управления можно назвать государственный менеджмент, теорию политических сетей, неинституциональный подход, концепцию «Good governance». В основе государственного менеджмента лежат теории рационального и публичного выбора, утверждающие принцип *эффективности*. Концепция государственного менеджмента воплощена в идее *эффективного государства*, сконцентрированного на повышении ценности общественных денег, экономии государственных финансов; управлении по результатам; развитии системы услуг, оказываемых государственными агентствами населению; внедрении принципа конкуренции и рыночных

**В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИКО-
АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ
НАШЕЙ СТРАНЫ ОСОБОЕ МЕСТО
ЗАНИМАЕТ РАБОТА ПО ДЕБИЮРО-
КРАТИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВ-
НЫХ ПРОЦЕДУР**

механизмов; тенденции децентрализации и деконцентрации, в сочетании с принципами подотчетности и контроля за деятельностью государственных структур; инновационной культуре управленческих организаций; внедрении технологий «электронного правительства».

В деятельности политико-административной системы нашей страны важны такие элементы государственного менеджмента, как оценка деятельности по результатам, финансирование с учетом задач, ориентация на потребителя государственных услуг, элементы конкуренции при выборе поставщика государственных услуг, конкурсная система найма на государственную службу. Особое место занимает работа по *дебюрократизации* административных процедур.

Список использованных источников

1. Антанович, Н. А. Методологические основания политического анализа / Н. А. Антанович // Веснік ГрДУ. Серыя 1, Гуманітарныя навукі. – 2006. – № 2 (38). – С. 61-66.
2. Антанович, Н. А. Анализ государственного управления как составной части политического процесса / Н. А. Антанович // Государственное управление: новые технологии: материалы Международной конференции, г. Москва, 25-28 мая 2004 г. – М.: Полиграфсервис, 2004. – С. 138-144.
3. Антанович, Н. А. Методология анализа государственного управления / Н. А. Антанович // Вестник Калининградского юридического института. – 2003. – № 1. – С. 57-63.
4. Политическое управление: курс лекций / В. В. Герменчук [и др.]; под ред. В. И. Малиновского. – Мн.: Акад. Упр. при Президенте Республики Беларусь, 2006. – 214 с.
5. Дегтярев, А. А. Политический анализ как прикладная дисциплина: предметное поле и направления развития / А. А. Дегтярев // Полис. – 2004. – № 1.
6. Пушкарева, Г. В. Политический менеджмент: Учеб. пособие / Г. В. Пушкарева. – М.: Дело, 2002. – 236 с.
7. Ольшанский, Д. В. Политическая психология. / Д. В. Ольшанский. – СПб.: Питер, 2002. – 576 с.
8. Справочник по политическому консультированию / Под ред. проф. Д. Д. Прелматтера: Пер. с англ. (Серия «Современные консалтинговые технологии»). – М.: Консалтинговая группа «Имидж-контакт»: Инфа_М, 2002. – 330 с.

9. Купряшин, Г. Л. Государственный менеджмент: концепция и условия реализации / Г. Л. Купряшин // [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: <http://lib.socio.msu.ru/library?e=d-000-00---0kongress--00-0-0-0prompt-10---4-----0-11--1-ru-50---20-preferences---00031-001-1-0windowsZz-1251-00&a=d&c=kongress&cl=CL1&d =HASH08b75fd74133d5a5db5aae.1.4.> – Дата доступа: 29.09.2007.
10. Медведев, Н. П. Политико-административное управление: современная теория и новые подходы / Н. П. Медведев. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология. – 2003. – № 4. – С. 5-12.
11. Якунин, В. И. Российское государство и бизнес: проблемы, противоречия и перспективы развития современных взаимоотношений / В. И. Якунин. // Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации: Материалы 4-й ежегодной международной конференции факультета государственного управления МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, 24-26 мая 2006 г. – М.: Полиграфсервис, 2006. – С. 35-43.
12. Морозова, Е. Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии / Е. Г. Морозова. – М., 1998. – 220 с.
13. Сравнительное государственное управление: теория, реформы, эффективность / Под общ. ред. Л. В. Сморгунова. – СПб., 2000.
14. Люблийнер, В. Использование менеджмента в государственном управлении / В. Люблийнер // [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/diploma/doc10p0/instrum3020.> – Дата доступа: 29.09.2007.
15. Василенко, И. А. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия. Учебное пособие. / И. А. Василенко. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1998. – 168 с.
16. Сморгунов, Л. В. Административная реформа в России: автономия государства и его способность к управлению / Л. В. Сморгунов // Государственная политика и управление. Концепции и проблемы государственной политики и управления / Под ред. Л. В. Сморгунова. – М., 2007. – С. 355-358.
17. Плахотнюк, Н. Г. Сущность и проблемы осуществления в государственном управлении процедур децентрализации, деконцентрации и делегирования полномочий / Н. Г. Плахотнюк. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). – 2007. – № 1. – С. 13-22.
18. Иванчук, Н. В. Governanse-парадигма: методологический и практический потенциал / Н. В. Иванчук. // Чиновник. – 2005. – № 5 (39). – С. 33-41.
19. Соловьев, А. И. Политология: Политическая теория и политические технологии / А. И. Соловьев – М.: АспектПресс, 2000. – 559 с.
20. Дебюрократизация административных процедур // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <http://ncpi.gov.by/ncla/deburokrat.html>. – Дата доступа: 12.12.2007.
21. Обращение Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко с Посланием белорусскому народу и Национальному Собранию (2005) // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://president.gov.by/press13483.html#doc> – Дата доступа: 25.02.2007.

Дата поступления в редакцию 04.01.2008.

А. В. Маевская

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАРЬЕРНОГО ПРОДВИЖЕНИЯ

Маеўская Ганна Віктараўна – асістэнт кафедры арганізацыі і кіравання БДЭУ. Вобласць навуковых інтарэсаў – кіраванне чалавечымі рэсурсамі, у прыватнасці, пытанні кіравання дзелавой кар’ерай.

Актуальность управления деловой карьерой обусловлена происходящими в Республике Беларусь процессами формирования рыночной социально ориентированной экономики, в основе которой лежит принцип хозяйственной самостоятельности и выживаемости предприятий. В сложившихся экономических и финансовых условиях предприятия должны добиваться повышения эффективности своего функционирования не только за счет технического оснащения и использования современного оборудования, но и за счет рационального использования и повышения отдачи от персонала, т. е. эффективного управления персоналом.

Необходимо связать воедино карьеру и экономическое развитие предприятия. Главное преимущество такой взаимосвязи заключается в том, что, во-первых, люди с высоким уровнем образования и квалификации чаще других готовы отвечать требованиям времени и рабочего места, а потому они обладают более высокими адаптационными возможностями и более органично вписываются в рыночную систему. Во-вторых, полученные передовые знания и опыт немедленно реализуются на практике. Для этого необходима заинтересованность самих производственных структур в создании широкой сети как внутрипроизводственной и внепроизводственной систем образования, так и стимулирования карьерного развития персонала.

Однако управление карьерой все еще требует как теоретико-методологических разработок, так и практического воплощения. В настоящее время в системе работы с персоналом на промышленных предприятиях отсутствует такая подсистема, как управление карьерой или планирование

карьеры. В лучшем случае частично эту «нишу» заполняет формирование резерва персонала, но и работа с кадровым резервом даже в прогрессивно настроенных кадровых службах ведется недостаточно. Отсутствует адекватная методическая база. Преобладает ситуационная карьера, а вот системная карьера в контексте современного менеджмента персонала и на основе квалифицированных разработок карьерных технологий в реальной деятельности предприятий отсутствует. Этот вид карьеры требует развития не только системы образования, знаний, навыков, но и теории карьерной стратегии, карьерного процесса, а также создания необходимых условий. Управление карьерой затрагивает такие важные проблемы, как удовлетворенность персонала работой в организации и связанную с этим производительность труда; преемственность профессионального опыта и культуры корпорации; обеспечение бесперебойного и рационального замещения ключевых должностей; адаптивность и маневренность в условиях быстрых изменений в содержании и разделении труда, в условиях кризисов; наконец, оно связано с вопросами внутреннего приращения профессионального потенциала и внешнего роста предприятия в среде.

Все это тем более актуально сегодня, когда рыночная экономика вынуждает организации самостоятельно заботиться об обеспечении своей деятельности необходимыми человеческими ресурсами, определять цели, направления, приоритеты кадровой политики, а тенденция глобализации отражается в смещении ценностей, акцентов внимания в сторону увеличения роли человеческого фактора в развитии экономики, возрастания значения подсистемы управления персоналом в системе управления организацией. С начала 70-х годов прошлого века в индустриально развитых странах изменилось отношение к карьере персонала. Фирмы-лидеры стали уделять проблемам карьеры значительно больше внимания. Если раньше считалось, что поддерживать следует лишь «быстрорастущих» сотрудников, то сейчас передовые крупные фирмы внедряют программы управления карьерой, охватывающие весь персонал. До начала 70-х годов XX века основными критериями карьерного роста были, как правило, возраст, стаж и личные достижения в работе. Считалось, что если сотрудник демонстрирует хорошее исполнение на своем рабочем месте, то он заслуживает повышения. При этом мало кто задумывался, а справится ли он

**ТЕНДЕНЦИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
ОТРАЖАЕТСЯ В СМЕЩЕНИИ ЦЕН-
НОСТЕЙ, АКЦЕНТОВ ВНИМАНИЯ
В СТОРОНУ УВЕЛИЧЕНИЯ РО-
ЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА
В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ, ВОЗ-
РАСТАНИЯ ЗНАЧЕНИЯ ПОДСИ-
СТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНА-
ЛОМ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ
ОРГАНИЗАЦИЕЙ**

с новыми, более сложными и ответственными обязанностями, позволит ли ему его потенциал эффективно работать в новой должности, как новое назначение может сказаться на личных планах сотрудника. В результате такой непродуманной политики в области должностного продвижения многие работники в определенный период достигали уровня своей некомпетентности и, продолжая занимать новую должность, приносили организации больше вреда, чем пользы. Обострение этих проблем вызывает сегодня повышенный интерес специалистов по управлению к вопросам карьеры персонала.

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛОВОЙ КАРЬЕРОЙ – ЭТО МЕРОПРИЯТИЯ, ПРОВОДИМЫЕ КАДРОВОЙ СЛУЖБОЙ, ПО ПЛАНИРОВАНИЮ, ОРГАНИЗАЦИИ, МОТИВИРОВАНИЮ И КОНТРОЛЮ ДОЛЖНОСТНОГО РОСТА РАБОТНИКА, ИСХОДЯ ИЗ ЕГО ЦЕЛЕЙ, ПОТРЕБНОСТЕЙ, ВОЗМОЖНОСТЕЙ, СПОСОБНОСТЕЙ И СКЛОННОСТЕЙ, А ТАКЖЕ ИСХОДЯ ИЗ ЦЕЛЕЙ, ПОТРЕБНОСТЕЙ, ВОЗМОЖНОСТЕЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ, В КОТОРОЙ ДЕЙСТВУЕТ ОРГАНИЗАЦИЯ

Управление деловой карьерой — это мероприятия, проводимые кадровой службой, по планированию, организации, мотивированию и контролю должностного роста работника, исходя из его целей, потребностей, возможностей, способностей и склонностей, а также исходя из целей, потребностей, возможностей и социально-экономических условий, в которой действует организация.

Суть управления деловой карьерой сводится к решению трех взаимосвязанных задач. Во-первых, необходимо так формировать и совершенствовать производительные способности, модели поведения человека, чтобы они наиболее полно соответствовали требованиям, предъявляемым развивающейся производственно-коммерческой деятельностью. Во-вторых, на производстве надо создавать такие социально-экономические и производственно-технические условия, при которых максимально использовались бы способности работника к труду. В-третьих, важно, чтобы эти процессы происходили не в ущерб интересам личности работника.

Ускорение темпов изменения параметров внешней среды, возрастание неопределенности ее параметров во времени обуславливают объективную необходимость осмыслить общий характер и глубинные причины этих изменений, осуществить, по возможности, их прогнозирование, имитацию рыночных вариантов для выбора цепей развития карьеры персонала и установить приоритеты достижения этих целей. Все это приводит к возрастанию роли стратегического подхода к управлению карьерой в современной организации.

Стратегический подход привязывает управление карьерой к долгосрочным стратегиям работодателя. В этом случае основная задача управления карьерой заключается в разработке

и реализации совокупности направлений деятельности работодателя по повышению конкурентоспособности персонала, ориентированного на длительную жизнеспособность организации в изменяющихся условиях, т. е. в разработке и реализации карьерной стратегии развития. Карьерная стратегия развития персонала – это способ достижения целей управления карьерой.

Также следует обратить внимание на категорию «эффективность управления карьерой», которая характеризует производственные отношения между объектом и субъектом управления, проявляющиеся в форме связи между целями управления и рыночной потребностью в них.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОД ПРИВЯЗЫВАЕТ УПРАВЛЕНИЕ КАРЬЕРОЙ К ДОЛГОСРОЧНЫМ СТРАТЕГИЯМ РАБОТОДАТЕЛЯ

При оценке эффективности управления карьерой в рыночных условиях следует различать экономическую эффективность, отражающую финансовые последствия управления для непосредственного субъекта (органов) управления, и социальную эффективность, отражающую затраты и результаты, связанные с управлением и выходящие за пределы прямых финансовых интересов субъекта управления. На наш взгляд, оценка эффективности управления карьерой не может и не должна носить односторонне экономического или социального характера, а должна быть комплексной оценкой социально-экономического эффекта.

Под эффективным режимом управления карьерой понимается такой режим работы управляющей системы, который позволит управляемой системе полностью реализовать ее целевые установки в рамках ограничений, заданных внешней средой. В этом смысле эффективность управления карьерой определяется обоснованностью целевых установок и мерой близости реальных результатов деятельности управляемой системы к этим целевым установкам.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАРЬЕРОЙ НЕ МОЖЕТ И НЕ ДОЛЖНА НОСИТЬ ОДНОСТОРОННЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИЛИ СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА, А ДОЛЖНА БЫТЬ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА

Суть установления эффективного режима управления карьерой заключается, во-первых, в определении критерия эффективности; во-вторых, в установлении некоторого эталонного режима функционирования системы, при котором обеспечивается превышение конечных результатов деятельности над промежуточными, а промежуточных – над исходными показателями деятельности, в-третьих, в поиске не какого-либо одного интегрального показателя, а (по мере возможностей) всех показателей. При этом способ измерения эффективности управления карьерой должен быть

социально-экономическим и соответствовать целям развития организации на данный промежуток времени.

Существование критерия оценки эффективности управления – необходимое условие целенаправленной деятельности, исходная позиция для регулирования этой деятельности. Учитывая интересы субъекта управления карьерой, можно назвать два основных критерия эффективности.

Общий критерий включает в себя все составляющие отображаемого процесса и является оценочной (целевой) функцией в задаче оптимизации управления. Конкретно-ориентированный критерий содержит лишь те показатели, которые отражают отдельные аспекты (направления) управле-

ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАРЬЕРОЙ, ЗАДАВАЯ КОЛИЧЕСТВЕННУЮ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ, ПОЗВОЛЯЮТ ВЫРАЗИТЬ В КОЛИЧЕСТВЕННОМ ОТНОШЕНИИ КОНКРЕТНУЮ ХАРАКТЕРИСТИКУ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТОГО ИЛИ ИНОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ

ния карьерой в организации. Остальные показатели в этом случае относятся к числу внешних условий, в критерий они включаются лишь для ориентировки, правильной целевой направленности управления карьерой. Реализация общего, интегрального критерия управления карьерой возможна лишь в рамках некоторого макропроцесса управления организацией, целостно отражающего все процессы в отдельных подсистемах управления организацией и их взаимодействие. В этой связи необходимо сказать, что общим критерием эффективности управления карьерой является повышение качества трудовой жизни работающих в организации на основе повышения их конкурентоспособности, т. е. на основе достижения максимального соответствия объема и структуры человеческого капитала действительным и конкретным потребностям организации в нем. Данный критерий ориентирует управление карьерой на достижение баланса интересов работодателей и наемных работников в сфере труда.

Показатели эффективности управления карьерой, задавая количественную определенность, позволяют выразить в количественном отношении конкретную характеристику эффективности того или иного управленческого мероприятия. Показатели дополняют критерии, характеризуя отдельные стороны эффективности управления карьерой.

Управление деловой карьерой обеспечивает взаимосвязь целей предприятия и сотрудников и, соответственно, должно осуществляться в двух направлениях (планирование карьеры предприятием и индивидуальное планирование карьеры), которые должны стремиться к одной цели. Мнение о том, что только руководство должно заботиться о карьере своих подчиненных

и инициатива продвижения может быть только с его стороны, ошибочно. Руководитель может заметить профессионально растущего сотрудника, предложить ему соответствующую должность и обеспечить условия ее исполнения, но рост в знаниях и умениях — забота самого сотрудника. Индивидуальное планирование карьеры сотрудниками способствует успешному осуществлению карьерной политики предприятия.

На ряде предприятий легкой промышленности Республики Беларусь был проведен социологический опрос с целью изучения уровня развития индивидуального планирования карьеры. Одной из важнейших составляющих карьерного развития является его целеполагание, т. е. определение цели, которую респондент хочет достичь с помощью карьеры. Руководителям промышленных предприятий республики было предложено ответить на следующий вопрос: «Чем определяется для Вас карьера». В результате были получены следующие ответы:

- 1) стремлением занять достойное место в жизни – 25,8%
- 2) перспективой профессионального роста – 21,6%
- 3) желанием хорошо зарабатывать – 34,5%
- 4) стремлением реализовать себя в управлении – 18,1%

Источник: разработка автора.

Практически все опрошенные достаточно четко определились с целью прихода на работу, но проблема в том, что значительная часть опрошенных не решила для себя, как достичь этой цели в процессе работы, т. е. исходная цель не сформирована в карьерную. 25,8% респондентов мотивировали свою карьерную цель стремлением занять достойное место в обществе. Такая мотивация соответствует более высокому уровню потребностей человека — в уважении окружающих, признании ими его достижений, должностного положения и т. д. Реализация этих побуждений в настоящее время часто бывает проблематична. Карьерная цель работников этой категории определяется в направлении сочетания профессионально-квалификационного и профессионально должностного продвижения.

Не менее активна в карьерном отношении мотивация работников стремлением реализовать себя в управлении (18,1%), что соотносится с высшим уровнем потребностей. Среди лиц этой категории в два раза больше, чем при иной мотивации, желающих продвижения по должности, более отчетливое видение перспективы роста, более выражена уверенность в собственных карьерных силах. Их карьерные

ОДНОЙ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ СОСТАВЛЯЮЩИХ КАРЬЕРНОГО РАЗВИТИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ЕГО ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ, Т. Е. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕЛИ, КОТОРУЮ РЕСПОНДЕНТ ХОЧЕТ ДОСТИЧЬ С ПОМОЩЬЮ КАРЬЕРЫ

цели находятся в широком диапазоне, но фокусируются на совершенствовании управленческого способа деятельности. Маршрут их карьерного движения — продвижение по лестнице должностной иерархии.

Согласно опросу, около четверти руководителей считают, что недостаток прав, возможностей и ресурсов не позволяют им реализовать свои замыслы. Это вызывает чувство неудовлетворенности и появление иллюзий, что «наверху» возможности значительно расширятся. Однако по мере роста работник все больше удаляется от предметной деятельности и попадает в систему сложных, чисто бюрократических ограничений. Для творческого человека это может обернуться крахом. Такая категория людей стремится сделать вертикальную карьеру.

Для 21,6% руководителей карьера определяется перспективной профессионального роста. У данной группы руководителей более высокий уровень запросов, осведомленности, сознательности и восприимчивости. Они развивают в себе способность к систематическому обучению в течение всей своей жизни, стремятся к повышению уровня компетенции и творческому росту. Эти люди нуждаются в ощущении причастности к делам организации, для них важна осмысленная, продуктивная и интересная работа, признание их достижений. Таким образом, деятельность таких сотрудников требует дополнительного внимания и особого отношения. Эти люди, как правило, трудно управляемы, но именно они являются гарантом успешной деятельности предприятия. Большая часть руководителей (34,5%) ответили, что карьера для них определяется желанием хорошо зарабатывать. Данный ответ характерен для переходной экономики, когда определяющим фактором как мотивации труда, так и мотивации карьеры является оплата труда.

Любая организация постоянно решает задачи подбора персонала, приема на работу, расстановки персонала и увольнения. Наиболее близкими к управлению карьерой являются так называемые «задачи о назначении». В содержательном плане классический вариант этой задачи заключается в расстановке персонала — назначении сотрудников на должности с тем, чтобы максимизировать суммарный эффект от деятельности сотрудников. Моделированию карьеры соответствует последовательное решение этих задач в изменяющихся со временем условиях (квалификации сотрудников, требований к результатам деятельности организации и т. д.), то есть нужно найти оптимальную с точки

зрения организации последовательность назначений. Соответствующая задача может быть решена методом динамического программирования.

Имея решения задач планирования индивидуальной карьеры и продвижения персонала, возможно сформулировать методы решения задач согласования интересов сотрудника и организации относительно карьеры первого в данной организации. Будем рассматривать сотрудника, поступающего на нижний уровень иерархии в организации. Решение задачи об индивидуальной карьере имеет вид $(\mathbf{t}_0^i)_{i \in I}$ - совокупность минимальных времен, через которые сотрудник планирует достичь соответствующего уровня иерархии.

Решение задачи о продвижении персонала можно представить в виде матрицы, строки которой содержат вероятности того, что в момент времени \mathbf{t}_0^i сотрудник будет находиться на j -ом уровне иерархии:

$$p_{ji} = p_j(\mathbf{t}_0^i), i, j \in I$$

Источник: Бурков В. Н., Заложнев А. Ю., Новиков Д. А. Теория графов в управлении организационными системами.

Можно вводить различные агрегированные критерии согласованности планов индивидуума с предложениями карьерного роста в организации. Например, можно ввести *вероятность неуспешной карьеры* (с точки зрения данного сотрудника) как максимальную вероятность того, что уровень иерархии, на котором будет находиться сотрудник, окажется меньше того, на который он рассчитывал:

$$Q = \max_{i=1, m} \sum_{j < i} p_j(\mathbf{t}_0^i)$$

Далее возможно построение модели принятия индивидуумом решения о найме в данную организацию (или увольнения из нее, если он уже является ее сотрудником). Например, если вероятность неуспешной карьеры превышает некоторую пороговую величину, то сотрудник предпочтет не наниматься на работу (или уволиться).

Таким образом, в данном моделировании задача управления карьерой сформулирована как задача согласования интересов сотрудника и организации относительно карьеры первого в данной организации. Показано, что взаимовыгодные решения могут приниматься на основании сравнения результатов решения задачи планирования индивидуальной карьеры (которая сведена к задаче

ОДНИМ ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА И ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С НИМ

поиска кратчайшего пути в сети) и задачи продвижения персонала (которая сведена к задаче построения и исследования свойств марковской цепи).

Одним из приоритетных направлений кадровой политики предприятия является формирование кадрового резерва и организация работы с ним. Многофункциональность управленческой деятельности, сложность ее осуществления

**НЕОБХОДИМЫМ УСЛОВИЕМ
ОРГАНИЗАЦИИ ОТБОРА КАНДИДАТОВ
В СОСТАВ РЕЗЕРВА КАДРОВ
ДОЛЖНА ЯВЛЯТЬСЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ
ПОДГОТОВКА ДОКУМЕНТОВ,
ОТРАЖАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯ
К КАНДИДАТАМ НА ОПРЕДЕЛЕННУЮ
ДОЛЖНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ**

в современных условиях предъявляют высокие требования к профессиональным, деловым и личностным качествам современного руководителя.

Необходимым условием организации отбора кандидатов в состав резерва кадров должна являться предварительная подготовка документов, отражающих требования к кандидатам на определенную должность руководителя. Эти документы должны служить базой, на основе которой производится сначала подбор кандидатов, а потом отбор работников в состав резерва руководящих кадров. Для подбора и отбора резервистов используются, как правило, квалификационные характеристики и должностные инструкции.

Квалификационные характеристики устанавливаются в соответствии с квалификационными справочниками должностей служащих, утвержденными Министерством труда Республики Беларусь, и служат основой при разработке должностных инструкций, определяющих конкретные обязанности исполнителей с учетом особенностей организации производства, труда и управления, их права и ответственность.

**ДОЛЖНОСТНАЯ ИНСТРУКЦИЯ – ЭТО ПРАВОВОЙ АКТ,
УСТАНОВЛИВАЮЩИЙ И РЕГУЛИРУЮЩИЙ
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ СТОРОНЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ,
СОСТАВЛЯЮЩИХ ПЕРСОНАЛ
ОРГАНИЗАЦИИ**

В квалификационных справочниках должностей и должностных инструкциях отсутствуют четкие и развернутые описания, характеристики требований к профессиональным, деловым и личностным качествам руководителей.

Должностная инструкция — это правовой акт, устанавливающий и регулирующий организационные стороны деятельности должностных лиц, составляющих персонал организации.

Должностная инструкция является описанием основных функций, которые должен выполнять работник, занимающий данную должность. При использовании должностной инструкции для отбора кандидатов в состав резерва следует определить, насколько успешно данный кандидат потенциально способен выполнять функции на проектируемой новой должности. Но сделать это довольно сложно,

т. к. в должностных инструкциях четко определены только квалификационные требования к сотруднику, занимающему данную должность, а требования к управленческим, деловым и личностным качествам отсутствуют.

На основе концептуальных подходов к разработке профиля требований к качествам кандидатов в состав резерва считаем перспективным разработку и применение базового рабочего документа по отбору кандидатов в состав резерва.

Базовый рабочий документ по отбору кандидатов в состав кадрового резерва – это форма комплексной регламентации содержания управленческой деятельности, основанная на рациональном разделении и специализации в решении управленческих задач, прав, ответственности, квалификационных требований к лицу, замещающему конкретную управленческую должность. Располагая этим документом на конкретную должность, кадровые службы смогут по указанным в них требованиям к профессиональным, деловым и личностным качествам, осуществлять формирование кадрового резерва адекватно сложившимся условиям и эффективно.

БАЗОВЫЙ РАБОЧИЙ ДОКУМЕНТ ПО ОТБОРУ КАНДИДАТОВ В СОСТАВ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА – ЭТО ФОРМА КОМПЛЕКСНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Методика разработки и применения базового рабочего документа по отбору кандидатов в состав кадрового резерва предполагает следующий алгоритм действий.

1. Распределение всех должностей по трем уровням управления.
2. Разработка требований к качествам кандидатов в состав резерва по конкретным должностям.
3. Организация экспертной оценки.
4. Отбор кандидатов в состав резерва на основе паспорта должности.
5. Определение направлений подготовки отобранных в резерв работников.

Предлагаемый базовый рабочий документ по отбору кандидатов в состав кадрового резерва обладает рядом преимуществ. К их числу относятся:

- универсальность, определяемая тем, что практическое использование методики находится вне зависимости от организационно–правовой формы, величины и вида деятельности предприятия;
- комплексность, обеспечиваемая за счет сочетания социологического и учетно–аналитического подходов

к фарміраванню дакумента па отбору рэзерва рукаводзящих кадраў прадпрыяття;

- гібкасць, прадполагаюшая магчымасць модернізацыі метадзікі с ўчетам спецыфікі прадпрыяття.

Такім образом, абобщая вышэизложенное, можно утверждать, что совершенствование системы управления деловой карьерой должно осуществляться в направлении реализации стратегического подхода к выбору и адаптивно-му отслеживанию общих направлений деятельности работодателя, подкрепленных комплексными управленческими усилиями и нацеленных на поиск устойчивого преимущества в формировании и использовании конкурентоспособных работников. Решение данной проблемы предполагает создание системы управления деловой карьерой на предприятиях и может быть реализовано в рамках организации управления деловой карьерой.

Список использованных источников

1. Беяцкѹй, Н. П. Менеджмент: Деловая карьера / Н. П. Беяцкѹй. – Минск: Выш. школа, 2001. – 302 с.
2. Персональный менеджмент / С. Д. Резник, С. Н. Соколов, Ф. Е. Удалов, В. В. Бондаренко; под общ. ред. С. Д. Резника; НГУ, ВГУ. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 621 с.
3. Служебная карьера: Учебно-методическое пособие / А. С. Гусева, В. А. Ильин, В. В. Лытов и др.: Под общ. ред. Е. В. Охотского. – М.: Экономика, 1998. – 345 с.
4. Турчинов, А. И. Профессіоналізацыя і кадравая палітыка: праблемы развіцця тэорыі і практыкі / А. И. Турчинов. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т: Изд-во «Флинта», 1998. – 271 с.
5. Управление персоналом организации: Учебник / А. Я. Кибанов, И. А. Баткаева, И. Е. Ворожейкин, и др.: Под. ред. А. Я. Кибанова. – 3-е изд., доп. и перераб.–М.: ИНФРА-М, 2005.– 637 с.
6. Управление персоналом: от факторов настоящего к возможностям будущего: Учеб. пособ. / А. А. Брасс, В. Е. Глушаков, В. Н. Кривцов, Р. С. Седегов. – Мн.: Технопринт, 2002. – 387 с.
7. Шекшня, С. В. Управление персоналом современной организации: Учеб.-практ. пос. / С. В. Шекшня. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1997. – 328 с.
8. Бурков, В. Н., Заложнев, А. Ю., Новиков, Д. А. Теория графов в управлении организационными системами / В. Н. Бурков, А. Ю. Заложнев, Д. А. Новиков. – М.: Синтег, 2001. – 124 с.

Дата паступлення ў рэдакцыю 10.10.2007.

М. А. Тарасевич

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОМПАНИИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В современных условиях ни одно государство для обеспечения стабильного и приемлемого уровня экономического развития и роста не имеет иных альтернатив, кроме как активную деятельность на международном рынке. Развитие открытой экономики Республики Беларусь неизбежно предполагает дальнейшее усиление внешнеэкономических связей страны. Поскольку интеграционные процессы любого масштаба основываются на деятельности отдельных экономических субъектов, предприятия республики должны быть готовы к самостоятельной работе на становящемся все более глобальном мировом рынке. При этом опыт других стран свидетельствует, что основой экономического развития наиболее успешных отраслей, регионов и стран является рыночная конкуренция. В частности, исследования показывают, что вопреки распространенному мнению, именно конкуренция – а не активное государственное вмешательство – лежит в основе экономических успехов таких стран, как США и Япония.

К сожалению, приходится констатировать, что большинство национальных предприятий Республики Беларусь на данный момент объективно не готовы к тому, чтобы на равных конкурировать с зарубежными производителями товаров и услуг как за национальные, так и за зарубежные рынки. Дело не только (а зачастую не столько) в самой продукции этих компаний. Нередко решающее значение имеют другие факторы, поскольку конкуренция между производителями ведется по всей цепочке добавленной стоимости с учетом вспомогательных функций, в том числе на иностранных рынках. Поэтому необходимо уделить особое внимание подготовке белорусских компаний к трансформации из национальных в международные. Мнение исследователей данного вопроса однозначно:

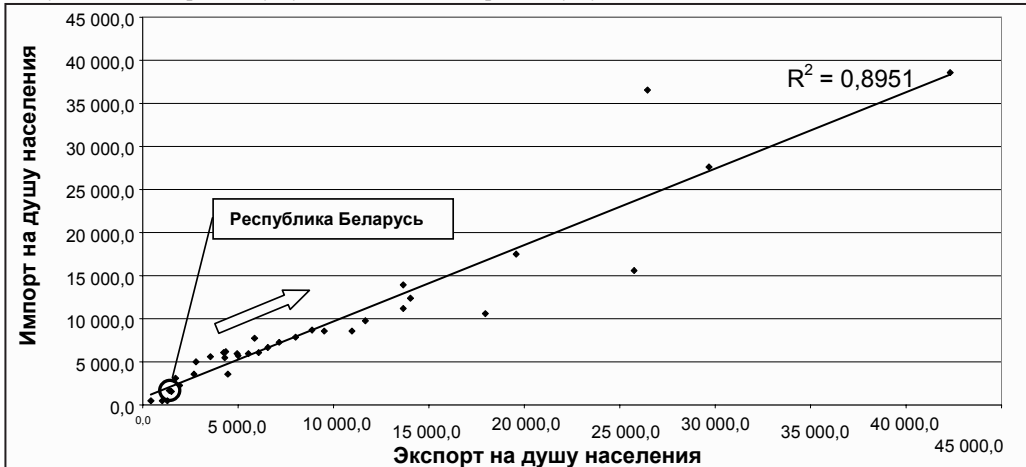
Тарасевич Максім Аляксандравіч – суіскальнік Цэнтра сусветнай эканомікі і міжнародных эканамічных адносінаў НАН Беларусі. Сфера навуковых інтарэсаў – міжнародная эканамічная дзейнасць, сусветная эканоміка. Мае шэраг публікацый на азначанай тэматыцы.

РАЗВИТИЕ ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НЕИЗБЕЖНО ПРЕДПОЛАГАЕТ ДАЛЬНЕЙШЕЕ УСИЛЕНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ СТРАНЫ

изменения должны коснуться практически всех сторон деятельности предприятия и управления им: от базовой структуры организации до способа осуществления его основной производственной деятельности и / или оказания услуг. Это вызвано тем, что среда функционирования международной компании существенно отличается от условий, с которыми сталкиваются национальные предприятия – увеличившиеся в целом возможности уравниваются возросшими рисками различной природы и дополнительным конкурентным давлением со стороны других рыночных участников.

С учетом сложившейся ситуации в экономике страны значительная роль в процессе трансформации должна быть отведена государству. Нужно поддержать компании в их стремлении выйти на зарубежные рынки, найти новых зарубежных партнеров, привлечь инвестиции и т. п. Маловероятным и экономически нецелесообразным видится массовое создание международных компаний в Республике Беларусь «с нуля». Предпочтительнее использовать существующие организации. На их базе с помощью подходящих вариантов трансформации и при поддержке правительства – общей и выборочной – руководство предприятий сможет разработать стратегию развития уже с учетом международной составляющей.

Рисунок 1. Экспорт на душу населения и импорт на душу населения, долл. США

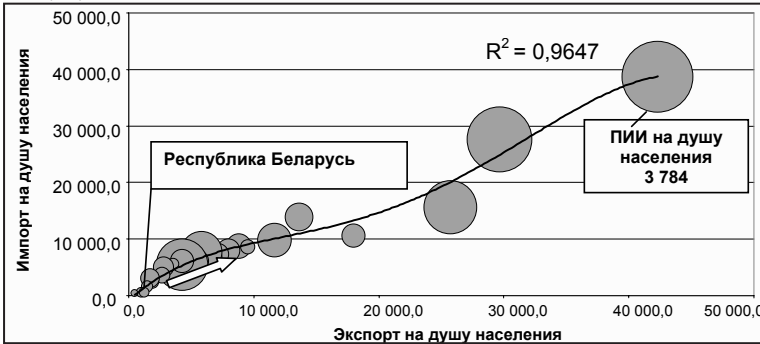

Источник: Economist Intelligence Unit; анализ автора

Анализ соотношения величины экспорта на душу населения и импорта на душу населения для 35 стран (Рисунок 1) показывает, что данные показатели развиваются однонаправленно. Если страна движется в сторону более тесной интеграции в мировое хозяйство, то она практически неизбежно будет развивать

как экспорт, так и импорт. На рисунке видно, что Республика Беларусь находится в начале данного пути. Единственным вариантом дальнейшего развития является интенсификация международной активности белорусских компаний.

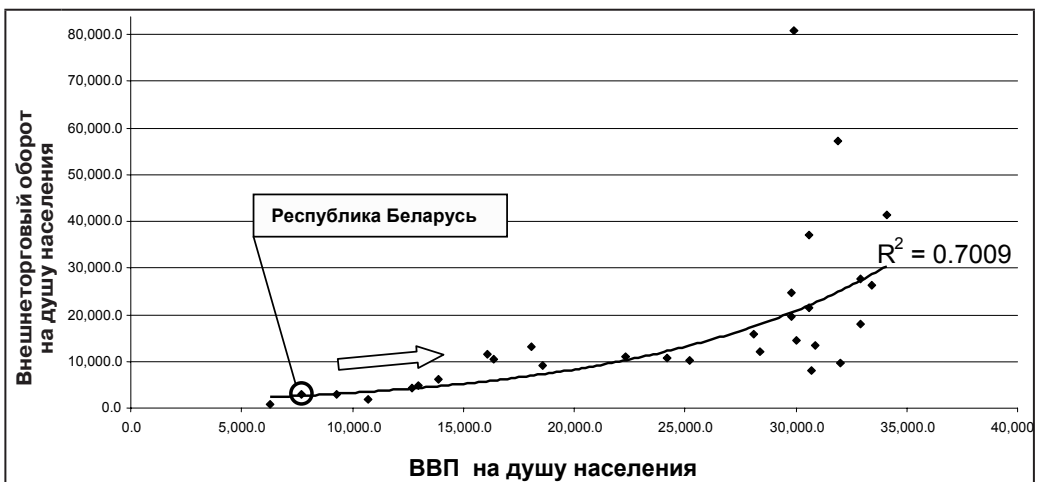
Рисунок 2. Экспорт на душу населения, импорт на душу населения и объем вложенных в страну прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на душу населения, долл. США

Источник: *Economist Intelligence Unit*; анализ автора

Также видно (Рисунок 2), что среднедушевые прямые иностранные инвестиции в различные страны растут по мере увеличения экспорта на душу населения, параллельно с ростом импорта на душу населения. Это означает, что чем более активным участником международной торговли является страна, тем больше иностранных инвестиций в нее поступает. Классическая S-кривая, представленная на рисунке, показывает, что Республика Беларусь находится в начале активного роста как экспорта с импортом, так и прямых иностранных инвестиций. Поэтому дальнейшее стимулирование развития

Рисунок 3. Внешнеторговый оборот на душу населения и ВВП на душу населения, долл. США

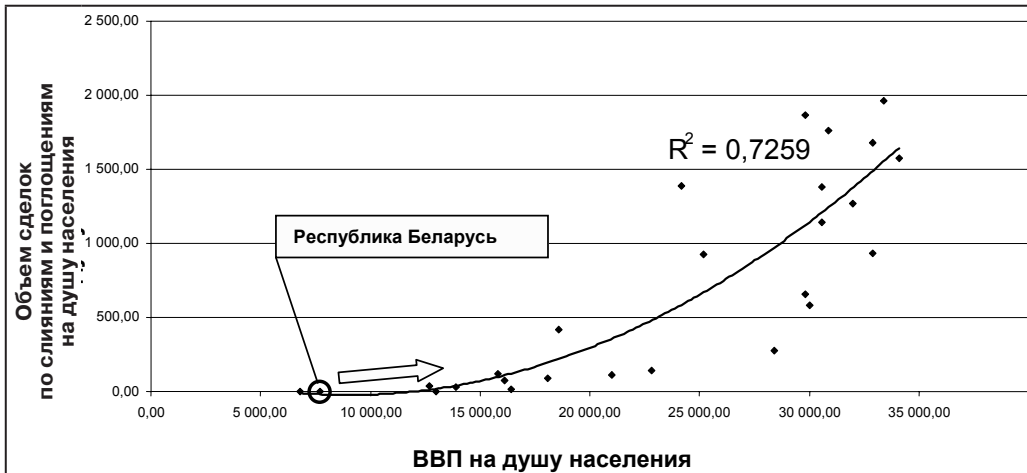
Примечание: ВВП посчитан по ППП. Источник: *Economist Intelligence Unit*; ЦРУ; анализ автора

в направлении роста экспорта и импорта повлечет за собой всплеск инвестиционной активности, что, в свою очередь, будет означать рост экономической активности в стране.

**АКТИВНО РАЗВИВАЯ ВНЕШ-
НЕТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ,
РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ БУДЕТ
ПРОДВИГАТЬСЯ К БОЛЕЕ ВЫ-
СОКОМУ УРОВНЮ ВВП НА ДУ-
ШУ НАСЕЛЕНИЯ**

Дальнейший сравнительный анализ внешне-торгового оборота и ВВП стран на душу населения (Рисунок 3) показывает, что активное участие в международной торговле развивается однонаправленно с уровнем жизни в стране (ВВП на душу населения). При этом на рисунке видно, что рост уровня жизни идет опережающими темпами по сравнению с увеличением внешнеторгового оборота на душу населения. Таким образом, активно развивая внешнеторговые отношения, Республика Беларусь будет продвигаться по кривой роста к более высокому уровню ВВП на душу населения.

Рисунок 4. Объем сделок по слияниям и поглощениям и ВВП на душу населения, долл. США

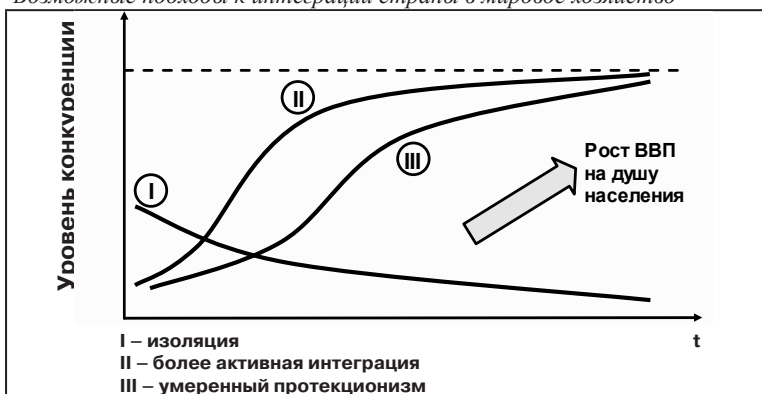
Примечание: ВВП посчитан по ППП. Источник: Economist Intelligence Unit; ЦРУ; анализ автора

Помимо внешнеторгового оборота, для оценки активности страны на мировом рынке можно использовать совокупный объем сделок по слияниям и поглощениям (на душу населения), совершенных с участием данной страны. Сравнение этого показателя с уровнем ВВП на душу населения (Рисунок 4) показывает, что они также растут однонаправленно. Положение Республики Беларусь на данном рисунке свидетельствует о том, что страна недостаточно активно участвует в сделках по слияниям и поглощениям – в данной области существует явный потенциал роста. Реализовать этот потенциал можно также через развитие международной активности национальных компаний и улучшение инвестиционных условий в стране.

Возможные подходы страны к интеграции в мировое хозяйство можно рассмотреть, основываясь на уровне конкуренции, который допускает правительство (Рисунок 5). Рисунок показывает, что в долгосрочной перспективе именно полноценная интеграция в мировое хозяйство приведет к более высокому уровню жизни в стране. Политика изоляции приведет к снижению ВВП на душу населения – при этом существует риск, что стране не удастся создать достаточный фундамент для последующего вхождения на международный рынок. Однако нельзя сказать, что всегда следует выбирать политику максимально быстрого «выталкивания» страны на мировой рынок. Для этого сначала нужно создать вескую основу.

Рисунок 5.
Возможные подходы к интеграции страны в мировое хозяйство

Источник: разработка автора; McKinsey & Company

Одним из ключевых моментов работы на современных рынках становится способность компании генерировать инновационные идеи, предлагать инновационные продукты и услуги. Территориально источником такого рода преимуществ может быть как страна базирования компании, так и другие страны. При этом, чем больше доля иностранных компаний в обороте страны, тем активнее они вкладывают средства в НИОКР (Рисунок 6).

ЧЕМ БОЛЬШЕ ДОЛЯ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ В ОБОРОТЕ СТРАНЫ, ТЕМ АКТИВНЕЕ ОНИ ВКЛАДЫВАЮТ СРЕДСТВА В НИОКР

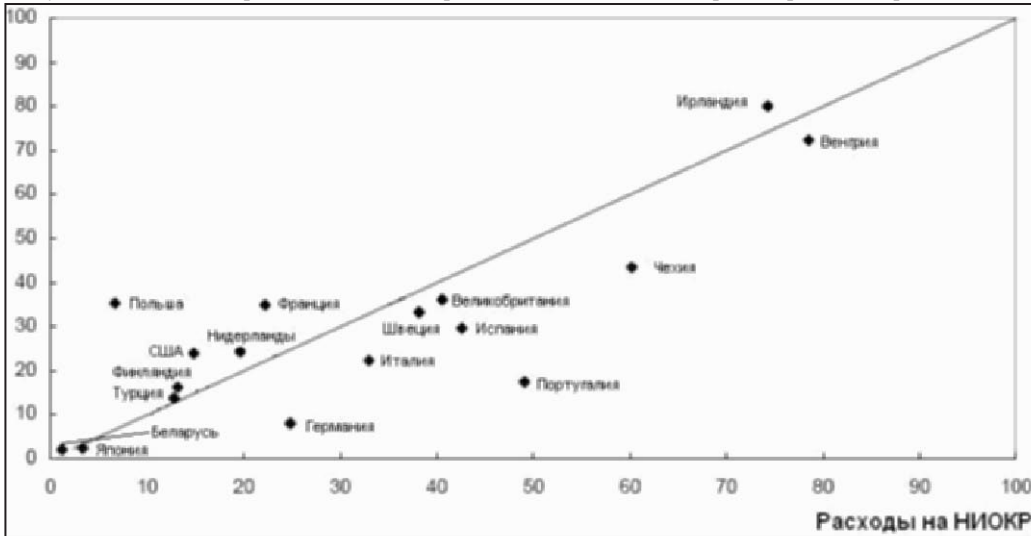
В целом, возможные рациональные причины преобразования национальной компании в международную можно условно разделить на три основные группы:

- для обеспечения роста выручки;
- для достижения более высокой прибыльности;
- для достижения определенных целей, исходя из долгосрочных соображений.

Рассмотрение первой группы причин показывает, что выручка может расти по следующим причинам:

- растет объем продаваемой продукции / услуг;
- увеличивается цена продаваемой продукции / услуг.

Рисунок 6. Доля иностранных компаний в расходах на НИОКР и обороте в разных странах

Источник: ОЭСР, 2001; анализ автора

На Рисунке 7 отражены факторы, которые позволяют повысить цены и объем продаж как на белорусском, так и на зарубежных рынках.

Рисунок 7. Анализ изменения факторов, влияющих на выручку компании, реализующей товары / услуги на белорусском и зарубежных рынках

	Белорусский рынок	Зарубежный рынок
Цена	↑ из-за лучшего качества (соотв. международным стандартам)	↑ из-за более высокого уровня цен на новых рынках
	↓ из-за меньших издержек	↓ демпинг
Количество	↑ из-за более высокого качества и лучшего продвижения	↑ из-за продаж в новых регионах
	↑ из-за выведения на рынок нового товара	↑ из-за продаж в новых сегментах

Источник: разработка автора

В свою очередь, прибыльность может увеличиться вследствие более эффективной работы международной компании. Третья группа возможных причин преобразования

национальной компании в международную – по долгосрочным соображениям – включает в себя:

- необходимость получить доступ к ресурсам и технологиям для создания конкурентоспособной продукции, т. е. таким образом обеспечить возможность создавать товары и услуги, конкурентоспособные по качеству, в том числе и на внутреннем рынке;
- необходимость производить конкурентоспособные по цене, в сравнении с международными компаниями, товары и услуги, т. к. в противном случае будет проиграна борьба после прихода этих игроков с аналогичными продуктами на внутренний рынок;
- необходимость изучения зарубежного рынка для подготовки дальнейшей экспансии;
- необходимость не допустить ухода инвесторов из компании, т. к. другие инвестиционные варианты могут стать более привлекательными для них, что повлечет изъятие средств из компании.

Рисунок 8.

Преобразование в международную компанию: намерение и готовность

	Намерение существует	Намерения нет
Готовность: ДА	<ul style="list-style-type: none"> • разработка и реализация стратегии 	<ul style="list-style-type: none"> • усиливающаяся конкуренция со стороны новых международных игроков • компания может быть куплена
Готовность: НЕТ	<ul style="list-style-type: none"> • развитие для повышения конкурентоспособности • параллельное изучение рынка 	<ul style="list-style-type: none"> • угрожает вытеснение с рынка • могут быть куплены активы компании

Источник: разработка автора

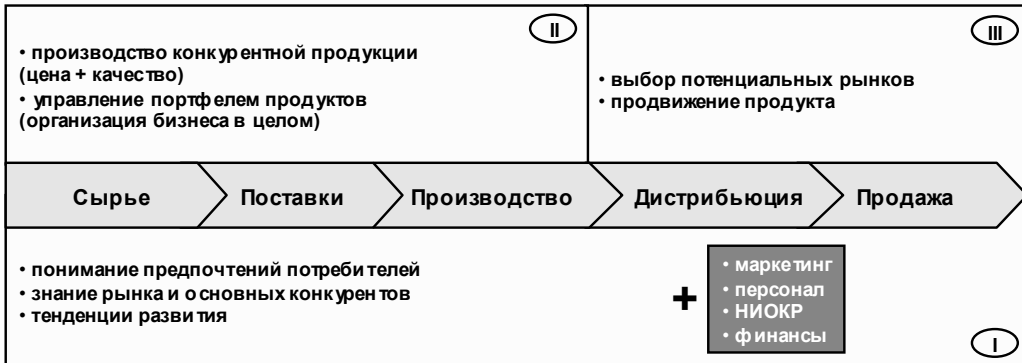
Для более точного описания ситуации, сложившейся в конкретном случае, при рассмотрении варианта преобразования компании в международную можно подходить с двух сторон. Во-первых, следует оценить степень готовности национальной компании к преобразованию в международную: есть ли для этого необходимые финансовые ресурсы, готов ли административный персонал к решению стоящих перед ним проблем? Во-вторых, следует проанализировать, существует ли реальное желание у руководства компании преобразовать компанию в международную. Сочетание возможных вариантов этих подходов дает

четыре базовых случая, из которых только один подразумевает немедленное начало разработки и реализации стратегии преобразования (Рисунок 8). В остальных случаях компания должна предпринять корректирующие действия, без которых ее успешное развитие может оказаться под угрозой.

Одним из основных вопросов, стоящих перед национальными компаниями, является следующий: когда компания может быть преобразована в международную? Для того, чтобы быть готовой к успешному преобразованию, компания должна рассмотреть три стратегических блока критериев, сориентированных по цепочке создания стоимости в компании (Рисунок 9):

- во-первых, необходимо изучить потенциальный рынок (потребителей, цепочку создания стоимости конкурентов, логистику, управление персоналом, маркетинг, финансы) и четко понимать тенденции его развития;
- во-вторых, нужно иметь конкурентоспособный продукт (как по цене, так и по качеству);
- в-третьих, очень важно изучить и распланировать будущие каналы продвижения продукции.

Рисунок 9. Критерии готовности к преобразованию в международную компанию

Источник: разработка автора

В заключение необходимо определить общий подход (последовательность шагов) к преобразованию в международную компанию. В целом, можно выделить следующие основные этапы трансформации организации, каждый из которых требует стратегической проработки на трех различных уровнях:

- во-первых, непосредственно разработка стратегии, которая должна включать:
 - описание экономической ситуации в целевой стране и стране базирования, включая тенденции развития;
 - описание рынка в целевой стране и стране базирования, включая тенденции его развития;

- описание текущего состояния компании;
 - описание целевого положения компании, с учетом международной деятельности;
- конкретные шаги по реализации стратегии;
- во-вторых, создание четкого плана реализации стратегии, который должен включать:
 - конкретные этапы;
 - цели (конкретные, измеримые, достижимые, ориентированные на результат и привязанные ко времени);
 - ответственных за выполнение конкретных задач.

Приняв решение трансформировать национальное предприятие в международное, его руководство сталкивается с необходимостью выбора наиболее подходящего для сложившейся ситуации пути развития. Варианты трансформации предприятий многочисленны и разнообразны по своим формам и содержанию. Каждый из них предполагает, что компания, решая стать международной, для достижения необходимой на зарубежных рынках уровня эффективности использования ресурсов и обеспечения своей долгосрочной конкурентоспособности должна совершить качественный сдвиг в развитии по ключевым аспектам своей деятельности. Все возможные подходы к данному процессу можно условно разделить на следующие основные группы.

ПРИНЯВ РЕШЕНИЕ ТРАНСФОРМИРОВАТЬ НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ В МЕЖДУНАРОДНОЕ, ЕГО РУКОВОДСТВО СТАЛКИВАЕТСЯ С НЕОБХОДИМОСТЬЮ ВЫБОРА НАИБОЛЕЕ ПОДХОДЯЩЕГО ДЛЯ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ ПУТИ РАЗВИТИЯ. ВАРИАНТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ МНОГОЧИСЛЕННЫ И РАЗНООБРАЗНЫ ПО СВОИМ ФОРМАМ И СОДЕРЖАНИЮ

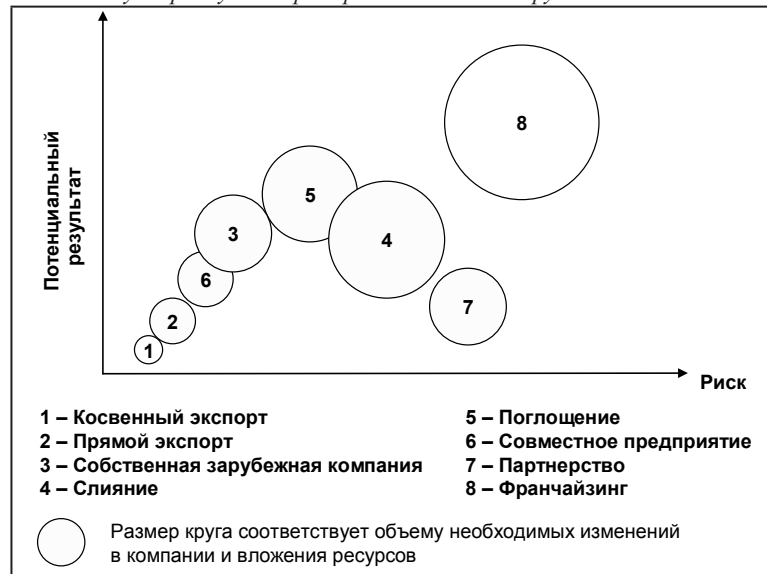
Варианты, предполагающие самостоятельное развитие национальных компаний. *Прежде всего, это развитие косвенного и прямого экспорта.* Этот путь является наиболее простым, логичным и, как правило, не требует значительных преобразований национальных предприятий. Его основная ценность состоит в том, что он дает возможность без значительных вложений оценить текущую конкурентную позицию и потенциал отечественных товаров на международном рынке, при необходимости внести коррективы в технологию производства, стратегию сбыта или продвижения товара, постепенно подготовить персонал к дальнейшему развитию компании. Далее, по мере готовности, предприятия начинают развивать международную активность в данном направлении. Дополнительные сложности в управлении минимальны по сравнению с трудностями руководства национальным предприятием. Прямой экспорт, как правило, более сложен, чем косвенный, но дает больший эффект и позволяет получить лучшее представление о потребностях клиентов, тенденциях развития зарубежных рынков.

Наиболее вероятные проблемы при данных вариантах: слабая конкурентная позиция продукции из-за отсутствия опыта борьбы на зарубежном рынке, наличие неэффективных посредников и отсутствие устойчивого канала сбыта.

Создание зарубежных компаний (филиалов, дочерних и аффилированных структур) требует большей квалификации со стороны персонала материнской компании, больших затрат, соответственно, несет в себе больший риск, но и имеет больший потенциал (потенциальную отдачу, экономический эффект). Созданные зарубежные компании могут осуществлять финансовую, торговую, закупочную, производственную деятельность (в том числе – оказывать услуги) или комбинацию перечисленных видов. Сотрудники новых компаний могут набираться из числа местного населения, быть экспатриантами или гражданами третьих стран.

Рисунок 10.

Анализ потенциальных вариантов преобразования национальной компании в международную на примере отдельной белорусской компании N

Источник: разработка автора

Данный подход требует постановки эффективной системы управления, систематического планирования деятельности, изучения рынка, готовности делегировать полномочия по принятию решений руководителям созданных компаний. Наиболее вероятные проблемы: необходимость значительных первоначальных инвестиций, высокий общий риск проекта из-за плохого знания законодательства и отсутствия опыта, ошибки при наборе персонала (прежде всего, управленцев высшего звена) зарубежной компании. Ключевые факторы успеха: тщательная

разработка стратегии с учетом реальной рыночной ситуации и грамотный подбор людей (знающих условия работы в целевой стране и способных развивать новое дело).

Обратившись к конкретному примеру по анализу потенциальных вариантов преобразования национальной компании в международную на примере белорусской компании (Рисунки 10, Таблица 1), можно увидеть, что для данной компании варианты «косвенный экспорт» и «прямой экспорт» являются наименее рискованными, требующими минимум преобразований и инвестиций, однако и потенциальный эффект от них также минимальный. При этом создание собственной компании за рубежом является более рискованным, нежели организация совместного предприятия.

Таблица 1. Наиболее существенные риски, характерные для различных вариантов трансформации белорусской компании N

Вариант трансформации	Наиболее существенные риски
Косвенный экспорт	Перепроизводство из-за отсутствия надежной обратной связи с конечными потребителями
Прямой экспорт	Нарушение условий зарубежного контракта по вине другой стороны, негативные изменения в законодательстве, вмешательство таможенных органов
Собственная зарубежная компания	Недостаточное знание рынка принимающей страны и отсутствие опыта по развитию бизнеса за рубежом
Слияние	Провал усилий по интеграции компаний для достижения синергии
Поглощение	Неправильная (завышенная) оценка партнера на стадии выбора цели
Совместное предприятие	Недобросовестность партнера
Партнерство	Недостаточное внимание партнера к проекту или преждевременный выход из него
Франчайзинг	Отказ франчайзи работать по франшизе после получения соответствующих технологий или уход к конкуренту

Источник: разработка автора

Вторая группа вариантов предполагает активное сотрудничество с иностранным партнером с объединением активов. Прежде всего, речь идет о *слияниях* с компаниями, уже осуществляющими экономическую активность за рубежом – то есть, по сути, происходит взаимное встраивание одного предприятия в цепочку формирования добавленной стоимости другого. Интеграция может происходить в любом звене цепочки или сразу в нескольких (в зависимости от моделей бизнеса объединяющихся компаний и их потребностей):

например, в закупках, производстве, маркетинге, сбыте, послепродажном обслуживании и т. д. В слиянии могут быть задействованы два или более предприятий, с привлечением или без участия банковского капитала.

Международные поглощения предполагают экстенсивный рост одной компании за счет приобретения другой. Поскольку поглощаемая иностранная компания полностью переходит в собственность национальной, то фактически такой подход отчасти эквивалентен (с точки зрения результата операции) варианту из первой группы. Однако их принципиальное различие состоит не только в способе участия иностранного партнера, но и в очень важном (общем для всех вариантов второй группы) управленческом аспекте: в данном случае сразу используются уже развитые навыки и знания людей, завоеванная рыночная доля, налаженные каналы сбыта, производственные мощности поглощаемого предприятия. Отметим, что национальная компания может выступать как в роли поглощаемой, так и в роли поглотителя.

Совместные предприятия (перекрестное владение) представляют собой промежуточный подход по сравнению с двумя вышеназванными. При таком варианте развития компании, видя возможности для сотрудничества, решают интегрировать отдельные стадии цепочек добавленной стоимости. Соответственно, возникают финансовые, торговые, закупочные, производственные и иные совместные предприятия. Основное преимущество по сравнению с другими вариантами из этой группы – принятие партнерами на себя меньших рисков, поскольку негативные результаты деятельности компании не будут непосредственно затрагивать активы материнских компаний.

Наиболее вероятные проблемы данной группы: неверная оценка рыночного положения партнера (его рыночной доли, прибыльности, величины активов и т. п.) и /или потенциала сотрудничества, недостаточное внимание к процессу последующей интеграции (игнорирование противоречий корпоративных культур, непонимание персоналом новых задач, уход лучших специалистов, неспособность создать единую компанию и разработать единую стратегию, слабая реализация разработанной стратегии и т. п.). Ключевой фактор успеха для данной группы: тщательный предварительный анализ сделки, соотнесение ее возможных результатов с целями материнской компаний, активная проработка последующих шагов и встраивание их в глобальную стратегию материнской компании.

Третья группа вариантов подразумевает сотрудничество с иностранным партнером без объединения активов. Прежде всего, это создание *партнерств* (при этом число участников может варьироваться). Отношения такого рода могут носить как формальный, так и неформальный характер. Компании развивают сотрудничество в наиболее перспективных сферах, обмениваются опытом, передают друг другу технологии. Это позволяет национальной компании воспользоваться достижениями партнера для ускорения выхода на зарубежные рынки (и укрепить позиции на внутреннем). Общий характер такого взаимодействия также может быть финансовым, торговым, производственным и т. д. Характерной чертой является то, что, несмотря на декларирование долгосрочных отношений, каждый из партнеров, как правило, может выйти из соглашения с меньшими потерями, по сравнению с вариантами из второй группы. В дальнейшем сотрудничество может перерасти в создание совместного предприятия, в слияние или поглощение.

Варианты с использованием *франчайзинга и продажи лицензий* в данном случае похожи. Этот подход выгоден тем, что затраты на формирование партнерской сети несопоставимо ниже вложений в создание такой филиальной сети. Национальная компания, получая от партнеров информацию о развитии рынка, а также проводя собственные мониторинги и исследования, постоянно совершенствует свой продукт и помогает другим сторонам в его продвижении. Кроме того, национальная компания сама может стать партнером франчайзинговой сети зарубежной компании. Нужно также учитывать, что развитие франчайзинговой сети может быть более выгодным бизнесом, нежели открытие собственных филиалов – например, на быстро растущих рынках с высокой конкуренцией со стороны других иностранных игроков, выходящих на тот же рынок.

Для данной группы характерны следующие наиболее вероятные проблемы: слабая конкурентная позиция продукции, сложность и отсутствие опыта формирования партнерской сети и управления ею (например, уход ключевых франчайзи), неправильная оценка потенциала рынка.

Таким образом, предприятие выбирает подходящий путь трансформации с учетом своих долгосрочных целей, имеющихся ресурсов, конкурентной позиции, максимально принимая во внимание тенденции развития рынка и внешней среды. Основным моментом процесса трансформации

при любом варианте является разработка стратегии компании. Однако, как бы ни относились различные исследователи к плюсам и минусам мировой экономической интеграции, руководители компаний все чаще вынуждены принимать во внимание как вполне конкретные проблемы, порождаемые глобализацией (возрастающая международная конкуренция на рынках сбыта, обостряющаяся борьба за все виды ресурсов, в том числе и людские, увеличившееся негативное влияние кризисов в других странах и т. д.), так и потенциальные выгоды от этого процесса для своих организаций (возможность снизить издержки, найти новые рынки сбыта, новых партнеров и т. д.). В большинстве случаев высокое благосостояние населения страны обеспечивается эффективной работой экономики или большими запасами полезных ископаемых.

Сегодня национальные компании могут позволить себе в долгосрочной перспективе не преобразовываться в международные, только при выполнении одного условия: если в границах уже существующих рынков сбыта их производительность будет выше, чем у международных конкурентов, действующих в этом же сегменте. На практике это имеет место лишь в случае значительных ограничений на деятель-

СЕГОДНЯ НАЦИОНАЛЬНЫЕ КОМПАНИИ МОГУТ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ НЕ ПРЕОБРАЗОВЫВАТЬСЯ В МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ТОЛЬКО ЕСЛИ В ГРАНИЦАХ УЖЕ СУЩЕСТВУЮЩИХ РЫНКОВ СБЫТА ИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ БУДЕТ ВЫШЕ, ЧЕМ У МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНКУРЕНТОВ, ДЕЙСТВУЮЩИХ В ЭТОМ ЖЕ СЕГМЕНТЕ

ность международных компаний со стороны принимающей страны. Этот вариант для Республики Беларусь, в свете ее вхождения в ВТО и общей стратегии интеграции в мировую экономику, является бесперспективным.

Так или иначе, дальнейшее открытие экономики страны вынудит многие белорусские предприятия активно действовать на мировом рынке – выходить на новые рынки, искать новых партнеров, осваивать выпуск новой продукции, использовать новые технологии. В среднестатистической компании это потребует существенного изменения модели управления (от планирования до контроля).

Следует понимать, что не удастся сразу достичь того уровня эффективности, который присущ многим компаниям, действующим сегодня в развитых и некоторых развивающихся странах. Но дальнейшее откладывание «знакомства» национальных предприятий с мировым рынком может привести к тому, что они уже никогда не смогут занять достойную нишу на рынке – или же это потребует слишком больших усилий и инвестиций.

Лишь отсутствие активности со стороны международных конкурентов и незрелость основных рынков сбыта пока позволяет предприятиям Республики Беларусь более или менее успешно функционировать при общей неразвитости систем управления. В развитых странах преобразование методов управления шло бок о бок с эволюцией рынков сбыта. У белорусских компаний при работе на мировом рынке такой возможности постепенно совершенствоваться, параллельно со своими покупателями, практически нет – более эффективные конкуренты уже сегодня действуют в жестких рыночных условиях и прикладывают значительные усилия к дальнейшему повышению эффективности своей деятельности.

РЫНОЧНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ДВИЖУЩЕЙ СИЛОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ, ОТРАСЛЕЙ, РЕГИОНОВ И СТРАН, ПОЭТОМУ И БЕЛАРУСИ СЛЕДУЕТ РАЗВИВАТЬСЯ В ЭТОМ НАПРАВЛЕНИИ

Однако именно рыночная конкуренция является движущей силой экономического развития отдельных компаний, отраслей, регионов и стран, поэтому и Беларуси следует развиваться в этом направлении.

Только эффективное управление информацией, знаниями, постоянное совершенствование и внедрение инноваций, ориентация на современные технологии управления и поддержка государства обеспечат более активную интеграцию национальных экономических субъектов в мировую экономику и повысят благосостояние населения страны. Фоном для данных преобразований должно стать активное развитие рыночной конкуренции – важнейшего условия современного экономического прогресса.

Список использованных источников

1. A McKinsey Quarterly Reader. Strategy = Structure – New York, May 2002.
2. A McKinsey Quarterly Reader. Strategy in an uncertain world – New York, December 2001.
3. Casson, M. Multinational corporations / M. Casson. – England. 1990. – 609 p.
4. Casson, M. The organization and evolution of the multinational enterprise: An information cost approach / M. Casson // Management international review. – 1999. – Vol. 39. – №1. – P. 77-121.

5. Corporate strategies. A comprehensive Hand book based on the Indian experience / Bani P. Banerjee. – Oxford: University press. 1999. – 636 p.
6. Courtney, H., Kirkland, J. Strategy under uncertainty / H. Courtney, J. Kirkland // Harvard business review – Boston. – 1997 (Nov-Dec). – P. 67-79.
7. Dunning, J. H. Multinationals, technology and competitiveness / J. H. Dunning. – London: Unwin Hyman, 1988. – 280 p.
8. Dunning, J. H. Economic analysis and the multinational enterprise / J. H. Dunning. London: – George Alien & Unwin Ltd., 1974. – 405 p.
9. Hejazi, W. Safarian, A. E. 1999. «Trade, Foreign Direct Investment, and R&D spillovers» / W. Hejazi, A. E Safarian // Journal of International Business Studies. – № 30. – P. 491-511.
10. Japanese Business Success. The evolution of the Strategy. – London – New York: ROUTLEDGE, 1994.
11. Kojima, K., Ozawa, R. Micro – and macroeconomics models of direct foreign investment: Toward a synthesis / K. Kojima, R. Ozawa // Hitotsunbashi J. of economics. – Tokyo, 1984. – Vol. 25. – №1. – P. 1-20.
12. Robock, S. H., Simmonds, K. International Business and multinational Enterprises / S. H. Robock, K. Simmonds. – Boston: IRWIN, 1989. – 825 p.
13. Акофф, Р. Акофф о менеджменте / Р. Акофф: Пер. с англ. под ред. Л. А. Волковой – СПб.: Питер, 2002. – 448 с.
14. Гавриленко, Д. А., Петухов, И. Е. Трансформация национальных предприятий в международные компании / Д. А. Гавриленко, И. Е. Петухов: Под научной редакцией члена-корреспондента НАН Беларуси, доктора экономических наук, профессора В. Ф. Медведева – Мн.: ИООО «Право и экономика», 2004. – 200 с.
15. Данильченко, А. В. Теории интернационализации предпринимательства: становление и развитие / А. В. Данильченко. – Мн.: НИО, 1997. – 134 с.
16. Друкер, П. Ф. Практика менеджмента / П. Ф. Друкер: Пер. с англ.: – М.: Издательский дом «Вильяме», 2002. – 398 с.
17. Дэй, Д. Стратегический маркетинг / Д. Дэй. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 640 с.
18. Климович, Л. А. Конкурентоспособность международной компании / Л. А. Климович: Под научн. Ред. чл.-корр. НАН Беларуси, проф. Медведева В. Ф. Серия: «Мировая экономика». – Мн.: ИООО «Право и экономика». 2003. – 130 с.
19. Международный менеджмент / Под ред. Пивоварова С. Э., Тарасевича Л. С., Майзеля А. И. – СПб.: Питер, 2002. – 576 с.
20. Никитенко, П. Г. Императивы инновационного развития Беларуси: теория, методология, практика / П. Г. Никитенко. – Мн.: ИООО «Право и экономика», 2003. – 515 с.
21. Петровская, Л. М., Данильченко, А. В. Формы заграничной деловой активности / Л. М. Петровская, А. В. Данильченко. – Мн.; НИО, 1998. – 120 с.
22. Портер, М. Э. Конкуренция / М. Э. Портер. – М.: Издательский дом «Вильяме», 2001. – 495 с.
23. Портер, М. Э., Такеути Х., Сакакибара, М. Японская экономическая модель: Может ли Япония конкурировать? / М. Портер, Х. Такеути, М. Сакакибара. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 262 с.

Дата наступлення ў рэдакцыю 20.12.2007.

Ван Син

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ

Сегодня, когда индустриальная модель экономики исчерпала себя, перед всеми странами мира возникла проблема ускоренного формирования экономики знаний (ноосферной экономики), «базирующейся на интенсивном использовании планетарных факторов производства, в том числе и нематериальных».¹ Основу такого пути развития составляет новая инновационная парадигма развития общества, пришедшая на смену научно-технической. «Сфера науки, образования, культуры, здравоохранения, спорта, туризма, логистики, – подчеркивает академик П. Г. Никитенко, – становятся приоритетными в экономической деятельности. На основе синтеза новых технологий и культуры происходит переориентация структуры экономики на современное наукоемкое производство и образование. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, образовании кадров, организации и управлении производством, приходится до 90% прироста ВВП».²

Экономика КНР быстро выходит на первые роли в международном разделении труда. В последние годы, как отмечается в литературе, «общей главной особенностью глобализации мирового рынка товаров является усиление конкуренции со стороны развивающихся стран, особенно Китая. Эта особенность, которую можно назвать тенденцией китаизации мировой экономики первого десятилетия XXI в., и будет определять экспортно-импортную политику любой страны мира...».³ Вместе с тем, по мнению многих экономистов, «именно благодаря проведению научных изысканий в сфере нанотехнологий, а также чрезвычайно дешевой рабочей силе, Китай сумеет занять одну из лидирующих позиций на постепенно разрастающемся рынке (капитализация

Ван Син – аспирант кафедры міжнародных эканамічных адносін БДУ. Займаецца пытаннямі развіцця эканомікі Кітая.

¹ Концепция формирования национальной инновационной системы Беларуси. С. 3.

² Никитенко П. Г. Ноосферная экономика и социальная политика. С. 6.

³ Там же. С. 240.

которого вскоре должна превысить 3 трлн. дол. США), обеспечив тем самым себе первенство в геополитической гонке. Сегодняшние инвестиции Китая в создание научной и производственной базы считаются аналитиками лишь началом «большого пути». В течение последующих лет именно в этой стране произойдут открытия, которые помогут внедрению популярных коммерческих решений, основанных на нанотехнологиях. По крайней мере, потенциал для такого развития событий имеется уже сейчас».⁴

⁴ Никитенко П. Г. *Носферная экономика и социальная политика*. С. 240.

ВАЖНЕЙШЕЙ КОМПОНЕНТОЙ ИНТЕГРАЦИИ КИТАЯ В ГЛОБАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ ЯВИЛАСЬ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОГО РЕЖИМА, ЧЕМУ СПОСОБСТВОВАЛИ ЕМКИЙ ВНУТРЕННИЙ РЫНОК И ОТНОСИТЕЛЬНО ДШЕВАЯ РАБОЧАЯ СИЛА КНР

Вместе с тем, для достижения такого инновационного результата китайской экономике потребуется существенная корректировка политики в области науки, инноваций и инвестиций. Прежде всего, должны быть сформированы базовые предпосылки для перехода от практики заимствования резуль-

татов научных разработок с ускоренным освоением этих инноваций и доведением до совершенства существующей технологии (хотя и с реализацией этого направления сегодня в Китае не все гладко) к созданию новых знаний. Основным препятствием для этого перехода сегодня, как это не кажется парадоксальным, является сформировавшаяся китайская институционально-экономическая модель – та самая, которая смогла продемонстрировать «китайское экономическое чудо». Рассмотрим ее подробнее.

Важнейшей компонентой интеграции Китая в глобальную экономику явилась либерализация внешнеторгового режима, чему способствовали емкий внутренний рынок и относительно дешевая рабочая сила КНР. Выбранная стратегия постепенного открытия национальной экономики внешнему миру, формы и методы ее реализации были в целом наиболее приемлемыми для экономики КНР. Успешно сочетая модель импортозамещения и экспортной ориентации, проводя линию на диверсификацию внешнеторговых рынков, расширяя номенклатуру экспорта в направлении готовой промышленной продукции и постепенно переходя от трудо- к капиталоемким изделиям, китайское руководство направило достаточно крупные ресурсы для поддержания роста торговли и инвестиций внутреннего рынка.

Сформировавшаяся в КНР в пореформенный период (до 2001 г.) экономическая система прошла испытание на прочность в период восточноазиатского кризиса. Жесткий государственный контроль над финансами

и внешнеэкономической сферой, а также золотовалютные резервы в размере более 140 млрд. долл. США позволили КНР сгладить прямое негативное воздействие внешнего кризиса, одновременно обеспечив стабильность гонконгского доллара и относительную устойчивость гонконгского рынка ценных бумаг. Поскольку отношение внешнего долга Китая, достигшего к тому времени 120 млрд. долл. США, к объему экспорта составляло 75 % при положительном сальдо торгового баланса в 45 млрд. долл. США, кредитоспособность страны не вызывала опасений.⁵

Существенным преимуществом Китая при проведении политики экспортной ориентации является фактическое отсутствие критической зависимости от экспорта, обусловленное в первую очередь значительной емкостью внутреннего рынка и комплексом мер со стороны руководства страны по его последовательному расширению.

Анализ динамики внешней торговли с 1978 г. свидетельствует о быстром росте внешней торговли и экспортной квоты. Объем внешней торговли вырос за 1978-2005 гг. в 41,1 раза, в том числе экспорт в 44,7 раза, импорт – в 37,9 раза. В 2005 г. доля экспорта в ВВП составила 34,2%.⁶ Внешнюю торговлю удалось сбалансировать лишь к началу 90-х гг. Отрицательное сальдо торгового баланса сохранялось в течение достаточно

долгого периода из-за того, что на первоначальном этапе реформ в массовых масштабах закупались техника, технологии и оборудование для нужд развития национальной экономики. Анализируя китайский опыт, видно, что в КНР, несмотря на процесс активной либерализации внешней торговли, в качестве приоритетных задач государства сохранились выработка стратегии развития, определение направлений роста экспортного потенциала, оказание содействия отраслям и предприятиям в части финансирования экспортных программ и стимулирования вывоза готовой продукции посредством рациональной таможенной защиты от достаточно сильной для национальной экономики иностранной конкуренции.

Успешная реализация внешнеэкономической стратегии государства осуществлялась по следующим направлениям:

- ускоренное развитие ориентированных на экспорт трудоемких производств (легкой, пищевой, химической, фармацевтической и др.) с ориентацией как на крупных, так и средних,

⁵ Степанова Д. А. *Внешнеторговая политика КНР в ходе реформ*. С. 85.

⁶ *Таможенная статистика КНР*.

СУЩЕСТВЕННЫМ ПРЕИМУЩЕСТВОМ КИТАЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПОЛИТИКИ ЭКСПОРТНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ЯВЛЯЕТСЯ ФАКТИЧЕСКОЕ ОТСУТСТВИЕ КРИТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЭКСПОРТА, ОБУСЛОВЛЕННОЕ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ ЕМКОСТЬЮ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА И КОМПЛЕКСОМ МЕР СО СТОРОНЫ РУКОВОДСТВА СТРАНЫ ПО ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМУ РАСШИРЕНИЮ

мелких товаропроизводителей, функционирующих, прежде всего, в сельской местности;

- постепенное смещение акцентов в экспортной промышленной политике на капиталоемкую и техноёмкую продукцию (станки, оборудование, самолеты, автомобили, электроприборы), в т. ч. за счет государственных программ содействия производителям указанной продукции;
- развитие на выборочной основе современных технологических отраслей (электротехнической, электронной, информатики, биотехнологии и др.), осуществляемых исключительно за счет государственной политики содействия и поддержки.⁷

⁷ Степанова Д. А. Внешнеторговая политика КНР в ходе реформ. С. 87.

Главным фактором роста китайского экспорта в 90-х гг. стали операции в рамках поручительской переработки и сборки («отверточные технологии»). В 2005 г. на их долю пришлось 48% внешнеторгового оборота КНР или 690,4 млрд. долл. США, а их удельный вес в экспорте и импорте КНР составил 54% и 41%.

Наибольшая доля в экспорте в 2005 г. пришлось на электротехнические товары – 56%, доля высокотехнологичных товаров составила 28,6%, оборудования автоматической обработки данных и его частей – 13,7%. Одновременно стабильно увеличивались поставки традиционных товаров китайского экспорта, в т. ч. одежды – на 19,9% (73,9 млрд. долл. США), текстильной пряжи, нитей и трикотажа – на 22,9% (41,1 млрд. долл. США).

ГЛАВНЫМ ФАКТОРОМ РОСТА КИТАЙСКОГО ЭКСПОРТА В 90-х гг. СТАЛИ ОПЕРАЦИИ В РАМКАХ ПОРУЧИТЕЛЬСКОЙ ПЕРЕРАБОТКИ И СБОРКИ

Импорт КНР в 2005 г. более чем на 80% состоял из готовых промтоваров. Быстрыми темпами возрастал ввоз промышленного и сельскохозяйственного сырья и продукции первичной переработки. С 2001 по 2005 гг. объем импорта приблизился к 2,2 трлн. долл. США. Удельный вес первичной переработки повысился с 18,8% до 22,4%. Импорт сельскохозяйственных товаров, текстильного сырья и изделий из него, металла, руды соответственно вырос на 154,7%, 41,6%, 174,6% и 276,3%.

Объемы внешней торговли Китая с крупнейшими внешнеторговыми партнерами (в млрд. долл. США): США – 211,6; Япония – 184,4; Гонконг – 136,7; Республика Корея – 111,9; Тайвань – 91,2; Германия – 63,3; Сингапур – 33,1; Малайзия – 30,7; Россия – 29,1; Великобритания – 24,5.⁸

⁸ Там же. С. 88.

Характерно, что Китай сохраняет устойчивое положительное сальдо внешней торговли со всеми значимыми для себя странами – торговыми партнерами, кроме поставляющих ему энергоносители.

Политика КНР в части экспортного «прорыва» была успешно реализована уже к концу 2004 г. Вместе с тем, можно указать и на отрицательные последствия. Это так называемый перегрев экономики Китая в 2004-2005 гг., усиление диспропорций в отраслевом и региональном развитии, обострение проблемы дефицита сырьевых и энергетических ресурсов.

Существующая политика привлечения прямых иностранных инвестиций в китайскую экономику привела к ряду негативных последствий. Прежде всего, это усиление отраслевого монополизма. Как отмечает по этому поводу Тао Хойдон, «иностранные предприятия начинают контролировать многие экономические отрасли и становятся в них монополистами».⁹ Почти во всех отраслях, которые уже открыты для иностранных инвесторов, иностранные предприятия занимают места с первого по пятое: из 28 главных отраслей индустрии иностранные предприятия занимают ведущее место в 21.¹⁰ При этом возникает проблема технологического контроля (зависимость от зарубежных технологий). «После получения контрольного пакета акций иностранные инвесторы часто переименовывают бывшие китайские исследовательские подразделения, присваивая им названия своих организаций, от работ которых зависит техническое развитие предприятий, следовательно, страна попадает в зависимость от зарубежных технологий. При передаче же технологий на чисто китайские предприятия иностранные инвесторы стремятся поддерживать свое технологическое преимущество, опасаясь конкуренции, организуют не всегда современное производство».¹¹ В данном случае сработала своего рода «рыночная институциональная ловушка», когда после начала экономической реформы многие китайские экономисты предлагали «поменять долю рынка на технологии», не учитывая того, что, по справедливому замечанию С. Ю. Солодовникова, «не трансформация отношений собственности в направлении увеличения доли частной собственности как самоцель, а становление современных трудовых отношений, основанных на последних достижениях научно-технической революции – вот реальная основа для социально-ориентированного пути развития... Именно научно-техническое развитие является решающим фактором в процессе социально-экономических преобразований, стабилизации экономики, поступательного роста уровня и качества жизни населения».¹² В результате, как отметил Тао Хойдон, «к настоящему времени в Китае уже отчуждена большая доля рынка: иностранные предприятия, передав очень мало

⁹ Тао Хойдон. Анализ влияния прямых иностранных инвестиций на национальную экономическую безопасность КНР. С. 159.

¹⁰ Юань Хуа [и др.] *The tendency of Macroeconomy performance and Fixed Assets Investment in 2005.* С. 36.

¹¹ Тао Хойдон. Анализ влияния прямых иностранных инвестиций на национальную экономическую безопасность КНР. С. 159.

¹² Солодовников С. Ю. Социально-экономические условия перехода Республики Беларусь к постиндустриальному обществу. С. 443.

¹³ Тао Хойдон. Анализ влияния прямых иностранных инвестиций на национальную экономическую безопасность КНР. С. 159.

ЭКСПОРТНАЯ СТРАТЕГИЯ КИТАЯ ОСНОВАНА НА ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ, ВСЕМЕРНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ КИТАЙСКИМ ГОСУДАРСТВОМ ВСЕХ ВИДОВ РЕСУРСОВ, ВКЛЮЧАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ, С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРЕМИТЕЛЬНОГО ПРОРЫВА НА МИРОВЫЕ РЫНКИ ТОВАРОВ И УСЛУГ

несовершенных технологий, занимают монополистическое положение в нескольких отраслях».¹³

Экспортная стратегия Китая основана на фундаментальной реструктуризации экономики страны, всемерной мобилизации китайским государством всех видов ресурсов, включая человеческий потенциал, с целью обеспечения стремительного прорыва на мировые рынки товаров и услуг.

Для страны с традиционно высокой долей аграрного сектора в части занятости народонаселения именно реформирование в этом секторе на основе рыночных преобразований

явилось основной задачей для становления важнейшего рыночного института, обеспечивающего разгосударствление и децентрализацию китайской экономики. Низкий технический уровень сельской промышленности и дефицит образованных квалифицированных кадров ограничивали развитие коммерческих структур, негативно сказывались на качестве выпускаемой продукции. Отрицательную роль для четкого проведения экспортного курса играли, во-первых, неравномерность распределения сельских неаграрных коммерческих структур по регионам; во-вторых, объективный вызов, бросаемый новыми рыночными институтами ортодоксальной бюрократии, четко ориентированной и привязанной к госсектору. Именно последнее породило жесткую борьбу за дефицитную электроэнергию, топливо, сырье, инвестиции, за внутренние и внешние рынки сбыта.

Перестройка принципов функционирования промышленности также проходила в рамках традиционного для китайского менталитета «совершенствования хозяйственного механизма». Закон, в соответствии с которым промышленные предприятия действовали в 80-90-е гг., предоставлял госсектору относительно большую свободу хозяйственного маневра с сохранением жестких рамок, устанавливаемых партийно-административными директивами.

Наращение проблем, связанных с развитием государственных промышленных предприятий, заставило руководство страны оживить процесс их реформирования, а именно: оптимизировать механизм функционирования предприятий; приступить к процессу изменения форм собственности в промышленности, активизировать в связи с этим проведение эксперимента по акционированию промышленных предприятий и организации рынка корпоративных ценных бумаг;

в первоочередном порядке приватизировать мелкие и средние предприятия; отработать реализацию процедуры банкротств; избавить госсектор от необходимости содержать социальную инфраструктуру; рассмотреть проблему хронической задолженности реального сектора банкам; улучшить качество менеджмента, наладить продуманную ротацию кадров.

В период 10-ой пятилетки (2000-2005 гг.) продолжался процесс либерализации внешнеторгового режима и открытия различных секторов китайской экономики, в том числе, в соответствии с принятыми на себя обязательствами при вступлении Китая в ВТО. Среди главных мероприятий автор выделил снижение средневзвешенной ставки таможенного тарифа с 11,5% до 10,4%, некоторое сужение сферы применения мер нетарифного регулирования, принятие новой редакции Закона о внешней торговле, установившего заявительный порядок регистрации участников внешнеэкономической деятельности, дальнейшее открытие доступа иностранному капиталу в такие сектора национальной экономики, как банковское дело, страхование, логистика, оптовая и розничная торговля. Последние годы быстрыми темпами развивались стратегии «привлечь к себе» и «самим выходить на внешние рынки». Четко обозначилась тенденция к взаимному стимулированию торговли инвестициями. С 2001 по 2005 гг. объем фактически привлеченных иностранных инвестиций составил 266,9 млрд. долл. США.¹⁴

Приток иностранных инвестиций в китайскую экономику крайне неравномерно распределяется по территории страны. Иностранные инвесторы не углубляются в центральные и западные районы, концентрируясь в провинциях, выходящих к морскому побережью, а также в столичном регионе. В этих районах они находят более благоприятный деловой климат. Главным сосредоточением иностранных инвесторов стали свободные экономические зоны. Территориальный аспект иностранных инвестиций имеет большое значение в реализации экспортной доктрины Китая. «В 80-х гг. XX в., когда в Китае только начались реформы, разница в экономическом развитии между восточными и западными районами была незначительной. А на сегодняшний день, когда иностранные инвестиции играют значительную роль в экономике Китая, это неравенство уже является самой важной проблемой для общественного и экономического развития страны».¹⁵ Попытки исправить эту

ПРИТОК ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В КИТАЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ КРАЙНЕ НЕРАВНОМЕРНО РАСПРЕДЕЛЯЕТСЯ ПО ТЕРРИТОРИИ СТРАНЫ. ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТОРЫ НЕ УГЛУБЛЯЮТСЯ В ЦЕНТРАЛЬНЫЕ И ЗАПАДНЫЕ РАЙОНЫ, КОНЦЕНТРИРУЮСЬ В ПРОВИНЦИЯХ, ВЫХОДЯЩИХ К МОРСКОМУ ПОБЕРЕЖЬЮ, А ТАКЖЕ В СТОЛИЧНОМ РЕГИОНЕ

¹⁴ Степанова Д. А. *Внешнеторговая политика КНР в ходе реформ*. С. 88.

¹⁵ Тао Хойдон. *Анализ влияния прямых иностранных инвестиций на национальную экономическую безопасность КНР*. С. 160.

ситуацию, например, создание в 1999 г. при Госсовете КНР специальной рабочей группы по развитию западных районов, не принесли желаемых результатов.

Усиление влияния иностранного капитала на национальную экономику Китая продолжается, однако в условиях глобализации оно происходит в рамках последовательного превращения этой страны в экспортера капитала. Китай вступил на путь широкой транснационализации своей промышленности, инфраструктуры и сферы услуг. В 2005 г. китайские зарубежные инвестиции достигли 26,8 млрд. долл. США. В ближайшие четыре года Китай может войти в пятерку лидеров по экспорту капитала, обогнав Японию.

**УСИЛЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ИНО-
СТРАННОГО КАПИТАЛА НА НА-
ЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ
КИТАЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ, ОДНА-
КО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗА-
ЦИИ ОНО ПРОИСХОДИТ В РАМ-
КАХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО
ПРЕВРАЩЕНИЯ ЭТОЙ СТРАНЫ
В ЭКСПОРТЕРА КАПИТАЛА**

Принципиальное значение в экономическом развитии Китая приобрела проблема интеграции Свободных экономических зон (СЭЗ) в национальную экономику этой страны. Экспортная стратегия КНР, ориентирующаяся на использование СЭЗ в качестве эффективного механизма экспансии этой страны на зарубежных рынках сбыта, не может характеризоваться как уходящая в прошлое. Напротив, она все более совершенствуется, становится более целенаправленной, гибкой и адекватной задачам повышения конкурентоспособности национального экспорта и экономики государства в целом. А процесс интегрирования хозяйственных комплексов СЭЗ в национальную экономику будет трансформирован в еще один фактор китайской экспортной экспансии.

В «Основных положениях 10-го пятилетнего плана экономического и социального развития КНР (2001-2005 гг.)», утвержденных на 4-й сессии ВСНП 9-го созыва, было отмечено, что важной гарантией решения задач пятилетки является осуществление стратегии подъема страны за счет науки и образования, продвижения научно-технического прогресса и новаторства. С 2001 г. увеличились расходы центрального бюджета на образование (27,9%), науку и технику (14,5%). Министерство науки и техники КНР объявило в сентябре 2002 г. о начале реализации 12 крупных научно-технических проектов по производству наиболее перспективных конкурентоспособных видов продукции и углублению, благодаря этому, диверсификации китайского экспорта с бюджетом в 20 млрд. юаней (2,4 млрд. долл. США). Из госбюджета было выделено 6 млрд. юаней, остальные 14 млрд. юаней – из источников средств ведомств, провинций и предприятий.

В начале 1990-х гг. было положено начало созданию Национальных научно-технологических индустриальных парков (НТИП), которые стали играть активную роль в налаживании связей между наукой, техникой и экономикой, а также в ускорении роста высокотехнологичной промышленности. НТИП накопили большой опыт структурных реформ национальной экономики и формирования новых источников экономического роста. Всего по состоянию на начало 2005 г. в Китае насчитывалось 54 зоны освоения новых и высоких технологий государственного уровня (33 созданные до 1995 г.; 16 – созданные в Западной и Центральных частях после 2000 г.; 5 – утвержденные в 2004 г. как промышленные парки).

Таким образом, Китай вышел на новый этап развития стратегии «завоевания успеха за счет качества» и «выхода вовне», что характеризуется следующими результатами.

1. Относительно быстрый рост показателей экспорта и импорта. В период с 2001 по 2005 гг. ежегодный прирост объемов внешнеторгового оборота составил в среднем 24,6%. Китай стал третьей торговой державой в мире с оборотом в 1,4 трлн. долл. США по итогам 2005 г.

2. Улучшение структуры внешней торговли. За период 2001-2005 гг. Китаем было экспортировано товаров на сумму 2,4 трлн. долл. США. Удельный вес в экспорте промышленных товаров повысился с 90,1% до 93,6%. Доля машинно-технической продукции и высокотехнологичных товаров соответственно возросли с 44,6% и 17,5% до 56,0% и 28,6%, а объемы их экспорта увеличились в 2,6 и 3,7 раза соответственно.

3. Повышение высокотехнологичной доли во внешней торговле. В 2001-2005 гг. общая сумма подписанных контрактов по заимствованию технологий составила 73 млрд. долл. США. Количество предприятий, экспортировавших высокотехнологичную продукцию в объемах, превышающих 100 млн. долл. США, составило 240. Нашли свою нишу на мировых рынках такие крупные китайские фирмы, как Хуавэй, TCL, Лэньсяо, Хайер, Чжунсин и др.

4. Разнообразие форм сотрудничества во внешнеэкономической деятельности. В 2001-2005 гг. объемы внешней торговли и торговли на основе давальческой переработки возросли в 1,6 и 1,9 раза и в 2005 г. соответственно составили 594,8 млрд. долл. США и 690,5 млрд. долл. США. За пятилетний период объем привлеченных иностранных инвестиций составил 266,9 млрд. долл. США. Удельный вес в экспорте

предприятий с иностранными инвестициями повысился с 50,8% до 58,5%. В 2005 г. было подписано 44 тыс. инвестиционных соглашений.

5. Расширение числа участников внешнеторговой деятельности. После присоединения к ВТО Китай ускорил процесс либерализации внешнеторговой деятельности. Коллективные и частные предприятия смогли полноценно вступить в сферу внешней торговли. За 2001-2005 гг. количество предприятий, имеющих право ведения внешнеторговой деятельности, увеличилось с 45 тыс. до более чем 200 тыс., а внешнеторговый оборот предприятий с иностранным капиталом и негосударственных форм собственности вырос в 2,9 и 6 раз соответственно. Доля предприятий негосударственных форм собственности в общем объеме экспорта увеличилась с 4,7% в 2001 г. до 15,8% в 2005 г.

6. Расширение внешнеэкономического сотрудничества. Торговый оборот с развивающимися странами вырос с 220 млрд. долл. США в 2000 г. до 430 млрд. долл. США в 2003 г. На конец 2005 г. Китай являлся участником 9 зон свободной торговли, включающих в себя 27 стран и территорий, на которые приходилось 25% внешнеторгового оборота страны. Расширяется сотрудничество с Гонконгом, Макао (на основе Соглашения «О торгово-экономических связях»), странами АСЕАН (в рамках зоны свободной торговли), подписаны Соглашения «О зоне свободной торговли» между Китаем и Чили, «О зоне свободной торговли раннего урожая» между Китаем и Пакистаном. В настоящее время находятся на стадии рассмотрения проекты Соглашений «О зоне свободной торговли» Китай – Новая Зеландия, Китай – Австралия, Китай – страны Персидского залива.

7. Диверсификация рынков. С 2001 по 2005 гг. доля таких традиционных рынков китайской внешней торговли, как США, Япония и страны ЕС снизилась с 48,8% до 43,1%, доля новых рынков во внешнеторговом обороте выросла с 13,4% до 18,7%. Среди них доля стран Африки и Латинской Америки увеличилась с 2,2% и 2,7% до 2,8% и 3,6% соответственно. В 2001 г. у КНР не было ни одного торгового партнера, товарооборот с которым превышал бы 100 млрд. долл. США, а к 2005 г. таких стало 6.

Вместе с тем, незавершенность в выполнении задач социально-экономического развития предопределила продолжение поиска их решений в период 11-ой пятилетки (2006-2010 гг.). Среди них в качестве приоритетов выделяются снижение темпов экономического роста до 7,5%

(для преодоления перегрева экономики), дальнейшие усилия по уменьшению диспропорций между различными секторами национальной экономики и отраслями промышленности, укрепление инновационного потенциала (доля расходов на новые разработки и исследования в ВВП возрастет до 2% против 1,3% в 2005 г.), разработка долгосрочной программы по экономии ресурсов и развитию энергосбережения. Одновременно ставится цель придать экономическому развитию Китая большую социальную ориентированность, продолжить борьбу с бедностью, безработицей, имеющимися значительными разрывами между городами и сельской местностью (степень урбанизации должна вырасти к 2010 г. до 47%), а также между различными регионами в уровнях развития.¹⁶

Одной из основных характеристик современного экономического развития является его неравномерный характер, обусловленный процессом периодического замещения технологий, созданных на основе передовых на определенном этапе времени научно-технических разработок.

В момент смены технологических укладов страны, лидировавшие в предшествующий период, сталкиваются с обесцениванием капитала и утратой квалификации работников, занятых в прежних производствах.

Таким образом, в КНР должна быть выработана стратегия на наращивание научно-технического, инновационного и производственного потенциала в перспективных направлениях постиндустриального развития, что должно способствовать получению в будущем принципиальных конкурентных преимуществ. Основными направлениями этой стратегии должны стать:

- 1) содействие в формировании высокотехнологичных производств, в том числе в создании эффективной системы трансферта технологий как зарубежного, так и межотраслевого;
- 2) создание и поддержка деятельности современных элементов научной и инновационной инфраструктуры (технопарков, национальных научных центров, научно-технологических зон и т. п.) в городах, где имеется сеть научно-технических и промышленных организаций и предприятий с высоким научно-технологическим потенциалом;
- 3) использование существующего научно-технического потенциала в развитии передовых, с точки зрения постиндустриальной экономики, отраслей. Китай уже сегодня обладает научной базой,

¹⁶ Степанова Д. А. *Внешнеторговая политика КНР в ходе реформ.* С. 89.

ОДНОЙ ИЗ ОСНОВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ЕГО НЕРАВНОМЕРНЫЙ ХАРАКТЕР, ОБУСЛОВЛЕННЫЙ ПРОЦЕССОМ ПЕРИОДИЧЕСКОГО ЗАМЕЩЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ, СОЗДАНЫХ НА ОСНОВЕ ПЕРЕДОВЫХ НА ОПРЕДЕЛЕННОМ ЭТАПЕ ВРЕМЕНИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК

позволяющей развивать наукоемкие производства на основе отечественных разработок по ряду направлений, в том числе:

- биотехнологии (новые сорта и генотипы сельскохозяйственных культур и животных, штаммы бактерий и др.);
 - ядерные технологии;
 - космические технологии;
 - создание новых материалов, химических продуктов и др.;
- 4) создание необходимых условий для проведения исследований в области современных научно-технических направлений, таких, как:
- новые материалы и химические технологии;
 - информационные технологии;
- 5) совершенствование законодательной базы, направленное на стимулирование инновационной деятельности научно-технических и производственных организаций и предприятий, привлечение инвестиций в сферу науки и инноваций, скорейшее вхождение инноваций в промышленность и сферу услуг.

Список использованных источников

1. Концепция формирования национальной инновационной системы Беларуси. – Минск: Институт экономики НАН Беларуси. – 48 с.
2. Никитенко, П. Г. Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития / П. Г. Никитенко. – Минск: Белорусская наука, 2006. – 480 с.
3. Степанова, Д. А. Внешнеторговая политика КНР в ходе реформ / Д. А. Степанова // Экономический вестник Ростовского государственного университета. Сборник научных трудов. – Том 5. – № 1. – Часть 3. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 81-90.
4. Таможенная статистика КНР «Хайгуань тунцзи» (расчет ВВП от 26.01.2006 «Цзинцзи Цанькаобао» Economic Information Daily). – 612 с.
5. Тао Хойдон. Анализ влияния прямых иностранных инвестиций на национальную экономическую безопасность КНР / Тао Хойдон // Экономика и управление. – 2007. – № 3(11). – С. 156-162.
6. Юань Хуа [и др.] The tendency of Macro-economy performance and Fixed Assets Investment in 2005. – Шанхай: Экономика, 2006. – 248 с.
7. Солодовников, С. Ю. Социально-экономические условия перехода Республики Беларусь к постиндустриальному обществу / С. Ю. Солодовников // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2007. – Том 9. – № 2(20). Апрель – Июнь. – С. 443-449.

Дата поступления в редакцию 15.02.2008.

О. Б. Келлер

ПРАВА ЖЕНЩИНЫ И ПРАВО «ОПЕКИ» В «САКСОНСКОМ ЗЕРЦАЛЕ»

Созданное в период между 1224 и 1235 гг. «Саксонское Зерцало» является старейшим правовым сборником Германии. Оно представляет собой тщательно проработанный правовой свод, отражающий самые разные аспекты остфальского права, относящиеся ко времени Фридриха II. Кроме того, «Саксонское зеркало» является первым прозаическим произведением, написанным на немецком языке. История его создания такова. Первоначальный вариант «Зерцала» был составлен ангальтским шеффеном Эйке фон Репковым на латыни. Ленное право из этой первой редакции сохранилось в таком известном источнике, как «Auctor vetus de beneficiis». («Auctor vetus» – произведение Эйке, написанное им после Земского права на латинском языке и содержащее саксонское ленное право. Впоследствии сам Эйке дал немецкую обработку той же работы («Sachsisches Lehnrecht»). Позднее (начало XIV в.), латинский текст с некоторыми отклонениями был вновь переведен на немецкий язык под названием «Gorlitzer Lehnrecht», т. е. «Ленное право города Герлиц» (ныне г. Згожелец в Республике Польша). В конце 40-х – середине 50-х годов XX века ленинградским профессором Л. И. Дембо был сделан перевод «Auctor vetus de beneficiis» со средневековой латыни на русский язык по изданию: Homeyer K. G. Des Sachsenspiegels zweiter Teil, 1844). Следы же другой составной части сборника, Земского права, можно найти в дословном переводе на немецкий язык «Герлицкой правовой книги». По поручению своего господина графа Хойера фон Фалькенштайна Эйке переводит «Саксонское Зерцало» на понятный населению нижненемецкий язык.

Келер Вольга Барысайна – к. г. н., докторант Цюбінгенскага ўніверсітэта (Германія) і БДУ. Займаецца пытаннямі функцыянавання нямецкага права ў Сярэднявеччы ва Усходняй Еўропе. Мае шэраг публікацый па гэтай тэме.

Правовой сборник Эйке фон Репкова, вне всякого сомнения, отражает реальную жизнь Германии XIII века: исторические территории; категории населения; жизнь и быт различных слоев германского средневекового общества и т. п. Анализируя статьи этого источника, можно сделать определенные выводы и о правовом статусе мужского и женского населения Германии в период Средневековья. Причем именно данный аспект в последнее время все чаще становится объектом пристального внимания немецких ученых-гендеристов¹ и исследователей из других стран мира.

Институт «опеки». Рассмотрение правовых отношений между мужчинами и женщинами в семейном праве «Саксонского Зеркала» неразрывно связано с двумя важнейшими сторонами этих отношений. Во-первых, речь идет о мужском публично-правовом полномочии, которое выражалось в форме

РАССМОТРЕНИЕ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ МУЖЧИНАМИ И ЖЕНЩИНАМИ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ «САКСОНСКОГО ЗЕРКАЛА» НЕРАЗРЫВНО СВЯЗАНО С ДВУМЯ ВАЖНЕЙШИМИ СТОРОНАМИ ЭТИХ ОТНОШЕНИЙ. ВО-ПЕРВЫХ, РЕЧЬ ИДЕТ О МУЖСКОМ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОМ ПОЛНОМОЧИИ, КОТОРОЕ ВЫРАЖАЛОСЬ В ФОРМЕ «ОПЕКИ, ЗАЩИТЫ, ОХРАНЫ (ПОДОПЕЧНЫХ)»; ВО-ВТОРЫХ, О ВОСПРИЯТИИ ДАННОЙ «ОПЕКИ» САМОЙ ЖЕНЩИНОЙ

«опеки, защиты, охраны (подопечных)». Именно так следует переводить устаревший немецкий термин «*der Munt*». Под этим термином в германском праве подразумевались персональные, личные отношения господства, защиты и представительства. Во-вторых, о восприятии самой женщиной данной «опеки», существующей в правовых нормах, а также отдельных прав, принадлежащих непосредственно женщинам и сформулированных Земским правом «Саксонского Зеркала». Безусловно, для того, чтобы наиболее точно определить правовой статус женщины в период действия данного источника права, необходимо дать адекватную оценку институту «опеки», который в течение уже долгого времени является объектом дискуссий в правовой и исторической науке. В основе данных дискуссий находится сама интерпретация сущности

термина «опека». В настоящее время термин «опека», исходя из взаимосвязи германского «*der Munt*» с латинским словом «*manus*» (рука) в значении «защита, охрана, господство», наиболее часто характеризуется как «олицетворение персонально-правовой господской власти».²

Понятие «опеки» в «Саксонском Зеркале» как особый вид правоотношений основывается на элементах, которые развивались вплоть до XII века в виде индивидуально-правовых связей между мужчиной и женщиной, а кроме того – в правовой форме внешнего представительства и защиты подопечных. Семейная правовая опека базировалась на двух основных

¹ Janz B. *Frauen und Recht im Sachsenspiegel*. SS. 121-131.

² Ogris W. *Munt, Muntgewalt*. Sp. 751.

правовых аспектах: 1) связи между супругами; 2) праве мужчин на владение имуществом.

Отстранение женщины от публично-правовых дел.

Положение мужчины как субъекта «опеки» над женщиной вытекает из патриархальной структуры средневекового общества.³ Исключение женщин из публичной жизни вело к снижению ее правового статуса по сравнению с мужчинами. В отстранении женщин от публично-правовых дел свою роль сыграли такие факторы, как ее неучастие в военной службе и неспособность носить оружие. Данные факторы стали элементами дискриминационного законодательно закрепленного правового статуса женщин. Согласно § 3 ст. 71 второй книги Земского права «Саксонского Зеркала» женщине принципиально запрещалось носить оружие: «Оружие можно носить, когда следуют на призыв о помощи; на призыв должны следовать по праву все, вышедшие из малолетнего возраста, способные носить меч, разве только будет налицо уважительная причина, (все), кроме священников, женщин, церковных служек и пастухов».⁴ Исключение женщин из публично-правовой жизни сводило ее роль к воспитанию детей и ведению домашнего хозяйства. Все публично-правовые функции концентрировались в руках мужчины.

В Средневековье способность лица самостоятельно предстать перед судом была по существу важнейшим проявлением его публично-правового положения. Согласно ст. 46 первой книги Земского права «Саксонского Зеркала», женщина не могла самостоятельно предстать перед судом; мужчине было предписано представлять ее в качестве опекуна: «Девушки и женщины должны иметь опекуна при всяком иске потому, что нельзя опровергнуть свидетелями того, что они на суде говорят или делают».⁵ Говоря о таких элементах правового положения женщин, как способность предстать перед судом и способность приносить присягу, то каждый конкретный случай подлежал отдельному рассмотрению. Однако для создателя выдающегося средневекового немецкого правового сборника XIII века – Эйке фон Репкова – невозможность для женщин обращаться в суд и давать свидетельские показания были настолько самим по себе разумеющимся моментом, что он не стал давать ему никаких других объяснений, сославшись лишь в § 1 ст. 63 второй книги Земского права «Саксонского Зеркала» на поведение римской Калефурнии, лишившее всех женщин любых прав в сфере правосудия:

³ *Altenkirch C., Kuntschke H. Rechte der Frau und Vormundschaftsrecht im Sachsenspiegel. S. 28.*

⁴ *Sachsenspiegel. S. 114.*

⁵ *Ibid. S. 55.*

ЖЕНЩИНА НЕ МОГЛА САМОСТОЯТЕЛЬНО ПРЕДСТАТЬ ПЕРЕД СУДОМ; МУЖЧИНЕ БЫЛО ПРЕДПИСАНО ПРЕДСТАВЛЯТЬ ЕЕ В КАЧЕСТВЕ ОПЕКУНА

«Женщина не может быть представителем (говорителем) и не может приносить жалобы без опекуна. Этого (права) лишила всех женщин Калефурния, которая перед империей себя недостойно вела в гневе из-за того, что она не смогла добиться своего без представителя». ⁶ Согласно представлениям Ульпиана, эта женщина вела себя столь непристойно перед римским магистратом, что это послужило мотивом для появления эдикта, запрещающего женщинам выступать в роли присяжных и поверенных.

⁶ *Ibid.* S. 110-111.

УДАЛЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ ИЗ ПУБЛИЧНОЙ ЖИЗНИ И ИЗ СФЕРЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА ПОВЛЕКЛО ЗА СОБОЙ ЕЕ ПОДЧИНЕНИЕ ИНСТИТУТУ ОПЕКИ. ДАЖЕ ЕСЛИ МУЖ НЕ БЫЛ РАВЕН ПО ПРОИСХОЖДЕНИЮ СВОЕЙ ЖЕНЕ, ОН ТЕМ НЕ МЕНЕЕ СЧИТАЛСЯ ЕЕ ОПЕКУНОМ

Опека женщины и ее права. Удаление женщины из публичной жизни и из сферы публичного права повлекло за собой ее подчинение институту опеки. Даже если муж не был равен по происхождению своей жене, он тем не менее считался ее опекуном. С момента заключения брака жена переходила в сословие мужа. После смерти мужа женщина выходила из его сословия и возвращалась в то, которое имело по своему рождению. После смерти мужа, – пишет автор «Саксонского Зерцала», – ее опекуном должен быть ближайший родственник женщины, способный носить оружие, одинакового с ней происхождения, а не родственник ее мужа. ⁷ Интересно отметить, что обручальные кольца, которыми обменивались супруги при вступлении в брачные узы, являлось своего рода символом возлагаемой на будущего мужа «опеки» своей будущей спутницы жизни. ⁸

⁷ *Ibid.* S. 55.

⁸ *Hübbe R. G. Eike von Repgow hat es getan.* S. 66.

Для вступивших в брак мужчины и женщины, а точнее для брачного имущества супругов, был законодательно закреплен следующий принцип – муж и жена при их жизни распоряжаются совместной собственностью. Именно об этом свидетельствует § 1 ст. 31 первой книги Земского права «Саксонского зерцала»: «Муж и жена не имеют раздельного имущества при их жизни...». ⁹ После замужества собственность женщины переходит под правомерную опеку ее мужа, – гласит § 2 ст. 31. ¹⁰ В случае окончания брака – как при разводе, так и после смерти мужа – недвижимое имущество женщины вновь переходит ее семье. Тем не менее, женщина во время супружества продолжала оставаться владелицей земельного участка. После ее смерти земельная собственность переходила именно к ее наследникам: «Если же жена умирает при жизни мужа, то после нее не переходит по наследству к ближайшим (ее) родственникам никакое движимое имущество, кроме женской доли и земельной собственности, если она ее имеет». ¹¹

⁹ *Sachsenspiegel.* S. 49.

¹⁰ *Ibid.* S. 49.

¹¹ *Ibid.* S. 49.

Автор «Саксонского Зерцала» отмечает, что далеко не все женщины имели земельную собственность.¹² Достоин внимания сказанное в § 2 ст. 45 первой книги Земского права «Зерцала» относительно права на земельную собственность женщины, состоящей в браке. Замужняя женщина не могла без согласия мужа ни продавать земельную собственность, ни оставлять собственность, которая предназначена для ее пожизненного содержания, так как муж совместно с женой владеет всей собственностью. Девушки и незамужние (вдовы и разведенные) могли продавать свою земельную собственность без согласия опекуна, если только он является их наследником.¹³

Согласно нормам Земского права, девушка или вдова могла пожаловаться на своего опекуна в случае, когда он незаконно отобрал у нее земельную собственность, лен или пожизненное обеспечение. Если опекун, трижды вызванный в суд по такой жалобе, не являлся на третье по счету судебное заседание с целью выполнения своих обязанностей, он объявлялся плохим опекуном и лишался опекунских прав. В такой ситуации опекуном женщины надлежало стать судье. Именно он должен был предоставить женщине соответствующую судебную защиту незаконно отобранного земельного участка. Данная норма изложена в ст. 41 первой книги Земского права «Саксонского зерцала».¹⁴

Имущественное право супругов. Особыми формами в семейном имущественном праве, возникшими на основе договорных отношений между мужем и женой, согласно «Саксонскому зерцалу» были: а) пожизненное содержание; б) собственно неотъемлемая земельная собственность; в) неотъемлемая часть движимого имущества женщины – так называемый «утренний дар».

Пожизненное содержание. Женщине передается право пользования земельным участком. С него она должна получать доходы на пожизненное содержание.¹⁵ Это была своего рода форма обеспечения для вдов. Никто не мог оспаривать у женщины право на пожизненную плату: ни родившийся позже наследник, ни кто-нибудь, кому по наследству переходит земельный участок. Если она, однако, вырубилла плодовые деревья на этом участке, или выгнала с земли людей, которые здесь родились, или утратила каким-либо образом данный земельный участок – источник ее пожизненного содержания – то ей следовало оправдаться в том, в чем ее обвиняют,

¹² Rummel M. *Die rechtliche Stellung der Frau im Sachsenspiegel-Landrecht*. S. 138.

¹³ *Sachsenspiegel*. S. 55.

СОГЛАСНО НОРМАМ ЗЕМСКОГО ПРАВА, ДЕВУШКА ИЛИ ВДОВА МОГЛА ПОЖАЛОВАТЬСЯ НА СВОЕГО ОПЕКУНА В СЛУЧАЕ, КОГДА ОН НЕЗАКОННО ОТОБРАЛ У НЕЕ ЗЕМЕЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ, ЛЕНИЛИ ПОЖИЗНЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

¹⁴ *Ibid.* S. 53.

¹⁵ Brauneder W. *Leibzucht*. Sp. 1805-1810.

¹⁶ *Sachsenspiegel*.
S. 43.

¹⁷ *Ibid.* S. 43.

на очередном заседании суда.¹⁶ Если муж законным порядком прекратит брачные отношения с женой, то есть разведется, жена все равно имеет право на пожизненное содержание.¹⁷ Пожизненное содержание в какой-то мере имело своей целью предоставить лицам женского пола определенную экономическую самостоятельность и независимость. Данное право защищалось в судебном порядке. Опекун, который посягал на пожизненное обеспечение подопечной, предстал перед судом; ей возвращалось законное пожизненное обеспечение.

Вторая правовая форма предоставления земельной собственности женщине, в отличие от пожизненного содержания, – **собственно неотъемлемая земельная собственность**. Согласно ст. 44 первой книги Земского права «Саксонского Зеркала», если девушка или вдова подают иск по земскому праву, что ее законный опекун отнимает у нее земельный участок, то суд обязан ее назначить другого опекуна.¹⁸ При этом следует упомянуть, что речь идет именно о конфискации собственности опекуном в свою пользу. Точно также, – продолжает далее разъяснять создатель «Саксонского зеркала» Эйке фон Репков, – женщина может обратиться в суд, если муж отчуждает ее земельный участок, данный ей навсегда или на время ее жизни.

В то время как женское имущество в виде земельной собственности в рамках «опеки, защиты, охраны (подопечных)» стоит особняком, то **движимое имущество** находится в компетенции мужчины как ее «опекуна». § 1 ст. 31 первой книги Земского права «Саксонского Зеркала» констатирует, что если жена умерла, а муж продолжает жить, то согласно нормам наследования средневекового немецкого права ближайшим родственникам женщины не переходит никакая движимая собственность, за исключением женской доли и земельной собственности, если она таковую имела: «Если же жена умирает при жизни мужа, то после нее не переходит по наследству к ближайшим (ее) родственникам никакое движимое имущество, кроме женской доли и земельной собственности, если она ее имеет. Жена не может без согласия мужа также отчуждать что-либо из ее имущества так, чтобы из-за этого он потерпел ущерб в (своих) правах».¹⁹

Трудность выделения **женской доли** из неразделимого имущества супругов отражается в проблеме нахождения адекватного определения понятию «женская доля» как особому виду имущества в «Саксонском Зеркале».²⁰ Женская доля как особое имущество выделялась из собственности

¹⁸ *Ibid.* S. 55.

¹⁹ *Ibid.* S. 49.

²⁰ *Rummel M. Die rechtliche Stellung der Frau im Sachsenspiegel-Landrecht*. S. 139.

супругов для жены в случае смерти ее мужа (женская доля вдовы) или для дочери (племянницы) в случае смерти жены (женская доля племянницы). § 1 ст. 27 первой книги Земского права «Саксонского Зеркала» определяет, что каждая женщина оставляет после себя наследство двоякого рода: свою женскую долю ближайшей родственнице по женской линии и наследство – ближайшему родственнику, независимо от того, будь то мужчина или женщина.²¹ Собственно женская доля состояла из вещей личного пользования и предметов, необходимых при ведении домашнего хозяйства.²² Что же конкретно было перечислено в § 3 ст. 24 первой книги Земского права «Саксонского Зеркала» и относилось к так называемой женской доле средневековой немецкой женщины? Это: все овцы и гуси, вся пряжа, постель, подушки, простыни, скатерти, подсвечники, женская одежда, украшения, псалтырь и все богослужебные книги, которые обычно читают женщины. К ней также относились разные мелочи: щетки, ножницы, зеркало и др. предметы. Женская доля, оставленная без наследника, предьявлялась судье или судебному исполнителю, если он того потребует, по истечении тридцати дней после смерти предыдущего владельца.²³ В § 2 ст. 76 третьей книги Земского права «Саксонского Зеркала» особо подчеркивается, что в случае смерти вновь вышедшей замуж вдовы мужчина получает права на движимое имущество женщины, но не на женскую долю.

Предоставление мужчиной женщине движимого имущества осуществлялось в виде преподнесения ей **утреннего дара**. Это имущество преподносилось жене мужем в качестве подарка на следующее утро после первой брачной ночи.²⁴ В период совместной жизни супругов утренний дар не представлял особого объекта правоотношений. Женщина могла передавать утренний дар по наследству только после смерти мужа, а не во время его жизни.²⁵ В случае развода женщина получает пожизненное обеспечение в виде права пользования земельным участком, но не утренний дар.²⁶ Для получения подтверждения своих прав на утренний дар женщине достаточно произнести присягу на священных реликвиях, а предоставлять свидетелей она не обязана.²⁷

К иным составным частям наследуемого женщиной движимого имущества относится также **продуктовая доля**.²⁸

Ленное право о правах женщины. Чтобы составить окончательное представление о правовом статусе женщины согласно «Саксонскому Зеркалу», следует обратить внимание на другую часть данного средневекового сборника – Ленное право. В общей

²¹ *Sachsenspiegel*. S. 48.

²² *Ibid.* S. 46.

²³ *Ibid.* S. 48.

²⁴ *Mayer-Maly T. Morgengabe. Sp. 678-683.*

²⁵ *Sachsenspiegel*. S. 134.

²⁶ *Ibid.* S. 158.

²⁷ *Ibid.* S. 42.

²⁸ *Erlar A. Musteil. Sp. 798-799.*

сложности, женщина наряду со священниками, торговыми людьми, деревенским населением, незаконнорожденными и другими категориями населения Германии XIII века не могла владеть и распоряжаться леном. В § 1 ст. 2 Ленного права мы находим подтверждение этому: «Клирики, и женщины, крестьяне, и купцы, и лишённые прав, и незаконнорожденные, и все не рыцарского звания со стороны отца и их предков – все они лишены ленного права».²⁹ Мужчина и женщина могли получить лен совместно; при этом мужчина имел в таком случае полное право на владение женским имуществом. Сведения об этом можно почерпнуть из § 1 ст. 56 Ленного права данного сборника.³⁰ Невозможность для лица женского пола иметь лен мешало женщине в случае смерти сеньора потребовать акта возобновления прав на лен; это было возможным только для мужчины. Такой случай рассматривается в § 1 ст. 75 Ленного права.³¹ Немаловажным следует считать содержание § 2 ст. 75 третьей книги Земского права, разрешающей женщине наследовать лен после смерти своего мужа: «При жизни мужа лен является предметом права ожидания, а после смерти мужа – ее законным леном».³² При жизни мужа она – лишь кандидат на владение леном.

Согласно Ленному праву «Саксонского Зерцала», женщина могла быть допущена к публично-правовым делам, только если занимала должность аббатисы.

СОГЛАСНО ЛЕННОМУ ПРАВУ «САКСОНСКОГО ЗЕРЦАЛА», ЖЕНЩИНА МОГЛА БЫТЬ ДОПУЩЕНА К ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫМ ДЕЛАМ, ТОЛЬКО ЕСЛИ ЗАНИМАЛА ДОЛЖНОСТЬ АББАТИСЫ

В заключение хотелось бы отметить, что характеризуя правоотношения между мужчиной и женщиной в семейном и имущественном праве «Саксонского Зерцала», необходимо исходить не только из дословной трактовки общих положений «опеки», отражавших собой реалии феодально-патриархального общества. Важно также отразить систему имущественных прав женщин как элемент их правового статуса. Исключение женщин из сферы публичного права и попадание под опеку мужчин, как видно из ряда статей «Саксонского Зерцала», компенсируется по ряду направлений, обеспечивающих имущественные и наследственные права женщин. Кроме того, допущение женщины-аббатисы к решению публично-правовых вопросов согласно нормам Ленного права «Саксонского Зерцала» можно считать одним из первых проявлений постепенного сдвига к правовой эмансипации женщин в европейском средневековом обществе.

²⁹ *Sachsenspiegel*. S. 173.

³⁰ *Ibid.* S. 213.

³¹ *Ibid.* S. 239.

³² *Ibid.* S. 158.

Список использованных источников

1. Janz, B. Frauen und Recht im Sachsenspiegel / B. Janz // Der sassen speyghel: Sachsenspiegel-Recht-Alltag. Beiträge und Katalog zur Ausstellung «Aus dem Leben gegriffen – Ein Rechtsbuch spiegelt seine Zeit». Herausgegeben von Mamoun Fansa. – Oldenburg: Isensee Verlag. – SS. 121-131.
2. Ogris, W. Munt, Muntwalt / W. Ogris // Handwörterbuch zur deutschen Rechtsgeschichte (HRG). Herausgegeben von Adalbert Erler und Ekkehard Kaufmann unter philologischer Mitarbeit von Ruth Schmidt-Wiegand. Mitbegründet von Wolfgang Stammer / Redaktion: D. Werkmüller. – III Band: (List-Protonotar). – Berlin: Erich Schmidt Verlag GmbH, 1984. – Sp. 750-761.
3. Altenkirch, C., Kuntschke, H. Rechte der Frau und Vormundschaftsrecht im Sachsenspiegel / C. Altenkirch, H. Kuntschke // Rechtshistorische Reihe 80. Deutsches Recht zwischen Sachsenspiegel und Aufklärung. Rolf Lieberwirth zum 70. Geburtstag dargebracht von Schülern, Freunden und Kollegen, herausgegeben von Gerhard Lingelbach und Heiner Lück. Rechtshistorische Reihe 80. – Frankfurt am Main – Bern – New York – Paris: Lang, 1991. – SS. 27-36.
4. Sachsenspiegel. Landrecht und Lehnrecht / Herausgegeben von Friedrich Ebel. Philipp Reclam jun. Stuttgart (1953, 1993). Durchlesene und ergänzte Ausgabe 1999. Printed in Germany 2005. – 267 S.
5. Hübbe, R. G. Eike von Reggow hat es getan. Aus der Wolfenbütteler Bilderhandschrift des Sachsenspiegels. Versuch einer Annäherung / R. G. Hübbe. – Wolfenbüttel: Verf., 1992. – 147 S.
6. Rummel, M. Die rechtliche Stellung der Frau im Sachsenspiegel-Landrecht (= Germanistische Arbeiten zu Sprache und Kulturgeschichte, Bd. 10, hg. von R. Schmidt-Wiegand) / M. Rummel. – Frankfurt a. M. – Bern – New York – Paris: Lang, 1987. – 219 S.
7. Brauneder, W. Leibzucht / W. Brauneder // Handwörterbuch zur deutschen Rechtsgeschichte (HRG). Herausgegeben von Adalbert Erler und Ekkehard Kaufmann unter philologischer Mitarbeit von Ruth Schmidt-Wiegand. Mitbegründet von Wolfgang Stammer / Redaktion: D. Werkmüller. – II Band: (Haustür – Lippe). – Berlin: Erich Schmidt Verlag GmbH, 1978. – Sp. 1805-1810.
8. Mayer-Maly, T. Morgengabe / T. Mayer-Maly // Handwörterbuch zur deutschen Rechtsgeschichte (HRG). Herausgegeben von Adalbert Erler und Ekkehard Kaufmann unter philologischer Mitarbeit von Ruth Schmidt-Wiegand. Mitbegründet von Wolfgang Stammer / Redaktion: D. Werkmüller. – III Band: (List-Protonotar). – Berlin: Erich Schmidt Verlag GmbH, 1984. – Sp. 678-683.
9. Erler, A. Musteil / A. Erler // Handwörterbuch zur deutschen Rechtsgeschichte (HRG). Herausgegeben von Adalbert Erler und Ekkehard Kaufmann unter philologischer Mitarbeit von Ruth Schmidt-Wiegand. Mitbegründet von Wolfgang Stammer / Redaktion: D. Werkmüller. – III Band: (List-Protonotar). – Berlin: Erich Schmidt Verlag GmbH, 1984. – Sp. 798-799.

Дата поступления в редакцию 04.02.2008.

Е. В. Печинская

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Пячынская Алена Валянцінаўна – кандыдат юрыдычных навук, дацэнт кафедры крымінальнага права, працэсу і крыміналогіі Гродзенскага філіяла Беларускага інстытута правазнаўства. Навуковыя інтарэсы палягаюць у галіне тэорыі дзяржавы і права.

Отечественное уголовное законодательство не выделяет в отдельную группу преступления в сфере семейно-бытовых отношений. В ряде научных источников данное понятие определяется по-разному. Среди ученых нет единого мнения о границах сферы, в которой совершаются рассматриваемые преступления, их непосредственных объектах, мотивах и других признаках. Круг обязательных элементов, входящих в понятие этого преступления, спорен. Много разногласий и в определении перечня конкретных составов преступлений, которые могут быть совершены в сфере семейно-бытовых отношений. Отсутствует единство даже в терминологии. Так, в различных источниках употребляются различные термины: «бытовое преступление», «семейное преступление», «преступление в сфере семейно-бытовых отношений», «преступление по бытовым мотивам», «преступление на почве семейно-бытовых отношений» и др.

Однако при всем разнообразии существующих в научной литературе точек зрения представляется очевидным, что сфера быта не относится к производственной деятельности людей и разделяется на два основных компонента: личный (семейный) и общественный (в т. ч. жилищный).¹ Первый включает в себя домашнее хозяйство, воспитание детей в семье, семейные формы удовлетворения материальных потребностей, способы проведения досуга в семье, сферу отношения между родственниками, близкими знакомыми, т. е. жилищный быт. Второй охватывает сферу досуга вне семьи, соседство по квартире, дому, удовлетворение материальных и иных потребностей вне семьи.

¹ Кузнецов В. А., Трофимов С. В. Профилактика органами внутренних дел преступлений, совершенных на почве семейно-бытовых отношений. С. 11.

Таким образом, семейно-бытовые преступления очерчивают не только сферу семейного (личного) быта с существующими в ней семейно-брачными (в том числе отношениями лиц, состоящих в незарегистрированном браке) и родственными отношениями, но и часть общественного быта, включающую некоторые формы связей между людьми из числа тех, которые социологи называют общественными кругами и территориальными общностями (отношения соседей по дому, квартире, дружеские и интимные отношения).

Отсюда следует, что характерным признаком понятия рассматриваемых преступлений является наличие между преступником и потерпевшим брачно-семейных, родственных, дружеских, интимных или соседских отношений в сфере быта (семейного или общественного), которые можно определить как личностно-бытовые или семейно-бытовые.

Начиная с 2000-х годов в нашей стране существенно изменились тенденции в динамике семейно-бытовой преступности. Произошла своего рода вспышка преступлений против личности, подавляющее большинство которых совершаются в семейно-бытовой сфере. Так, согласно исследовательским данным, до 80 % насильственных преступлений совершаются на почве конфликтных семейных, личностно-бытовых, общественно-бытовых отношений или при проведении свободного времени.²

Негативные тенденции в динамике уличной преступности сменились аналогичными тенденциями в преступности в сфере семьи и быта. Во многом это можно объяснить тем, что, обеспечив правопорядок в общественных местах населенных пунктов областей, органы внутренних дел ослабили внимание на преступность в быту и по месту жительства граждан. Статистика свидетельствует о том, что распространенность данных преступлений в городах и сельской местности имеет определенные различия. Большинство таких преступлений совершается в сельской местности, несмотря на то, что сельское население составляет менее трети городского. В последние годы наблюдается устойчивая тенденция ухудшения криминогенной ситуации в сельской местности: именно там было совершено 65 % всех бытовых преступлений за последние годы. Данная тенденция свидетельствует о том, что интенсификация криминальности села становится опаснее урбанизированной преступности.

СЕМЕЙНО-БЫТОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОЧЕРЧИВАЮТ НЕ ТОЛЬКО СФЕРУ СЕМЕЙНОГО (ЛИЧНОГО) БЫТА С СУЩЕСТВУЮЩИМИ В НЕЙ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫМИ И РОДСТВЕННЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ, НО И ЧАСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО БЫТА, ВКЛЮЧАЮЩУЮ ОТНОШЕНИЯ СОСЕДЕЙ ПО ДОМУ, КВАРТИРЕ, ДРУЖЕСКИЕ И ИНТИМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

² Шиханцов Г. Г. *Криминология*. С. 234.

Среди основных мотивов совершения преступлений в семейно-бытовой сфере в первую очередь необходимо выделить личные мотивы, которые можно объединить одним названием – личные неприязненные отношения. Мотивация внутри-

**СРЕДИ ОСНОВНЫХ МОТИВОВ
СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ
В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ НЕОБХО-
ДИМО ВЫДЕЛИТЬ ЛИЧНЫЕ НЕ-
ПРИЯЗНЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

семейных посягательств на жизнь более детально: обида, ревность, ссора, что принято в целом уклады-
вать в рамки «личной неприязни». При этом около 90% деяний носит ситуативный, импульсивный ха-
рактер с внезапно возникающим, неопределенным, неконкретизированным умыслом. Более 50% таких преступлений совершаются лицами в состоянии алкогольного опьянения.

Наиболее частыми объектами насильственных посяга-
тельств в семейно-бытовой сфере являются женщины и де-
ти. Во многих странах жестокое обращение с ними по-
прежнему скрывается, отрицается, сводится к минимуму по своей значимости. К нему проявляется терпимость, и оно толкуется как приемлемые культурные нормы и традиции. «В законодательстве 89 государств существуют специальные нормы, которые непосредственно касаются мер противо-
действия домашнему насилию. С другой стороны, в мире насчитывается около ста государств, в которых каких-либо правовых норм о противодействии домашнему насилию не существует».³ Насильственные действия, которые в дру-
гих условиях считались бы преступными, узакониваются, когда они совершаются в отношении женщин и детей. Ва-
рианты насилия могут быть разнообразны. В отношении женщин и детей наиболее часто применяются физическое,

³ Султаноглу Д. Дом без насилия. С. 16.

**НАИБОЛЕЕ ЧАСТЫМИ ОБЪ-
ЕКТАМИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ
ПОСЯГАТЕЛЬСТВ В СЕМЕЙНО-
БЫТОВОЙ СФЕРЕ ЯВЛЯЮТСЯ
ЖЕНЩИНЫ И ДЕТИ**

психологическое, экономическое и сексуальное насилие. «Воспитательное» насилие в отношении детей носит особо массовый характер. Так, по данным МВД, ежегодно в дежурные части поступает около 100-120 тысяч сообщений, касающихся семейно-бытовых конфликтов. Как показывают социологические исследования, 25-30%

белорусских женщин страдают от грубых форм насилия (убийства, тяжкие телесные повреждения). Почти так же часто от насилия в семье страдают дети и подростки (35% воспитываются при помощи жестоких наказаний).⁴ При этом необходимо учитывать, что данные сведения не являются достоверными по данной проблеме, так как ряд женщин считает применение насильственных действий в семье вполне приемлемой нормой семейных отношений. Кроме того,

⁴ Остапович И. Вместе – за семью без насилия. С. 14, 19.

в ряде случаев о совершении насильственных действий в семейно-бытовой сфере не сообщают из-за боязни мести либо по причине стыда.

Отрицательных результатов такого естественного восприятия обществом насильственных действий, совершаемых в семьях по разным причинам («воспитательная» или иная причина насилия), долго ждать не придется. Насилие в отношении детей и несовершеннолетних трансформируется в насилие среди молодежи, которая несет эту эстафету в будущее: «Насилие – это своего рода заколдованный круг. Имеются веские основания полагать, что насилие повторяется из поколения в поколение».⁵ Речь идет, прежде всего, о том, что молодые люди, в семье которых насилие воспринималось как обычное явление (т. е. как один из основных способов разрешения семейных конфликтов), чаще всего оказываются неспособными сами создать нормальную семью, не умеют достойно выходить из конфликтных ситуаций, уважать своего супруга (супругу), по-настоящему заботится о своих детях, родных и близких.

Однако есть и другая сторона проблемы семейно-бытовых преступлений. Как показывают исследования, одной из первоочередных причин совершения насильственных преступлений женщинами являются длительные и застарелые семейно-бытовые конфликты. В данном случае жертвами становятся не только мужья, сожители, родственники, но и собственные дети. При этом следует отметить, что для данных преступниц характерно совершение преступлений как в состоянии алкогольного опьянения, наркотического воздействия, так и при наличии различных аномалий психопатического типа, не исключая вменяемость. Это означает, что на женскую преступность в данной сфере «существенное влияние оказывает более высокий, чем среди мужчин, уровень невротизации и психопатий».⁶ Связано это в первую очередь с тем, что женщина под влиянием сложных жизненных ситуаций (тяжелая и низкооплачиваемая работа, постоянная нехватка денежных средств, пьянство мужа или сожителя, семейные конфликты, побои, оскорбления и унижения, напряженные отношения с детьми-подростками и т. д.) находится в постоянном нервно-психическом напряжении, снятие которого нередко выливается в принятии наркотиков, алкоголя, а также в противоправном преступном поведении.

⁵ Лунев В. В. Преступность XX века. С. 212.

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ТРАНСФОРМИРУЕТСЯ В НАСИЛИЕ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ, КОТОРАЯ НЕСЕТ ЭТУ ЭСТАФЕТУ В БУДУЩЕЕ

⁶ Шиханцов Г. Г. Криминология. С. 372.

Характер преступлений, совершаемых женщинами в семейно-бытовой сфере, а также результаты опросов данных преступниц говорят о том, что если бы профилактическая работа была проведена в момент зарождения конфликтной ситуации, то многие преступления не были бы совершены. Так, по результатам опросов только 30-35% преступниц считают, что в семейной жизни и быту невозможно избежать серьезных конфликтов и скандалов.⁷

⁷ Шиханцов Г.Г. Криминология. С. 376.

Это означает, что решение проблемы семейно-бытовых преступлений и привлечение к ней внимания общественности и представителей законодательных органов власти возможно лишь при совместном объединении усилий не только сотрудни-

**РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ
СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ПРЕСТУП-
ПЛЕНИЙ ВОЗМОЖНО ЛИШЬ
ПРИ СОВМЕСТНОМ ОБЪЕДИ-
НЕНИИ УСИЛИЙ СОТРУДНИКОВ
МИЛИЦИИ, ОРГАНОВ ЗДРА-
ВООХРАНЕНИЯ, КУЛЬТУРЫ,
СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ, ОБ-
РАЗОВАНИЯ, ПСИХОЛОГОВ,
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СРЕДСТВ
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

ников милиции, органов здравоохранения, культуры, социальной защиты, образования, но в том числе и психологов, представителей средств массовой информации.

Согласно аналитическому прогнозу криминогенной ситуации в Республике Беларусь в ближайшем будущем, при сохранении основных тенденций социально-политической и экономической ситуации в республике, резких перемен в динамике криминальной ситуации не предвидится. Доля преступлений против жизни и здоровья людей останется примерно на том же уровне, что и в прошлом году. Однако при этом не следует ожидать снижения числа убийств и причинения тяжких телесных повреждений, особенно в сфере семейно-бытовых отношений, так как распространение пьянства, бытовая неустроенность, ухудшение материального положения некоторых категорий граждан будут способствовать данному виду преступлений.⁸

⁸ Аналитический прогноз криминогенной ситуации в Республике Беларусь в 2007 году. С. 6

Ситуация сегодняшнего дня такова, что далеко не все исследователи считают целесообразным выделение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений в качестве самостоятельной группы противоправных деяний. С данной точкой зрения можно согласиться, но лишь в том смысле, что само понятие семейно-бытовых преступлений весьма широко и разносторонне, включает в себя ряд составов и не может быть закреплено в УК Республики Беларусь под единым общим названием. С другой стороны, отсутствие общего подхода в толковании понятия сферы семейно-бытовых отношений, отсутствие единого нормативно-правового закрепления определения данных преступлений

не позволяет изучить данную проблему более глубоко и детально, принять наиболее эффективные меры к устранению причин и условий данных преступлений, организовать комплексный подход в решении данной проблемы. Таким образом, данные обстоятельства говорят о необходимости коренного изменения практики законодательного закрепления проблемы семейно-бытовых преступлений, основанного на теоретико-методологических исследованиях и посылках изучения всего комплекса данной проблемы. Однако до тех пор, пока насилие в семье будет восприниматься нашим обществом как обычное и вполне терпимое явление, в которое не следует вмешиваться государственным и общественным органам, решить данную проблему лишь на законодательном уровне не представляется возможным.

Список использованных источников

1. Кузнецов, В. А., Трофимов, С. В. Профилактика органами внутренних дел преступлений, совершенных на почве семейно-бытовых отношений: науч.-практ. пособие: в 2-х ч. / В. А. Кузнецов, С. В. Трофимов С. В.; Киевский филиал НИИ МВД СССР. – Киев, 1981. – Ч. 1. – 95 с.
2. Поправко, В. Н. Криминологическая характеристика и профилактика хулиганства, совершаемого на почве бытовых конфликтов / В. Н. Поправко. – Омск: Омская высшая школа МВД СССР, 1986. – 96 с.
3. Шиханцов, Г. Г. Криминология: учеб. пособие / Г. Г. Шиханцов. – Минск: Тесей, 2006. – 296 с.
4. Султаноглу, Д. Дом без насилия / Д. Султаноглу // «Аргументы и факты». – 2006. – № 52. – С. 16.
5. Остапович, И. Вместе – за семью без насилия / И. Остапович // «АИФ-Беларуси». – 2007. – № 3. – С. 14, 19.
6. Лунев, В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунев. – М.: НОРМА, 1999. – 516 с.
7. Аналитический прогноз криминогенной ситуации в Республике Беларусь в 2007 году // ДСП – ВН. – Штаб МВД Республики Беларусь. – № 19 / 4-2.

Дата поступления ў рэдакцыю 22.10.2007.

В. И. Пастухова

СУДЕБНЫЕ СИСТЕМЫ РОССИИ И БЕЛАРУСИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Пастухова Валянціна Іванаўна – старшы выкладчык кафедры міжнароднага права БІП. Займаецца пытаннямі тэорыі і практыкі судовай улады.

Реформы судебной системы в Российской Федерации и в Республике Беларусь были начаты почти одновременно и при равных стартовых возможностях. Основные направления этих преобразований намечались в Концепциях судебно-правовых реформ (в России – 1991 г., в Беларуси – 1992 г.).

В дальнейшем курс реформ был скорректирован конституционными процессами, которые завершились принятием Конституций России (1993 г.) и Республики Беларусь (1994 г.).

На протяжении последующих пятнадцати лет в этих бывших союзных республиках были приняты разные законы о судостроительстве и статусе судей, которые существенно повлияли на развитие судебных систем обоих государств, придав им свою специфику и своеобразие.

В этой связи полезно вновь обратиться к вопросам об особенностях развития судебной системы России и Беларуси за указанный период, сравнить их между собой и, как результат, высказать некоторые предложения по совершенствованию законодательства.

Особенности развития судебной системы в Российской Федерации

В соответствии с Концепцией судебно-правовой реформы Российской Федерации, принятой в 1991 году, в сфере судебной юрисдикции ставились следующие задачи:

1) обеспечить защиту основных прав и свобод человека, в том числе конституционных прав граждан, в судопроизводстве;

-
- 2) закрепить в соответствующих законодательных актах демократические принципы организации и деятельности правоохранительных органов, положения, отвечающие рекомендациям юридической науки;
 - 3) обеспечить доступность информации о деятельности правоохранительных органов, судебно-правовой статистики;
 - 4) создать федеральную судебную систему;
 - 5) обеспечить право каждого лица на разбирательство его дела судом присяжных в случаях, установленных законом;
 - 6) расширить возможности обжалования в суде неправомерных действий должностных лиц, установить судебный контроль за законностью применения мер пресечения и других мер процессуального принуждения;
 - 7) организовать судопроизводство на принципах состязательности, равноправия сторон, презумпции невиновности подсудимого;
 - 8) дифференцировать формы судопроизводства.

Для реализации этих задач был принят ряд федеральных законов. В первую очередь следует назвать федеральные конституционные законы «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г., «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г., «Об арбитражных судах Российской Федерации» от 28 апреля 1995 г., «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г.; федеральные законы «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17 декабря 1998 г., «О военных судах в Российской Федерации» от 23 июня 1999 г., «О судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» от 8 января 1998 г. и другие.

Позднее были приняты новые законодательные акты по организации судебной власти, в частности, Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» от 14 марта 2002 г., а также внесены изменения и дополнения в Законы «О Конституционном Суде Российской Федерации», «О судебной системе Российской Федерации» (15 декабря 2001 г.). Эти нормативно-правовые акты позволили обеспечить динамичное и эффективное развитие судебной системы, а также конституционное право граждан на судебную защиту.

По Конституции Российской Федерации полномочия по осуществлению судебной власти принадлежат Конституционному Суду (ст. 125), судам общей юрисдикции (ст. 126),

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ ЗАКОН «О СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» ЗАКРЕПИЛ ЕДИНСТВО СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РФ И УСТАНОВИЛ ДВА ВИДА СУДОВ: ФЕДЕРАЛЬНЫЕ И СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ

арбитражным судам (ст. 127). Все они относятся к числу федеральных судов. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. определил и суды субъектов Российской Федерации, отнеся к ним конституционные (уставные) суды субъектов Федерации и мировых судей (ст. 4). Этот закон закрепил единство судебной системы РФ и установил два вида судов: федеральные и субъектов Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации – единственный орган судебной власти, компетентный осуществлять конституционный контроль за соответствием федеральных законов и других нормативных актов Конституции.

Федеральные суды общей юрисдикции – основа российской судебной системы. Они осуществляют судопроизводство по уголовным, гражданским, административным и иным делам, отнесенным к их подсудности. Именно на них па-

дает основная нагрузка по защите прав, свобод и законных интересов граждан. Поэтому система федеральных судов общей юрисдикции наиболее разветвлена, а их судейский корпус наиболее многочисленен.

Система федеральных судов общей юрисдикции является трехуровневой и сохранена в принципе в таком виде, в котором действовала в советское

время. Российским законодателем не было поддержано предложение Концепции судебной реформы о создании на базе районных судов окружных судов с более крупным по численности составом, что позволило бы обеспечить специализацию судей. Однако судебные округа и соответствующие суды были образованы в системе арбитражных судов Российской Федерации. Вместе с тем, идея создания судебных округов в системе судов общей юрисдикции находит все больше сторонников.¹

Прогрессивным достижением судостроительства и судопроизводства России явилось возрождение такого института, как *суд присяжных заседателей*. Принципиальное значение для его необратимого введения в систему российского правосудия имело закрепление этой формы суда на конституционном уровне. С января 2001 года суд присяжных в России введен на всей территории, включая военные суды. И хотя неоднозначное отношение к нему продолжает сохраняться, авторитетно доказано, что качество правосудия в суде с участием присяжных зависит прежде всего от подготовки и профессионального мастерства следователей, прокуроров, адвокатов и судей.

¹ Судебная система России. С. 183-184; Пашин С. А. Концепция продолжения судебной реформы в России. С. 46.

Формирование многоукладной рыночной экономики в России привело к необходимости образования арбитражных судов для разрешения экономических споров. В отличие от федеральных судов общей юрисдикции, *система федеральных арбитражных судов состоит из четырех звеньев*, каждое из которых выполняет полномочия одной судебной инстанции, а именно: арбитражные суды субъектов РФ (республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области и автономных округов) – первая судебная инстанция; арбитражные апелляционные суды – вторая апелляционная инстанция; федеральные арбитражные суды округов – кассационная инстанция и Высший Арбитражный Суд РФ – надзорная инстанция. Такая модель структуры и системы арбитражных судов оценивается в печати как идеальная, позволяющая объективно, компетентно и независимо рассматривать и разрешать споры в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.²

Еще одним новым институтом в системе федеральных арбитражных судов в Российской Федерации является участие в рассмотрении некоторых экономических споров *арбитражных заседателей*. Федеральный закон «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» от 30 мая 2001 г. (в ред. 25 июля 2002 г.) установил, что арбитражными заседателями могут быть граждане РФ, имеющие высшее образование и соответствующий опыт работы. Являясь специалистами в определенных видах предпринимательской деятельности (в торговле, в страховом, в банковском деле, строительстве, перевозках и т. д.), они способствуют всестороннему, полному и оперативному разрешению возникающих конфликтов, эффективному и качественному осуществлению правосудия в арбитражных судах, привлечению граждан к управлению государством.

Как отмечалось выше, в единую судебную систему России включены также *суды субъектов Федерации*. К ним отнесены конституционные (уставные) суды и мировые суды. Конституционные (уставные) суды рассматривают вопросы о соответствии законов субъекта РФ, нормативных правовых актов органов государственной власти и органов местного самоуправления субъекта Федерации конституции (уставу) этого субъекта, а также имеют право их толкования.

ФОРМИРОВАНИЕ МНОГОУКЛАДНОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ ПРИВЕЛО К НЕОБХОДИМОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ

² Федоренко Н. Правовые основы деятельности арбитражных судов Российской Федерации. С. 36.

НОВЫМ ИНСТИТУТОМ В СИСТЕМЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЯВЛЯЕТСЯ УЧАСТИЕ В РАССМОТРЕНИИ НЕКОТОРЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ АРБИТРАЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Формируются эти суды путем назначения судей постановлением законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Принятые в пределах полномочий конституционного (уставного) суда субъекта РФ решения не могут быть пересмотрены никаким иным судом, включая Конституционный Суд Российской Федерации. Своей деятельностью эти суды способствуют укреплению конституционной законности в субъектах Федерации.

Мировой суд как институт российского судопроизводства действовал в дореволюционной России полстолетия и заслужил признание у населения. Выдающийся судебный деятель и реформатор, ученый и публицист А. Ф. Кони называл этот суд «местом отправления доступного народу правосудия... школой порядочности и уважения к человеческому достоинству».³

³ Кони А. Ф. *Собрание сочинений*. С. 289.

Этот суд оправдал возлагаемые на него надежды и в новой России. С его помощью обеспечена максимальная доступность правосудия для граждан, ускорено судопроизводство, разгружены федеральные суды общей юрисдикции. Важным моментом является и тот факт, что производство в мировых судах нередко заканчивается мировым соглашением, что является наиболее благоприятным исходом спора

МИРОВЫЕ СУДЫ РАССМАТРИВАЮТ МЕЛКИЕ ГРАЖДАНСКИЕ И УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА, А ТАКЖЕ ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ. АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЕЙ ДЛЯ РЕШЕНИЙ, ВЫНОСИМЫХ МИРОВЫМИ СУДЬЯМИ, ЯВЛЯЮТСЯ ФЕДЕРАЛЬНЫЕ РАЙОННЫЕ СУДЫ

как для заинтересованных лиц, так и для общества в целом. Мировые суды рассматривают мелкие гражданские и уголовные дела, а также дела об административных правонарушениях. Апелляционной инстанцией для решений, выносимых мировыми судьями, являются федеральные районные суды.

На должность мирового судьи могут быть назначены или избраны граждане РФ, достигшие возраста 25 лет, имеющие высшее юридическое образование, стаж работы по юридической специальности не менее пяти лет, не совершившие порочащих поступков, сдавшие квалификационный экзамен, а также прошедшие предварительное медицинское освидетельствование и получившие рекомендацию квалификационной коллегии судей соответствующего субъекта Российской Федерации.

Мировые судьи назначаются законодательным (представительным) органом субъекта Российской Федерации, а в некоторых субъектах Федерации они избираются непосредственно

населением соответствующего судебного участка сроком, как правило, на пять лет

Одним из нововведений судебной реформы России является образование в 1998 году *Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации*. Эта структура обеспечивает независимость федеральных судов общей юрисдикции от исполнительной власти, а также осуществляет организационное обеспечение деятельности судов общей юрисдикции, специализированных судов, органов судейского сообщества и, кроме того, финансирование мировых судей.

Возглавляет этот федеральный государственный орган Генеральный директор, который назначается и освобождается от должности Председателем Верховного Суда с согласия Совета судей Федерации. Систему Судебного департамента образуют его центральный аппарат и управления (отделы) в субъектах Российской Федерации.

Законом о судебном департаменте 1998 года предусмотрена такая должность, как *администратор суда*. На него возлагается организационные обязанности для обеспечения деятельности судов, то есть подготовка к проведению судебных заседаний, взаимодействие с правоохранительными органами и адвокатурой по указанным вопросам, принятие мер по обеспечению надлежащих материальных и бытовых условий для судей и работников аппарата суда и тому подобное.

Говоря о судебной системе современной России, нельзя не остановиться отдельно на судьях, а также на судейском сообществе и его органах самоуправления.

Согласно ст. 119 Конституции РФ, судьями могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет. Применительно к отдельным категориям судей эти конституционные требования были дополнены Федеральным законом о статусе судей. Общие требования для кандидатов в судьи: несовершение порочащего поступка, сдача квалификационного экзамена и получение рекомендации квалификационной коллегии судей, а также отсутствие у претендента на судейскую должность заболеваний, препятствующих занятию этой должности, то есть прохождение предварительного медицинского освидетельствования (ст. 41 Закона РФ о статусе судей). А для кандидатов на должность судей вышестоящих судов законом установлены повышенные возрастные цензы, более продолжительный стаж работы по юридической профессии и др.

Рост авторитета судебной власти и судейской профессии, повышение требований к кандидатам в судьи, их отбор на конкурсной основе, улучшение материального обеспечения, осуществление вышеназванных организационно-правовых и иных мер привели к позитивным изменениям в составе судейского корпуса. На современном этапе, по словам Председателя Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедева, этот корпус представлен «достаточно образованными и квалифицированными специалистами».⁴

⁴ Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедева на VI Всероссийском съезде судей. С. 4.

В определенной степени этому способствовала активная деятельность органов судейского самоуправления. Их главными задачами являются: участие в формировании судейского корпуса, обеспечении судов высококвалифицированными кадрами судей, выполнении ими требований Кодекса судейской этики. В соответствии со ст. 3 Закона об органах судейского сообщества в Российской Федерации от 14 марта 2002 г., к ним отнесены: Всероссийский съезд судей; конференции судей субъектов РФ; Совет судей РФ; советы судей субъектов РФ; общие собрания судей судов; Высшая квалификационная коллегия судей РФ; квалификационные коллегии судей субъектов РФ.

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА В РОССИИ В ЦЕЛОМ УДАЛАСЬ, ХОТЯ, ВИДИМО, ПРЕЖДЕВРЕМЕННО ГОВОРИТЬ О ЕЕ ПОЛНОМ ЗАВЕРШЕНИИ

Оценивая российское законодательство о судах и практику его применения, можно признать, что судебная реформа в России в целом удалась, хотя, видимо, преждевременно говорить о ее полном завершении. Актуальными проблемами для российской системы правосудия остаются такие направления ее совершенствования, как создание

специализированных судов, применение альтернативных процедур разрешения конфликтов, улучшение социальной защиты судей и материально-технического обеспечения судов и так далее. Приоритетные направления дальнейших преобразований определены в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации 4 августа 2006 г.⁵

⁵ Козлова Н. Главные новости для третьей власти.

Для сведения: в 2005 году в Российской Федерации действовало 2 713 федеральных судов с числом судей 23 172.⁶

⁶ Гусев А. В. Отчет Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде РФ... С. 24.

Ежегодно судами общей юрисдикции в Российской Федерации рассматривается более 5 млн. гражданских дел, около 1 млн. уголовных дел, более 3 млн. дел об административных правонарушениях, 1 млн. материалов; арбитражными судами – 1 млн. дел по экономическим спорам и более

100 тыс. заявлений; Конституционным судом РФ – более 13 тыс. обращений.

Приведенная статистика свидетельствует не только об увеличении нагрузки на судей, но о возрастающей роли судов, росте доверия к ним, о доступности и эффективности судебной защиты прав физических и юридических лиц.⁷

⁷ Организация деятельности судов. С. 43-44.

Особенности развития судебной системы в Республике Беларусь

В Республике Беларусь правовой основой предстоящих перемен в судебной сфере должна была стать Концепция судебно-правовой реформы, единогласно утвержденная депутатами Верховного Совета Республики Беларусь 12-го созыва 23 апреля 1992 года.

В качестве основных целей судебно-правовой реформы провозглашались:

- 1) создание системы юстиции, способной обеспечить функционирование правового государства;
- 2) утверждение самостоятельной и независимой судебной власти как основного гаранта прав и свобод граждан;
- 3) воплощение в законодательстве демократических принципов, отвечающих нормам международного права и рекомендациям современной юридической науки.

В соответствии с Концепцией судебно-правовой реформы намечалось, среди прочего, ввести суд присяжных заседателей для рассмотрения некоторых категорий уголовных дел; образовать суды апелляционной инстанции для проверки судебных постановлений, не вступивших в законную силу; установить четырехзвенную судебную систему с введением мировых судов и окружных судов; на базе следственных подразделений ряда министерств и ведомств создать самостоятельный Следственный комитет, а также Службу национальной безопасности с новыми функциями; придать иной правовой статус Министерству юстиции и его органам; образовать республиканский центр правовой информации.

Реализация целей судебно-правовой реформы должна была привести к созданию более демократичной и эффективной системы юстиции, действующей на основе нового законодательства, нежели существовавшая в то время.

Первоначально в развитие Концепции судебно-правовой реформы были приняты несколько законов: «Об адвокатуре» от 15 июня 1993 г., «О Конституционном суде Республики

Беларусь» от 30 марта 1994 г., «О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь» от 13 января 1995 г.

Примечательно, что в соответствии с Законом «О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь» (ст. 8) предусматривалось образование суда с участием присяжных заседателей по уголовным делам о преступлениях, за совершение которых установлено наказание в виде смертной казни при условии, если обвиняемый не признает себя виновным и требует рассмотрения дела с участием присяжных заседателей. Не менее важно и то, что Закон упразднил полностью институт народных заседателей. По общему правилу, рассмотрение уголовных, гражданских, административных и хозяйственных дел возлагалось на профессиональных судей. В порядке исключения уголовные дела о преступлениях, за которые установлено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет, а также гражданские (хозяйственные) дела в случаях, предусмотренных законодательством, подлежали рассмотрению составу из трех профессиональных судей.

ВОПРОС ОБ УЧРЕЖДЕНИИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ ОСТАЕТСЯ НЕРЕШЕННЫМ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

Эти прогрессивные для того времени положения не получили поддержки у ряда руководящих работников судов, органов юстиции и в Администрации Президента. По инициативе Верховного суда Республики Беларусь исполнение вышеназванных положений статьи 8 Закона было отложено. Что же касается вопроса об учреждении суда присяжных заседателей, то он остается нерешенным до настоящего времени.

Других попыток реализовать положения Концепции судебной реформы не предпринималось. Судебная система Беларуси с того времени до сегодняшнего дня практически не претерпела изменений.

В то же время следует обратить внимание на принятие нового кодифицированного акта в области судебной организации Республики Беларусь. Речь идет о Кодексе «О судоустройстве и статусе судей» (далее – Кодекс), который вступил в силу 13 января 2007 года.

Следует согласиться с первым заместителем Председателя Верховного суда Республики Беларусь А. А. Федорцовым, что «... Кодекс не только констатирует нынешнее состояние судебной системы, но в нем заложены перспективы дальнейшего совершенствования судопроизводства, расширение сферы защиты нарушенных прав, предусмотрена возможность создания специализированных судов для более глубокого

изучения отдельных правоотношений и квалифицированного разрешения споров».⁸

Согласно ст. 2 Кодекса, судебная власть в Республике Беларусь осуществляется судами в лице судей и привлекаемых в установленном порядке и случаях к осуществлению правосудия народных заседателей. Порядок привлечения последних к осуществлению правосудия, их материальное обеспечение и гарантии исполнения обязанностей регулируются в главе 15 Кодекса. При этом не упоминается о возможности рассмотрения дел с участием присяжных заседателей, что, по мнению автора, следует признать отступлением от демократичной тенденции на расширение сферы судебной защиты. Опыт других государств, в том числе и Российской Федерации, показывает, что суд с участием присяжных заседателей как форма осуществления правосудия себя вполне оправдывает.⁹

Кодекс предусматривает, что председатели всех судов (высших и нижестоящих) назначаются на должность Президентом Республики Беларусь сроком на пять лет (ст. ст. 25, 37, 47, 63, 70).

Следует иметь в виду, что по Закону «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь» 1995 года председатели высших судов избирались на должность парламентом по представлению Президента Республики Беларусь, а председатели всех нижестоящих судов – назначались Президентом Республики Беларусь по представлению министра юстиции и соответственно Председателя Верховного Суда и Председателя Высшего Хозяйственного Суда сроком на 7 лет.

В Кодексе значительно повышены требования к кандидатам на должности судей общих и хозяйственных судов (ст. 94). Отныне для занятия должности судьи, кроме иных условий, требуется стаж работы по специальности не менее трех лет. Ранее стаж работы по специальности составлял не менее двух лет (кроме того, вместо него допускалась стажировка на протяжении двух лет).

В соответствии с Кодексом судьи впервые назначаются на должность сроком на 5 лет и могут быть назначены на новый срок или бессрочно (ст. 99). Похожие положения закрепились и ранее (ст. 7 Закона). Однако в отличие от прежнего порядка предусматривается возможность назначения судьи, отработавшего в должности судьи не менее 5 лет, еще на один пятилетний срок. В этой связи возникает вопрос, как понимать новое назначение: как продолжение испытания или как форму дискриминации судьи, который за первые пять лет не заслужил

⁸ Федорцов А. Доведение к судебной системе возрастает. С. 2.

⁹ Петрухин И.Л. Судебная власть.

права на бессрочное назначение? По всей видимости, такая норма не будет содействовать росту авторитета судьи.

Кодекс, по сути, закрепил прежнюю судебную систему Республики Беларусь (ст. 5). В нее входит *Конституционный суд* как орган судебного контроля за конституционностью нормативных актов в государстве, осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства; *общие суды*, которые осуществляют правосудие посредством гражданского, уголовного и административного судопроизводства; *хозяйственные суды*, которые осуществляют правосудие посредством хозяйственного и административного судопроизводства. В Кодексе предусматривается возможность создания специализированных судов в рамках общих и хозяйственных судов (на настоящее время таковых нет).

В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРАВОСУДИЯ СЛЕДУЕТ РЕШИТЬ ВОПРОС О ВВЕДЕНИИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПОРЯДКА ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ, НЕ ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ

Если обратиться к статистике, то во всех судах Беларуси работает 1 153 судьи, из них в общих судах – 1022, в хозяйственных судах – 119, в Конституционном Суде – 12. С учетом численности населения страны (9,7 млн. человек) на одного судью приходится 8,4 тыс. человек. Напомним, в России эта пропорция составляет: 1 судья на 6,2 тыс. человек (23 172 судьи на 144,3 млн. жителей).

При этом нагрузка судей Беларуси остается довольно высокой. Так, в первое полугодие 2007 года на рассмотрение в суды республики поступило 33 543 уголовных, 118 138 гражданских и 131 788 дел об административных правонарушениях. В среднем в производстве одного судьи в месяц находилось 34,5 дел и материалов (6,6 – уголовных, 23,6 – гражданских и 4,2 материала).¹⁰

¹⁰ Статистические данные о работе судов Республики Беларусь в первом полугодии 2007 года. С. 36.

Перспективы развития судебной системы Беларуси

Изучение российского законодательства о судах дает повод обсудить пути дальнейшего совершенствования судебной организации в Республике Беларусь.

Прежде всего, в целях повышения качества правосудия и защиты прав граждан, в отношении которых ведется судебный процесс, следует решить вопрос о *введении апелляционного порядка пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу*.

Апелляция в отличие от кассации предполагает проверку судебных решений по существу: с вызовом в судебное заседание основных участников процесса и повторным

исследованием всех доказательств, в том числе вновь представленных сторонами.

Важно и то, что вышестоящая судебная инстанция по итогам судебного разбирательства выносит новое решение, которое может не совпадать как по аргументации, так и по виду и размеру наказания с предыдущим решением. Тем самым, апелляция является весьма эффективной формой проверки судебных решений.

Как известно, в Республике Беларусь апелляция уже применяется при проверке решений хозяйственных судов. Сейчас на повестке дня стоит вопрос о расширении сферы применения апелляции на гражданский и уголовный процесс.

В целом белорусские юристы – ученые и практики – положительно воспринимают идею о введении апелляционной формы проверки судебных решений. По мнению специалистов, замена кассационного производства апелляционным на 75-80% сократит количество уголовных дел, возвращаемых в суды на новое рассмотрение.¹¹

Заметим, что в российском уголовно-процессуальном законодательстве допускается проверка в апелляционном порядке только приговоров и постановлений мирового судьи (ст. 361 УПК РФ).

Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о введении в Беларуси суда присяжных заседателей. Его последовательными сторонниками являются разработчики Концепции судебно-правовой реформы Мартинович И. И. и Пастухов М. И. Они полагают, что суд присяжных – это наиболее демократичная форма отправления правосудия из выработанных цивилизацией, которая гарантирует справедливое разрешение дел, реальное участие населения в судебной деятельности.¹²

Как выше отмечалось, суд присяжных заседателей повсеместно учрежден в Российской Федерации. Опыт его функционирования свидетельствует о том, что из года в год растет число обвиняемых, желающих реализовать свое право на суд присяжных. При этом, согласно статистике, суд присяжных оправдывает около 20% подсудимых.¹³

Большинство судей-практиков в Республике Беларусь весьма сдержанно относятся к идее об учреждении суда присяжных. Например, Председатель Верховного суда В. О. Сукало указывает на ряд причин, по которым не следует вводить эту форму правосудия. Среди этих причин – отсутствие финансирования и специальной подготовки судей, адвокатов и людей, которые будут привлекаться в качестве присяжных,

¹¹ *Калинкович В. О введении апелляционного производства по уголовным делам. С. 16.*

¹² *Мартинович И. И., Пастухов М. И. Судебно-правовая реформа в Республике Беларусь. С. 58.*

¹³ *Лебедев В. М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития.*

¹⁴ Сукало О. Работа судьи стала более привлекательной и качественной. С. 2.

нет соответствующих залов заседаний, не созданы условия для труда присяжных.¹⁴ Автор также высказывает сомнение в целесообразности введения суда присяжных в наших условиях. Слишком дорогостоящей и громоздкой представляется данная процедура. Кроме того, возникнут серьезные трудности с отбором и привлечением граждан в качестве присяжных. Достаточно предусмотреть возможность рассмотрения дел о тяжких и особо тяжких преступлениях в составе трех профессиональных судей. Это может стать дополнительной гарантией законного и справедливого разрешения уголовных дел.

Однако в перспективе следует обсудить возможность учреждения суда присяжных заседателей по делам о преступлениях, если обвиняемый не признает себя виновным в совершении преступления и требует рассмотрения дела с участием суда присяжных заседателей.

Еще один вопрос, который следует обсудить в плане развития судебной системы Беларуси, – это переход на окружной принцип построения судов. Это означает, что суды должны размещаться в границах специальных судебных округов, на которые будет условно поделена территория страны.

Окружной принцип построения судов, который практикуется во многих странах мира, имеет ряд преимуществ. Во-первых, он уравнивает среднюю нагрузку судей, поскольку судебные округа «нарезаются» с учетом численности населения. Во-вторых, он позволяет развивать специализацию судей, так как все суды одного звена становятся примерно одинаковыми по численности с закреплением судей за определенными категориями дел. Возможно также введение случайной выборки дел по буквам алфавита с целью повышения объективности при рассмотрении дел. В-третьих, и это, пожалуй, самое важное, суды выводятся из-под «опеки» местных органов власти и в материально-техническом обеспечении будут зависеть только от Судебного департамента Верховного Суда (по мнению автора, такое подразделение должно взять на себя функции органов юстиции).

Если будут образованы судебные округа, то тогда логично ввести институт мировых судей в качестве низового звена судебной системы. Эти судьи смогут рассматривать дела об административных правонарушениях, относительно простые гражданские и уголовные дела, что позволит «разгрузить» основное звено судебной системы – межрайонные (окружные) суды.

ЕЩЕ ОДИН ВОПРОС, КОТОРЫЙ СЛЕДУЕТ ОБСУДИТЬ В ПЛАНЕ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ БЕЛАРУСИ, – ЭТО ПЕРЕХОД НА ОКРУЖНОЙ ПРИНЦИП ПОСТРОЕНИЯ СУДОВ

Как показывает опыт судов Российской Федерации, мировыми судьями (на конец 2005 года их число составляло 6,5 тыс. единиц) рассматривается значительная часть судебных дел. Так, из уголовных дел мировые судьи рассматривают преимущественно дела частного обвинения, кражи, умышленное причинение тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью, мошенничество, а из гражданских – дела, возникающие из брачно-семейных отношений; трудовые споры, подсудные мировым судьям; споры о праве собственности на землю; споры о защите прав потребителей.¹⁵

Должность мирового судьи может быть первой ступенью в судебной карьере, которую, по общему правилу, должны пройти все профессиональные судьи, прежде чем их назначат на должность судьи бессрочно. По существу, мировые судьи станут школой подготовки и становления судебных кадров.

В новых условиях особую актуальность приобретает вопрос о дальнейшей специализации судей и, как следствие, образовании специализированных судов. В первую очередь хотелось бы привлечь внимание к судам по делам несовершеннолетних, которые имеются практически во всех европейских странах. Такие суды нас обязывают ввести Минимальные стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, утвержденные ООН в 1985 году. Эти Правила указывают на необходимость постоянно совершенствовать систему правосудия в отношении несовершеннолетних, повышать и поддерживать на должном уровне квалификацию персонала с тем, чтобы «... любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения».¹⁶

В научном сообществе идея об учреждении судов по делам несовершеннолетних (ювенальных судов) давно обсуждается и получает поддержку. Этой теме посвящен сборник статей и материалов под общим названием «Перспективы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь» (Мн.: Тесей, 2004). Большой вклад в развитие идеи создания судов по делам несовершеннолетних внесла профессор И. И. Мартинович.¹⁷

В рамках программы создания ювенальных судов предлагается образовать специализированные коллегии по делам несовершеннолетних в областных и Минском городском судах, выделить судей по указанной категории дел в крупных

¹⁵ *Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2004 году. С. 26-36.*

ДОЛЖНОСТЬ МИРОВОГО СУДЬИ МОЖЕТ БЫТЬ ПЕРВОЙ СТУПЕНЬЮ В СУДЕБНОЙ КАРЬЕРЕ, КОТОРУЮ, ПО ОБЩЕМУ ПРАВИЛУ, ДОЛЖНЫ ПРОЙТИ ВСЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СУДЬИ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ ИХ НАЗНАЧАТ НА ДОЛЖНОСТЬ СУДЬИ БЕССРОЧНО

¹⁶ *ААН: Права чалавека і барацьба са злачыннасцю. С. 309.*

¹⁷ *Мартинович И. И. Проблемы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь; она же. В Беларуси созрели предпосылки создания ювенальной юстиции*

районных (городских) судах с одновременным углублением специализации по делам несовершеннолетних в органах прокуратуры, следствия и дознания, внедрить ее в работу коллегий адвокатов.

Автор также разделяет позицию ученых и практиков, которые выступают за учреждение специализированной системы административных судов.¹⁸ Назначение этих судов состоит в разрешении административно-правовых споров, основную часть которых составляют жалобы граждан на решения (действия) органов управления и должностных лиц. Такие суды действуют в большинстве европейских государств. К созданию административной юстиции приступили в России и Украине.

* * *

Таким образом, опыт Российской Федерации в области реализации судебной реформы, как и опыт других европейских стран, убеждает в необходимости модернизации национальной судебной системы Беларуси. Основным направлением предстоящих изменений должен стать переход к окружному принципу построения судов общей юрисдикции, что позволит вывести суды из-под влияния местных органов власти. Первичным звеном судебной системы должен стать мировой суд, который в значительной степени снимет нагрузку с основного звена судебной системы. И наконец, качество правосудия может существенно повысить введение апелляционного порядка проверки законности судебных постановлений, а также введение по определенной категории уголовных дел суда присяжных заседателей.

По мнению автора, принятие указанных мер обеспечит повышение роли суда в системе органов государственной власти, расширит сферу судебной юрисдикции, укрепит независимость судебной власти.

¹⁸ Материалы международных семинаров «Правовое государство. Административная юстиция сегодня: законодательный процесс и практика». С. 5-56.

ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, КАК И ОПЫТ ДРУГИХ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН, УБЕЖДАЕТ В НЕОБХОДИМОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ БЕЛАРУСИ

Список использованных источников

1. Судебная система России: Учеб. пособие. – 2-ое изд., испр. и доп. – М.: Дело, 2001.
2. Пашин, С. А. Концепция продолжения судебной реформы в России / С. А. Пашин // Судебные реформы в странах СНГ: сб. науч. ст. – Мн.: Тесей, 2005.
3. Федоренко, Н. Правовые основы деятельности арбитражных судов Российской Федерации / Н. Федоренко // Российская юстиция. – 2005 – № 1-2.
4. Кони, А. Ф. Собрание сочинений / А. Ф. Кони. – Т.1. – М., 1996.
5. Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедева на VI Всероссийском съезде судей // Российский судья. – 2005. – № 1. – С. 3-7.
6. Козлова, Н. Главные новости для третьей власти / Н. Козлова // Российская газета. – 2006. – 1 ноября.
7. Гусев, А. В. Отчет Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде РФ А. В. Гусева / А. В. Гусев // Российская юстиция. – 2005. – № 1-2. – С. 21-26.
8. Организация деятельности судов / Под общ. ред. В. М. Лебедева. – М.: Норма, 2007. – 624 с.
9. Федорцов, А. Доверие к судебной системе возрастает / А. Федоренко // Судовы веснік. – 2006. – № 4.
10. Петрухин, И. Л. Судебная власть / И. Л. Петрухин [и др.]; под ред. И. Л. Петрухина. – М.: Велби, 2003. – 720 с.
11. Статистические данные о работе судов Республики Беларусь в первом полугодии 2007 года // Судовы веснік. – 2007. – № 8.
12. Калинкович, В. О введении апелляционного производства по уголовным делам / В. Калинкович // Судовы веснік. – 2004. – № 4.
13. Мартинович, И. И., Пастухов, М. И. Судебно-правовая реформа в Республике Беларусь. Суд присяжных и другие нововведения в законодательстве о судоустройстве / И. И. Мартинович, М. И. Пастухов. – Мн.: «Амалфея», 1995.
14. Лебедев, В. М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития / В. М. Лебедев. – СПб.: Лань, 2001. – 384 с.
15. Сукало, О. Работа судьи стала более привлекательной и качественной / О. Сукало // Юстиция Беларуси. – 1999. – № 2.
16. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2004 году // Российская юстиция. – 2005. – № 6. – С. 26-36.
17. ААН: Права чалавека і барацьба са злачыннасцю: Зб. міжнар. дак. – Мн., 1990.
18. Мартинович, И. И. Проблемы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь / И. И. Мартинович // Юстиция Беларуси. – 2000. – № 2.
19. Мартинович, И. И. В Беларуси созрели предпосылки создания ювенальной юстиции / И. И. Мартинович // Российская юстиция. – 2002. – № 8.
20. Материалы международных семинаров «Правовое государство. Административная юстиция сегодня: законодательный процесс и практика». – Мн.: Трансформ, 2001. – С. 5-56.

Дата поступления в редакцию 27.12.2007.

Н. В. Валюшко

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСАМ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАНЦЕВ И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Валюшка Наталля Віктарыўна – выпускніца аспірантуры Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь, выкладчык кафедры грамадзянскага права і працэса БШ. Даследуе праблемы канстытуцыйна-прававога статусу інашаземцаў і асоб без грамадзянства ў Рэспубліцы Беларусь. Аўтар трох навуковых артыкулаў, а таксама шэрагу публікацый тэзісаў, дакладаў, матэрыялаў.

Определение конституционно-правового статуса иностранцев и лиц без гражданства в Республике Беларусь – одна из наиболее актуальных проблем ввиду становления, формирования и совершенствования законодательства, регламентирующего правовое положение иностранцев и лиц без гражданства на современном этапе.

Распад СССР и получение Республикой Беларусь статуса независимого государства, а также изменения в национальной нормативно-правовой базе и процессы глобализации – все это предопределило необходимость разработки новых подходов к конституционно-правовому статусу иностранцев и лиц без гражданства в Республике Беларусь для оптимизации их правового статуса.

Современное законодательство под иностранцами понимает иностранных граждан и лиц без гражданства.

Согласно статье 1 Закона Республики Беларусь от 3 июня 1993 года № 2339-ХІІ «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (в редакции Закона Республики Беларусь от 19 июля 2005 г. № 41-З) иностранный гражданин – лицо, не являющееся гражданином Республики Беларусь и имеющее доказательства своей принадлежности к гражданству другого государства. К таким доказательствам относятся национальные паспорта или заменяющие их документы.

Лицо без гражданства – лицо, не являющееся гражданином Республики Беларусь и не имеющее доказательств своей принадлежности к гражданству другого государства.

Эти два понятия – «иностранец» и «иностраный гражданин» – идентичны и неотделимы друг от друга. Они не охватывают лиц без гражданства, поскольку уже в самом содержании понятия «лицо без гражданства» заложен смысл, что данный индивид вообще не имеет гражданства какого-либо государства. В этом аспекте данное понятие должно рассматриваться как имеющее самостоятельное, отличное от понятий «иностраный гражданин» и «иностранец» правовое положение и иное закрепление законодательного регулирования.

Под «иностранцем» («иностраным гражданином») следует понимать любое физическое лицо, пребывающее на территории Республики Беларусь и находящееся в правовой связи с белорусским государством, не являющееся его гражданином и имеющее достоверное подтверждение своей принадлежности к гражданству другого государства.

Для реализации указанного положения предлагается внести изменения и дополнения в статью 1 Закона Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» и в другие законодательные акты Республики Беларусь, регулирующие правовой статус иностранцев и лиц без гражданства в Республике Беларусь.

На основе анализа законодательства Республики Беларусь и юридической литературы выделяются различные виды правовых режимов иностранцев и лиц без гражданства: национальный, наибольшего благоприятствования, специальный (преференциальный).¹

Анализ основных положений законодательства Республики Беларусь позволяет охарактеризовать правовой режим иностранцев и лиц без гражданства в нашей стране в целом как национальный, но не исключаются элементы иных правовых режимов (режима наибольшего благоприятствования, специального режима) для отдельных категорий данных лиц.

В юридической литературе существуют различные точки зрения относительно того, из каких элементов состоит конституционно-правовой статус.

Мы предлагаем следующую классификацию элементов конституционно-правового статуса личности:

ПОД «ИНОСТРАНЦЕМ» («ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНИНОМ») СЛЕДУЕТ ПОНИМАТЬ ЛЮБОЕ ФИЗИЧЕСКОЕ ЛИЦО, ПРЕБЫВАЮЩЕЕ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И НАХОДЯЩЕЕСЯ В ПРАВОВОЙ СВЯЗИ С БЕЛОРУССКИМ ГОСУДАРСТВОМ, НЕ ЯВЛЯЮЩЕЕСЯ ЕГО ГРАЖДАНИНОМ И ИМЕЮЩЕЕ ДОСТОВЕРНОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ СВОЕЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К ГРАЖДАНСТВУ ДРУГОГО ГОСУДАРСТВА

¹ Тиунов О. И. *Международное гуманитарное право*. С. 78.

- гражданство иного государства (отличающее, как правило, их от собственно гражданина либо вообще его отсутствие);
- правосубъектность;
- общеправовые принципы конституционно-правового статуса личности;
- конституционные права, свободы и обязанности;
- конституционные гарантии прав и свобод;
- ответственность за совершенные преступления или иные правонарушения.

ОСНОВНЫМ ПРИЗНАКОМ ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ИНОСТРАНЦАМ И ЛИЦАМ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА, ЯВЛЯЕТСЯ ТО, ЧТО ОНИ ПО СУТИ СВОЕЙ ЯВЛЯЮТСЯ ПРАВАМИ И СВОБОДАМИ ЧЕЛОВЕКА, И, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, НЕОТЧУЖДАЕМЫМИ, НЕОТЪЕМЛЕНЫМИ ПРАВАМИ И СВОБОДАМИ

В целях более эффективного анализа основные права и обязанности следует разделить на две группы: общие для граждан Республики Беларусь, иностранцев и лиц без гражданства основные права, свободы и обязанности; специфические права и обязанности иностранцев и лиц без гражданства в Республике Беларусь.

Основным признаком личных прав и свобод, предоставляемых иностранцам и лицам без гражданства, является то, что они по сути своей являются правами и свободами человека, и, следовательно, неотчуждаемыми, неотъемлемыми

и свободами, то есть принадлежат каждому индивидууму от рождения, независимо от принадлежности к гражданству того или иного государства.²

Важное значение при определении правового статуса иностранцев и лиц без гражданства имеют социально-экономические и культурные права и свободы, поскольку они регулируют такие важные для каждого человека сферы жизнедеятельности, как здоровье, образование, труд, собственность, отдых.

В статье 41 Конституции Республики Беларусь гарантируется право на труд. Однако не все иностранцы и лица без гражданства официально получают разрешения на право трудоустройства и остаются на нелегальном положении в Республике Беларусь. Возникает обоснованный вопрос: «За какие средства они питаются, оплачивают услуги за пользование жилой площадью?». Отсюда следует вывод, что они проживают за счет незаконного трудоустройства. В связи с этим требует усиления контроль за этими лицами со стороны соответствующих служб Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

По этим основаниям статью 24 Закона Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц

² Смирнова Е. С. Проблемы правового статуса иностранцев в условиях глобализации. С. 140.

без гражданства в Республике Беларусь», по нашему мнению, следует дополнить частью второй следующего содержания: «При этом, иностранцы и лица без гражданства, незаконно находящиеся на территории Республики Беларусь, подлежат учету, фотографированию и обязательной государственной дактилоскопической регистрации с последующим помещением полученных сведений в центральный банк данных, создаваемый в соответствии со статьей 58 настоящего Закона».

Отличительным признаком политических прав и свобод, предоставляемых иностранцам и лицам без гражданства, является то, что их принадлежность зависит от обладания гражданством того или иного государства.

Осуществление прав, предоставленных в Республике Беларусь иностранцам и лицам без гражданства в соответствии с законодательством, неотделимо от исполнения ими обязанностей. Каждый, кто находится на территории Республики Беларусь, обязан соблюдать ее Конституцию, законы и уважать национальные традиции (статья 52 Конституции Республики Беларусь).

Наряду с этим следует отметить, что иностранцы и лица без гражданства, находящиеся в Республике Беларусь, не исполняют воинской обязанности. Однако в своей стране они обязаны нести военную службу.

Следует иметь в виду, что предпосылкой для обладания всей совокупностью прав, свобод и обязанностей является гражданство. В целом для иностранцев и лиц без гражданства существенное значение имеют личные, социально-экономические и культурные права и свободы.

Что касается политических прав и свобод, то они для иностранцев и лиц без гражданства ограничены. Также следует отметить, что объем правоспособности иностранцев и лиц без гражданства различен в зависимости от того, к какой категории они относятся.

Закон Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» предусматривает, что иностранные граждане и лица без гражданства в Республике Беларусь не могут избирать и быть избранными в выборные государственные органы Республики Беларусь, а также принимать участие в референдумах; не могут занимать должности, назначение на которые в соответствии с законодательством Республики Беларусь

ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА СУЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИМЕЮТ ЛИЧНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ. ЧТО КАСАЕТСЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД, ТО ОНИ ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА ОГРАНИЧЕНЫ

связано с принадлежностью к гражданству Республики Беларусь (например, быть прокурором, следователем, нотариусом и т. п.). Однако из этого правила имеются исключения. Так, в соответствии со статьей 58 Избирательного кодекса Республики Беларусь граждане Российской Федерации, постоянно проживающие в Республике Беларусь, имеют право в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, участвовать в выборах депутатов местных Советов депутатов в соответствии с международным договором Республики Беларусь и Российской Федерации.

Законодателю следует пойти по такому же принципу применительно ко всем постоянно проживающим в Республике Беларусь гражданам стран Содружества Независимых Государств, что позволит вовлечь их в активную деятельность по местному самоуправлению. В свою очередь, это предоставит им возможность более эффективно решать возникшие проблемы на местном уровне. Следует только установить для них ценз оседлости (3-5 лет).

С учетом вышеизложенного предлагается статью 58 Избирательного кодекса Республики Беларусь изложить в следующей редакции: «Граждане стран Содружества Независимых Государств, постоянно проживающие в Республике Беларусь, имеют право в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, участвовать в выборах депутатов местных Советов депутатов в соответствии с международными договорами Республики Беларусь и стран Содружества Независимых Государств». Соответственно в название данной статьи также следует внести изменения и изложить следующим образом: «Право граждан стран Содружества Независимых Государств, проживающих в Республике Беларусь, участвовать в выборах депутатов местных Советов депутатов».

Поскольку многие иностранцы, недавно прибывшие из стран Содружества Независимых Государств и постоянно проживающие в Республике Беларусь, ранее являлись гражданами СССР, поэтому их участие в выборах на местном уровне ни в коей мере не посягнет на изменение конституционного строя государства. Все это позволит расширить полномочия иностранных граждан, что в свою очередь будет способствовать развитию демократических принципов взаимопонимания и доверия, укреплению интернациональных связей. Следовательно, участие в местных выборах будет являться еще одним подтверждением того, что Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство.

Некоторые страны (а именно скандинавские) предоставили иностранцам, находящимся в стране на законном основании, право на голосование в выборах в органы местного самоуправления для того, чтобы способствовать участию мигрантов в местных делах, которые затрагивают их благосостояние.³

Основной Закон Федеративной Республики Германии предусматривает, что на выборах в округах и в общинах лица, обладающие гражданством государства – члена Европейского сообщества, в равной мере могут избирать и быть избранными в соответствии с правовыми условиями Европейского сообщества (часть первая статьи 28).

В настоящее время множество нормативных правовых актов определяют и регулируют правовое положение иностранцев и лиц без гражданства в Республике Беларусь. Это создает серьезные затруднения для их использования. Было бы целесообразно их систематизировать. В этой связи возникает необходимость в разработке и принятии Миграционного кодекса Республики Беларусь. Именно в нем должно быть сконцентрировано все многообразие законодательных актов, касающихся правового статуса иностранцев и лиц без гражданства в Республике Беларусь.

Реализация положений проведенного исследования при разработке Миграционного кодекса позволит решить ряд взаимосвязанных задач:

- создать единый, целостный механизм правового регулирования на базе уже сложившегося законодательства о правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства, систематизировав и упорядочив действующие нормы права;
- повысить эффективность управления миграционными потоками;
- повысить до законодательного уровня регулирование части отношений в сфере обеспечения правового статуса иностранцев и лиц без гражданства;
- способствовать осуществлению мер по разумной интеграции иностранцев и лиц без гражданства, а также беженцев в Республике Беларусь;
- усовершенствовать меры по своевременному выявлению, предупреждению и пресечению незаконной миграции в Республике Беларусь.

Принимая во внимание сложный и многообразный характер отношений в сфере обеспечения правового статуса

³ *Civility and citizenship in liberal democratic societies.*
P. 144-145.

**ВОЗНИКАЕТ НЕОБХОДИМОСТЬ
В РАЗРАБОТКЕ И ПРИНЯТИИ
МИГРАЦИОННОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

иностранцев и лиц без гражданства в Республике Беларусь, структурно Миграционный кодекс следует подразделить на Общую и Особенную части.

В основу Миграционного кодекса Республики Беларусь могут лечь разработанные теоретические основы конституционно-правового статуса иностранцев и лиц без гражданства в Республике Беларусь.

В ОСНОВУ МИГРАЦИОННОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ МОГУТ ЛЕЧЬ РАЗРАБОТАННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАНЦЕВ И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В частности, разработанная автором классификация категорий иностранцев и лиц без гражданства в зависимости от особенностей их правового режима в Республике Беларусь является важным элементом не только для теории конституционного права, но и для правоприменительной практики, поскольку позволяет определить правовые основания для нахождения каждой категории иностранцев и лиц без гражданства на территории Республики Беларусь. Кроме того, классификация позволяет достаточно четко структурировать основные права, свободы и обязанности иностранцев и лиц без гражданства и дает возможность показать особенности их реализации. В целом данная классификация отражает общую структурную характеристику всей системы конституционно-правовых статусов иностранцев и лиц без гражданства, в зависимости от особенностей их правового режима. В свою очередь, это предоставит возможность соотнести международно-правовую и внутригосударственную регламентацию каждого конституционно-правового статуса иностранцев и лиц без гражданства, а также позволит принять ее за основу при подготовке Миграционного кодекса Республики Беларусь.

В настоящее время ведется совершенствование национального миграционного законодательства, в частности, уточнен порядок въезда и пребывания иностранцев и лиц без гражданства на территории нашего государства, их выезда из страны и транзитного проезда через Республику Беларусь. Определен перечень оснований для отказа во въезде в Республику Беларусь и отказа в выезде из нее.

В Республике Беларусь установлен разрешительный порядок въезда в страну, пребывания и выезда из нее. Кроме разрешительного (визового) порядка въезда-выезда, международными соглашениями предусматривается на основе взаимности упрощенный – безвизовый порядок въезда-выезда иностранцев и лиц без гражданства в Республику Беларусь.

Иностранные граждане и лица без гражданства, прибывшие в Республику Беларусь, в течение трех суток, за исключением выходных дней, государственных праздников и праздничных дней, объявленных Президентом Республики Беларусь нерабочими, обязаны зарегистрироваться в соответствующих органах регистрации. Регистрация производится при наличии миграционной карты, имеющей отметку должностного лица пограничной службы о въезде иностранного гражданина и лица без гражданства в Республику Беларусь, и документа для выезда за границу.

Иностранные граждане и лица без гражданства обязаны проживать в Республике Беларусь только сугубо по определенному месту жительства, по которому они зарегистрированы в органах регистрации.

Требует упорядочения порядок регистрации в отделах по гражданству и миграции иностранных студентов, которые приезжают в Республику Беларусь на учебу по вызову учебных заведений, начиная со второго и последующих курсов. Их регистрацию на первом курсе осуществляют вузы в отделах по гражданству и миграции. Начиная со 2 курса, они должны регистрироваться по месту обучения самостоятельно, о чем их не всегда надлежащим образом извещают, поэтому допускаются нарушения порядка регистрации. В связи с этим следовало бы рекомендовать Министерству образования Республики Беларусь своим приказом поручить вузам осуществлять регистрацию иностранных студентов непосредственно их работниками до окончания учебного заведения.

ТРЕБУЕТ УПОРЯДОЧЕНИЯ ПОРЯДОК РЕГИСТРАЦИИ В ОТДЕЛАХ ПО ГРАЖДАНСТВУ И МИГРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ, КОТОРЫЕ ПРИЕЗЖАЮТ В РЕСПУБЛИКУ БЕЛАРУСЬ НА УЧЕБУ ПО ВЫЗОВУ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ, НАЧИНАЯ СО ВТОРОГО И ПОСЛЕДУЮЩИХ КУРСОВ

Кроме того, весьма актуальной, но не нашедшей отражения в действующем законодательстве, является проблема, которая возникает при регистрации иностранным студентом брака. В данном случае супруг (супруга) лишены возможности быть зарегистрированными по месту учебы (пребывания) и проживать совместно с супругом (супругой), являющимся студентом, что ущемляет их законные права и интересы, тем более если от брака имеются дети. Кроме того, в соответствии со статьей 32 Конституции Республики Беларусь брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства.

Таким образом, часть первую статьи 46 Закона Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» следует после слов

«но не более одного года» дополнить словами «к супругу (супруге) обучающихся в учреждениях образования Республики Беларусь – на срок учебы, но не более одного года».

Что касается гарантий прав и свобод человека, то они подразделяются на общие, специальные (юридические) и организационные. Все эти гарантии имеют непосредственное отношение к иностранцам и лицам без гражданства, поскольку они пользуются предоставленными в Республике Беларусь правами и свободами наравне с белорусскими гражданами, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами.

В литературе дается различная классификация общих гарантий.

Из всего многообразия специальных (юридических) гарантий, которые предоставляются иностранцам и лицам без гражданства в Республике Беларусь, мы выделяем следующие гарантии: международно-правовые гарантии; гарантии государства принадлежности иностранца; гарантии страны пребывания, то есть Республики Беларусь.

Следует иметь в виду, что перечень гарантий прав и свобод иностранцев и лиц без гражданства не является исчерпывающим, он расширяется и углубляется с развитием и совершенствованием действующего законодательства.

ПЕРЕЧЕНЬ ГАРАНТИЙ ПРАВ И СВОБОД ИНОСТРАНЦЕВ И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ИСЧЕРПЫВАЮЩИМ, ОН РАСШИРЯЕТСЯ И УГЛУБЛЯЕТСЯ С РАЗВИТИЕМ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕМ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Иностранные граждане и лица без гражданства, кроме дипломатических и консульских представителей иностранных государств и других лиц, которые пользуются иммунитетом, отвечают в Республике Беларусь за правонарушения на тех же основаниях, что и белорусские граждане. Однако это не исключает того, что какие-то законодательные предписания могут быть адресованы только иностранцам и лицам без гражданства или только белорусским гражданам. Таковы, например, меры

ответственности иностранцев и лиц без гражданства за нарушение Правил пребывания в Республике Беларусь.

Основополагающее значение для определения правового статуса иностранцев и лиц без гражданства как в Республике Беларусь, так и в любой другой стране, должны иметь общепризнанные принципы и нормы общего международного права о правах и свободах человека.

Актуален для Республики Беларусь и для многих других стран вопрос нелегальной миграции. Иностранцы и лица без гражданства используют нашу страну как транзитное

государство для последующего незаконного проникновения на территорию сопредельных стран Европейского Союза.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 8 декабря 2005 г. № 1403 «О Государственной миграционной программе на 2006-2010 годы» в целях предупреждения и пресечения незаконной миграции при финансовой поддержке международных организаций предусмотрено создание центра временного содержания иностранцев и лиц без гражданства, задержанных за нарушение правил въезда и пребывания на территории Республики Беларусь.

В этой связи возникает необходимость в разработке и принятии законопроекта «О центре временного содержания иностранцев и лиц без гражданства, задержанных за нарушение правил въезда и пребывания на территории Республики Беларусь», что позволит сконцентрировать осуществление контроля и надзора за законностью задержания, соблюдения сроков и санитарных условий содержания, режима отдыха и питания иностранцев и лиц без гражданства. Данный законопроект предоставит возможность значительным образом усовершенствовать управление миграционными процессами в Республике Беларусь, а также будет способствовать практической реализации норм действующего законодательства о правовом положении иностранцев и лиц без гражданства в Республике Беларусь.

ИНОСТРАНЦЫ И ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА ИСПОЛЬЗУЮТ НАШУ СТРАНУ КАК ТРАНЗИТНОЕ ГОСУДАРСТВО ДЛЯ ПОСЛЕДУЮЩЕГО НЕЗАКОННОГО ПРОНИКНОВЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИЮ СОПРЕДЕЛЬНЫХ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Необходимость создания указанного центра, а также разработки и принятия в этой связи законопроекта вызывается еще и тем обстоятельством, что содержание иностранцев и лиц без гражданства, допустивших нарушение правил въезда и пребывания на территории Республики Беларусь, требует упорядочения.

При разработке данного законопроекта значительное внимание следует уделить формированию нормативных предписаний, которые позволили бы обеспечить реализацию защиты конституционных прав, свобод и обязанностей иностранцев и лиц без гражданства.

По нашему мнению, законопроект должен содержать правовые позиции, которые будут регулировать порядок помещения, содержания и освобождения из указанного центра. В нем должны быть закреплены правовые аспекты, направленные на обеспечение защиты законных прав и интересов иностранцев и лиц без гражданства, предоставление возможности

пользоваться услугами адвоката, переводчика. Иностранец или лицо без гражданства должен быть уведомлен о том, какие конкретно нормы закона он нарушил и какие именно действия (бездействие) ему вменяются в вину.

В законопроекте должно быть закреплено требование о том, что в случае задержания иностранца за нарушение правил въезда и пребывания на территории Республики Беларусь, сообщение с информацией о нем, а также о месте и времени задержания должно быть незамедлительно направлено в дипломатическое представительство или консульское учреждение государства его гражданской принадлежности.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь иностранцы и лица без гражданства могут быть подвергнуты депортации или высылке.

В соответствии со статьей 65 Закона Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» расходы, связанные с депортацией или высылкой, производятся за счет иностранного гражданина, лица без гражданства либо юридического лица или физического лица, ходатайствовавших о его въезде в Республику Беларусь. В случаях, если возмещение расходов за счет средств лиц, указанных в части первой настоящей статьи, невозможно, депортация или высылка осуществляются за счет средств республиканского бюджета.

Однако в часть первую указанной статьи необходимо внести изменения и дополнения применительно к случаям, когда иностранец или лицо без гражданства прибыли в Республику Беларусь по ходатайству юридического лица или физического лица, совершили предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния либо административные правонарушения и привлечены к уголовной либо административной ответственности. В данном случае указанную часть статьи следует после слов «в Республике Беларусь» дополнить словами: «В случае совершения иностранцем или лицом без гражданства на территории Республики Беларусь виновных противоправных действий расходы, связанные с его депортацией или высылкой, осуществляются непосредственно за счет иностранца или лица без гражданства либо их близких родственников». Например, иностранцем или лицом без гражданства предоставлена иностранная безвозмездная помощь на осуществление деятельности, запрещенной законодательством. На наш взгляд, это объективно, поскольку государство не может нести расходы

в случае совершения иностранцем или лицом без гражданства умышленных противоправных действий.

Депортация или высылка могут осуществляться как в добровольном, так и в принудительном порядке.

На наш взгляд, уполномоченным на то органам не следует принимать решений о массовой высылке иностранцев, поскольку это может повлечь негативную реакцию со стороны должностных лиц дипломатических представительств и консульских учреждений. Так, согласно пункту 1 статьи II-79 проекта Конституции Европейского Союза, коллективное выдворение запрещается. Таким образом, статью 61 Закона Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» следует дополнить частью пятой следующего содержания: «Массовая высылка за пределы Республики Беларусь иностранцев и лиц без гражданства допускается лишь в исключительных случаях: организации массовых беспорядков и других противоправных деяний, посягающих на основы конституционного строя Республики Беларусь».

УПОЛНОМОЧЕННЫМ ОРГАНАМ НЕ СЛЕДУЕТ ПРИНИМАТЬ РЕШЕНИЙ О МАССОВОЙ ВЫСЫЛКЕ ИНОСТРАНЦЕВ, ПОСКОЛЬКУ ЭТО МОЖЕТ ПОВЛЕЧЬ НЕГАТИВНУЮ РЕАКЦИЮ СО СТОРОНЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ И КОНСУЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Возникают проблемы при депортации граждан государств, с которыми установлен безвизовый порядок въезда и выезда. Между тем, в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 15 марта 2007 г. № 333 «Об утверждении Положения о порядке депортации иностранцев и лиц без гражданства» этот вопрос не регламентирован. Представляется необходимым определить такой порядок, дополнив пункт 13 постановления абзацем 3 следующего содержания: «При депортации иностранца, который является гражданином государства, с которым Республикой Беларусь установлен безвизовый порядок въезда и выезда, депортируемому иностранцу в органе внутренних дел оформляется выездная виза с взиманием государственной пошлины на срок, необходимый для исполнения постановления о депортации».

Иностранцы и лица без гражданства имеют право на защиту своих прав и законных интересов и обжалование решений государственных органов и должностных лиц. Части первая-третья статьи 68 Закона Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» предусматривают обжалование иностранцем или лицом без гражданства решений

государственных органов и должностных лиц Республики Беларусь в суд и его сроки.

Однако указанные сроки столь незначительны, что за предусмотренный промежуток времени иностранец и лицо без гражданства лишены реальных возможностей предоставить все необходимые документы (например, справки о состоянии здоровья, справки о составе семьи, другие документы). В связи с этим предусмотренные сроки обжалования таких решений в суд должны быть увеличены: в части первой статьи 68 – с 10 до 30 суток, а в части второй и третьей – с 30 суток до 2 месяцев.

Таким образом, в современных условиях необходимо во многом по-новому решать вопросы, связанные с реализацией основных прав, свобод и обязанностей иностранцев и лиц без гражданства. Требуется теоретическое осмысление новых реалий, детальный анализ и объективная оценка правового статуса иностранцев и лиц без гражданства. Это необходимо учесть при разработке, совершенствовании и систематизации законодательства, регламентирующего правовое положение иностранцев и лиц без гражданства в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. Избирательный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 янв. 2000 г.; одобр. Советом Респ. 31 янв. 2000 г.; текст Кодекса по состоянию на 28 нояб. 2006 г. – Минск: Амалфея, 2007. – 197 с.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2007. – 48 с.
3. Конституция Евросоюза//Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/ns-dos.nsf/162979df2beb9880432569e70041fd1e/432569d800223f34c3256ff80028cefo?OpenDocument>. – Дата доступа: 10.05.2007.
4. О Государственной миграционной программе на 2006-2010 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 8 дек. 2005 г., № 1403//Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 1. – 5/16955.
5. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 3 июня 1993 г., № 2339-ХП; в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2005 г.//Эталон – Беларусь [Электронный ресурс]/Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007.
6. Об утверждении Положения о порядке депортации иностранных граждан и лиц без гражданства: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 марта 2007 г., № 333//Эталон – Беларусь [Электронный ресурс]/Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007.
7. Об утверждении Правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 янв. 2006 г., № 73; в ред. постановления Совета Министров от 18.05.2006 г.//Эталон – Беларусь [Электронный ресурс]/Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007.
8. Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г.//Конституции зарубежных государств/авт.-сост.: В.Г. Тихиня, В.П. Серебренников. – Минск, 2007. – С. 50-81.
9. Смирнова, Е. С. Проблемы правового статуса иностранцев в условиях глобализации/Е. С. Смирнова. – М.: ОЛЬГА, 2003. – 463 с.
10. Тиунов, О.И. Международное гуманитарное право: учеб. для вузов/О.И. Тиунов. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2000. – 315 с.
11. Civility and citizenship in liberal democratic societies/ed. E. C. Banfield. – New York: Paragon House, 1992. – 163 p.

Дата поступления в редакцию 03.03.2008.

А. Т. Мухамбедьярова

МЕХАНИЗМ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ: ОПЫТ ЗАПАДНЫХ ДЕМОКРАТИЙ

Мухамбедьярова Алтынай Тулеаўна – кандидат палітычных навук, дацэнт кафедры тэарэтычнай і прыкладнай паліталогіі Казахскага Нацыянальнага Педагагічнага Універсітэта імя Абая. Аўтар навуковых артыкулаў, прысвечаных розным аспектам станаўлення і развіцця народаўладдзя ў рамках агульнанацыянальнай ідэй у Рэспубліцы Казахстан.

Парламент как таковой является «представителем» нации, точнее – нацией (народом) в миниатюре. На современном этапе в большинстве государств парламент представляет собой своеобразный легитимный символ нации, который олицетворяет демократический политический режим. Неэффективный парламент, теряя роль символа, одновременно подрывает и легитимность той политической системы, в рамках которой функционирует; помимо этого, он становится источником нестабильности. Адекватное выражение общественного мнения возможно лишь в условиях постоянно поддерживаемой коммуникативной связи с народом. Специфика парламента как организации состоит в том, что парламент является институтом представительной власти. Исследователь А. Бирч в книге «Представительство» выделяет три основных смысла этого понятия: 1) делегирование полномочий; 2) «типичность», обладание типичными, средними характеристиками некоей группы лиц; 3) символ.¹

Обладая представительным характером, парламент рассматривается как выразитель политических и иных интересов и воли народа (нации), то есть всей совокупности граждан данного государства, он правомочен принимать наиболее авторитетные решения именем народа. В этой связи парламент часто обозначают как национальное или народное представительство. Таким образом, считается, что воля парламента и есть воля нации (народа) и в этом заключается идея представительного правления.

Проблема представительства и легитимности является одной из стержневых в истории становления институтов

¹ Бирюков Н., Сергеев В. Парламентская деятельность и политическая культура. С. 70.

демократии. По мнению современных исследователей, особая ценность представительства для общества в целом и для правящей элиты в частности состоит в том, что оно позволяет постоянно и весьма эффективно осуществлять регулирование своего рода политико-управленческих бинарных оппозиций: централизация – децентрализация политической власти; устойчивость – переменчивость (преемственность – реформы); интересы правящих кругов – всего общества в целом; инвариантность – вариантность развития; многообразие – унификация общества; социальные – военные приоритеты и т. д.²

По мнению авторитетного западного ученого Дж. Коукли, важнейший вопрос заключается в выяснении, насколько политические институты соответствуют представлениям граждан о надлежащих взаимоотношениях между политическими институтами и народом, т. е. в какой степени они опираются на демократический мандат или мандат, предоставленный какими-либо политически значимыми группами общества.³

В рамках данной статьи сделана попытка сквозь призму идей демократии проанализировать полномочия парламента как института власти в современных европейских государствах.

Наряду с законодательными полномочиями, современный парламент обладает следующими важными правами. Во-первых, он определяет (или участвует в определении) основные направления внутренней и внешней политики государства путем обсуждения очередных, ежегодных обращений президента к нации и парламенту, где ставятся некоторые вопросы, которые рассматриваются затем в парламенте. В результате парламент иногда принимает резолюции по этим обращениям, но чаще они становятся основой для последующего законодательства. Во-вторых, парламент избирает, назначает, образует некоторые другие высшие органы государства, от него исходят полномочия некоторых высших должностных лиц. В ряде стран (Греция, Израиль и др.) он избирает президента, образует правительство (Великобритания, ФРГ, Италия и др.), назначает (избирает) генерального прокурора, омбудсмена (парламентского комиссара) и др. В-третьих, парламент или его верхняя палата дает согласие президенту на назначение на высшие государственные посты. В-четвертых, парламент (кроме консультативного) обладает исключительными бюджетными правами. В-пятых, парламент осуществляет ратификацию важнейших международных

² *Политические институты США.* С. 77-78.

³ *Коукли Д. Двухпалатность и разделение властей в современных государствах.* С. 149.

**СОВРЕМЕННЫЙ ПАРЛАМЕНТ
ОПРЕДЕЛЯЕТ ОСНОВНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ
И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
ГОСУДАРСТВА**

ПАРЛАМЕНТ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ КОНТРОЛЬ ЗА РАБОТОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ЦЕЛОМ

договоров, договоров по финансовым вопросам и касающихся национальной территории. В-шестых, парламент имеет важные судебные полномочия. Парламенты обладают полномочиями возбудить или рассмотреть уголовное дело в отношении высших должностных лиц (президента, членов правительства) в связи с государственной изменой, умышленным нарушением

Конституции и законов. Формой такого процесса является импичмент, возникший сначала в Великобритании, а затем воспринятый некоторыми другими странами (США, Италией и др.). В-седьмых, парламент осуществляет контроль за работой правительства и государственной администрации в целом. Такой контроль осуществляется путем подачи вопросов, интерpellаций, вынесения резолюций порицания, вотума недоверия, отправки отдельных министров или всего правительства в отставку, деятельности омбудсменов (парламентских комиссаров), работы создаваемых парламентом счетной и контрольной палат и т. д.⁴

⁴ Чиркин В. Е. *Элементы сравнительного государственного права*. С. 83-84.

На сегодня при определении полномочий парламентов во взаимоотношении с правительствами выделяют пять основных позиций:

- 1) формирование правительства в соответствии с волей парламентского большинства;
- 2) отправка правительства в отставку путем принятия резолюции недоверия (порицания);
- 3) применение процедуры импичмента в отношении членов правительства;
- 4) контроль за правительственной деятельностью;
- 5) дача согласия на определенные правительственные действия.⁵

⁵ Могунова М. А. *Скандинавский парламентаризм: теория и практика*. С. 276.

Среди всех полномочий современного парламента представляется целесообразным рассмотреть механизм парламентского контроля (механизм воздействия парламента на правительство), который, на наш взгляд, является свидетельством реализации идей демократии и средством реального воздействия народа через своих депутатов на деятельность правительства.

Парламентаризм как система правления, определяемая не столько законом, сколько практикой, по-разному проявляется в различных странах, а также в одной стране на разных этапах ее развития. Но непременным его условием должны быть сильные позиции парламента в его отношениях с исполнительной властью, а равно сосредоточение основных

полномочий исполнительной власти в руках органа, зависящего от парламента, то есть правительства.⁶ В американской практике, например, широкое делегирование законодательных полномочий Конгрессом исполнительной власти, ее многочисленным структурным подразделениям привели к появлению «парламентского (т. е. принадлежащего Конгрессу – А. М.) контроля административных актов».⁷ Представляется справедливым мнение некоторых западных исследователей о том, что законодательный орган должен быть противовесом исполнительной власти. Ни одно правительственное учреждение не может быть бесконтрольно в своих действиях. Отчетность перед общественностью – это важнейший элемент демократии.⁸ В западной, и в частности, в американской литературе в настоящее время почти не ставится под сомнение то, что «Конституция предоставляет Конгрессу подразумеваемое полномочие проверять деятельность исполнительной ветви власти».⁹ Среди всех принципов парламентаризма более всего следует выделять два – принцип формирования правительства в соответствии с волей парламента и принцип политической ответственности правительства перед парламентом. Для парламентского режима эти принципы являются скорее даже обязательными требованиями. Во многих странах конституции содержат положение, по которому исполнительная власть должна регулярно представлять парламента отчет о своей деятельности. Тем самым парламента предоставляется возможность осуществлять регулярный контроль за исполнительной властью. Это характерно для стран, конституции которых основаны на принципе разделения властей. Парламенты в современных западноевропейских государствах располагают различными политическими средствами оказания воздействия на исполнительную власть. Следует отметить, что во многих западноевропейских странах существует определенный институт (или сеть институтов), который осуществляет контроль над исполнительной властью. Замечено, что в странах континентальной Европы такую роль выполняет институт интерпелляции, в странах, испытавших на себе влияние английских традиций, – институт обращения парламентариев с вопросами к правительству, в США такая роль принадлежит парламентским расследованиям.

⁶ Могунова М. А. Скандинавский парламентаризм: теория и практика. С. 245.

⁷ Мишин А. А. Принцип разделения властей в конституционном механизме США. С. 49.

⁸ Могунова М. А. Скандинавский парламентаризм: теория и практика. С. 271.

⁹ Мишин А. А. Принцип разделения властей в конституционном механизме США. С. 77.

ВО МНОГИХ СТРАНАХ КОНСТИТУЦИИ СОДЕРЖАТ ПОЛОЖЕНИЕ, ПО КОТОРОМУ ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ ДОЛЖНА РЕГУЛЯРНО ПРЕДСТАВЛЯТЬ ПАРЛАМЕНТУ ОТЧЕТ О СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ТЕМ САМЫМ ПАРЛАМЕНТУ ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ РЕГУЛЯРНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТЬЮ

Интерпелляция представляет собой одно из наиболее эффективных средств воздействия парламента на правительство, поскольку министры должны непосредственно отчитываться в своих действиях. Вообще в большинстве стран членам парламента предоставляется возможность ставить определенные

ИНТЕРПЕЛЛЯЦИЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ОДНО ИЗ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫХ СРЕДСТВ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПАРЛАМЕНТА НА ПРАВИТЕЛЬСТВО, ПОСКОЛЬКУ МИНИСТРЫ ДОЛЖНЫ НЕПОСРЕДСТВЕННО ОТЧИТЫВАТЬСЯ В СВОИХ ДЕЙСТВИЯХ

вопросы в форме интерпелляций, которые выступают как форма прямого контроля над исполнительной властью. Данная форма контроля связана со всей историей классических парламентарных систем. Зародилась она во Франции в 1791 году, в годы правления Луи-Филиппа интерпелляции стали нормой парламентарской деятельности. На сегодняшний день интерпелляции относят к одному из видов депутатских запросов, имеющих, в отличие от других, функцию контроля.

В настоящее время от министров могут потребовать отчета по вопросам доверия только в соответствии с разработанной процедурой принятия резолюции порицания. Процедура интерпелляций может сохранить свое значение только в том случае, если она будет применяться осмотрительно и с целью обсуждения вопросов, достаточно важных для того, чтобы оправдать применение политических санкций в отношении правительства.

В ряде стран Западной Европы эта процедура применяется особенно часто. В Бельгии, например, эта форма контроля признана лучшим средством, находящимся в распоряжении члена парламента, для постановки вопроса о доверии. В ФРГ

ВОПРОСЫ МИНИСТРАМ ТАКЖЕ ЯВЛЯЮТСЯ СВОЕОБРАЗНОЙ ФОРМОЙ КОНТРОЛЯ И ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ, КОТОРЫЕ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ПАРЛАМЕНТАМИ МНОГИХ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

интерпелляция носит название «большого запроса», который вносится не менее чем 30 членами Бундестага. В Швейцарии интерпелляция должна быть поддержана 10 членами Национального совета и 3 членами Совета кантонов. Члены парламента используют эту форму контроля для того, чтобы придать гласности обвинения и критику в адрес правительства. Таким образом, осуществляется более эффективный политический контроль.

Вопросы министрам также являются своеобразной формой контроля и получения информации, которые используются парламентами многих европейских стран. Как и многие другие парламентарские институты, эта процедура появилась в Великобритании. Вопрос – это обращенное членом палаты к министру требование дать разъяснение по определенному делу. Такая форма контроля отличается от других способов

осуществления парламентского контроля, поскольку не предполагает немедленного применения политических санкций. Резолюции порицания или интерпелляции также требуют объяснений от правительства, однако при этом влекут за собой применение санкций, так как завершаются голосованием по вопросу о доверии.

В Бельгии в Палате представителей существует более развитая форма данного контроля. В ней существует три вида вопросов: письменные вопросы, которые должны быть подписаны более чем 3 членами палаты (ответы должны быть даны в течение 15 дней и опубликованы в «Бюллетене вопросов и ответов», выходящем раз в неделю); устные вопросы, им отводится 30 минут в начале заседания; срочные вопросы, которые задаются членом палаты представителей во «внеурочное» время.¹⁰

Своеобразная форма парламентского контроля существует в США – комиссии (комитеты) по расследованию. Данные полномочия в той или иной мере осуществляются 22 постоянными комитетами палаты представителей, 15 постоянными комитетами Сената и 299 подкомитетами, создаваемыми соответствующими постоянными комитетами палат. Комитеты и подкомитеты палат Конгресса проводят два вида расследований. Case work, т. е. расследования от случая к случаю, начинаются отдельными конгрессменами по жалобам их избирателей на злоупотребления федеральных агентств. Более значительными являются систематические расследования, осуществляемые комитетами и подкомитетами Конгресса. Характерно, что в некоторых странах комиссии по изучению законопроектов наделены правом проведения расследований или могут потребовать предоставления им такого права. В США в дополнение к общей комитетской функции, заключающейся в надзоре за исполнением законов, о которых они докладывают, такое право предоставлено всем комитетам Сената и трем комитетам Палаты представителей.

Стоит отметить, что решением Верховного суда США следственные, контролирующие полномочия парламента признаны конституционными. В частности, отмечается, что важной обязанностью представительного органа является усердное наблюдение за всеми делами правительства и без следственных полномочий Конгресс не сможет должным образом осуществлять свои конституционные права и обязанности. Американский исследователь Дж. Гамильтон отмечает, что «если Конгресс не будет расследовать деятельность исполнительной

¹⁰ Парламенты. Сравнительное исследование структуры и деятельности... С. 474.

**СВОЕОБРАЗНАЯ ФОРМА
ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ
СУЩЕСТВУЕТ В США –
КОМИССИИ (КОМИТЕТЫ)
ПО РАССЛЕДОВАНИЮ**

¹¹ Мишин А. А. Принцип разделения властей в конституционном механизме США. С. 77.

ветви власти, то он не сможет информировать народ о состоянии дел в его правительстве».¹¹ Право проведения расследований вытекает из принципа, по которому парламент должен быть полностью информирован о любых вопросах, в отношении которых органы исполнительной власти предпринимают какие-либо действия. Этот принцип нашел более полное выражение в США, где комитеты по расследованию лежат в основе всей системы работы Конгресса. В таких странах, как Норвегия, Финляндия и Швеция, парламент не может учреждать следственные комиссии.

В Бельгии также и Конституция, и закон предусматривают, что обе палаты могут проводить расследования, однако, в отличие от американского Конгресса, бельгийский парламент осуществляет свое право в исключительных случаях. Бундестаг ФРГ редко использует свое право учреждать следственную комиссию. Следует отметить, что независимо от существующей системы комиссия, образованная с целью проведения расследования, представляет собой орган, занимающийся расследованием и установлением фактов. Комиссия не может сама принять решение по вопросу, расследование которого ей было поручено.

Однако, несмотря на это, в Дании использование ревизионных и следственных комиссий приносит существенную пользу. Комиссии создаются довольно редко и только для решения вопросов большого общественного значения. Деятельность таких комиссий в Дании вызывает большой общественный резонанс, поскольку на практике она вскрывала серьезные негативные факты в работе правительства и его администрации.¹²

Институт омбудсменов многие исследователи склонны считать институтом парламентского контроля за деятельностью правительства. С начала XVIII века в Швеции парламент стал обладать особым средством контроля над правительством. Омбудсмены (прокураторы) – это должностные лица парламента. Примечательно, что они воспринимаются обществом как «народные трибуны», которые призваны постоянно выявлять злоупотребления и недостатки в деятельности органов управления. Одной из функций омбудсменов является защита рядовых граждан от властей в тех случаях, когда это требуется. Однако они могут действовать и по собственной инициативе, и в этом случае их деятельность служит эффективным средством парламентского контроля, распространяющегося на все области правительственной активности. Это выражается в форме ежегодных

ОМБУДСМЕНЫ ВОСПРИНИМАЮТСЯ ОБЩЕСТВОМ КАК «НАРОДНЫЕ ТРИБУНЫ», КОТОРЫЕ ПРИЗВАНЫ ПОСТОЯННО ВЫЯВЛЯТЬ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ И НЕДОСТАТКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ

¹² Могунова М. А. Скандинавский парламентаризм: теория и практика. С. 274.

и публикуемых докладов, представляемых парламенту. Институт омбудсменов снискал себе репутацию одного из гибких и оперативных средств осуществления парламентского контроля.¹³ Данная форма контроля учреждена также в Дании, Финляндии, Норвегии, Новой Зеландии и т. д. В Финляндии комиссар избирается на 4 года, ежегодно он докладывает Сейму о применении законов судами и всеми органами государственной власти. В Дании комиссар осуществляет от имени Фолькетинга надзор за гражданским и военным управлением страны.

¹³ *Парламенты. Сравнительное исследование структуры и деятельности... С. 483.*

В каждой из стран выработаны и другие формы контроля парламента за деятельностью правительства и его администрации. Все они в совокупности предоставляют представительным органам власти широкие возможности для проверки правительственной деятельности и оказания на нее соответствующего влияния. И такие возможности парламенты эффективно используют. Так, например, одной из форм контроля являются дебаты. Дебаты в парламенте преследуют цель оценить политику правительства и его действия по отдельным вопросам; возможны дебаты по общей политике правительства; дебаты по вопросам, предложенным правительством, после консультаций с оппозицией; дебаты по вопросам, предложенным рядовыми парламентариями.¹⁴

ДЕБАТЫ В ПАРЛАМЕНТЕ ПРЕСЛЕДУЮТ ЦЕЛЬ ОЦЕНИТЬ ПОЛИТИКУ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ЕГО ДЕЙСТВИЯ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ

Отчетность правительства перед парламентом фактически существует во всех скандинавских странах. Свои контрольные полномочия парламент также осуществляет на сессиях и при обсуждении отчета об исполнении государственного бюджета. Парламенты контролируют деятельность правительств и в сфере исполнения законов и других своих решений. Стортинг Норвегии может давать указания и издавать инструкции правительству и администрации по поводу применения закона.

¹⁴ *Чиркин В. Е. Элементы сравнительного государствоведения. С. 88.*

Рассмотрев некоторые структурные компоненты и полномочия верхней палаты парламента в современных государствах, мы можем констатировать следующее: осуществление контроля над деятельностью правительства и органами управления со стороны представителей народа считается в западноевропейских странах важной функцией и существенным механизмом в осуществлении народовластия. Помимо сферы отношений между властями подлинный смысл парламентского контроля заключается в том, что он должен обеспечивать реализацию идей демократии.

ПОДЛИННЫЙ СМЫСЛ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТО ОН ДОЛЖЕН ОБЕСПЕЧИВАТЬ РЕАЛИЗАЦИЮ ИДЕЙ ДЕМОКРАТИИ

Список использованных источников

1. Бирюков, Н., Сергеев, В. Парламентская деятельность и политическая культура / Н. Бирюков, В. Сергеев // *Общественные науки и современность*. – 1995. – № 1. – С. 66-75.
2. Политические институты США: история и современность / В. И. Борисюк, Т. З. Джапаридзе, Н. Г. Зяблюк и др. – М.: Наука, 1998. – 272 с.
3. Коукли, Д. Двухпалатность и разделение властей в современных государствах / Д. Коукли // *Полис*. – 1997. – № 3. – С. 148-168.
4. Чиркин, В. Е. Элементы сравнительного государственоведения / В. Е. Чиркин. – М., 1994. – 151 с.
5. Могунова, М. А. Скандинавский парламентаризм: теория и практика / М. А. Могунова. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. – 350 с.
6. Мишин, А. А. Принцип разделения властей в конституционном механизме США / А. А. Мишин. – М.: Наука, 1984. – 188 с.
7. Парламенты. Сравнительное исследование структуры и деятельности представительных учреждений 55 стран мира. – М.: Наука, 1967. – 511 с.

Дата поступления в редакцию 04.02.2008.

ДА 500-ГОДДЗЯ ПАРЛАМЕНТАРЫЗМУ НА БЕЛАРУСКІХ, ЛІТОЎСКІХ І ЎКРАЇНСКІХ ЗЕМЛЯХ

23-24 лістапада 2007 г. у Мінску і Наваградку па ініцыятыве БІП – Інстытута правазнаўства адбылася міжнародная навуковая канферэнцыя **«Парламенцкія структуры ўлады ў сістэме дзяржаўнага кіравання Вялікага княства Літоўскага і Рэчы Паспалітай у XV – XVIII стагоддзях: стан і перспектывы даследаванняў»**.

Яна была прысвечана знамянальнай даце – 500-годдзю парламентарызму на беларускіх, літоўскіх і ўкраінскіх землях Вялікага княства Літоўскага. Менавіта ў 1507 г. у сталіцы ВКЛ Вільні адбыліся пасяджэнні тагачаснага заканадаўчага саслоўна-прадстаўнічага сходу – вальнага сойма, на якім упершыню прынялі ўдзел прадстаўнікі шляхецкага саслоўя. Такім чынам, быў пакладзены пачатак пераўтварэнню гэтага органа ўлады ў рэальную парламенцкую структуру. Завяршэнне дадзенага працэсу адбылося ў 1563-1566 гг., калі ў выніку шырокамашабных унутраных рэформ вальны сойм стаў асноўным заканадаўчым органам улады ў ВКЛ.

У сусветнай гістарычнай і юрыдычнай навуцы прыцягненне да абмеркавання пытанняў дзяржаўнай палітыкі шараговых прадстаўнікоў прывілеяванага шляхецкага саслоўя прынята лічыць адным з асноўных паказчыкаў фарміравання саслоўна-прадстаўнічай структуры ўлады і адпаведна – пачатку парламенцкіх формаў дзяржаўнага кіравання. Яшчэ ў 1900 г. аўтар фундаментальнай працы па гісторыі сойма ВКЛ Матвей Любаўскі пісаў, што «сойм 1507 г. адкрывае сабою новую эпоху ў гісторыі літоўска-рускага сойма». Вядомы гісторык права Іван Маліноўскі сцвярджаў, што ў 1507 г. адбыўся «першы вальны

(г. зн. агульнадзяржаўны) сойм у цесным сэнсе гэтага слова». Адзін з сучасных карыфеяў у вобласці гісторыі парламентарызму ВКЛ Анджэй Рахуба лічыць, што сойм 1507 г. стаў прэцэдэнтам, які сведчыў пра яго ператварэнне ў прадстаўнічы орган улады ўсяго шляхецкага саслоўя.

Канферэнцыя планавалася як мерапрыемства, на якім збяруцца вядучыя спецыялісты па гісторыі прававых і палітычных інстытутаў ВКЛ з усёй Еўропы. Гэтую задачу ўдалося паспяхова выканаць. На канферэнцыю прыехала 25 вучоных з Беларусі, Польшчы, Украіны, Літвы, Расіі і Вялікабрытаніі. Сярод іх – прызнаныя аўтарытэты па праблематыцы парламентарызму ў ВКЛ Анджэй Рахуба, Генрык Люлевіч і Анджэй Закшэўскі, славуная расійская даследчыца палітычнай гісторыі ВКЛ Ганна Харашкевіч, вядомыя беларускія вучоныя Таісія Доўнар і Георгій Галенчанка.

Разам з БІП – Інстытутам правазнаўства арганізатарамі канферэнцыі выступілі Польскі інстытут у Мінску і Пасольства Літоўскай Рэспублікі ў Рэспубліцы Беларусь. Тым самым канферэнцыя набыла міжнародны маштаб не толькі па складзе ўдзельнікаў, але і ў арганізацыйным вымярэнні.

Нельга абмінуць і той факт, што канферэнцыя праводзілася ў рамках выканання БІП – Інстытутам правазнаўства навуковага праекту «Развіццё інстытутаў парламентарызму ў сістэме дзяржаўнага кіравання на беларускіх землях Вялікага княства Літоўскага і Рэчы Паспалітай у XVI – XVIII стагоддзях», які

ўключаны ў Дзяржаўную комплексную праграму навуковых даследаванняў Рэспублікі Беларусь на 2006–2010 гады «Гісторыя і культура».

Праца канферэнцыі пачалася з выступлення Старшыні Савета БІП – Інстытута правазнаўства Сцяпана Сокала. Затым з прывітальным словам выступілі рэктар інстытута Сяргей Самаль, прарэктар па навуковай працы Васіль Банько і дырэктар Польскага Інстытута ў Мінску Пётр Казакевіч. Усе выступоўцы адзначылі вялікую важнасць навуковай канферэнцыі для паглыблення гістарычных ведаў, абмену досведам і методыцы даследаванняў і выхавання патрыятычных пачуццяў у маладога пакалення.

Выступае праф. С. Ф. Сокал

Канферэнцыя з самага пачатку набыла актыўны характар. Гэта адбылося дзякуючы першым дакладчыкам – Таісіі Доўнар (БДУ) і Георгію Галенчанку (Інстытут гісторыі НАНБ). Т. Доўнар распавяла пры вытокі парламентарызму на беларускіх землях, зрабіўшы асаблівы акцэнт на прававых аспектах гэтага працэсу. Г. Галенчанка ва ўласцівай для яго эмацыянальна-правакацыйнай манеры прааналізаваў парадэгмы дзяржаўнасці Вялікага княства Літоўскага ў Беларусі і Літве. Закрыў пленарнае пасяджэнне польскі даследчык Анджэй Рахуба (Інстытут гісторыі ПАН), які прадставіў публіцы грунтоўны даклад пра месцы пасяджэнняў соймакаў у ВКЛ у 1569-1793 гадах.

На пленарным пасяджэнні канферэнцыі

Далейшая праца канферэнцыі была пабудавана па храналагічным прынцыпе. На ранішнім пасяджэнні прагучалі даклады, прысвечаныя розным аспектам развіцця парламенцкіх структур улады і іншых палітычных інстытутаў ВКЛ у канцы XV – першай палове XVI стагоддзя. Кракаўская даследчыца Лідзія Корчак (Ягелонскі ўніверсітэт) прадоўжыла тэму генезісу парламенцкіх форм дзейнасці у ВКЛ, пры тым зрабіла гэта на шырокім параўнальным фоне ў дачыненні да Польшчы, Чэхіі і Венгрыі. Прадстаўніца БП Алена Басалай прысвяціла сваё выступленне аналізу месца і ролі гаспадарскай Рады ВКЛ у судовай сістэме дзяржавы ў канцы XV – першай палове XVI ст. Бурлівую дыскусію выклікаў даклад гродзенскага навукоўца Аляксея Шаланды (ГрДАУ).

Ён прадпрыняў спробу рэканструкцыі малавядомага канфлікту прадстаўнікоў Жамойцкай і Валынскай зямлі на вальным сойме ВКЛ 1529 г. Дыскусійную эстафету пераняў Валадымір Палішчук (Інстытут украінскай археаграфіі і крыніцазнаўства імя М. Грушэўскага НАН Украіны). Ён распавёў пра патрабаванні прадстаўнікоў Валынскай зямлі на вальных соймах ВКЛ у 1551-1568 гг. Васіль Варонін (БДУ) перайшоў да разгляду арыгінальнай тэмы, якая слаба распрацоўвалася ў айчыннай гістарыграфіі, – законатворчай дзейнасці віцебскіх соймаў у першай палове XVI ст.

На вечаровым пасяджэнні ўдзельнікі канферэнцыі звярнуліся да эпохі Рэчы Паспалітай Абодвух Народаў. Наталя Старчанка (Інстытут украінскай археаграфіі і крыніцазнаўства імя М. Грушэўскага НАН Украіны) у цікавай захапляльнай форме раскрыла праблематыку працы соймаў у Валынскім ваяводстве падчас Вялікага бескаралеўя 1572-1575 гг. Гэтую ж тэму, толькі ў дачыненні да ўсіх беларускіх зямель ў перыяд апошняй трэці XVI – першай трэці XVII ст., закрануў у сваім выступленні Павел Лойка (БДУ).

Потым надыйшла чарга мэтраў. Ганна Харашкевіч (Інстытут славяназнаўства РАН) прысвяціла свой даклад неардырнай падзеі ў гісторыі парламентарызму ва ўсходнееўрапейскім рэгіёне – удзелу гданьскага мешчаніна Марціна Груневега ў пасяджэнні Баярскай думы ў 1585 г. Дырэктар Інстытута гісторыі права Варшаўскага універсітэта Андзей Закшэўскі прадставіў абагульняльны даклад аб месцы караля адносна соймаў і прадстаўнічых з’ездаў у Вялікім княстве Літоўскім у XVI-XVIII стагоддзях. Генрык Люлевіч (Інстытут гісторыі ПАН) распавёў пра вынікі даследавання нефармальных з’ездаў у ВКЛ падчас панавання Жыгімонта Вазы.

Адзін з вядучых літоўскіх спецыялістаў па гісторыі парламенцкіх інстытутаў улады ВКЛ Дарыюс Вілімас (Інстытут гісторыі Літвы) звярнуўся да аналізу дзейнасці павятовых удзельнікаў земскіх судаў, якія прадстаўлялі свае паветы на соймах ВКЛ і Рэчы Паспалітай у канцы XVI ст. Малады беларускі даследчык Уладзімір Падалінскі (БДЭУ) перайшоў да біяграфічнай тэматыкі і прааналізаваў кар’ерны шлях земскага падскарбія ВКЛ Дзмітрыя Халецкага, асаблівым чынам спыніўшыся на яго дзейнасці ў парламенцкіх структурах. Андрэй Радаман (Акадэмія МУС Беларусі) прадставіў грунтоўны даклад пра дзейнасць соймаў Наваградскага ваяводства падчас рокашу М. Зэбжыдоўскага ў 1607-1609 гг. Гродзенскі вучоны Віталь Галубовіч (ГрДАУ)

распавёў пра прадстаўніцтва літвінаў на соймах Рэчы Паспалітай у 1633-1648 гг. Падобную тэму закрануў украінскі даследчык Петро Кулакоўскі (Нацыянальны ўніверсітэт «Астрожская акадэмія»), спыніўшыся на разглядзе прадстаўніцтва Валынскага ваяводства на соймах падчас панавання Уладзіслава Вазы. Працу ў першы дзень канферэнцыі завяршыў Марыюш Савіцкі (Апольскі ўніверсітэт), распавёўшы пра дзейнасць факцыі Сапегаў на соймах лёсавызначальнага для Рэчы Паспалітай 1654 года.

Удзельнікі канферэнцыі ля сцен Мірскага замку

24 лістапада 2007 г. удзельнікі канферэнцыі перамясціліся ў старыжытны беларускі горад Наваградак. Тут былі прачытаны даклады, прысвечаныя XVIII стагоддзю. Генрык Палкій (Ягелонскі ўніверсітэт) агучыў цікавы даклад пра вальныя соймы ў Гродна ў перыяд праўлення дынастыі Сасаў у першай палове XVIII ст. Андрэй Мацук (Інстытут гісторыі НАНБ) распавёў пра надзвычайны сойм Рэчы Паспалітай 1761 г. Томаш Цясельскі (Апольскі ўніверсітэт) звярнуўся да праблемы г. зв. «аўкцый» войска Рэчы Паспалітай на соймах у 1735-1748 гг. Вялікую цікавасць выклікаў даклад англійскага гісторыка Рычарда Батэрвіка (Універсітэцкі каледж Лондана), які прапанаваў неардынарны погляд на значэнне і ролю Чатырохгадовага сойма 1788-1792 гг. Гонар завяршыць работу канферэнцыі атрымала літоўская даследчыца Рамуне Шмігільскітэ-Стукене (Інстытут гісторыі Літвы). Яна распавяла пра праблемы рэалізацыі рашэнняў Чатырохгадовага сойма.

Апрача навуковых пасяджэнняў, удзельнікаў канферэнцыі чакала змястоўная культурна-экскурсійная праграма. Яны наведалі Мірскі замак, азнаёміліся са славытымі гістарычнымі помнікамі Наваградка і навакольных мясцін.

Удзельнікі і госці канферэнцыі (сярод якіх актыўным чынам вызначыліся студэнты БІП) адзінадушна прызналі, што яна была арганізавана на высокім узроўні і атрымала важнае навуковае значэнне. Дадамо, што вельмі хутка яна набыла шырокі міжнародны рэзананс. Яго павінна падтрымаць выданне фундаментальнага зборніка дакладаў, які рыхтуецца да друку ў найбліжэйшым часе. Будзем спадзявацца, што падобнае навуковае мерапрыемства праводзіцца не ў апошні раз і паслужыць добрым прыкладам для пераймання ініцыятывы іншымі спецыялізаванымі ўстановамі.

Падрыхтаваў А.М. Янушкевіч

Тихиня В. Г.

УДК 340.1 (476)

Глобализация и тенденции развития правовой системы Республики Беларусь: методологические ориентиры юридической науки

В статье в аналитическом плане рассматриваются методологические ориентиры юридической науки, касающиеся основных тенденций развития правовой системы Республики Беларусь в условиях глобализации. Отмечается, что на фоне обостряющихся сегодня международных конфликтов происходит осознание необходимости совместного поиска путей преодоления накопившихся проблем и противоречий. Современное право призвано быть средством управления глобализационными процессами.

В Республике Беларусь необходимо создать свою модель демократического правового государства с «белорусским лицом». Теоретически обосновывается мысль о том, что процесс создания правового государства должен проходить в русле национальных интересов и, вместе с тем, отвечать международным стандартам. Предлагается рассматривать судебную защиту как основную форму защиты прав граждан и юридических лиц в Республике Беларусь.

Вишневский А. Ф.

УДК 340.111.55

Юридические факты в историко-правовой мысли

В статье, на основе анализа значительного числа научных источников, рассматривается развитие учения о юридических фактах как основаниях возникновения, изменения или прекращения правоотношений. Обращается внимание, что истоки понятия «юридический факт» следует искать ещё в римском праве. Хотя же во всей своей полноте теория юридических фактов стала формироваться в немецкой исторической школе права. История развития правовой мысли свидетельствует о том, что именно благодаря нормативному позитивизму были разработаны научные основы современной теории юридических фактов. Особо подчёркивается, что в работе юриста должно придаваться важное значение всестороннему исследованию и правильному установлению юридических фактов, что позволяет уяснить какое именно правоотношение имеет место, какие конкретные юридические права и обязанности должны быть у его участников.

Сорокин А. Н.

УДК 349.42: 94(47).084.3:94(476)

Правовые аспекты регулирования аграрных отношений в период создания белорусской советской государственности (1917 – 1921 гг.)

Статья представляет собой свежий и непредвзятый взгляд на содержание первых стратегических законодательных актов Советской власти по резкому изменению аграрных отношений, слепое увлечение лидерами власти западными образцами и фабрикатами идеологическими окраса, использованием их методов государственного принуждения для изменения структуры собственности. Акцент сделан на углубленном изучении особенностей правового регулирования отношений в белорусской советской деревне 1917-1921 гг.

Петрович К.И.

УДК 340.132.626

Судебная практика: понятие, содержание и ее роль в формировании и совершенствовании права

В статье исследуется влияние судебной практики на формирование и совершенствование права. На основе анализа мнений отечественных и зарубежных ученых автором предлагается свое определение понятия «судебная практика», а также детально характеризуется деятельность суда, в процессе которой формируется ее содержание.

Проведенное исследование позволило автору сделать вывод о том, что судебная практика должна быть признана в качестве источника национального права. В статье приводятся аргументы, обусловившие такой вывод.

С учетом проведенного анализа автором ставится вопрос о формировании национальной доктрины судебного правотворчества, формулируются концептуальные положения последней.

Лукашанец С.А.

УДК 94(438).08

Польские земли в составе Германии и империи Габсбургов от разделов до независимости (1772 – 1922 гг.)

В статье исследуется вопрос о формировании территории Польши после Первой мировой войны. Показано, как происходила эволюция государственно-территориальных форм польских земель в составе Германии и Австро-Венгрии и как она в последствие повлияла на включение этих территорий в состав восстановленной Польши. Отмечено, что польские дипломаты во время Версальской конференции отстаивали этно-национальный принцип формирования польской территории, что позволяло им претендовать на многие земли, которые не входили в состав Речи Посполитой. Отмечено, что польская элита, желая добиться более успешной интеграции бывших германских земель, пошла на объявление автономии в Верхней Силезии.

Огородников А.С.

УДК 338.518

Интегрированное управление себестоимостью высокотехнологичной продукции

Цель работы: совершенствование системы управления себестоимостью и сбытом в высокотехнологичных отраслях с помощью современных подходов и информационных технологий.

В процессе работы проведены следующие исследования и разработки:

- снижения затрат на производство продукции за счет сокращения запаздываний в производственно-сбытовой системе предприятия;
- снижения затрат за счет прогнозирования объемов производства;
- снижения затрат за счет новых подходов к контролю закупочных цен;
- взаимосвязи себестоимости и качества выпускаемой продукции.

Элементами научной новизны полученных результатов являются: способы снижения себестоимости выпускаемой продукции.

Антанович Н.А.

УДК 351

Политический менеджмент в системе государственного управления

В статье рассмотрена суть менеджериального направления в государственном управлении. Теория государственного управления в качестве ветви политической науки сконцентрирована на изучении специфики политического и политико-административного управления. Проанализирована суть политического менеджмента и показаны возможности его использования в современном политико-административном управлении. Показано, что в ряде странах сформирован подход к государственному управлению, который означает переход от государственного администрирования к государственному менеджменту. Изучены комплексные мероприятия, направленные на упрощение работы государственных органов, иных государственных организаций с гражданами, которые реализуются в Республике Беларусь по инициативе Главы государства.

Маевская А.В.

УДК 316.477

Моделирование карьерного продвижения

Рассматривается сущность управления деловой карьерой как одного из факторов эффективного функционирования предприятия. Изучен стратегический подход, который связывает управление карьерой с долгосрочными стратегиями работодателя. Определены критерии оценки эффективности управления деловой карьерой в рыночных условиях, в соответствии с которыми следует различать экономическую эффективность, отражающую финансовые последствия управления для субъекта управления и социальную эффективность, отражающую затраты и результаты, связанные с управлением и выходящие за пределы прямых финансовых интересов субъекта управления. В статье изучен уровень развития индивидуального планирования карьеры на промышленных предприятиях республики

Тарасевич М. А.

УДК 339.16.012.23 (100)

Международные компании в национальной экономике

В статье анализируются важность и возможные подходы к интеграции страны в мировое хозяйство через стимулирование создания международных компаний на базе существующих национальных предприятий, поскольку анализ показывает, что такой подход позволяет обеспечить приемлемый экономический рост. В статье рассматриваются основные варианты трансформации национальных компаний в международные, описываются преимущества, недостатки, а также потенциальные сложности каждого из них. На примере конкретной компании Республики Беларусь показывается, каким образом предприятие может провести сравнительный анализ имеющихся у него возможностей по дальнейшему развитию. Дополнительно анализируются факторы, влияющие на выручку компании после ее выхода на международный рынок. Кроме того, в статье даются предложения по формированию подхода, позволяющего оценить готовность компании к преобразованию в международную, а также приводятся критерии готовности к преобразованию в международную компанию с учетом всей цепочки добавленной стоимости

Ван Син

УДК 339.9

Проблемы и перспективы инновационного развития Китая

Показывается эволюция инновационной и внешнеэкономической политики Китая, раскрываются экономико-институциональные проблемы возникшие в процессе экономического развития страны в последние годы. На основании проведенного анализа доказывается необходимость формирования предпосылок для перехода от практики заимствования результатов научных разработок с ускоренным освоением этих инноваций и доведением до совершенства существующей технологии, к созданию новых знаний. Предлагается оптимальная стратегия на наращивание научно-технического, инновационного и производственного потенциала в перспективных направлениях постиндустриального развития, что должно способствовать получению в будущем принципиальных конкурентных преимуществ для китайской экономики

Келлер О.Б.

УДК 347.625.2: 94(430).02

Права женщины и право «опеки» в «Саксонском Зерцале»

Статья написана в русле не теряющей актуальности в гендеристике проблематики определения роли женщины в целом и ее правового положения в частности на разных этапах развития человеческого общества. В данном случае речь идет о правовом положении женского населения средневековой Германии.

Неотъемлемой частью исследования является рассмотрение института опеки (guardianship, wardship, tutelage, trusteeship) девушек и женщин в XIII веке.

Источником анализа обоих аспектов создателю статьи к.и.н. Келлер Ольге Борисовне служит старейший юридический памятник Германии периода Средневековья – «Саксонское Зерцало», первоначально записанное ангальтским шеффеном Эйке фон Репковым между 1224 и 1235 гг. на латинском языке, а затем переведенное по поручению его господина графа Хойера фон Фалькенштайна на понятный населению нижненемецкий язык.

Печинская Е.В.

УДК 343.5

Понятие, сущность и тенденции развития преступлений в сфере семейно-бытовых отношений

В данной работе исследуются понятие, сущность и тенденции развития преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. Анализируя понятие «семейно-бытовые преступления», автор четко определяет границы сферы данных преступлений. В статье так же рассматриваются негативные тенденции развития данных преступлений в семье, направленные против детей и женщин

Пастухова В. И.

УДК 342.56 (47:476)

Судебные системы России и Беларуси: сравнительно-правовой анализ

Статья посвящена анализу особенностей развития судебных систем России и Беларуси в период после 90-х годов. Отмечается, что в Российской Федерации достигнуты

большие успехи в Реализации (проведении) судебной-правовой реформы. В итоге высказываются предложения (соображения) по совершенствованию судебной системы Республики Беларусь.

Валюшко Н.В.

УДК 342.717 (476)

Проблемы совершенствования законодательства по вопросам конституционно-правового статуса иностранцев и лиц без гражданства в Республике Беларусь

Осуществлено комплексное исследование теоретических вопросов и практических проблем в сфере совершенствования законодательства, регулирующего конституционно-правовой статус иностранцев и лиц без гражданства в Республике Беларусь.

Вносятся конкретные предложения и рекомендации по совершенствованию действующего законодательства, а также по повышению эффективности механизма его реализации.

Внимание сконцентрировано на главных, актуальных вопросах, касающихся защиты основных прав и свобод иностранцев и лиц без гражданства в Республике Беларусь. Учтены новые представления о тех проблемах, которые возникают в процессе реализации их прав, свобод и исполнения ими обязанностей.

Исследование актуально и позволяет внести существенный вклад в развитие и совершенствование действующего законодательства, регулирующего правовой статус иностранцев и лиц без гражданства в Республике Беларусь.

Мухамбедьярова А.Т.

УДК 328

Механизм парламентского контроля: опыт западных демократий

Статья казахстанского политолога Мухамбедьяровой А.Т. посвящена анализу парламентаризма, как формы реализации идей демократии. Парламент, обладая представительным характером, рассматривается как выразитель политических интересов и воли народа (нации), управомоченный принимать наиболее авторитетные управленческие решения именем народа.

В рамках данной статьи, сквозь призму идей демократии и народовластия уделяется внимание анализу полномочий парламента в современных европейских государствах. Автор рассматривает механизм парламентского контроля (или механизм воздействия парламента на правительство), который является средством реального воздействия народа через своих депутатов на деятельность правительства.

Рассмотрев некоторые структурные компоненты и полномочия верхней палаты парламента в современных государствах автор приходит к следующим выводам. Во-первых, структурно-функциональные характеристики современных двухпалатных европейских парламента свидетельствуют о стремлении придерживаться механизмов и принципов системы народовластия. Во-вторых, осуществление контроля над деятельностью правительства и органами управления со стороны представителей народа считается в западноевропейских странах важной функцией и существенным механизмом в осуществлении народовластия.

V. Tikhinia

Globalization and tendencies of Belarusian Law System Development: Methodological Guiding Lines of Legal Science

Methodological guiding lines of legal science, relating to tendencies of Belarusian law system development in the terms of globalization, are analytically described in the article. It is underlined, that on the background of intensifying international conflicts realization of combined search of collected problems and controversies overcoming take place. The modern law should be the source of globalization process administration. Belarus should create its own model of democratic law state with «the Belarusian face». The process of law state formation should go in the channel of national interests and at the same time of international law. Legal defense should be the main form of civil and legal person's rights defense.

A. Vishnewski

Jural Facts in Historical-Law Conception

In the article on the base of great amount of scientific sources analyses the development of jural facts conception is discussed. The jural fact is defined as a basis of legal relationship beginning, modification and stopping. It is underlined, that the source of jural facts definition should be found in Roman Law, but in its entity it was described in the German historical school. The history of legal science is evidence, that just because of normative positivism scientific basis of the modern jural facts theory was elaborated. It is underlined, that it should be attached great importance in the work of jurist to discover jural facts comprehensively.

A. Sarokin

Legal Aspects of Agrarian Relations Regulation in the Period of Belarusian Soviet State Creation (1917 – 1921)

The article contains fresh and unprejudiced view on the first strategic legal acts of Soviet power on drastic changes of agrarian relations, blind infatuation of leaders for western standards and usage of their methods of state coercion for property structure changes. The accent is made on the deep research of peculiarities of law regulations in Belarusian Soviet countryside in 1917 – 1921.

K. Petrovich

Judicial Opinion: Notion, Content and Role in Law Formation and Perfection

The given article is devoted to the analysis of the impact of judicial practice on formation and development of law. On the basis of the analysis of national and foreign scientists' thoughts

the author proposes his own definition of “judicial practice”. Also detail characteristics of the activities of the court, in the process of which its essence is formed are provided.

The results of the research enable the author to make a conclusion that judicial practice should be considered as the source of national law. The arguments which prove such a conclusion are supplied in the article.

S. Lukashanets

Polish Lands in Germany and Habsburg Empire from Partition to Independence (1772 – 1922)

The article is devoted to the problem of Poland’s territory formation after the First World War. The first passage is devoted to the history of Polish lands, which was a part of Germany and Austria-Hungary and their administrative evolution, which influenced greatly on their future entering to Poland. The second passage is devoted to the rezoning of Polish diplomacy during the Conference in Versailles. It is underlined, that Polish diplomacy used ethnic arguments, which helped it to broaden its claims to the lands, that had never been a part of Polish-Lithuanian Commonwealth. It is underlined that Polish elite in order to make German lands integration more successful, agreed with the autonomous status of Upper Silezia.

A. Ogorodnikov

Integrated Management of Production Self-Cost of High-Tech Production.

Purpose of work: improvement of system of managing self cost and sales in high-tech fields using modern approaches and information technologies.

During work the following studies and developments were conducted:

- decrease in costs for products manufacture at the expense of reduction of time lag in production and sales system of Integral;
- decrease in costs at the expense of forecasting production volumes;
- decrease in costs at the expense of new approaches and control of purchase process;
- interrelations between self-cost and quality of manufactured products.

Elements of research novelty of obtained results are: ways of decreasing self-cost of manufactured products.

N. Antanovich

Political Management in Public Administration System

The article is devoted to the essence of the political management in public administration. The theory of public administration as a branch of the Political Science creates the basis for political analysis of the political management. The essence of the political management has been analyzed and the opportunities for it’s practical applications were showed. Modern countries use new approach to public administration, which means the draft from bureaucracy government to the political management in public sphere. Complex measures aimed to simplify state agencies performance used in the Republic of Belarus according to the Presidential initiative.

A. Mayewskaya

Career Advancement Modelling

The essence of business career management as one of the factors of enterprise effective functioning is being examined. The strategic approach which links career management with employer's long-term strategies is studied. Determined estimation criteria of business career management effectiveness at the market, and in accordance with the criteria one should distinguish cost-effectiveness which reflects the financial implications of management from the position of management agent, between social effectiveness which reflects costs and results concerned with the management and exceeded the bounds of direct financial interest of management agent. In the article studied the level of development of an individual career planning at the industrial enterprises of Republic Belarus.

M. Tarasevich

International Companies in the National Economy

The article is focused on analysis of importance and potential approaches to country integration into international economy by means of stimulating creating of international companies based on existing national enterprises, as the analysis shows that this approach allows achieving acceptable economic growth.

The article reviews major variants of transformation of national companies into international ones, describes advantages and disadvantages as well as potential difficulties for each of them. Based on example of a concrete company from Republic of Belarus one sees how an enterprise could conduct comparative analysis of available opportunities for further development. In addition to this, author analyzes factors that impact company's revenue after it penetrates international market.

Besides the article proposes approach to assess readiness of a company to transform into international one, as well as lists criteria of readiness for transformation into international company taking into account the whole value added chain.

Van Sin

Problems and Perspectives of Innovating Development of China

The evolution of innovative and foreign economic policy of China is shown, the economic and institutional problems of the last years are discovered. On the basis of analysis the necessity of the formation of prerequisites for the transition from the borrowing of the scientific results with accelerated application of these innovations to creation of the new knowledge is proved. The optimal strategy of the increasing scientific and productive potential in the perspective directions of the postindustrial development is proposed, which will help for the creation in future principal competitive advantages of the Chinese economy.

O. Keller

Gender Law and the Law of Guardianship in the Saxon Mirror.

Current paper researches into the historical problem of the women social status and its legal regulation across the different historical epochs and the process of development

of the human society. Specifically, paper focuses on the legal state of the female population in the medieval Germany. Mutual aspect of the question under consideration – the institute of guardianship is described. Research relies upon the one of the oldest German legal source - medieval “Saxon Mirror”. It was the Eike von Repgow the Sheffen of Anhalt who first put into writing “Saxon Mirror” on Latin language (between 1224 and 1235), whereas in light of the close relationship between Eike and Earl Hoyer of Falkenstein, as it hinted at in the Saxon Mirror, this relationship appears to be instrumental to the birth of the Saxon Mirror. Later, it was translated into the low-german that was understandable for the regular German population.

E. Pechinskaya

Notion, Essence and Tendencies of Development of Crimes in the Sphere of Family Relations

This abstract deals with the notion, the essence and the tendency of the development of the crime in the sphere of family relations. Analysing the notion of “family crimes”, the author precisely determines the sphere limits of the above-mentioned crimes. The abstract also deals with some negative of the development of such crimes

V.Pastukhova.

Judicial Systems of Russia and Belarus: the Comparative Analysis

The article is devoted to the analysis of features of development of judicial systems of Russia and Belarus after 1990. It is marked that in Russia successes in realization of judicial reform have been greater. There are some offers on perfection of judicial system of Belarus.

N. Valiushko

Problems on Perfecting of Legislation Regarding Constitutional and Legal Status of Foreigners and the Persons without Citizenship in the Republic of Belarus

The article includes a complex study of theoretical issues and practical problems in the sphere of perfection of legislation that regulates constitutional and legal status of foreigners and the persons without citizenship in the Republic of Belarus.

Concrete proposals and recommendations on perfecting of the current legislation as well as on the increase in efficiency of its application are also included.

Attention is focused on the main and topical questions concerning the protection of fundamental rights and freedoms of foreigners and the persons without citizenship in the Republic of Belarus. The article also deals with new conceptions of the problems that arise in the course of the exercise of their rights and freedoms as well as the discharge of their duties.

The study is of current importance and makes it possible to contribute in the development and perfection of the current legislation that regulates legal status of foreigners and the persons without citizenship in the Republic of Belarus

A. Muhambedjarava

The Mechanism of Parliament Control: Western Democracy's Experience

Clause of Kazakhstan political scientist Muhambedjara A.T. is devoted to the analysis of parliamentarism, as forms of realization of ideas of democracy. The parliament, possessing representative character, is considered as the spokesman of political interests and will of people (nation), have the right to make the most authoritative administrative decisions a name of people.

Within the limit of given clause, through a prism of ideas of democracy and people authority, pays attention to the analysis of powers of parliament in the modern European states. The author considers the mechanism of the parliamentary control (or the mechanism of influence of parliament on the government), which is means of real influence of people through the deputies on activity of the government.

Having considered some structural components and powers of the upper chamber of parliament in the modern states, the author comes to the following conclusions.

First, structurally functional characteristics of modern two-chamber European parliaments testify to aspiration to adhere to mechanisms and principles of system of democracy.

Second, control above activity of the government and controls on the part of representatives of people is considered in the West-European countries as important function and the essential mechanism in realization of democracy.

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі:

1. У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (40 000 знакаў з прабеламі).
2. Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шрыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дыскеце ці дыску ў фармаце “rtf” ці “doc”.
3. Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкi, табліцы, схемы) даюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах.
4. Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксце ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ №2 ад 22.02.2006). На першай старонцы артыкула павінны быць прастаўлены індэкс УДК.
5. Да артыкула таксама даюцца:
 - інфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучонае званне, кантактныя тэлефоны, галіна навуковых інтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненні;
 - фатаграфія аўтара (калі магчыма лічбавая);
 - анатацыя на рускай і англійскай мовах памерам 100-150 слоў.

Паштовы адрас:

220004, г. Мінск, вул. Караля, 3, БІП – Інстытут правазнаўства.

E-mail: sepd@tut.by.

Адрас рэдакцыі:

г. Мінск, пр-т Партызанскі, д. 2, к. 407.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

о проведении **25 апреля 2008 года** в Частном учреждении образования «БИП – Институт правоведения» научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

К участию в конференции приглашаются преподаватели вузов, сотрудники научных учреждений, аспиранты, магистранты и студенты. На конференции предполагается проведение пленарного заседания и работа тематических секций («круглых столов») по следующим научным направлениям:

- **правоведение;**
- **экономика;**
- **политология;**
- **психология и педагогика;**
- **философия и социология;**
- **филология.**

По итогам работы конференции планируется издание сборника материалов (тезисов докладов). Рабочие языки конференции: белорусский и русский. Конференция будет проходить по адресу: г. Минск, ул. Короля, д. 3.

Количество участников конференции ограничено. **Оргкомитет оставляет за собой право досрочного прекращения приема заявок на участие.** Актуальная информация о состоянии приема заявок размещена на сайте БИП <http://bip-ip.info>

Порядок предоставления материалов:

Для участия в работе конференции необходимо **до 1 марта 2008** года представить в оргкомитет

- анкету-заявку по прилагаемой форме,
- тезисы доклада в 1 экз. (не более двух авторов),
- квитанцию об оплате или копию платежного поручения.

Тезисы аспирантов и студентов должны быть завизированы (подписаны) научным руководителем. Один участник имеет право на предоставление не более двух докладов (в том числе в соавторстве).

Требования к представляемым материалам:

Анкета-заявка участника и тезисы докладов представляются на электронном и бумажном носителях. Объем тезисов не должен превышать 3 страницы формата А4, набранных в Microsoft Word через 1,5 интервала шрифтом Times New Roman размером 12 pt, все поля 2,5 см. Страницы не нумеруются. Тезисы должны быть подписаны автором.

Название тезисов печатается по центру прописными буквами. На следующей после названия строке через 1,5 интервала печатаются курсивом по левому краю инициалы и фамилия автора, а далее в скобках – сокращенное наименование вуза (организации). На следующей строке через 1,5 интервала печатается текст (абзацный отступ – 1,25 см). Текст не должен содержать формул, схем, таблиц и диаграмм. Ссылки на источники и литературу даются в тексте цифрами в квадратных скобках по следующему образцу: [1, с. 54], где первая цифра означает порядковый номер в списке литературы, а вторая – номер страницы. Список источников и литературы размещается в конце текста и оформляется согласно ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание». Каждая позиция должна быть пронумерована и дана с новой строки. Количество позиций в списке ограничено до 5 единиц.

Авторы несут полную ответственность за содержание предоставленных материалов. **Оргкомитет оставляет за собой право отбора предлагаемых материалов.** Доклады, не соответствующие тематике конференции, не удовлетворяющие предъявляемым требованиям к тексту, представленные позже указанного срока не будут включены в программу конференции. Отклоненные заявки и тезисы докладов обратно не высылаются. Возврат организационного взноса осуществляется на основании письменного заявления автора. Дискеты не возвращаются. Тезисы докладов, включенных в программу конференции, могут быть подвергнуты редактированию. **Приглашения будут разосланы не позднее 1 апреля 2008 года.**

Расходы на участие в конференции

Все расходы, связанные с участием в конференции, возмещаются командирующими организациями или самими участниками. Для участия в конференции необходимо внести организационный взнос в размере: **18 000** бел. рублей (за публикацию одного доклада). Оплата производится на расчетный счет Частного учреждения образования «БИП – Институт правоведения».

Расчетный счет 3015210050019 в филиале «МГД» ОАО «Белинвестбанк» код 764, г. Минск, ул. Коллекторная, 11; УНН 101011015, ОКПО 14646562. Назначение платежа – организационный взнос на конференцию.

Адрес оргкомитета:

Отдел науки и международных связей БИП
ул. Короля 3, 220004, г. Минск, Республика Беларусь.
тел.: 8 (017) 200-87-65; факс: 8 (017) 211-01-58.
e-mail: navuka@telegraf.by
Адрес в Интернете: <http://bip-ip.info>